

Вестник Бунинского общества России

Выпуск № 4
2018 год

**ВЕСТНИК
БУНИНСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ**

Выпуск № 4

Информация: статьи,
мероприятия, библиография
за 2018 год

Составитель Д.М. Минаев

Москва 2019

УДК 584.1

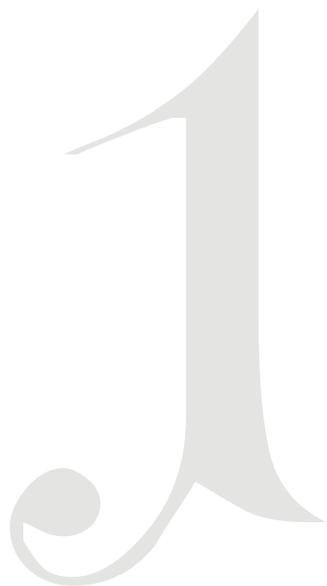
Вестник Бунинского общества России: выпуск № 4. 2018 год.
Составитель Д.М. Минаев, Редактор О.Ю. Акакиева. М.: «БУНИН-
СКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ». 2019. – 324 с., илл.

По инициативе Общественного объединения «Бунинское общество России» выполнен обзор материалов, посвящённых И.А. Бунину и его творчеству, и мероприятий, проведённых буниноведами в 2018 году.

В Вестнике БОР № 4 сохранена, в основном, структура предыдущего номера. Вестник адресован специалистам-филологам, историкам, краеведам, музейщикам, буниноведам, почитателям творчества И.А. Бунина, всем, кто интересуется жизнью и творчеством нашего великого писателя.

© Д.М. Минаев, составитель, 2019

**МАТЕРИАЛЫ,
СТАТЬИ**

О СУДЬБЕ МУЗЕЯ НОБЕЛЕВСКОГО ЛАУРЕАТА ИВАНА АЛЕКСЕЕВИЧА БУНИНА В МОСКВЕ

Бунинское общество России

10 декабря нынешнего года отмечается 85 лет со дня вручения Ивану Алексеевичу Бунину, великому писателю Земли Русской, Нобелевской премии (1933 г.) в области литературы *«За строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической литературы»* – первому среди русских писателей! В ноябре исполнилось 65 лет его ухода из жизни. А в октябре 2020 года будет отмечаться 150-летие со дня его рождения – Президентом России В. В. Путиным уже подписан Указ о праздновании этого юбилея.

Премия, учреждённая на основе состояния Альфреда Бернхарда Нобеля в 1833 году, присуждалась 21 представителю России и СССР, среди них – пяти писателям. Для русских поэтов и писателей Нобелевская премия была чревата большими проблемами.

Борис Пастернак получил премию в 1958 году *«За значительные достижения в современной лирической поэзии, а также за продолжение традиций великого русского эпического романа»* – реакция на это «награждение» на родине писателя всем нам хорошо известна.

В 1965 году Нобелевскую премию получил Михаил Шолохов *«В знак признания художественной силы и честности, которые он проявил в своей донской эпопее («Тихий Дон»)»*

об исторических фазах жизни русского народа» – единственный советский писатель, получивший её с согласия советского руководства и единственный номинант, не поклонившийся, как это полагалось, королю («*Мы, казаки, ни перед кем не кланяемся*»).

Награждение в 1970 году Александра Солженицына («*За нравственную силу, почерпнутую в традициях великой русской литературы*») стало поводом для травли писателя, а в последующем – и для депортации его из СССР.

Иосиф Бродский получил премию в 1987 году «*За всеобъемлющее творчество, пропитанное ясностью мысли и страстностью поэзии*», уже не являясь гражданином России.

О награждении Нобелевской премией Бунина парижская пресса писала: «*Вне сомнения, Иван Бунин – за последние годы – самая мощная фигура в русской художественной литературе и поэзии*». «*Король от литературы уверенно и равноправно жал руку венчанному монарху*».

В 1901 и 1909 годах И.А.Бунину присуждалась Пушкинская премия Российской Академии наук. В 1909-м он был избран Почётным академиком Академии наук по разряду изящной словесности.

До сих пор в Москве нет музея великого русского писателя, лучшего стилиста XX века, первого русского писателя – Нобелевского лауреата, писателя, создавшего превосходные произведения о русском человеке, о русской природе, о России, о Москве.

Бунин родился не в Москве. Но расцвет его творчества пришёлся именно на годы, когда он жил здесь. В прозе Бунина Москва упоминается чаще, чем какой-либо другой город. Бунинские рассказы можно назвать истинным литературным памятником Москве начала XX века. «*Портреты*» Москвы – в рассказах Бунина («*Чистый понедельник*», «*Муза*», «*Митина любовь*»), в стихотворениях.

*Здесь, в старых переулках за Арбатом,
Совсем особый город...
и так похоже на Москву,
Старинную, далёкую.*

....

*Теплятся, как свечи,
Кресты на древней церковке. Сквозь ветви
В глубоком небе ласково сияют,
Как золотые кованые шлемы.
Головки мелких куполов...
(«Москве»)*

Собственного дома у писателя никогда не было – ни в Москве, ни во Франции, где он жил с 1920 года и где умер. *«Негоже русскому писателю быть домовладельцем»* – вспоминали современники слова писателя.

В Москве Бунин жил чаще всего в меблированных комнатах или в гостиницах, многие из которых не сохранились. Впервые он приехал в Москву 1895 году и остановился в меблированных комнатах Боргеста у Никитских ворот (дом не сохранился). Перед Великой Отечественной войной был разрушен дом А.И. Фальц-Фейна на Тверской, 9 – ещё один временный бунинский адрес. В Староконюшенном переулке, в доме 32 с 1897 года жил брат Бунина Юлий, у которого писатель часто бывал, – не сохранился и этот дом. Перестроен дом № 4 на Старом Арбате – по этому адресу в гостинице «Столица» поселит Бунин героя рассказа «Муза». *«Старая, огромная, людная. Так встретила меня Москва когда-то впервые и осталась в моей памяти сложной, пёстрой, громадной картиной – как нечто похожее на сновидение»* – напишет он позже в «Окаянных днях».

Мемориальных мест Бунинских в Москве весьма немного. Единственный дом, связанный с именем Бунина в Москве, сохранившийся до наших дней, расположен

на Поварской улице (№ 26). Дом был построен в 1914 году архитектором О.Г.Пиотровским для московского домовладельца И.С.Баскакова. На 1 этаже, в кв. 2 жили Муромцевы, родители жены Бунина Веры Николаевны. Бунин с женой приехал сюда 2 октября 1917 г. Они прожили в этой квартире самые тревожные дни революции в Москве. 21 мая 1918 отсюда уехали в Одессу, оттуда – в Константинополь, а затем в Париж. Позже, в «Окаянных днях» Бунин будет вспоминать о предотъездном времени: *«Великолепные дома вокруг нас (на Поварской) реквизируются один за одним. Из них вывозят и вывозят куда-то мебель, ковры, картины, цветы, растения – ныне весь день стояла на возу возле подъезда большая пальма, вся мокрая от дождя и снега. Глубоко несчастная. И всё привозят, внедряют в эти дома, долженствующие быть какими-то «правительственными» учреждениями, мебель новую, конторскую... Неужели так уверены в своём долгом и прочном существовании?»*.

В 1993 на стене дома, возле окон квартиры № 2, была установлена мемориальная доска (скульптор Г.И.Правоторов, художник-архитектор С.И.Смирнов): *«В этом доме в 1917–1918 годах жил русский писатель и поэт, лауреат Нобелевской и Пушкинских премий, почётный академик Российской академии наук Иван Алексеевич Бунин»*. Год назад в окне рядом с мемориальной доской появилось объявление: «Продаётся квартира Бунина». На сайте недвижимости ЦИАН можно было увидеть и цену – 21,4 млн рублей.

В 2007 году неподалёку от дома, на той же Поварской улице, по инициативе Ассоциации «Бунинское наследие» был установлен памятник И.А.Бунину (скульптор А.Бурганов, архитектор В.Пасенко). В Год литературы (2015) в ознаменование 145-летия И.А.Бунина зелёному островку Поварской, на котором памятник установлен, по инициативе члена БОР Н.В.Захаровой присвоено название «Сквер им. Бунина».

В Трубниковском переулке, на доме № 4 – ещё одна доска. На ней – строки стихотворения Бунина и надпись: *«В этом доме в 1906 году жил писатель Иван Бунин»*.

Есть библиотека, которая носит имя Бунина и двери которой украшены его портретом (улица 1905 года, дом 3), в ней – «Бунинский зал» со стендами, рассказывающими о его жизни и творчестве. Каждый месяц здесь проходят заседания Ассоциации «Бунинское наследие» и Бунинского общества России. Каждую осень, в день рождения писателя, – концерты, в программе которых звучат стихи и проза Бунина.

Есть в Москве, к счастью, музеи писателей и поэтов, живших и творивших здесь в разные периоды истории и культуры: А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова, Н.В.Гоголя и А.П.Чехова. Музей М.А.Булгакова – «Нехорошая квартира» – разросся до культурного центра и получил театральный зал. Культурные центры есть у музеев С.А.Есенина и Л.Н.Толстого. Во владении Мемориального центра «Дом Гоголя» – в плюс к музею и концертному залу – картинная галерея. Музей В.В.Маяковского расширяется до квартир на Пресне и в Студенецком переулке.

А музея, которого, вне всякого сомнения, заслуживает И.А.Бунин, – нет и, возможно, не будет.

Нам могут возразить, что и жил Бунин много лет не в Москве, и умер не здесь. Но появился в нашем городе музей И.С.Тургенева (жил во Франции в течение многих лет, там и умер). Имя А.Солженицына, не один год за границей жившего, носит расширяющийся Дом русского зарубежья, где в декабре 2018 г. планируются грандиозные торжества по случаю 100-летия писателя, неподалёку откроется музей и будет установлен памятник.

Однако – о музее Бунина.

История, собственно, в культуре не новая. Для Бунинского общества России она началась в октябре 2015 г. с обращения конференции БОР к Правительству Москвы и мэру

С.С.Собянину. На обращение членов Ассоциации «Бунинское наследие» и Бунинского общества России к руководству Литературного музея, а затем и в Министерство культуры следует практически один ответ: музей Бунина Москве не нужен!

Прочитируем несколько ответов.

Из Министерства культуры РФ (май 2017 г.):

«На федеральном уровне в рамках реализации государственной культурной политики и документов стратегического планирования в сфере культуры в настоящее время вопрос о создании новых учреждений культуры не рассматривается».

Из Департамента культуры г. Москвы – ответ на письмо, обращённое накануне выборов к мэру города С.С.Собянину:

«Ваше обращение по вопросу создания музея памяти писателя И.А.Бунина Департаментом культуры города Москвы по поручению рассмотрено (именно так: «по поручению» – кого? кому? – Авт.).

Поддерживая идею создания музея, сообщаем.

Порядок создания музеев определён Федеральным законом от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Согласно указанному закону государственный музей может быть создан при наличии коллекции (собрания), зарегистрированного в Министерстве культуры Российской Федерации и входящей в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации. Обязательным условием создания государственного музея в столице также является передача коллекции в дар городу Москве.

/... /В коллекциях государственных музеев города Москвы мемориальные вещи, связанные с жизнью и творчеством И.А.Бунина отсутствуют. Абсолютное большинство предметов, сохранившихся в России, связанных с жизнью и творчеством писателя уже музеефицированы и находятся в государственных музеях И.А.Бунина – в городах Орле, Ельце

Липецкой области и Ефремове Тульской области, а также в Федеральном государственном бюджетном учреждении культуры «Государственный музей истории российской литературы имени В.И.Даля».

Учитывая изложенное, предлагаем Вам рассмотреть возможность создания музея в форме негосударственной организации или частного учреждения».

Далее в письме предложено поучаствовать в конкурсе по подбору помещений и обещана «консультативно-методическая помощь в организации работы музея».

Это – вариант известной всем и давно «сказки про белого бычка» советского прошлого: есть прописка – можете устроиться на работу, но без справки об устройстве на работу вас не пропишут.

Уже несколько раз мы сталкивались с тем, что люди привозили из частных зарубежных коллекций ценнейшие рукописи и вещи И.А.Бунина в Москву с готовностью передать их в музей, но когда узнавали, что в Москве музея нет, передавали их в действительно существующие музеи Орла или Ефремова. Скажите, пожалуйста: часто ли мы имеем возможность поехать в Орёл, Елец или Ефремов, а тем более – отвезти туда детей, чтобы познакомить их с жизнью и творчеством Ивана Бунина?

Получив Нобелевскую премию, Иван Алексеевич Бунин раздаёт «пособия» нуждающимся эмигрантам, жалует их для различных обществ.

А мы сегодня не задумываемся о том культурном наследии, которое пока ещё можем оставить нашим потомкам! Неужели Москва не может подарить своему «портретисту» музей, куда могли бы приходиться поклонники его творчества, где звучали бы строки его произведений?! Где жила бы – Память.

Пока же «радуют» «выверты» иных строительных компаний: в Хамовниках, например, готов к заселению «клубный дом» Bunin от компании Vesper (стоимость квартир –

от 65,7 млн рублей) – реновация доходного дома постройки 1903 года.

Москва – столица России. Хотелось бы верить – и культурная. Хотя наименование «культурной столицы», похоже, навсегда прикрепило к Петербургу.

Мы должны и, возможно, можем ещё успеть сделать хоть что-то, чтобы не повторились скорбные строки И.А.Бунина из «Окаянных дней»: *«Москва мерзка как никогда... Разорили людоеды Москву».*

НОВОСТИ АРХИВНОЙ БУНИНИАНЫ

Наталья Викторовна Межова,
краевед Липецкого архива;
Дмитрий Михайлович Минаев,
Бунинское общество России, Москва

Краеведу Липецкого областного архива Наталье Викторовне Межовой удалось, работая в архиве с оригинальными документами более чем столетней давности, опровергнуть некоторые имеющиеся в литературе данные по генеалогии рода И.А. Бунина.

В книге Ю. Гончарова о предках И.А. Бунина, написанной в 1970 годы [1, с. 149], отсутствуют данные о точной дате смерти деда И.А. Бунина – Николая Дмитриевича Бунина. Имеется запись: «*Николай же Дмитриевич умер раньше 1845 года*». А вот запись, найденная Н.В. Межовой в метрической книге церкви в селе Злобин Воргол [2], свидетельствует, что умер он 28 февраля 1845 года:

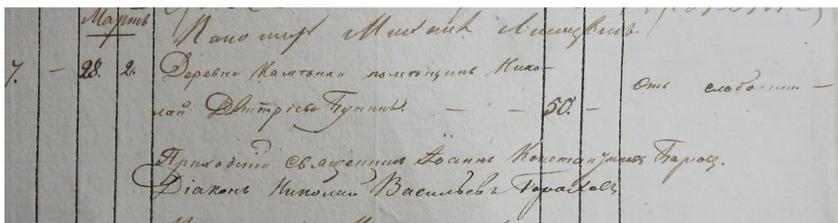

Фото 1. Запись метрической книги с. Злобин Воргол
о смерти Н.Д. Бунина

**«МЕТРИЧЕСКАЯ КНИГА
Церкви Елецкого и Ливенского уездов Орловской
губернии села Злобина Воргла о смерти на 1845 год**

Запись №	Умер	Погребён	Звание, имя, отчество и фамилия умершего	Возраст	Причина смерти	Лист
7	28.02. 1845 г.	02.03. 1845 г.	Деревни Каменки помещик Николай Дмитриев Бунин	50 лет	От слабости	Зоб.-3

Священник Иоанн Константинов Барсов».

Теперь можно с большой долей вероятности сказать, что и похоронен Н.Д. Бунин у церкви Покрова Святой Богородицы в селе Злобино (ныне Липецкой области, Становлянского района), там же – и его жена Ольга Васильевна Бунина (в дев. Абрамова) [3].

Позже у Злобинской церкви были похоронены многие родственники И.А. Бунина: его три брата и сестра, дядя И.А. Бунина Николай Николаевич Бунин (1825–15(27).1.1859), тётка писателя по отцу Варвара Николаевна Бунина (1822–1905), старшая дочь Николая Дмитриевича Бунина.

В книге Ю.Д. Гончарова о венчании отца И.А. Бунина написано (стр.151): *«В Злобино-Воргольской церкви Николай Дмитриевич крестил всех троих своих сыновей. В этой же церкви венчался с Людмилой Александровной Чубаровой отец писателя Алексей Николаевич Бунин».* На эту же церковь в своей книге указывает и А.В. Дмитриев [4, с. 25]: *«Венчались А.Н. Бунин и Л.А. Чубарова в храме Покрова Пресвятой Богородицы в селе Злобино».*

Наталья Викторовна нашла архивные метрические данные [5] о венчании ро-

Храм в селе Злобино. 2015 г.

дителей И.А. Бунина в другой церкви, в селе Знаменском 25 января 1857 года:

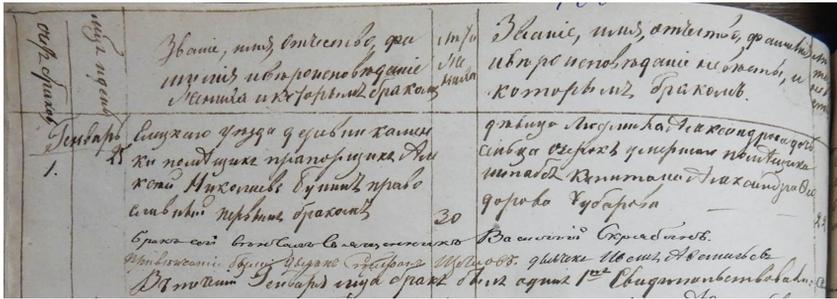

Фото 2. Запись метрической книги с.Знаменское
о браке А.Н. Бунина и Л.А. Чубаровой

«МЕТРИЧЕСКАЯ КНИГА

Данная из Елецкого Духовного Правления
Елецкой округи села Знаменского
в Знаменскую церковь для записи родившихся,
браком сочетавшихся и умерших на 1857 год

Часть вторая о бракосочетавшихся

Запись №	Дата	Звание Ф.И.О. жениха и невесты и их местожительство и каким браком	Возраст	Поручители	Лист
1	25.01. 1857 г.	Елецкого уезда деревни Каменки помещик, прапорщик Алексей Николаев Бунин, православный, первым браком Девица Людмила Александрова дочь сельца Озёрок умершего помещика штабс капитана Александра Феодорова Чубарова	30 лет 22 лет	По жениху: елецкий помещик Губернский секретарь Владимир Аполонов Бунин и елецкий помещик Феодор Аполонов Бунин По невесте: елецкий помещик поручик Николай Николаев Бунин и мещанин орловский Иван Орлов	186об.- 187

Брак сей венчал Василий Скрыбин».

Из приведённого следует, что венчалась Л.А. Чубарова, будучи в положении. Согласно данным, приведённым в статье С.И. Моткова, у четы Буниных 7 июля 1857 года родился первенец Юлий [6, с. 9]. Думаем, что молодожёны специально уехали рожать в Усмань. Ведь ребёнка в те времена записывали как незаконнорожденного даже если жена от мужа рожала, но раньше времени. Как принято, в генеалогии всегда важен документ.

Храм в селе Знаменское. 2012 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров Ю.Д. Вспоминая Паустовского. Предки Бунина. Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1972.– 177 с.
2. ГАЛО. Фонд 157, опись 1, д. 665.
3. Уракова Н.В. Каталог фонда Бунина, № 14, ОГЛИМТ.
4. Дмитриев А.В. «Я вырос среди народа...». Липецкий край в жизни и творчестве И.А. Бунина. Краеведческая энциклопедия. Липецк, 2007.– 495 с.
5. ГАЛО. Фонд 157, опись 1, дело 526.
6. Мотков С.И. Новые материалы по родословной М.А. Бунина./ В коллективной монографии «Бунинские чтения в Орле-2013». (По материалам Всероссийской научной конференции), 3–5 октября 2013 года. Орёл, 2014.– 180 с.

УСАДЬБА МУРОМЦЕВЫХ В СЕЛЕ ПРЕДТЕЧЕВО ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА

Наталья Викторовна Межова,
Артур Владимирович Подрядчиков,
краеведы Липецкого архива

Село Предтечево, раскинувшееся на холмах по берегу реки Воргол, впервые упоминается в документах в 1705 году.

Фото 1. с. Предтечевское на карте Елецкого уезда, 1780-е гг.

Название село получило по храму в честь Иоанна Предтечи. Первыми, кто заселил эти земли, были елецкие служилые люди Юрловы со своими семьями и дворовыми людьми. На протяжении 150 лет их потомки оставались землевладельцами в Предтечево. В середине 18-го века в селе появились и другие помещики и однодворцы, получавшие землю за службу. Сами же Юрловы продавали свои земли, отдавали их в приданое дочерям.

По ревизии 1795 года в подушном окладе дворовых людях и крестьянах в селе Предтечевском Елецкой округи Орловского наместничества появляются новые землевладельцы: лейб-гвардии подпоручик Щербачев Д.П., которому досталась земля, дворовые люди и крестьяне по наследству от отца его обер-проку-

*Фото 2. Храм Иоанна Предтечи.
Фото авторов, 2018 год.*

рора Правительствующего сената Щербачева П.М.; сержанты лейб-гвардии Семеновского полка Апухтины П.М. и Н.П.; титулярный советник Тандаков Ф.В. (его внук – Киреев Иван Васильевич (31.1.1803–20.6.1866). декабрист, сослан на каторгу в Сибирь – 24.4.1828, отец-прапорщик 8 артиллерийской бригады отставной гвардии прапорщик Василий Никитич Киреев, мать – Екатерина Федоровна, из дворян Тульской губернии. Ее отец – тульский помещик, Тандакова); подпоручик Муромцев Н.А.; поручица Чулкова А.П., которой имение досталось от её брата Апухтина И.П.; отставной вахмистр из дворян Казмин И.М.; подпоручица Казмина Е.Е.; капитан Малышев И.В.; прапорщик Глебов И.Т.; дочь поручика Казмина П.М. девица Евдокия, подпоручик Казмин П.М., прапорщица Глебова А.В.; неслужащий дворянин Казмин Е.М.; поручики Орловы П.А. и В.А.. [1].

Уже через 15 лет после ревизской сказки многие владельцы поменялись, по исповедальной ведомости 1810 года свои владения здесь имеют поручики Петр и Владимир Акинфеевы Юрловы, коллежская советница Анна Николаева Минина, подпоручик Павел Михайлов сын Казмин, отставной вахмистр Иван Михайлов сын Казмин, капитанша Дарья Михайлова Стерлигова, помещик Никита Муромцев, прапорщик Иван Тимофеев Глебов, коллежская ассесорша Надежда Матвеева Лихорева, по-

мещик Матвей Александров Лаговчин, дочь помещика Василия Иванова сына Юрлова титулярная советница Марья Васильева Балахнина [2].

Каменный храм в селе, построенный в 1809 году на средства прихожан, сменил прежний, сгоревший – деревянный. В том числе, 150 рублей пожертвовал местный дворянин капитан артиллерии – Симеон Алексеевич Муромцев на поминание умерших родственников.

В 1887 году выходит книга «Опыт санитарного статистического исследования села Предтечева Елецкого уезда Орловской губернии» земского врача 1-го участка Елецкого уезда С. Горбова, где он подробно пишет о местоположении села, о школе, больнице, как жили в своих домах крестьяне, чем они болели, на каких работах работали и с каких лет, как одевались зимой и летом. Все эти сведения ему предоставили местные жители и землевладельцы.

Кроме земледелия, особенно зимой, крестьяне занимались добычей камня в местных каменоломнях. Камень добывался не только для своих потребностей, но и шёл на продажу. Здесь было немало каменщиков и плотников. В селе также имелись маслобойня и небольшая хлопчатобумажная фабрика [3].

По сообщению Горбова, Предтечево «состоит из нескольких отдельных деревень, расположенных беспорядочно и разбросано в разделённых оврагами, а именно: по левому берегу Воргла: Новиковы Выселки; д. Стерлегова, д. Выглядовка и д. бывшая Селезнева; по правому берегу: д. Коршикова, д. Кулешовка, д. Курская, д. Чевкинка и д. Казинка. Все эти деревни стоят в высокой местности, на горах, по бассейну реки Воргла; горы эти в десяти местах прорезаны оврагами, из которых два с небольшими речёнками; только д. Коршикова расположена на лугу около самой реки, а д. Курская – на скате к реке.

В общем, село Предтечево, благодаря реке и горам представляет вид довольно красивый».

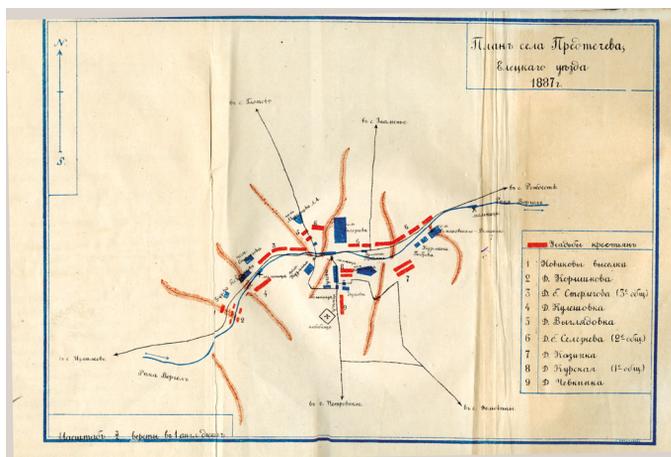

Фото 3. План села Предтечева, Елецкого уезда 1887 г.

«Лесов в самом селе нет, только в одной помещицкой усадьбе г. Кузьмина разведено лет 15 тому назад (1870 г.) 7 десятин хвойного леса. К северу от села, в трёх верстах находятся два дубовых леса, – оба небольшие, занимающие в сложности 28 десятин, принадлежат помещикам, к юго-востоку, также небольшой, помещицкий дубовой лес.»

«Сада в Предтечеве четыре, из которых один только разводится, все помещицьи».

«Река Воргол, в селе Предтечеве, благодаря множеству родников и ключей, имеет достаточно воды, чтобы проводить в движение 2 мельницы. Во время половодья разливается довольно широко, затопляет лежащую на её берегу д. Коршикову и прерывает сообщение между тою и другою сторонами реки.» [4]

«В селе Предтечеве расположены, кроме крестьянских селений пять помещицких усадеб более крупных владельцев и пять усадеб мелких владельцев» [5].

К крупным землевладельцам Предтечево относились и Муромцевы – представители старинного дворянского рода. Фамилия Муромцевых указывала на то, что первые её носители жили когда-то в районе расположенного на реке Оке старинного города Мурома.

Как писал в своём очерке Томсинов В.А., «Сергей Андреевич Муромцев (1850–1910)»// Российские правоведы XVIII – XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2-х томах. М.: Зерцало, 2007. Том 2. С. 21–63. прямой потомок владельцев села Предтечево – знаменитый юрист и политик Муромцев С.А. проследил историю своих предков до начала XVII века. Первый представитель этого ответвления рода Муромцевых носил имя Афанасий. «Его сын Семён Афанасьевич служил царю Василию Шуйскому и в составе его ратников оборонял Москву от войска Лжедмитрия II. Никита Семёнович Муромцев был стольником при царском дворе. Алексей Никитич (1682-?) – офицер, бригадир, также состоял на государственной службе, а в 1739 году он вышел в отставку. Его сын Никита Алексеевич Муромцев служил подпоручиком в Преображенском полку, вышел в отставку после издания в 1762 году «Манифеста о вольности дворянской». Он был довольно богатым помещиком: помимо родового имения Дудино, которое находилось в Медынском уезде Калужской губернии, у него были имения в Орловской, Смоленской и Тульской губерниях».

Впервые встречается упоминание о Муромцовых в селе Предтечевском в прошении от 1751 года, где вдова поручика Василия Ивановича сына Тандакова, Елена Фёдоровна дочь «бьёт челом» императрице Елисавете Петровне и описывает своё прошение по пунктам:

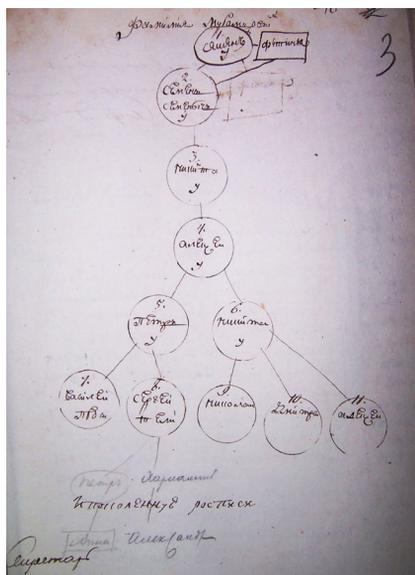

Фото 4. Родословная роспись Муромцевых из дела о дворянстве.

«в прошлом 1750 году мая 13 дня бригадира Алексея Никитина сына Муромцова жена ево вдова Мавра Антипова дочь Муромцова продала мне именованной и с купленного своего недвижимого имения, которое она Муромцова купила конной гвардии у рейтара Михайла Осипова сына Юрлова в Елецком уезде Воргольском стану в селах Предтечевском и Дмитревском полевой пашенной земли десять четвертей в поли а в дву потому ж о чём значит в купчей с которой при сем предлагаю копию» [6]. Подписал сей документ о продаже «вместо матери своей вдовы Мавры Антиповой что она означенное недвижимое имение продала и денег двадцать рублей взяла по её велению руку приложил у сей купчей лейб гвардии Измайловского полку капрал Андрей Степанов сын Якушкин». А купила вдова - "бригадирша" Мавра земельные дачи в селах Предтечевском, Дмитриевском, Стюденце, деревни Козыевой в октябре-ноябре 1749 г, площадью 73 чети у Михаила Осипова сына и Семена Перфильева сына Юрловых. В документе указано, что первый получил свою землю от отца в наследство, а последний купил таковую в 1729 г. у Настасьи Клишиной [7].

В 1761 году 13 августа в Ефремовскую воеводскую канцелярию была подана челобитная от лейб гвардии Преображенского полку подпрапорщика Никиты Алексеева сына Муромцова « служителя ево Степана Иванова челобитье написано сего августа 13 дня 1761 года ливенской помещик Никифор Иванов сын Чертов означенном году сего купленного недвижимого своего имения, которое он Никифор купил в прошлом 1756 году января 13 дня у ельчанина Ивана Иванова сына Юрлова в Елецком уезде Воргольском стану в селе Предтечевском под урочищем дач того села пятнадцать четвертей в поле а в дву потому ж с усадьбою как и с дубров и с санными покосы и со всеми угодьями, которая земля оному продавцу ево Никифорову Ивану Юрлову следует после смерти деда его родного Ивана Никитина сына Юрлова по наследству за ценой за тридцать рублей» [8].

Так начинается история Муромцевых на территории Елецкого края. Подпоручик Никита Алексеевич рано вышел в отставку, но редко бывал в Елецком крае, предпочитая жить в своём родовом имении села Дудино на калужской земле. Однако, именно он занялся обустройством новых владений. Елецкий нижний суд разбирал ряд дел, в которых Никита Алексеевич принимал участие, чтобы отбить охоту у окрестных помещиков и однодворцев «класть глаз» на его земли.

К сожалению, не сохранилось документов о том, как застраивалась дача Муромцевых при селе Предтечево, однако, доподлинно известно, что в 1761 году в селе уже стоял господский дом. Ему суждено было несколько раз быть перестроенным, простоять сто пятьдесят лет и быть затем уничтоженным.

Сын Никиты Алексеевича Алексей Никитич Муромцев (1769–1838), хотя и не выбрал село в качестве своего главного местопребывания (он, как и его отец, большую часть времени уделял своему поместью с. Дудино в Медынском уезде Калужской губернии), но явно гораздо чаще бывал в Елецком уезде, чем его батюшка. В 1800 году Алексей Никитич женился на 16-летней дворянке Черниговской губернии Прасковье Семёновне Уманец (1784–1864). Эта женитьба сыграла важную роль в истории села Предтечево, поскольку именно под влиянием Прасковьи Семёновны, которой очень нравилось это елецкое село, семья Муромцевых в итоге переехала в Предтечево на постоянное жительство. У Алексея Никитича с Прасковьей Семёновной родилось 14 детей из которых выжили восемь сыновей и две дочери, ставшие основой для крепкой ветви рода Муромцевых, прораставшей в разных губерниях России.

По воспоминаниям Муромцева С.А., в противоположность своему отцу, Алексей Никитич был мягким, очень добрым человеком, несмотря на долгую военную службу. Так, в чине секунд-майора Московского гренадерского полка

он участвовал в походах в Молдавию и Финляндию; а уже находясь в отставке, во время Отечественной войны 1812 г. записался в ополчение.

Старинное родовое имение в селе Дудино Калужской губернии, известное также как Муромцево и Плюсково, после смерти отца унаследовал младший сын Алексея Никитича и Прасковьи Семеновны – Аркадий Алексеевич Муромцев (1825–1904).

Всё имущество, согласно завещанию отца, наследовали сыновья Алексея Никитича: Семён Алексеевич Муромцев (1815–1879), Николай Алексеевич, Никита Алексеевич, Виктор Алексеевич, Андрей Алексеевич, Александр Алексеевич, Алексей Алексеевич и Аркадий Алексеевич. Дети полюбовно разделили имущество отца и жили очень дружно, часто навещая друг друга в имениях, поддерживая друг друга в жизненных ситуациях, чем выгодно отличались от своих современников.

В результате вышеописанных разделов, в Предтечево осталось 3 хозяина – братья Алексей Алексеевич, Семен Алексеевич и Андрей Алексеевич.

Алексей Алексеевич (1821–1896), капитан в отставке, был женат на Варваре Александровне (1827–1905) и владел поместьем в деревне Выглядовка.

У них был единственный сын Николай (1848–1870), который был прапорщиком лейб-гвардии Литовского пехотного полка и умер в Варшаве.

Запись № 7 умер 12 апреля 1870 г. погребен 23 апреля лист 339об.-340 Елецкого помещика капитана Алексея Алексеева Муромцева сын прапорщик лейб гвардии

Фото 5. План усадьбы сц. Выглядовка в селе Предтечево.

Литовского пехотного полка Николай Алексеев Муромцев – 22 лет.

По разрешению Епархиального начальства перевезено из г. Варшавы и предан земле с разрешения.

Священник Григорий Ершов [9].

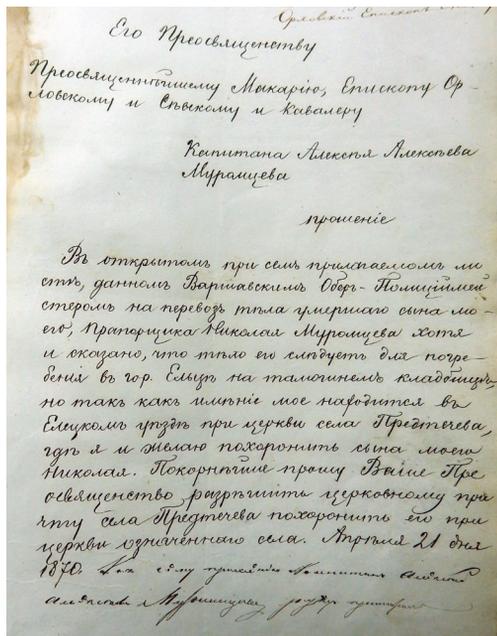

Фото 6. Прошение капитана
 А.А. Муромцева о захоронении сына.

Однако, по просьбе родителей, был похоронен около храма в с. Предтечево. Алексей Алексеевич и его супруга также были похоронены в с. Предтечево на местном кладбище.

Запись № 34 умер 11 сентября 1896 г. погребен 13 сентября

Елецкий землевладелец отставной капитан Алексей Алексеевич Муромцев – 75 лет по старости
 Священник Иоанн Иножарский [10].

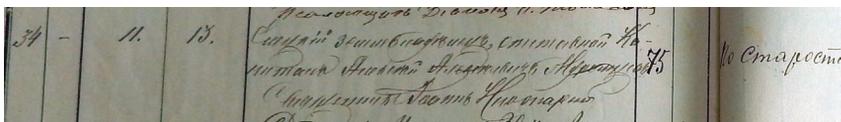

Фото 7. Запись в метрической книге с. Предтечево
о смерти А.А. Муромцева

1. Запись № 2 умерла 8 февраля 1905 г., погребена 11 февраля

Вдова штабс-капитана Варвара Александрова Муромцева – 78 лет от старости

Священник Иоанн Говоров с причтом [11].

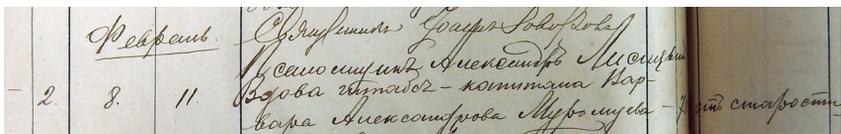

Фото 8. Запись в метрической книге с. Предтечево
о смерти В.А. Муромцевой

Других детей у них не было, и после смерти супругов Выглядовка перешла во владение к племяннику Владимиру Семёновичу Муромцеву.

Семён Алексеевич Муромцев (1815–1879), штабс-капитан артиллерии, среди населения села Предтечева имел репутацию образованного и справедливого человека. В период проведения крестьянской реформы Семён Алексеевич действовал в качестве мирового посредника, потом был мировым судьёй. Вот как характеризовал своего дядю его племянник, Сергей Андреевич: «Вольтерьянец, вольнодумец, как его звали в уезде, весьма образованный по своему времени человек, резкий на слова, но добрый по существу, он был грозою местных властей, священников и полиции, и вместе с тем защитником обездоленных». Муромцевы были благожелательными в отношении к людям, в том числе

к своим крестьянам, в отношении которых задолго до отмены крепостного права обычно не применяли телесных наказаний. Семён Алексеевич оказал впоследствии огромное влияние на формирование личности своего племянника Сергея Андреевича Муромцева (1850–1910). Сергей Андреевич являлся первым председателем Государственной думы, которая была создана для смягчения конфликтов, накопившихся в русском обществе к концу 1905 года. В конечном итоге император Николай II пришёл к мнению разрешить конфликт между Государственной Думой и правительством роспуском Думы. Высочайший указ об этом был подписан 8 июля 1906 года. Первая Государственная Дума просуществовала, таким образом, всего 72 дня.

Семён Алексеевич Муромцев похоронен был в селе Предтечево, как и его жена- Жозефина Альбертовна Жебровская (1818–1886).

Запись № 24 умер 10 мая 1879 г., погребён 12 мая

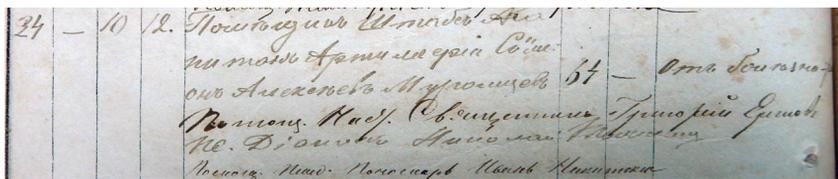

Фото 9. Запись в метрической книге с.Предтечево
о смерти С.А. Муромцева

Помещик штабс-капитан артиллерии Симеон Алексеев Муромцев – 64 года от болезни-рак[12]

Запись № 8 умерла 6 марта 1886 г., погребена 8 марта

Елецкая помещица вдова Жозефина Альбертова Муромцева – 68 лет от старости

Римско-католического вероисповедания

Погребена на церковно-общественном кладбище, предана земле церковнослужителями

Священник Григорий Ершов [13].

Сестра Жозефины Альбертовны – Констанция – в 1846 году вышла замуж за елецкого градского архитектора, Ивана Ивановича Померанцева.

У Семёна Алексеевича и Жозефины Альбертовны Муромцевых было четыре сына **Владимир Семёнович Муромцев** (1834–1879), **Эммануил Семёнович Муромцев** (1842–1920), которые жили в Петербурге, воспитывались в Корпусах. Однако, все свои каникулы проводили в имении Предтечево; **Октавий Семёнович Муромцев** (1846–?), **Диодор Семёнович Муромцев** (1847–1895) и дочь **Ольга Семёновна, в замужестве Романовская-Романько** (1848–1907).

Потомки **Эммануила Семёновича Муромцева** служили в Русской Императорской Армии. Полковник **Семён Эммануилович Муромцев** (1872–?) учился в Орловском Бахтинском Корпусе, по окончании которого, вернулся в Петербург и окончил Михайловское Артиллерийское Училище в 1894 году. Участник Русско-Японской и Первой Мировой Войн. Все годы служил в лейб-гвардии Конной артиллерии. В 1918 году вступил в РККА, был отправлен в Сарапул, по прибытию в который был арестован. После чего его следы теряются.

Брат последнего, полковник **Илья Эммануилович Муромцев** (1876–1952) – также окончил Орловский Бахтина Корпус, после чего стал военным инженером. Был инициатором создания в Русской Армии управления по устройству постоянных радиостанций в войсках. Ещё до Октябрьского Переворота 1917 года поехал в США в рамках русской миссии для закупки радиооборудования, где так и остался жить. Работал в компании "Westinghouse" заведующим лабораторией радиопередатчиков. Занимался разработкой радаров в военных целях. Автор многочисленных работ по радиоэлектронике – он был женат на двоюродной сестре жены известного художника Н.К. Рериха, сотрудничал в культурно-просветительных учреждениях, созданных Е.И.

и Н.К. Рерихами в США. Кроме них, у Эммануила Семёновича и его жены Антонины Константиновны был ещё сын и три дочери.

Единственный сын **Владимира Семёновича – Алексей Владимирович Муромцев** (1876-?) в отличие от своего отца выбрал гражданскую службу и всю жизнь прослужил по ведомству Министерства Юстиции. Его сын (внук Владимира Семеновича) – Борис Алексеевич Муромцев (1898–1956) стал доктором химических наук и кавалером ордена Ленина СССР (1953).

Генерал-майор **Владимир Семёнович** был последним из Муромцевых, владевшим участком в селе Предтечево. Выйдя в отставку, он поселился в селе и до февральской революции постоянно выбирался гласным в Елецкое Уездное Земство, и он же был попечителем Предтечевского Училища, открытого в 1867 году.

Диодор Семёнович Муромцев (1846 – после 1895) был женат на Юлии Николаевне Лодыгиной, брат которой, Александр Николаевич Лодыгин (6 [18] октября 1847, с. Стеньшино, Тамбовская губерния – 16 марта 1923, Бруклин, Нью-Йорк) – русский электротехник, один из изобретателей лампы накаливания (11 июля 1874 года). После смерти Диодора Семёновича, Юлия Николаевна Лодыгина стала женой Якова Марковича Финкельштейна, был военным врачом, дослужился до генерала. Во втором браке у Юлии Николаевны родилось пятеро детей.

Запись № 15 от 8 октября 1871 год

Жених судебный следователь Кубанской области Майкопского уезда Диодор Семёнов Муромцев, православного исповедания, первым браком – 24 лет

Невеста Тамбовской губернии дворянина Николая Иванова Лодыгина дочь девица Юлия Николаева, православного исповедания, первым браком – 20 лет

Поручители по жениху: Нарвского гусарского 13 полка ротмистр Мануил Семёнов Муромцев

Муромцев Эммануил Семенович и капитан Владимир Муромцев

По невесте: Московского Университета кандидат Сергей Андреев Муромцев и юнкер Белевского 71 пехотного полка Иван Николаев Лодыгин

Священник Григорий Ершов с причтом [14].

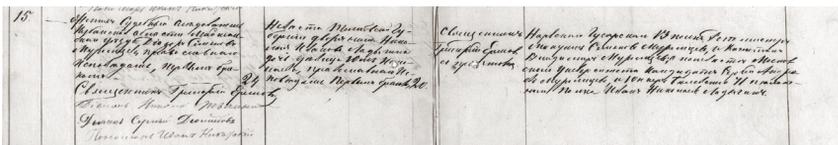

Фото 10. Запись метрической книги с.Предтечево
о браке Д.С. Муромцева и Ю.Н. Лодыгиной

Ольга Семеновна Романовская-Романько (1847–1907), потомки которой наследовали имение Предтечево. Она также венчалась в церкви села Предтечево в январе 1867 года. Муж её, Александр Александрович Романовский-Романько, происходил из люблинской ветки полтавского рода Романовских и имел родовое гнездо в Привисленском Крае (Село Порчево, Раузинский уезд).

Действительный статский советник **Александр Александрович Романовский-Романько** и его жена **Ольга Семёновна** жили в Петербурге, но их сын **Евгений Александрович (1872-?)** вернулся в родные края и жил в селе до революции.

Андрей Алексеевич Муромцев (1818–1879)- в 1854 году был возведён в чин полковника. В следующем году его назначили командиром второго гренадерского запасного полка. С этой должности он вышел в 1858 году в отставку, купил находившееся в 40 верстах от Предтечево имение Лазавку в Новосильском уезде Тульской губернии и переехал туда на постоянное жительство вместе с семьёй. Был женат на Костомаровой Анне Николаевне (1822–1901), которая происходила из старинных дворянских родов Борщёвых

и Костомаровых. У них было 2 сына и 2 дочери. Старшим был Сергей Андреевич, вторым ребёнком – Николай Андреевич (1852–1933), который в 1880 году окончил Императорское Московское техническое училище, получив специальность инженера-механика. В начале XX века он был членом Московской городской управы. Его дочь Вера Николаевна Муромцева (1881–1961) известна как жена (до 1922 г. – не венчаная) писателя и поэта Ивана Алексеевича Бунина.

Анна Николаевна и Андрей Алексеевич были образованными людьми и постарались дать своим детям хорошее домашнее образование. Глава семейства самолично учил своих сыновей арифметике.

В 1860 году семья Муромцевых была вынуждена переехать в Москву, поскольку пришла пора их сыну Сергею поступать на учебу в гимназию.

Умер Андрей Алексеевич Муромцев в с. Лазавке Новосильского уезда Тульской губернии – 6 августа 1879 года от нервного удара, от «внезапности смерти не был исповедан святых тайн приобщён», в возрасте 61 года.

В селе Предтечево господская земля Муромцевых распределялась следующим образом: в хуторе Варваровке 56,7 десятин удобной и 57,1 десятин неудобной земли; в Выглядовке 117,1 десятин удобной и 126,1

Фото 11. Сохранившийся вход ледника в усадьбе

десятин неудобной земли; в Кузьминской пустоши 17 дес. удобной и 18 дес. неудобной земли; в самом селе Предтечево 198,5 десятин удобной и 207,4 десятин неудобной земли.[15]

Также, у Алексея Алексеевича и Варвары Александровны во владении была 5-ая часть села Стегаловки Елецкого уезда в размере 70,2 десятин удобной и 72,1 десятин неудобной земли.

А у Семена Алексеевича в селе Анненском было 149 дес. удобной 150,1 дес. неудобной земли [16].

По данным за 1886 год в полях села Предтечево сажали преимущественно рожь и овёс, однако, повсеместно в размере 4–5 десятин практиковался засев полей просом и картофелем. И если просо давало средний урожай, то картофеля собирали в среднем от 35,2 четвертей до 54,2 четвертей с десятины [17].

В июле 1914 года генерал-майор Владимир Семенович Муромцев, живший в селе Предтечево в своём имении, продал крестьянину деревни Михайловки Предтечевской волости Павлу Антоновичу Рязанцеву собственный свой участок земли, мерою 37,1 десятины, состоящий в даче сельца Анненского, в селе Предтечево и Курской слободе, доставшихся Муромцеву частью от вдовы подпоручицы Анастасии Васильевны Лихаревой и девицы из дворян дочери статского советника Анны Васильевны Орловой, по купчей крепости, утверждённой старшим нотариусом Елецкого окружного суда 5 августа 1885, частью от умершего отца его Семёна Алексеевича Муромцева, по его духовному завещанию от 14 августа 1879 года. Продана земля была за 7 125 рублей [18].

Имение Муромцевых в селе Предтечево постигла та же участь, что и имения других дворян Российской Империи – согласно декрету СНК оно было национализировано. Сохранился документ о реквизиции бывшего помещичьего имения В.С. Муромцева от 1917 года [19]:

«Земельное управление исполнительного комитета Елецкого уездного совета РК и КД

**Документы о принятии на учет
бывших частновладельческих имений
ПРОТОКОЛ**

1917 года декабря 12 дня комиссия по принятию имений на учёт составило настоящий протокол о следующем. Владе-

ние принято на учет и в ведение Предтечевского Волостного земельного комитета. Гражданина **Владимира Семеновича Муромцева** владение находится в Елецком уезде Предтечевской волости при сельце Аннинском в даче Орловой.

В состав владения входит:

1) пахотной земли – 136 $\frac{1}{2}$ десятин по плану, из них:

а) под посевом озимой ржи – 36 десятин

б) под яровое поле – 45 десятин

в) под паровое поле 1918 года – 46 $\frac{1}{2}$ десятин

г) под озимой пшеницей – 9 десятин

2) под лесом – 1 десятина

3) под усадьбой, садом, гумном – 7 десятин

4) под сенокосом суходольным – 5 $\frac{1}{2}$ десятин

Мертвый сельскохозяйственный инвентарь:

1) 5 плугов однолемяжных

2) 1 плуг трех лемяжный

3) 2 бороны с железными клевцами

4) 4 бороны деревянных

5) 2 сохи деревянные с полицами

6) 1 сеялка разбросная

7) 1 молотильная машина с соломотрясом

8) 2 конных граблей

9) 1 жатка

10) 7 телег на полном ходу

11) 3 стана запасных

12) 2 колеса для конных граблей

13) 8 полков

14) 8 саней рабочих

15) 3 саней проездных

16) 2 саней водовозных 1 с бочкой

17) 1 дроги из подводовозки

18) 3 бороны железных, 7 дуг, 5 хомутов возовых,

12 хомутов пахотных

19) 8 седелок, 3 уздечки, 2 возжей с ременными наколочниками

20) 2 каната – один новый, один старый

21) 1 дрожки на полном ходу

Живой инвентарь:

1) 14 рабочих лошадей

2) 1 жеребец производитель, 3 жеребенка по года 1 ½ и 3 жеребенка

3) 2 коровы дойных, 2 телки и 1 бычок по 1 ½ года, 1 телок

4) 2 свиньи, 1 хряк заводчик по 2 года, 2 поросёнка 4-х месяцев

Сельскохозяйственные постройки:

Дом деревянный с погребами, крытый железом, размером – 10х10 арш.

Кухня людская и кухня старостина-кирпичная и крытая железом – 8х30 арш.

Двор каменный, крытый соломой, – 60х60 арш.

Амбар деревянный, крытый железом – 10х30 аршин

Амбар с пределом деревянный, крытый железом – 8х15 аршин

Мастерская каменная, крытая соломой – 6х15 арш.

Амбар сбруйный, деревянный, крытый железом – 8х10 арш.

Сарай деревянный, крытой соломой, с двумя воротами 10х30 арш.

Баня с пределом, деревянная, крытая железом 5х15 аршин

Рига каменная, с пятью воротами, крытая соломой – 10х75 арш.

Сарай деревянный, с двумя воротами, крытый соломой – 7х15 аршин

Сельскохозяйственные постройки застрахованы земском страховании.

В имени принята система простая, севооборот трёхпольный.»

Весь мертвый и живой инвентарь впредь до распоряжения земельного комитета сдан экономическому старосте, с тем, чтобы скот вполне содержался, на что корма достаточно

15 хлеба, в зерне ржи 45 четвертей, овса 120 четвертей, вики 10 четвертей, проса 18 четвертей, сена 100 пудов, сена вики 100 пудов, соломы ржаной 300 копен, соломы овсяной 200 копен.

Имущество на хранение с ответственностью за растрату принял экономический староста Павел Рязанцев.

«Документы о принятии на учет бывших частновладельческих имений

ПРОТОКОЛ

1917 года декабря 23 дня комиссия по принятию на учет имений составила настоящий

протокол о следующем владении принято в ведение Предтечевского Волостного Земельного

комитета гражданина **Владимира Семёновича Муромцева**. Владение находится в **Елецком уезде, Предтечевской волости при селе Предтечеве, в дачах деревни Курской.**

В состав владения входит:

- 1) Сенокосной земли –4 десятины 1800 кв.сажень
- 2) Под садом и усадьбой –5 десятин
- 3) Вся же распахная земля находится в имении Анненском, принятое на учёт протоколом 12 декабря сего года.

Мёртвый сельскохозяйственный инвентарь:

1) повозки:1 пролетка четвериковая на ходу, 1 пролетка троечная на полном ходу, 1 тележка на полном ходу, 1 дрожки на полном ходу, 1 линейка на полном ходу, 1 санки проездные окованные с задком, 1 санки круглые с задком, 2 саней развальных, из них одни с задком, 2 телеги на полном ходу, сани с бочкой, 1 дроги водовозные, 3 хомута, 3 сиделки, 4 уздечки, 3 дуги, 2 шорки, 2 возжей, 4 бочки, находящиеся в имении на хранении.

Шарабан на полном ходу, седло верховое, 1 дуга, принадлежит В.В. Лихореву, 1 пролетка четвериковая, 1 пролётка троечная, принадлежит Г.А. Глотову.

Живой сельскохозяйственный инвентарь:

Лошадей рабочих 3, 1 корова белая, 1 рыжая, последняя принадлежит Глотову и рыжая телка.

Сельскохозяйственные постройки:

1) Дом-половина кирпичный и половина-деревянный, крытый железом, размер 13х31 аршин

2) Поварская-деревянная с сенями, крытая железом-8х15 аршин

3) Флигель деревянный, крытый железом – 8х14 аршин

4) Кладовая деревянная, крытая железом – 8х10 аршин

5) Кухня кирпичная, крытая железом – 8х15 аршин

6) Флигель деревянный, крытый железом – 8х21 аршин

7) Подъездной сарай, каменный, крытый железом – 9х16 аршин

8) Птичник, сарай каменный, крытый железом 9х17 аршин

9) Конюшня и каретный сарай, каменные, крытые железом – 10х18 аршин

10) Скотный двор каменный, крытый железом – 27х33 аршин

11) Амбар деревянный, крытый соломой – 6х6 аршин

12) Амбар деревянный, крытый железом – 7х8 аршин

13) Ледник каменный, крытый железом – 8х9 аршин

14) Флигель деревянный, крытый железом 6х8 аршин

15) Подвал каменный, крытый железом 3х6 аршин

16) Амбар деревянный, крытый соломой 5х6 аршин

Сельскохозяйственные постройки застрахованы в земском страховании в **6000 рублей»** [1].

Мёртвый и живой инвентарь впредь до распоряжения передать владельцу на хранение.

К сожалению, от усадьбы Муромцевых, кроме каменных подвалов, ничего не сохранилось.

Представители рода Муромцевых – учёные, военачальники, общественные деятели – оставили в истории России яркий след.

Фото 12. Здание школы в селе Предтечево

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Родословное древо Муромцевых (файл Роспись Муромцевых.png) – частично взято из интернета.

2. Фото и планы усадьбы

Благодарность Зайцеву Геннадию А. – члену "Союз Возрождения Родословных Традиций" г. Тула – за предоставленные документы по Тульскому архиву.

Чурсину Юрию И., краеведу – за консультацию по статье.

Ракитину Антону С., сотруднику Российского государственного архива древних актов (РГАДА) – за предоставленные документы.

Коншину-Рачинскому Александру Д. – за помощь в составлении родословного древа.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАЛО Ф-91 оп.2
2. ГАЛО Ф-157 оп.1 д. 579
3. Липецкая Энциклопедия К. Огрызков
4. Опыт санитарно статистического исследования села Предтечева, земского врача с. Горбова // Елец, типография Кочергина, 1887 г.

5. Там же
6. РГАДА Ф-1209 ДМЛ д. 8911
7. РГАДА Ф-1209 ДМЛ д. 8909
8. ГАЛО ф.157.оп.1 д. 584 лист 339об.-340
9. ГАЛО Ф-157 оп.1 д. 588 лист 308об.-309
10. ГАЛО Ф-157 оп.1 д. 591 лист 77 об.-78
11. ГАЛО Ф-157 оп.1 д. 586 лист 146об.-147
12. ГАЛО Ф-157 оп.1 д. 587 лист 127об.-128
13. ГАЛО Ф-157 оп.1 д. 585 лист 31об.-32
14. РГАДА ф.1354 оп.315 ч. 1 д. 982
15. Там же
16. Опыт санитарно – статистического исследования села Предтечева, земского врача с. Горбова // Елец, типография Кочергина, 1887 г.
17. ГАЛО Ф-168 оп.1 д. 53
18. ГАЛО Р-150 оп.1 д. 4
19. Там же

БУНИН И ГОРЬКИЙ. 10-Й ГОД XX ВЕКА

Илья Валерьевич Рыльщикова,
*член Бунинского общества России
Московская область, Малаховка*

Начал читать книгу «Летопись жизни и творчества И.А. Бунина, том второй, 1910–1919», труд Сергея Николаевича Морозова. 1910 год. Иван Алексеевич работает над повестью «Деревня». Весной он посещает Горького на Капри. Летом умирает его матушка. В сентябре Николай Гумилёв в своей рецензии пишет следующее: «... стихи Бунина, как и других эпигонов натурализма, надо считать подделками, прежде всего – потому что они скучны, не гипнотизируют. В них всё понятно и ничего не прекрасно».

В ноябре 1910 года умирает Лев Толстой. В первой половине 1911-го Иван Бунин с супругой осуществляет путешествие в дальние страны – в Египет и на остров Цейлон. В январе 1911 года И.А. Бунин пишет отзыв «О сочинениях Городецкого», представленных на соискание Пушкинской премии. Вот цитата из отзыва: «... не может быть, по моему мнению, и речи о поощрении Городецкого уже хотя бы за одно кровное родство его с тем, что называется "новой" поэзией – поэзией, опошлившей русский стих, ..., искажающей и насилующей русский язык, превратившей слово "стихи" в посмешище, в синоним тарабарщины, приучившей публику так снисходительно смотреть на риторику, напыщенность, самолюбование, самовосхваление, фатовство, сюсюканье или грубость...» Читаешь всё это и погру-

жаешься в ту эпоху, видишь работу каких-то механизмов, начинаешь понимать мотивы поступков людей, Ивана Бунина в частности, его окружения, его оппонентов, которые будут совершены в ближайшем будущем, слов, которые будут в скорости написаны и сказаны. Читаешь и делаешь маленькие неожиданные открытия для себя.

Одно из открытий – неимоверно злая критика абсолютно большинства рецензентов бунинской повести «Деревня», особенно в столичных газетах и журналах. Бунин обвиняли в очернении действительности, и обвиняли, кажется, те люди, кто деревню видел разве только из окна поезда.

Второе открытие – это тон переписки И.А. Бунина и А.М. Горького. Честно скажу, я был удивлён. Судя по письмам обоих писателей друг другу, по письмам третьим лицам, у Бунина и Горького сложились очень тёплые дружеские отношения. Что-то в их переписке есть даже трогательное. В эти же годы Бунин переписывается с братом Юлием, с Николаем Телешовым, пишет своим одесским друзьям, но тон тех писем совсем другой. Такое ощущение, что переписка с Горьким – это переписка с лучшим другом, который понимает тебя, как никто другой, с кем хочется делиться своими мыслями, переживаниями, с кем хочется поскорее встретиться и проговорить с вечера до утра обо всех литературных, политических, житейских новостях.

Вот для иллюстрации цитаты из переписки Ивана Бунина и Максима Горького. Бунин пишет: «Хочется мне на Капри – ужасно, хочется очень поговорить с Вами о Ваших последних вещах, но удастся ли – и не ведаю». Бунин пишет: «... получил и письмо Ваше, и песни,! – и за то, и за другое обнял бы Вас истинно от всей души! Никогда не забуду, дорогой, того, что Вы говорили мне на прощанье, а песни так сильно, так живо напомнили эти дни...» Бунин: «Хочется к Вам ужасно. Вот уж, по истине, не умею сказать, как тронуло нас Ваше участие к нам! Жизнь своенравна, изменчива, но есть в человеческих отношениях минуты, которые не забываются...» Горький

пишет Бунину о повести «Деревня»: «И множество достоинств вижу в повести этой, волнует она меня – до глубины души. Почти на каждой странице есть нечто так близкое, столь русское – слов не нахожу достойных! Хороших кровей писатель Иван Бунин и – должен он беречь себя». Бунин пишет: «... взволновался: и от похвал Ваших, и главное, оттого, что общение с Вами всегда хорошо волнует меня».

А вот что И.А. Бунин говорит о А.М. Горьком в интервью газете «Одесские новости»: «Лично я продолжаю считать, что очень крупный художественный талант Горького остаётся на прежней высоте М. Горький в своё время был писателем России, но талант его эволюционирует, и, по-моему, Горький идёт к тому, чтобы перестать быть писателем исключительно русским и занять положение писателя общечеловеческого».

Письма от Горького Бунину того периода почти не сохранились и не дошли до нас. Но до нас дошли отзывы Горького о Бунине третьим лицам. Вот один из таких отзывов: «Был Бунин. Чудесное лицо!» А ещё в 1910 году Горький пишет различным своим знакомым, в том числе писателю Короленко и издателю Куприной-Иорданской о повести «Деревня», и при этом Алексей Максимович не жалеет лестных эпитетов: «Увидите ... также Ивана Бунина, который скоро явится сюда. Почитайте начало его "Деревни" – хорошо! Очень хорошо! Строго, целомудренно, немногословно, и – человек знает то, о чём пишет! Это настоящий литератор хорошей, старой марки». «А "Деревню" Бунина надобно Вам прочитать, факт! Он развёртывается как превосходный прозаик. Только – густо очень». «Мне очень нравится "Деревня" Бунина, очень мужественно сделано, с большим знанием быта, крепким языком». «А "Деревня" будет оценена, будет. Это произведение исторического характера, так о деревне у нас ещё не писали». «Бунин кончил "Деревню" – это первоклассная вещь. Первый раз в литературе нашей – если не считать "Утро помещика" Л.Н. Толстого – слишком от-

далённое, и в "В овраге" А.П. Чехова – вещь эпизодическую, первый, говорю, раз "Деревня" написана столь мужественно – правдиво, с таким истинным стоном и так "исторически". А какие удивительные детали!»

Собственно, там, где подавляющее большинство столичных критиков и читателей в 1910 году увидели чернуху и поливание грязью русской деревни Буниным, Горький увидел диагноз опытного хирурга, рентгеновский снимок, три проекции и вид в разрезе – всё это выполненное на бунинском высокохудожественном уровне. "Деревня" повествует о том, что так жить нельзя, а люди так живут тем не менее. Хорошие добрые люди, но тёмные и необразованные. И даже богачей и кулак Тихон Красов, один из героев повести, понимает, что его собственная жизнь похожа на праздничный платок жены, который та износила, надевая его наизнанку, потому что хотела сберечь, износила, так и не надев ни разу яркой стороной. Видимо, это понимание, эта оценка действительности и роднила Горького и Бунина. Как жаль, что они не смогли сохранить своей дружбы. «Жизнь своенравна, изменчива». Через десятилетия звучали из их уст совсем другие слова, другие оценки, порой ядовитые, язвительные. Люди охлаждаются друг к другу, становятся чужими, враждебными, расходятся их интересы, меняется их мировоззрение, но то, что происходило, что было когда-то, оно ведь никуда не девается, оно остаётся, лежит где-то там, на полочке истории, пылится. И находится какой-нибудь пытливым ум, и предъявляет давно забытые факты обществу: смотрите, а ведь когда-то, в далёком 1910 году Иван Алексеевич и Алексей Максимович были лучшими друзьями, были единомышленниками.

Сегодня образ писателя Ивана Бунина очень часто несут как знамя, как хоругвь, как портрет революционного вождя. Очень часто люди используют его образ, как свой политический или идеологический аргумент. Они забывают, не учитывая то, как Бунин пришёл к тем или другим

убеждениям, высказываниям, публицистическим строкам. Они бездумно несут в свою копилку то, что им нравится, то, что им выгодно. И вот уже перед нами предстаёт Бунин – антисоветчик. Злобные ядовитые слова Ивана Бунина, например, о Ленине, превращаются в оружие для борьбы белых с красными. Хотя какие сегодня могут быть красные и белые? Другая сторона видит это оружие и воспринимает Бунина как врага, как певца буржуазных ценностей, как исключительно живописца голых ляжек и задранных подолов.

И писатель Иван Бунин становится заложником политических игр и идеологических оценок. Поделившие мир на своих и чужих заранее с предубеждением относятся к творчеству И.А. Бунина – он персона из чужого вражеского лагеря или же, для другой стороны, – только ругатель Ленина. Бунина окрашивают в свои политические краски, забывая или сознательно выкидывая другого Бунина, упрощая и опошляя его. А вся история с повестью «Деревня» напоминает нам, что около двадцати лет Иван Бунин придерживался очень даже левых взглядов, дружил с Горьким. Был его единомышленником. Что во множестве своих произведений Иван Бунин описывает нелёгкую жизнь забитых, тёмных, неграмотных, но в то же время добродушных и прямодушных людей, русских крестьян, людей зачастую ищущих подвига и готовых жертвовать собой.

Почему Бунин с Горьким позже, перед революцией, охладели друг к другу, а после революции весьма нелестно друг о друге отзывались, иногда добавляя: «хотя, помнится было время, мы ...»? По моему мнению, не потому, что Иван Бунин был баринком и буржуем – не был он ни тем, ни другим! – а потому, что он был последовательным толстовцем. Мне так видится, по крайней мере. В Полтаве в 1990-е молодой Бунин даже пробовал жить по уставу толстовцев. Позже он вернулся к мясоедению и винопитию и прочему подобному, но вот толстовское учение о непротивлении злу насилем стало частью его убеждений и моральных принципов. Это

большая тема – «бунинское толстовство», об этом можно отдельно поговорить, но, как мне представляется, именно эти убеждения Ивана Бунина развели его впоследствии с Максимом Горьким, расстроили их дружбу.

Я к чему это говорю. Не нужно Бунина с его высказываниями, его бранными словечками, увязывать с политикой. Иван Бунин – это художник, певец с Россией в сердце того же уровня, что и Пушкин, и Толстой. И отказываться от Бунина, исходя из своих политических взглядов и предпочтений, – это попросту обкрадывать самого себя. Кстати, и поэтом Бунин был никак не ниже пушкинского уровня и размаха, чего бы там ни говорил очень хороший поэт Николай Гумилёв.

В завершение хочу привести слова одного публициста, читанные мной в той же толстой книжке, составленной С.Н. Морозовым, слова которые меня очень позабавили. Некто, то ли Бельэтажкин, то ли Галёркин, я не запомнил фамилии, пишет: «Прочитал три тома стихов Бунина. Не надо. Мертвечина. Дай ему бог здоровья и чин президента академии наук, а стихи пусть кто-нибудь другой пишет. Это не поэзия, а версификация» и «... поэт он такой же, как я столяр. Это не творчество, а клейка виршей». Так что, если кто-то припоминает Бунину ту «Варфоломееву ночь», которую он устроил своим собратям по перу в середине 20-х годов XX века, то имейте ввиду, что ему самому его оппоненты «Варфоломеевы ночи» начали устраивать ещё в начале XX века, за пятнадцать лет до того, как сам Иван Алексеевич сподобился на не очень правильный и достойный, по моему мнению, поступок.

ПОЭЗИЯ И.А. БУНИНА, ПРОЧИТАННАЯ ХУДОЖНИКОМ

Елена Павловна Колесова,
*художник, выпускница Заочного народного
университета искусств, автор картин
«Кошка» и «И цветы, и шмели...»*

(Выступление на заседании Ассоциации
«Бунинское наследие» к 80-летию
вручения И.А. Бунину Нобелевской премии)

Творчество Ивана Алексеевича Бунина необычайно притягательно для художников и – понятно им. Это притяжение возможно объяснить словами самого Бунина. Бунина-поэта. Хотя, возможно, в читательском сознании Бунин-прозаик поэта Бунина затмил. Но – обратимся к стихам.

Бунин счастливо избежал влияния символизма, акмеизма и прочих «изысков» XX века. Его строки классически просты, лиричны и очень личны. Его поэтические страницы похожи на страницы дневника, куда заносятся события дня, встречи наблюдения, размышления.

Зарисовки, которые впоследствии могут лечь в основу рассказа. Или – картины?

Судите сами.

*Осенний день. Степь, балка и корыто.
Рогатый вол, большой соловый бык,
Скользнув в грязи и раздвоив копыто,
К воде ноздрями влажными приник:*

*Сосёт и смотрит светлыми глазами,
Закинув хвост на свой костлявый зад,
Как вдоль бугра, в пустой небесный скат,
Бредут хохлы за тяжкими возами.*

Что это? – Этюд к картине? Эскиз к рассказу? Законченное стихотворение? Настолько всё зримо, точно по рисунку, перспективе (ближний, дальний планы). Сразу угадывается рука художника.

Ещё один этюд с натуры:

*Всё лес и лес. А день темнеет;
Низы синеют, и трава
Седой росой в лугах белеет...
Проснулась серая сова.*

*На запад сосны вереницей
Идут, как рать сторожевых,
И солнце мутное Жар-Птицей
Горит в их дебрях вековых.*

И вновь всё точно – по рисунку, цвету, композиции. Даже не зная, что Бунин рисовал, руку художника – увидишь.

Но художник – не тот, кто красиво нарисует увиденное.

Главное понять, зачем ты это делаешь.

И вновь – Бунин:

*Щеглы, их звон, стеклянный, неживой,
И клён над облетевшею листвой,
На пустоте лазоревой и чистой,
Уже весь голый, лёгкий и ветвистый...
О мука мук! Что надо мне, ему,
Щеглам, листве? И разве я пойму,
Зачем я должен радость этой муки,
Вот этот небосклон, и этот звон,*

*И тёмный смысл, которым полон он,
Вместив в созвучия и звуки?
Я должен взять – и, разгадав, отдать,
Мне кто-то должен сострадать,
Что пригревает солнце низким светом
Меня в саду, просторном и раздетом,
Что озаряет жёлтая листва
Ветвистый клён, что я едва-едва,
Бродя в восторге по саду пустому,
Мою тоску даю понять другому... /.../*

Вот для чего писатель пишет, художник – рисует. Иначе это – не искусство. Искусство – то, что вынуждает к состраданию, к сопереживанию.

Так, как это получается у Бунина.

*Кошка в крапиве за домом жила.
Дом обветшалый молчал, как могила.
Кошка в него по ночам приходила
И замирала напротив стола.*

*Стол обращён к образам – позабыли,
Стол как стоял, так остался. В углу
Каплями воск затвердел на полу -
Это горевшие свечи оплыли.*

*Помнишь? Лежит старичок-холостяк:
Кротко закрыты ресницы – и кротко
В чёрненький галстук воткнулась борода.
Свечи пылают, дрожит нависающий мрак...*

*Тёмен теперь этот дом по ночам.
Кошка приходит и светит глазами.
Угол мерцает во тьме образами.
Ветер шумит по ночам.*

Такую историю, поглядев в глаза кошке, увидел поэт и художник, человек сострадательной души. Души, сопричастной переживаниям другого и благодарной за всё: за увиденное, прочувствованное, за счастье жить и внимать красоте мира.

А вот другой вечер, другое настроение, другие мысли:

*О счастье мы всегда лишь вспоминаем.
А счастье всюду. Может быть, оно
Вот этот сад осенний за сараем
И чистый воздух, льющийся в окно.*

*В бездонном небе лёгким белым краем
Встаёт, сияет облако. Давно
Слежу за ним... Мы мало видим, знаем,
А счастье только знающим дано.*

*Окно открыто. Пискнула и села
На подоконник птичка. И от книг
Усталый взгляд я отвожу на миг.*

*День вечереет, небо опустело.
Гул молотилки слышен на гумне...
Я вижу, слышу, счастлив. Всё во мне.*

Полное умиротворение и слияние с природой.

Не случайно М. Горький говорил Бунину: «Я буду сравнивать вас с Левитаном».

Как не вспомнить известные всем строки: «Лес, точно терем расписной, лиловый, золотой, багряный...». Кстати, вот точный приём художника: чтобы жёлтый цвет ярче заиграл, нужно рядом положить лиловый, то есть замес красного с синим.

Или чудные строки: «зеленоватый свет пустынной лунной ночи». Тот самый свет, который всех нас завораживает в полнолуние. И опять точно: глубокие тени – синие, но наложенный на них желтоватый свет полной луны создаёт этот волшебный, нереальный для ночи «зеленоватый» тон.

Каждый, читавший стихотворения Бунина, может вспомнить множество примеров цветообразов, поразиться богатейшей его палитрой.

Однако мне кажется, что Бунин – больше график, чем колорист. Часто ему достаточно двух красок – чёрной и белой, – чтобы выплеснуть сгусток эмоций. Вероятно, лаконичная форма требует графической чёткости.

*В полночь выхожу один из дома,
Мёрзло по земле шаги стучат,
Звёздами осыпан чёрный сад
И на крышах – белая солома:
Трауры полночные лежат.*

Пять строк – и мороз по коже. Вот оно – мастерство.

Но не это главное. Главное даже не «зачем» и «как», а «для чего» и «для кого». Для радости, для благодарности за эту красоту, за жизнь, такую сложную и прекрасную. И для того, кто, читая, сопереживает. Кто – сопричастен.

Неблагодарное дело – анализировать стихотворение или пересказывать содержание картины.

Будем читать. И – смотреть.

*И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет – Господь сына блудного спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»*

*И забуду я всё – вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав -
И от сладостных слёз не успею ответить,
К милосердным коленам припав.*

Вот оно – кредо Бунина, то, что он хотел донести до нас.

«В ОДНОЙ ЗНАКОМОЙ УЛИЦЕ...»

Александр Николаевич Потапов,
член Союза писателей России,
член Бунинского общества России.
г. Рязань

В 2019 году исполняется 200 лет со дня рождения выдающегося поэта Золотого века русской литературы Якова Петровича Полонского. Лирика «певца грёз» оказала благотворное влияние на творчество многих русских и советских поэтов; известные писатели вкладывали стихотворные строки Полонского в уста своих персонажей, а то и создавали свои произведения под влиянием стихотворений патриарха русской поэзии. Достоевский и Пиккуль, Блок и Чуковский охотно цитировали автора знаменитой «Песни цыганки», с восторгом отзывались о его творчестве. Одним из писателей, высоко ценивших лирический дар Полонского, был Иван Алексеевич Бунин.

Будущий Нобелевский лауреат начинал свой творческий путь как поэт: в семнадцатилетнем возрасте он опубликовал первые стихотворения, затем выпустил три поэтических сборника, за один из которых, «Листопад», вышедший в 1903 году, удостоился Пушкинской премии, как в своё время и Яков Петрович Полонский. Но не только это связывает Бунина с Полонским. Судя по всему, «певец грёз» был одним из любимейших поэтов «певца любви», автора «Тёмных аллей» и многих других замечательных произведений. А толк в поэзии Иван Алексеевич знал и был тонким её ценителем.

«В ранней юности, – вспоминал Бунин, – многим пленял меня Полонский, мучил теми любовными мечтами, образами, которые вызывал он во мне, с которыми так рано счастлив я был в моей воображаемой любви. Что я тогда знал! А как верно и сильно видел и чувствовал!

*Выйду за оградой
Подышать прохладой,
Слышу, милый едет
По степи широкой...»*

Похоже, стихотворения Полонского приходили Бунину на память всякий раз, когда он попадал в ситуацию, сходной с той, которую описывал «певец грёз». Так, в рассказе «Конец», где Бунин рассказывает об отплытии эмигрантов от родных берегов на стареньком пароходе и последующем шторме в открытом море, он вновь обращается к стихотворению любимого поэта:

«В полусне, в забытьи я что-то думал, что-то вспоминал ... Пришло в голову и стало повторяться, баюкать:

*Гром и шум, корабль качает,
Море Чёрное шумит...*

– Как дальше? – в полусне спрашивал я себя. – Ах да!

*Снится мне – я свеж и молод...
От зари роскошный холод
Проникает в сад...*

Как всё это далеко и ненужно теперь! Так только, грустно немного, жаль себя и ещё чего-то, а за всем тем – бог с ним! И опять повторялись стихи, опять клонило в сон, в дурман ...».

Бунин вспоминает и цитирует на память – пускай и неточно! – строки из стихотворения Якова Петровича Полонского

«Качка в бурю», причём лучшие, запоминающиеся яркой образностью строки!

В автобиографическом романе «Жизнь Арсеньева» Бунин описывает свидания Алексея Арсеньева с его возлюбленной Ликой, прототипом которой послужила Варя Пащенко – яркая и горькая любовь самого автора. Стараясь произвести на девушку благоприятное впечатление, герой романа, сам начинающий стихотворец, часто читал ей наизусть стихи русских поэтов и жестоко переживал по поводу того, что его слушательница оставалась равнодушной и изумления от поэзии не испытывала.

Бунин пишет: «Я, бледнея, читал:

*Ночь морозная мутно глядит
На рогожу кибитки моей...
За горами, лесами, в дыму облаков,
Светит пасмурный признак луны...*

– Миленький, – говорила она, – ведь я же этого ничего никогда не видела!»

Герой романа «Жизнь Арсеньева» цитирует, незначительно искажая, – оно и понятно, ведь он декламирует любимого поэта по памяти, – строки из стихотворения Полонского «Зимний путь»:

*Ночь холодная мутно глядит
На рогожу кибитки моей,
Под полозьями поле скрипит,
Под дугой колокольчик гремит,
А ямщик погоняет коней.*

*За горами, лесами, в дыму облаков
Светит пасмурный признак луны, –
Вой протяжный голодных волков
Раздаётся в тумане дремучих лесов –
Мне мерещатся странные сны.*

И вправду, разве могла изнеженная городская девушка хоть раз в жизни видеть такую впечатляющую картину? Да и дело-то вовсе не в этом! Герой романа Ивана Алексеевича Бунина переживал по другому поводу: разве можно было не почувствовать обаяния таких ярких, свободно и размеренно льющихся поэтических строк?

Да что там отдельные строки! У Бунина есть удивительный рассказ «В одной знакомой улице», написанный 25 мая 1944 года и представляющий собой – весь, от начала до конца! – реминисценцию стихотворения Полонского «Затворница».

Бунин к тому времени уже долгие годы жил в эмиграции. Тоска по оставленной Родине не то чтобы отболела, но запряталась в отдалённые уголки души, но иногда, особенно по ночам, она до слёз перехватывала горло – так, что хотелось рыдать от безысходности, от ощущения своей ненужности, – и тогда едва ли не единственной отрадой, согревающей душу стареющего писателя, оставалась поэзия.

«Весенней парижской ночью шёл по бульвару в сумраке от густой, свежей зелени, под которой металлически блестели фонари, – писал Бунин, – чувствовал себя легко, молодо и думал:

*В одной знакомой улице
Я помню старый дом
С высокой тёмной лестницей,
С завешенным окном...*

– Чудесные стихи! И как удивительно, что всё это было когда-то и у меня! Москва, Пресня, глухие снежные улицы, деревянный мещанский домишко – и я, студент, какой-то тот я, в существование которого теперь уже не верится...

*Там огонёк таинственный
До полночи светил...*

– И там светил. И мела метель, и ветер сдувал с деревянной крыши снег, дымом развеивал его, и светилося вверху, в мезонине, за красной ситцевой занавеской...

*Ах, что за чудо девушка,
В заветный час ночной,
Меня встречала в доме том
С распущенной косой...*

– И это было ...».

Писатель перебирает в памяти строки стихотворения Полонского, словно в юности – ступеньки той заветной тёмной лестницы. И оказывается, всё, рассказанное поэтом, – всё без исключения! – было и у автора рассказа. (Заметим: а у кого в юности подобного любовного приключения не случилось?) Удивительное совпадение! Удивительное попадание поэтических строк в самое «яблочко» человеческих чувств!

Иван Алексеевич не называет автора внезапно вспыхнувших в памяти лирических строк. Зачем? Имя и творчество Полонского и без того было известно каждому русскому интеллигентному человеку.

«Что ещё помню? – вопрошает Бунин в финале рассказа. – Помню, как весной провожал её на Курском вокзале, как мы спешили по платформе с её ивовой корзинкой и свёртком красного одеяла в ремнях, бежали вдоль длинного поезда, уже готового к отходу, заглядывали в переполненные народом зелёные вагоны Помню, как наконец она забралась в сенцы одного из них и мы говорили, прощались и целовали друг другу руки, как я обещал ей приехать через две недели в Серпухов... Больше ничего не помню. Ничего больше и не было».

Потрясающие, пронзительные строки! А ведь начало им дал целый век назад другой певец любви и подвижник русской словесности...

ЗАХОРОНЕНИЯ БУНИНЫХ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Михаил Владимирович Майоров,
филолог, некрополист, г. Тула

ГОРОДСКОЕ КЛАДБИЩЕ У РОЩИ В ЕФРЕМОВЕ

Когда-то на окраине городской рощи стоял монастырь Преображенской пустыни, но во второй половине XVIII века указом Екатерины II он был упразднён. С момента основания кладбища (1772) до 1941 года общая численность погребённых достигла 30–40 тысяч человек. Невольно напрашивается аналогия с тульским Всехсвятским кладбищем – таким же по дате открытия и территории, но, разумеется, превосходящим Ефремовское по численности захоронений. Тем не менее, совершенно ясно, что основание кладбища связано с «противочумными» распоряжениями и указами властей 1771–1772 годов.

Во времена советской эпохи ефремовское кладбище было закрыто и пришло в совершенное запустение, а бесприходный Преображенский храм, который находился там же, разобрали на кирпичи в 1930-х. Они использовались при строительстве завода синтетического каучука и местной теплоэлектростанции.

Насколько можно понять по отсутствию документальных подтверждений, городское ефремовское кладбище не имело храмового названия. Так и оставалось просто городским. Оно было огорожено рвом и занимало огромную для уездного центра территорию почти в 30 гектаров, включая современные постройки.

По подсчётам статистов, на кладбище покоится от 30 до 40 тысяч горожан и жителей окрестных деревень, среди них 115 дворян. Из-за постройки в 1988 году Ефремовского телевизионного центра часть кладбища была уничтожена. Народ пытался не допустить варварского уничтожения могил: у многих там были похоронены родственники. Не помогло. Кладбище разрушили. Экскаваторы разровняли землю на могилах, обнажив человеческие останки. Часть рощи уничтожили и поставили телевизионную вышку, окружённую бетонным забором, а во времена «примирения и единения России» (начало XXI в.) добавили тюремную колючую проволоку. В дни сноса кладбища вездесущие мальчишки собирали там старинные монеты, которые валялись прямо на поверхности.

Странно и до сих пор непонятно – ведь о ефремовском старом кладбище у рощи (народное название объекта) говорили как об уникальном и весьма ценном для области историческом комплексе [1]. На этом кладбище покоится прах участника антинаполеоновских войн генерал-майора Э.Я. Рашета; похоронен контр-адмирал З.Н. Обольянинов.

Здесь же, на заброшенном старом кладбище, обрела вечный покой мать великого писателя Ивана Алексеевича Бунина Людмила Александровна (1836–1910), родной брат Евгений Алексеевич и его жена Анастасия Карловна. Долгое время на могильном камне жены Евгения Алексеевича не были проставлены даты жизни, да и у самого Евгения Алексеевича была обозначена неточная дата смерти. Сотрудники дома-музея Ивана Алексеевича Бунина совместно с сотрудниками городского отдела ЗАГС г. Ефремова в 2002 году установили точные даты этих событий.

Анастасия Карловна Бунина умерла 13 января 1933 г. Её муж, брат писателя, **Евгений Алексеевич Бунин** (17(29).09.1858–21.11.1933), одарённый художник-портретист с трагической судьбой, изгнанный из собственного дома в Ефремове, скитался по домам знакомых, которые

могли приютить его семью хотя бы на короткое время, сначала в городе, а потом по деревням. Выполняя простую мужицкую работу и одновременно рисуя портреты ради заработка, всеми силами пытался изменить тяжёлое положение семьи. Но всё-таки не вытянул. Жизнь разрушила все планы и надежды.

И.А. Бунин был прав, опасаясь преследования на родине: трагическая судьба постигла семью не только его брата – художника Евгения, но и старшего брата Юлия Алексеевича (1857–1921) и сестры Марии Алексеевны (1873–1930). В рассказе «Под серпом и молотом – Гегель, фрак, метель» описаны последние дни Е.А. Бунина: *«Перечитывая письмо племянника, хорошо представляя себе эту сгнившую, с провалившейся крышей избу, в которой жил Евгений Алексеевич, в щели которой несло в метель снегом, вспомнил и перламутр, и аметист столь великолепной в своей поэтичности блоковской “метели”. За гораздо более простую ефремовскую метель и портреты Васек Жоховых Евгений Алексеевич заплатил жизнью: пошёл однажды зачем-то, – верно, за гнилой мукой какого-нибудь другого Васьки, – в город, в Ефремов, упал по дороге и отдал душу Богу».*

Но это вряд ли целиком соответствует фактам: по другим известиям (устным), Бунин умер на скамейке. Единственным, кто мог пролить хоть какой-нибудь свет на места погребений Буниных в Ефремове, оставался их племянник Н.И. Ласкаржевский. После 100-летия со дня рождения Ивана Алексеевича (1970) Николай Иосифович выступил инициатором создания музея Бунина. И только в 1985 в доме № 47 по улице Тургенева в Ефремове был открыт литературный отдел Ефремовского краеведческого музея. Тогда ещё Николай Иосифович был жив и вёл переписку с городской администрацией. С января 2001 литературный отдел стал Домом-музеем Ивана Алексеевича Бунина. Большую часть вещей, принадлежавших Буниным, представленных ныне в экспозиции музея, передал именно Н.И. Ласкаржев-

ский. В 1970 году, будучи в Ефремове, он по памяти отмерил шагами приблизительное расстояние от края кладбища до могил и обозначил места захоронения своей бабушки Людмилы Александровны, дяди Евгения Алексеевича и его жены Анастасии Карловны. Сам же Бунин последний раз был в Ефремове в роковом для всей семьи октябре 1917-го. Кладбище, разумеется, было цело, но ни одного из изображений этого места тех лет не сохранилось.

11 июля 2013 на старом городском кладбище при большом стечении народа состоялось открытие мемориальной доски, установленной у изголовья могилы Людмилы Александровны Буниной. Присутствовали родственники Буниных Татьяна Арсеньевна Родионова с внучкой, трёхлетней Софьей Родионовой, и Михаил Арсеньевич Бунин. Это дети Арсения Евгеньевича Бунина (23 января 1917–31 марта 1988) и, соответственно, внуки Е.А Бунина. Надпись на мемориальной плите взята из IV главы романа «Жизнь Арсеньева»: *«Да покоится она в мире и да будет вовеки благословенно её бесценное имя»*. Сотрудники дома-музея Ивана Алексеевича Бунина ведут мониторинг захоронений родных И.А. Бунина.

Е.А. Бунин, землевладелец, художник-любитель, родился в деревне Каменке, но, по сведениям ефремовских исследователей, – в селе Озёрки Елецкого уезда Орловской губ. [2]. Все юные годы провёл с родителями на хуторах Орловской и Тульской губерний. Закончил частный пансион в Ельце, учился в Воронежской гимназии. Гимназию не закончил. В.Н. Муромцева-Бунина в воспоминаниях сообщает, что в 1884 году у Е.А. Бунина родилась внебрачная дочь Дарья.

С 1893 по 1906 владел имением в Огнёвке, где часто бывал и работал Иван Бунин. В конце 1906 г. Е.А. Бунин переехал в Ефремов, где купил дом на Тургеневской улице. Работал в акцизном управлении. В 1910 слушал курсы живописи в Санкт-Петербурге.

После революции Евгений Алексеевич был выселен из собственного дома на Тургеневской улице в Ефремо-

ве. Изгнанный из собственного дома, Е.А. Бунин скитался по квартирам знакомых. Приютили его у себя в ветхой избёнке на окраине города местные жители Колпаковы. В 1920-х он преподавал рисование в одной из школ Ефремова. Написал портрет дочери Колпаковых Ольги, который ныне находится в ефремовском музее И.А. Бунина, созданном в бывшем доме Евгения. Тело замёрзшего Е.А. Бунина нашли на улице, неподалёку от дома, дети Колпаковых. Похоронили его рядом с матерью и женой в ящике, сколоченном из старых досок [3, 4].

Жена Е.А. Бунина, **Анастасия Карловна Бунина**, р. **Гольдман**, а также **Туббе** (1865–13.1.1930), приёмная дочь винокура О.К. Туббе, с 1885 жила в Озёрках, Глотове, Огнёвке, Ефремове. Детей у неё с мужем не было. 1 октября 1933 из дневника И.А. Бунина: *«Известие в письме из Москвы о смерти Насте. Оказывается, она умерла уже “три года тому назад”. Какой маленький круг от начала до конца человеческой жизни! Как я помню, как я гимназистом ехал с ней, держа венчальную иконку, в карете в Знаменское!»* [5]. Могила Настасьи Карловны находится рядом с могилами мужа и свекрови в некрополе семьи Буниных на старом кладбище города Ефремова. В настоящее время, работая с эпистолярным наследием последнего владельца частной тульской типографии, потомственного тульского почётного гражданина Д.И. Фортунатова, я обнаружил неоднократные упоминания жительницы Москвы некоей Лидии Карловны Гольдман, которая в 1926 намеревалась съездить в Ефремов (!) с целью забрать оттуда много вещей и вывезти их в столицу. Этот весьма любопытный факт наводит на вопрос о непосредственном (первостепенном) родстве персоналии с женой Е.А. Бунина.

Гражданская жена Евгения Алексеевича Бунина, экономка в его семье, крестьянка **Наталья Андреевна Карпухина** (1870-е-1930-е?), родом из деревни Кропотово Шиповской волости Ефремовского уезда, похоронена в 30 км от Ефре-

мова. Захоронение не сохранилось. Дети от неё, Арсений и Маргарита, получили отцовскую фамилию. После 1917 Наталья Андреевна жила в Кропотове.

ГОРНЯЦКОЕ КЛАДБИЩЕ (ТУЛА)

Дочь Евгения Алексеевича Бунина, Маргарита Евгеньевна Бунина, в замужестве Петрова (27.3.1920–3.1.2003), родилась в Ефремове, скончалась в Туле. Сразу после смерти отца, с которым она жила, её забрал сын сестры И.А. Бунина Марии Н.И. Ласкаржевский. Маргарита в 1941 окончила медицинское училище, в первые дни войны была призвана на фронт медсестрой. Награждена боевыми медалями и орденами. После войны вернулась в Тулу. Поселилась в пос. Косая Гора, где вышла замуж за Н.И. Петрова. Работала медсестрой в Косогорской поликлинике. В семье родился один сын Анатолий Николаевич Петров (проживает в США).

Поиски мест упокоения Петровых шли несколько месяцев, т. к. были осложнены неверной информацией. Внучка М.Е. Петровой получила от своего отца, А.Н. Петрова, приблизительный ориентир, с которого и началась географическая путаница. А.Н. Петров указал на какое-то «городское кладбище Тулы», что уже вызвало сомнения: в Туле, включая закрытые объекты, насчитывается более 10 городских кладбищ, имеющих разные названия. Кладбища с названием «городское» не существует.

В ноябре 2016 тульский городской комбинат специализированного обслуживания повёл нас по ложному пути, не усомнившись в том, располагается ли запрашиваемый объект на территории основного массива, именуемого в народе Мыльной Горой (официально Смоленское кладбище). Нам дали координаты совершенно постороннего участка, который в апреле 2018 автор этих строк с двумя помощниками буквально «прочесал» вдоль и поперёк, по пути фо-

тографируя все памятники и ржавые таблички с фамилией «Петров». Указание из Тульского КСО гласило: «Участок 64, между 3-м и 8-м рядами. Примерная дата кончины: между 2003 и 2008». Устно нам добавили, что осенью 2017 туда по нашему обращению ходил мастер и «видел кривую табличку». Но ничего общего с фотографиями, на которых изображены опрятные современные надгробия, ограда и цветы на фоне таких же ухоженных памятников, а на горизонте красуется чей-то шатёр и вышки ЛЭП, сведения КСО не имели.

В силу имеющегося опыта поиска я подошёл к делу с другой позиции – нужно было найти участок апреля 1987, т. е. месяца кончины мужа Петровой. После второго «наступления» на КСО нам сообщили якобы новые «данные». Начальство КСО, занятое очень важными делами, устранилось от проблемы вовсе, и я обратился к коллективу так называемых теперь землекопов (бывших могильщиков), которые после долгих раздумий вспомнили место расположения участка 1987 года. Выяснилось, что захоронения этого года поделились на несколько участков, отстоящих друг от друга на большие расстояния. В этот раз пришлось обследовать их в одиночку. На второй день поисков нашёлся апрель 1987. Однако вслед за табличкой «10 апреля 1987» сразу следовала эпитафия «20 апреля 1987», а Н.И. Петров почил 15 апреля 1987. Причём в недалёком соседстве с этими памятниками встретились два участка Буниных. Сопоставление внешнего вида всех пройденных участков со снимками, полученными мною от Д.М. Минаева, не выдерживало критики. Вывод был ясен, и, учитывая многочисленность городских кладбищ и сообщение из КСО, будто бы в 2000-х не вёлся учёт захоронений (что является ложью), настраивал на долгие поиски.

Тем не менее, 3 мая 2018 истина была установлена через внучку М.Е. Петровой Маргариту Анатольевну Рассохину, которая после переписки с Д.М. Минаевым наконец указа-

ла само кладбище (Горняцкое) и участок. В итоге поиски завершились успешно. Правды ради добавлю, что эта история была не должным образом отражена на электронном ресурсе, но для истинного хода вещей это не имеет особого значения.

В семейном архиве М.А. Рассохиной сохранились фотографии М.Е. Петровой, судя по которым она, несмотря на ужасные трудности и условия существования, никогда не унывала и подавала пример другим. Будучи небольшого роста (158 см) и обладая ничем не примечательной внешностью, могла запросто заразить окружающих оптимизмом. Отца она мало помнила, так как он ушёл из жизни, когда ей было 12 лет, и вследствие большой «любви» советской власти к «бывшим» о Буниных почти не говорила.

*Надгробие племянницы
И.А. Бунина и её мужа*

Её супруг, Николай Иванович Петров (3.11.1926–15.4.1987), родился в Ивановской области. Всю жизнь проработал на Косогорском металлургическом заводе и умер в Туле. Происходя из обычных волжских крестьян, Н.П. Петров разделял с женой горести определённого рода, связанные с её дворянским происхождением, во всём поддерживал

и любил. Супруги жили в посёлке Косая Гора, ныне входящем в городскую черту Тулы.

На тульских кладбищах (главным образом, на Мыльной Горе) покоится множество однофамильцев Буниных, потомки которых часто настаивают на родстве с основной династией, но никакими фактами это не подтверждается.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Тени старинного кладбища – бывший некрополь в Ефремове и сельские погосты / Авторы-составители: М.В. Майоров, Г.Н. Польшаков, О.В. Мясоедова, Т.В. Майорова; оформление обложки: Н.Е. Астахов. – Тула: ООО «Борус-Принт», 2015. – 148 с., илл.

2. Польшаков Г.Н. при участии Е.А. Шатаевой. Е.А. Бунин // Тульский биографический словарь (новая реальность) / Гл. ред. М.В. Майоров. – М.: «Минувшее», 2017. – С. 102–104.

3. Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. – М.: Вагриус, 2007. – 512 с.

4. Бунинская энциклопедия / А.В. Дмитриев. – Липецк: ООО «Типография Липецк-Плюс», 2010. – 88 с.

5. Гончаров Ю.Д. Вспоминая Паустовского. Предки Бунина. – Воронеж: Центрально-чернозёмное кн. изд-во, 1972. – 180 с.

«НА ПЕРЕКРЁСТКЕ ВРЕМЁН И СУДЕБ». АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ЧЕРЕМНОВ

Татьяна Анатольевна Николаева,
*заведующая Полоской сельской библиотекой
Псковская область, Порховский район*

Меня заинтересовали судьба и творчество поэта А.С. Черемнова, во-первых, потому, что до замужества я носила фамилию Черемнова, во-вторых, мой отец, дед и прадед родились и жили в Филиппово. Также нам родственники и Медведевы, которые живут по сей день в Филиппово, но родственники ли это тех Медведевых, что приобрели Филиппово – предстоит разобраться. На данное время родственных связей с поэтом Черемновым мне установить не удалось.

Имя Александра Сергеевича Черемнова вернул из небытия и открыл читающей публике Натан Феликсович Левин, краевед и Почётный гражданин Пскова. Предки поэта были дворянами Порховского уезда, но не относились к древнему российскому дворянству.

Место рождения прадеда поэта, солдатского сына Андрея Федоровича Черемнова, неизвестно. В 18 лет 1 июля 1813 года он поступил на военную службу унтер-офицером. За участие в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов получил орден Святой Анны 2-ой степени с бантом и чин капитана. В 1883 году его с тремя детьми внесли в дворянскую родословную книгу Бессарабской губернии.

Его средний ребенок, Александр Андреевич Черемнов, дед поэта, родился 11 октября 1824 года, окончил Новгородский кадетский корпус, 8 лет служил в Гренадерском полку. 3 июня

1853 года он венчался с Пелагеей Сергеевной Медведевой. Её отец, Сергей Сергеевич Медведев, вырос в семье сержанта, а высокий чин действительного статского советника, ордена и дворянство, получил за долголетнюю службу в канцелярии Генерального штаба. В марте 1834 года Медведев приобрёл село Филиппово. Дед поэта, Александр Андреевич Черемнов, был широко известен в Порховском уезде и Псковской губернии как земский деятель.

Отец поэта, Сергей Александрович Черемнов, учился в Псковской мужской гимназии, служил в канцелярии Порховского уездного предводителя дворянства. 17 августа 1881 года, за два дня до рождения сына, поэта Александра Сергеевича, венчался с дочерью надворного советника Марией Александровной Дольской-Михалкевич.

Поэт Александр Сергеевич Черемнов – наш земляк. Почти вся его жизнь была связана с Порховским уездом, Псковом и Себежской землей. Он родился 19 (31) августа 1881 года в селе Филиппово Вышегородской волости Порховского уезда. Через девять дней его крестили в находившейся неподалёку Богоявленской церкви Вышегорода.

Судьба не баловала будущего поэта: совсем молодым скончался от чахотки его отец, а мать вторично вышла замуж. Опекуном трёх малолетних внуков стал дед поэта Александр Андреевич Черемнов, отставной штабс-капитан, широко известный в Порховском уезде и Псковской губернии земский деятель. Но в 1891 году дед умер. Большой надгробный памятник, поставленный ему товарищами по службе, находится на крутом склоне кладбища в Вышегороде.

Александр Черемнов получил профессию в Псковской учительской семинарии, где готовили преподавателей для начальных школ. Первое опубликованное стихотворение поэта называлось «Пахарь». Он прочитал его 24 января 1899 года на литературно-музыкальном вечере семинарии, а «Псковский городской листок» напечатал его 30 января. К 100-летию Александра Сергеевича Пушкина Черемнов переделал его «Памят-

ник», а учитель пения семинарии И.С. Никитин сочинил музыку. Текст с нотами напечатала московская фирма Юргенсона.

В «Памятной книжке Псковской губернии на 1903 год» Александр Черемнов назван учителем земской школы села Сенно Изборской волости Себежского уезда. Он часто бывал в Пскове, читал свои стихи. В седьмом номере столичного журнала «Отдых» за 1902 год было напечатано его стихотворение «Остановись, мгновенье!». Однако туберкулез заставил Черемнова покинуть школу, и поэзия стала основным занятием, о чём он ярко сказал в поэме «Красный корабль»:

*От юных лет от всех земных трудов
По зову сердца взял я труд поэта.*

О поэме благожелательно отозвался Максим Горький, но по цензурным соображениям она не была напечатана.

Завязалась активная переписка, а потом и дружба с Горьким. Всё написанное им Черемнов отправлял Горькому в издательство «Знание». Но редакция не решалась публиковать его творения, т. к. многие обличали царский строй. Лишь в седьмой книге «Знания» за 1905 год появился его перевод поэмы польского социал-демократа Густава Данилевского «На острове». Знанием польского языка Александр Черемнов обязан матери, урождённой Дольской- Михалкович.

В письмах к Горькому поэт чаще жалуется на здоровье: сырой климат Петербурга не подошёл Черемнову. Он уехал к сестре в имение «Усмановская дача», которое находилось в Синозерской волости Себежского уезда.

Вероятно, именно там Александр Черемнов познакомился с 55-летней вдовой Марией Павловной Миловидовой, которая стала покровительницей 26-летнего поэта. Благодаря её помощи и заботе поэт смог выбиться из нужды и всерьёз заняться лечением. Миловидова и Черемнов дважды были в Крыму, в Алушке, у Горького на острове Капри в Италии, зимовали в Кисловодске.

В десяти книгах издательства «Знание» с 1905 по 1912 годы опубликовано 43 произведения Александра Черемнова. Чаще там печатались только Горький и Бунин.

Марии Павловне Миловидовой принадлежало имение Клеевка Сутоцкой волости Себежского уезда Витебской губернии. (В 1924 году волость стала называться Красной, а уезд вошёл в состав Псковской губернии и ныне является районом Псковской области).

Именно в это имение Черемнов пригласил в гости Бунина. Иван Алексеевич с женой и племянником приехали 4 (17) июля 1912 года. Ему в Клеевке так понравилось, что вместо двух недель он гостил полтора месяца. В клеевские дни и ночи Бунин сочинил 22 стихотворения, в том числе знаменитый «Псковский бор» и «Светляк», посвящённый Часовне на источнике.

Черемнов продолжает сотрудничать с журналами «Заветы» и «Современник», «Книгоиздательством писателей в Москве». В 1913 году выходит сборник стихотворений Черемнова с таким посвящением: «Дорогой матери моей Марии Павловне Миловидовой посвящаю эту книгу».

Революционные годы стали для поэта роковыми. В августе 1917 года кто-то умышленно повредил двуколку Миловидовой, и Мария Павловна погибла. Черемнов уехал в Алупку, к доктору Овсянникову, едва сводя концы с концами.

В ответ на многочисленные запросы обеспокоенный Бунин получил 18 марта 1919 года письмо от незнакомой женщины, которая сообщила, что Черемнов «... порезал себе вену и принял какой-то яд. Один из друзей нашёл его на берегу моря чуть живым...».

Благодаря приглашению Черемнова Псковскую землю посетил Иван Алексеевич Бунин, первый из русских писателей лауреат Нобелевской премии. Бунинские и черемновские места требуют внимания и благоустройства для привлечения туристов.

Талантливый поэт Александр Сергеевич Черемнов достоин доброй памяти земляков и включения в литературные карты.

Н.Ф. ЛЕВИН И БУНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Елена Григорьевна Киселёва,
*заведующая отделом краеведческой литературы
ГБУК «Псковская областная универсальная
научная библиотека»*

29 июня 2012 года в Себежском районе в годовщину столетия приезда Ивана Бунина прошли первые «Бунинские чтения» под девизом «Достойны ль мы своих наследий?..»

История приезда будущего нобелевского лауреата летом 1912 года под Себеж оставалась без пристального внимания не только любителей литературы, но и специалистов. Хотя сама информация о том, что Бунин в июле-августе 1912 года гостил в имении Клеевка у помещицы Марии Миловидовой, секретом не являлась. Об этом ещё лет тридцать назад писал исследователь творчества Бунина Александр Бабореко. Достаточно открыть изданные дневники Бунина, чтобы это узнать. Только где находится эта Клеевка?

И только когда в электронной библиотеке «Псковiana» появился «Список населённых мест Витебской губернии», изданный в 1906 году, многое прояснилось. Имение Клеевка располагалось при озере Сутоки и одноимённом селе, которое было центром Сутоцкой волости Себежского уезда. Большая деревня Сутоки осталась центром волости, но волость с 1924 года стала называться Красной. От Себежа до Суток 48 вёрст (44 км), а от Идрицы на юго-восток по автобусной дороге, пересекающей шоссе Москва-Рига, лишь 15 км.

Имение Клеевка находилось неподалёку от озера Сутоки в селе с одноимённым названием – центре Сутоцкой волости

Себежского уезда, до 1924 года входившего в состав Витебской губернии. Местные жители, впрочем, чаще произносят название «Клеевка» на свой лад – Ключёвка.

С предложением провести Бунинские чтения Н.Ф. Левин обратился к директору Псковской областной универсальной научной библиотеки В.И. Павловой – человеку, который всегда откликается на всё новое и перспективное. В.И. Павлова любит и прекрасно знает русскую литературу. Она сразу поняла, что чтениям быть и по итогам должен издаваться сборник. И то, что сейчас проводятся уже IV Бунинские чтения показало, что перспектива у чтений есть.

В сборниках, изданных по итогам чтений, публиковались статьи Н.Ф. Левина. В I Бунинских чтениях статьи Н.Ф. Левина «Бунин в гостях у Черемного» и «Витебский бытописатель и себежский судья Александр Пщелко» (совместно с Е.Г. Киселевой).

Во II Бунинских чтениях статья «Себежские дворяне Нащокины» (совместно с А.А. Шумковым).

На III Бунинских чтения сельская библиотека в Сутоках получила подарок от Натана Феликсовича Левина. Это уникальный архивный документ под названием «Инвентарь имения Клеевки принадлежащего помещику штаб-ротмистру Павлу Александровичу Муфелю Витебской губернии в Себежском уезде состоящего. Составлен 1847 год. Описание в топографическом хозяйственном промышленном и доходном отношении».

Во время II Бунинских чтений в Сутоках был установлен камень с мемориальной доской.

Мечтал Н.Ф. Левин и о том, что следует также подумать об организации в будущем экскурсий по бунинским местам Себежской земли, которые находятся всего лишь в 20 км от Себежского природного заповедника. По аналогии с Пушкинскими горами переименовать Красную волость в Бунинскую ... К сожалению Н.Ф. Левин ушёл из жизни 10 июля 2017 года.

Следует рассказать о деятельности краеведа, почётного гражданина города Пскова Натана Феликсовича Левина. Он родился 27 октября 1928 года в Пскове. Пять довоенных лет учебы прошли в средней школе № 1, ещё четыре школьных года – в эвакуации в Ульяновске. Семья вернулась на родину в мае 1945 года, и через год Натан Левин окончил с золотой медалью школу № 9. Получил высшее образование, с отличием закончив юридический факультет Ленинградского университета. Заочно получил второе высшее образование и диплом с отличием в Ленинградском финансово-экономическом институте. С 1951 года – на юридической и хозяйственной работе в Пскове.

Интересуясь историей родного города, он оканчивает курсы при туристическом бюро и становится внештатным экскурсоводом в 1970 году. Убедившись, что история Пскова XIX и начала XX веков в литературе освещена слабо, обращается к изучению дореволюционной периодики и архивных материалов.

Натаном Феликсовичем Левиным написано около 500 краеведческих статей, опубликованных в местной печати: в газетах «Псковская правда», «Стерх», «Псковская губерния»; в ранее издававшихся «Новостях Пскова», «Время-псковское», «Вечернем Пскове», «Спортивном вестнике», «Голосе», «Молодом ленинце», «Рекламном вестнике», «Ленинской искре», «Крестьянской жизни», «Псковской старине». Историко-краеведческий журнал «Псков» публиковал его статьи. Он участвовал в сборниках «Псков через века. Памятники Пскова сегодня» (1994), «Псковские сезоны» (1999), в двух книгах по истории педагогического института (1992) и (1999), был одним из инициаторов псковско-германского издания «Немецкие следы в одном русском городе» (1997). К 80-летию Февральской революции составил, прокомментировал альбом «Император Николай II в Пскове» (1997); к Дням Славянской письменности культуры подготовил книгу «Кирилло-Мефодиевские традиции в Пскове» (1999).

В работах Левина уточнена история многих событий в жизни дореволюционного Пскова, установлены юбилейные даты ряда предприятий, учреждений и памятных мест города: военного городка на Завеличье, городской думы, пароходного сообщения, кирпичного завода, мясокомбината, гончарного промысла, Псковского отделения Государственного банка, местных кинотеатрах, газет, мостов, учебных заведений, общественных организаций, Кутузовского и Ботанического садов, Анастасиевского сквера, памятников Александру II и 300-летию обороны Пскова от войск Стефана Батория, городской общественной библиотеки, дома Дворянского собрания и многих других зданий.

По инициативе Левина, на основании его исследований и публикаций в Пскове установлены мемориальные доски Яну Райнису (сентябрь 1985, восстановлена в сентябре 2008), В. Каверину (апрель 1997), патриарху Тихону (декабрь 1997), писателю-пушкинисту А. Гордину (июнь 1999); взяты на учёт в Научно-производственном центре по охране памятников ряд историко-культурных мест города.

Издательство «Стерх» в 2000–2003 годах выпустило четыре альбома под общим названием «Псков на старых открытках». Подзаголовки каждого выпуска («По главной улице... с открыткой», «Вдоль по Сергиевской, по Архангельской», «Через века... по волнам Великой», «Бежит Пскова по камушкам») сразу привлекли внимание читателей и показали, что альбомы позволяют совершить немало заочных экскурсий по городу. В следующем году все эти выпуски были объединены в один большой подарочный том, содержащий более 800 иллюстраций с пояснительными текстами.

В 2004 году Областная типография, начиная издание многотомной «Псковской исторической библиотеки», включила Н.Ф. Левина в состав редакционной коллегии. Для первых же переиздаваемых дореволюционных книг этой серии он подготовил биографии протоиерея Николая Панова (автора «Летописи г. Острова и его уезда» 1913 г.)

и краеведа Леонида Софийского (автора книги «Город Опочка и его уезд» 1912 г.). Затем Натан Феликсович составил три солидных (по 500 стр.) сборника дореволюционных публикаций: «Порхов и его уезд», «Храмы и монастыри губернского Пскова», «Святыни и древности Псковского уезда», написав к ним вступительные статьи с биографиями давно умерших авторов, включённых в сборники краеведческих произведений. Для книги этой серии «Осада Пскова глазами иностранцев» с дневниками походов войск Батория на Россию в 1580–1582 годах он подготовил биографию переводчика дневников на русский язык, уроженца Пскова Ореста Милевского.

К 1105-летию первого упоминания Пскова в летописи Н.Ф. Левин совместно с городской библиотекой имени И.И. Василёва подготовил сборник биографий Почётных граждан Пскова, для которого Н.Ф. Левин составил вступительную статью «Традиции почётного гражданства» и очерки о людях, удостоенных этого звания до революции. 11 июля 2008 г. Натану Феликсовичу Левину было присвоено звание Почётного гражданина Пскова.

БУНИН В БИБЛИОТЕКЕ

Ирина Александровна Иванова,
*заместитель директора по библиотечной работе
МБУК «Районный культурный центр»,
Себежская центральная районная библиотека
Псковская обл., г. Себеж*

В 2012 году впервые в нашем районе прошли первые Бунинские чтения. И вот сегодня мы встречаемся уже в четвёртый раз и отдаём дань памяти и уважения Натану Феликсовичу Левину, ставшему инициатором наших встреч. Бунинские чтения стали самым брендовым мероприятием по литературному туризму в Себежском районе.

В 2016 году кульминацией III Бунинских чтений стало открытие памятной доски в честь присвоения Себежской центральной районной библиотеке имени И.А. Бунина. Это не только почётно, но и большая ответственность – носить имя лауреата Нобелевской премии, и это ко многому обязывает.

Мир великого писателя в нашей библиотеке воссоздается по крупицам. Для того, чтобы приобщить к творчеству Бунина, понять и увидеть многогранность его таланта, в читальном зале библиотеки оформлен постоянно действующий уголок писателя. Выставка адресована всем почитателям творчества Бунина, центральное место в экспозиции занимает краеведческая литература, рассказывающая о днях, проведённых писателем на Себежской земле. Мир бунинской прозы и стихов открывается перед читателями со страниц его произведений, также нашедших своё место в экспозиции.

Ежегодно в библиотеке проходят мероприятия, посвящённые дню рождения писателя. В золотые октябрьские дни

в библиотеке традиционно собираются почитатели его творчества, мы приглашаем читателей на виртуальные прогулки, литературные гостиные и часы. К 145-летию со дня рождения Бунина прошла череда мероприятий о его жизни и творчестве. Учащиеся школ города прослушали беседу «Откроем для себя Бунина», познакомились с отрывками из фильма по его рассказам цикла «Тёмные аллеи». Здесь, в литературной гостиной, прошли встречи любителей творчества И.А. Бунина «Судьбу и Родину не выбирают»: познакомились с биографией писателя, услышали рассказ о пребывании писателя на Себежской земле и об истории проведения в Себежском районе Бунинских чтений. Учащиеся прочитали стихи, написанные И.А. Буниным о нашем крае. В завершение мероприятия все присутствующие угостились антоновскими яблоками. Проведён и подготовлен вечер «Я очень русский человек...», со слайд- презентацией «Незабвенный след Бунина». В презентации охвачен практически весь данный период жизни писателя.

К этой дате состоялась встреча за круглым столом библиотекарей района. Наши коллеги очень интересно раскрыли данную тему. Выступления посвящались и малоизвестным фактам из биографии писателя, теме природы в его творчестве, делились впечатлениями о фильме «Дневник его жены», рассказывающем о личной жизни Бунина в эмиграции. Была подготовлена рекомендательная библиография по данной теме.

В июне в библиотеках проходят Бунинские дни. В 2016 году приятным сюрпризом к этому дню стали книги, подаренные библиотеке от ассоциации «Бунинское наследие» (г. Москва) Федоровой Галиной Ивановной: синхронистическое обозрение «Российской земли именитые люди» и пособие для школьников «И.А. Бунин в жизни и творчестве» О.Н. Михайлова.

В течение дня в фойе библиотеки демонстрировался художественный фильм «Посвящение в любовь», снятый по рассказам И.А. Бунина «Лёгкое дыхание», «Холодная осень» и «Руся». Самые преданные читатели отдали дань творчеству великого писателя и посетили наши сеансы.

Совсем недавно, 1 июня, в рамках акции «Классики в русской провинции» стихи Бунина звучали в парке нашего города.

Работники Красного клуба – библиотеки также ведут активную работу по популяризации творчества Бунина. Буквально вчера в Сутоках состоялся Бунинский день.

Постоянно действуют выставка «А это Бунин в гости приходил...», Уголок Бунина «И жить здесь приятно» в музее клуба, информационный час «Какое оно было – имение Клеевка?», литературный час «Жизнь и творчество Бунина».

На мероприятиях клуба-библиотеки всегда декламируются стихи Бунина, в том числе и «Псковский бор», написанное во время его пребывания в имении Клеевка в 1912 году. Для жителей и гостей д. Сутоки Красной волости Нина Леонидовна Суздалева разработала и проводит экскурсии по бунинским местам – к памятному камню и усадьбе Миловидовой, к Чёртову рогу, на гору Поповка.

В мае 2016 г. в Себежской ЦРБ состоялась презентация «Памятные Бунинские места нашего края». Её участниками стали учащиеся и педагоги художественного отделения Себежской детской школы искусств. Подготовила и провела встречу с прекрасным Суздалева Нина Леонидовна. Ребята познакомились с удивительной красотой природой, с замечательными пейзажами и ландшафтами, достопримечательностями Красной волости, ведь летом они побывают здесь уже в качестве художников на пленэре в рамках Бунинских чтений.

Памятные бунинские места стали неотъемлемой частью литературной карты Себежского района, а гостям нашего края открылся доньше неизвестный облик Себежа и его окрестностей (ролик по бунинским местам).

Это только начало, работа продолжается, ведь есть ещё неизвестное наследие Ивана Бунина, хранящееся в архивах и книжных фондах. Мы стараемся собирать, хранить и талантливо использовать это наследие, понимая важность библиотеки в просветительской миссии.

СТРАННОСТИ

Ирина Константиновна Красногорская,
Бунинское общество России, г. Рязань

Собирая материалы о певице-любительнице начала XX века Елене Дервиз, я просматривала книгу А.М. Пружанского «Отечественные певцы 1750–1917» и неожиданно обнаружила статью об Александре Ивановне Буниной (20.6.1826–19.5.1867). Оказалось, что это родная племянница знаменитой поэтессы, «русской Сафо» Анны Буниной, дочь её старшего любимого брата, моряка Ивана Петровича Бунина, и тоже женщина неординарная.

Александра получила прекрасное образование в Смольном институте, который закончила в 1845 году. Там она обучалась игре на фортепиано и пению. Уроки пения брала и позднее и получила известность как салонная певица, обладавшая прекрасным меццо-сопрано.

Её талант ценили композиторы Даргомыжский, Глинка, Балакирев, чьи произведения она вдохновенно исполняла. Под руководством Даргомыжского Александра совершенствовала своё вокальное мастерство и даже выступала с ним. Композиторы посвятили ей романсы: Даргомыжский – «Бушуй и волнуйся, глубокое море». Балакирев – очень популярный и в наше время романс «Обойми, поцелуй...».

Не остались равнодушными к её исполнительской манере и писатели Тургенев и Фет, для которых однажды она специально пела. Сохранилась записка Тургенева, отправленная певице в преддверии этого концерта 3 апреля 1860 года: *«Любезнейшая Александра Ивановна, я расписался у Вас*

и у Вашей сестры – меня к Вам не пустили – но позвольте мне сегодня вечером приехать к Вам и привести с собой другого моего приятеля и литератора А.А. Фета, который, я Вам ручаюсь, придёт в восторг от Вашего пения. Вы согласны? Вы будете дома?».

И действительно, Фет пришёл в восторг и описал этот импровизированный домашний концерт в книге «Мои воспоминания. 1848–1889. Ч. 1». Привожу описание полностью:

«Зная мою страсть к романсам, и романсам Глинки в особенности, Тургенев однажды вечером повёз меня к певице, мужу которой не без основания предсказывал блестящее будущее на дипломатическом поприще. Я был представлен трём сёстрам певицам, из которых две случайно в этот вечер встретились в салоне старшей их сестры, хозяйки дома. Справедливость вынуждает сказать, что именно сама хозяйка была менее всех сестёр наделена красотой. Спровадив более или менее формальных гостей, хозяйка сумела увести своих сестёр и нас с Тургеневым в залу к роялю, и тут началось прелестнейшее трио. Но вот сёстры хозяйки, вынужденные возвратиться домой, ушли одна за другой, и мы с Тургеневым остались у рояля, за которым хозяйка приступила к специальному исполнению романсов Глинки. Во всю жизнь я не мог забыть этого изящного и вдохновенного пения. Восторг, окрылявший певицу, сообщал обращённому к нам лицу её духовную красоту, перед которой должна бы померкнуть заурядная, хотя бы и несомненная красота. Душевное волнение Глинки, передаваемое нам певицею, прежде всего, потрясало её самоё, и в конце романса она, закрывая лицо нотами, уходила от нас, чтобы некоторое время оправиться от осиливших её рыданий, минут через пять она возвращалась снова и без всяких приглашений продолжала петь. Я никогда не слыхивал такого исполнения Глинки.»

Вспоминая тот весенний петербургский вечер, Фет обмолвился, что пели вначале три сестры, «прелестнейшее трио». И не удивительно, что все они пели – сызмальства

были приучены к музыке, поскольку поразительно музыкальным и артистичным был их отец. Выходец из рязанского (теперь липецкого) села Урусово, Иван Петрович Бунин моряком стал по семейной дворянской традиции и необходимости служить, по призванию же он был музыкант и артист. Интересно, что эти его способности использовались на службе. Ставши лейтенантом, он «исправлял должность начальника музыкальной школы в Кронштадте; получил монаршее благоволение “за порядок и успехи в оной” 16.07.1803», организовал клуб для морских офицеров.

Автор серии мемуаров Эразм Стогов, который утверждал: «Я племянник Анны Петровны Буниной – десятой музы», вспоминал о годах молодости Ивана Петровича:

«В первой четверти XIX столетия всему высшему свету Петербурга был известен неистощимый весельчак Иван Петрович Бунин; он был старший брат «десятой музы». На службе был лейтенант и постоянный адъютант адмирала Ханькова; холостяк, умный, хорошо образованный, очень добрый; веселонравие его не имело границ, изобретательность в разнообразии удовольствий была бесконечна, где веселье – там и он. <...>

На его вечерах много бывало дам из высшего круга, а хозяйкой была сестра его. Вечер открывался своеобразным концертом. Нам, племянникам, раздавались музыкальные инструменты и каждому тот инструмент, на котором не умеет играть, мне доставались тарелки. Бунин знал по несколько песен на всех языках, как на европейских, так и на азиатских; сам садился за фортепиано и пел турецкую песню; по данному им знаку мы усердно ударяли в инструменты – вероятно, эта какофония походила на турецкую музыку. За турецкими следовали персидские, цыганские – хохота было много. Бунин пел чувствительные немецкие песни, весёлые и шаловливые французские и очень натурально представлял пьяного англичанина. <...>

Известно мне устроенное Буниным тайное общество «кавалеров пробки». Все члены, в своём собрании, имели

в петлице сюртука пробку. Однажды было заседание тайного общества в Петергофе. Не бывши членом общества, я всё же был приглашён обедать. За обед садились между дам мужчины, пели хором песню, кажется, сочинённую Буниным:

*Поклонись сосед соседу, сосед любит пить вино.
Обними сосед соседа, сосед любит пить вино.
Поцелуй сосед соседа, сосед любит пить вино.
После каждого пения – исполнялось точно по уставу».*

Интересно, что во времена моей юности этот куплет пелся на студенческих вечеринках. Удивило меня в литературном портрете Ивана Бунина и то, что он играл на фортепиано: этот инструмент тогда в Петербурге только осваивался, был редок и дорог. И гитара была ему подвластна. В стихотворении Анны Буниной «Брату моему» есть такие строки:

*...Когда, касаясь струнам,
Перстами гибкими аккорды пробегаешь,
Согласны тоны извлекаешь,
Как мощный чародей
Даёшь им жизнь, язык; дивлюсь судьбе твоей!*

И ещё один комментарий: первый биограф Ивана Бунина Эразм Стогов, подчёркивая своё родство с «десятой музой», и предположить не мог, что станет дедом (по матери) не менее знаменитой, чем Анна Бунина, русской поэтессы Анны Ахматовой и, увы, не узнает об этом ... Но вернусь к сёстрам Буниным.

Едва ли изменилась развесёлая жизнь Ивана Петровича и обстановка в его доме с их появлением. Женился он поздно, в 50 лет, то есть в 1823 году, на Александре Петровне Юриной (1796–1832). «Русская Сафо» уступила место на вечерах новой хозяйке, уехала в рязанские пределы. Племянницы Александра (1826–1867) и Надежда (1827–1902) появились

на свет, когда знаменитой тётки уже не было в Петербурге, но при её жизни, Вера (1830–1896) и Пётр (1831–1858) – после её смерти (поэтесса умерла в 1829 году). И росли они уже на обломках славы «десятой музы», время которой ушло. Появилась плеяда молодых поэтов, пишущих иначе, нежели писала Анна Бунина, на их стихи новые композиторы создавали романсы. Девочки, девушки Бунины с удовольствием пели их.

Итак, сестёр, дочерей Ивана Петровича, было три, что подтверждает родословная рязанских (ряжских) Буниных, составленная И.Ж. Рындиным. Впервые о сёстрах я узнала из мемуаров Стогова. Ими пользовалась, когда работала над книгой «Время русской Сафо», одним из героев которой был Иван Петрович. Он постоянно заботился о мальчишке, потом и о юноше, приходившемся ему какой-то «десятой водой на киселе». Мне близкого родства Буниных со Стоговым установить не удалось. Но, тем не менее, Эразма брали к себе на выходные то Иван Петрович, то Анна Петровна. Иван Петрович устроил его в морской кадетский корпус, а после того, как он успешно окончил учёбу, выхлопотал ему направление на Камчатку. Туда как раз направляли двух молодых офицеров. Хотя это и был край света, но желающих служить там оказалось много. Камчатка давала возможность молодому человеку продвинуться по службе и разбогатеть, ну и ветер странствий тоже играл не последнюю роль. В общем-то, расчёт молодого человека, обладавшего предпринимательской жилкой, оказался верным, но... Вот что Стогов вспоминает:

«С Иваном Петровичем я постоянно переписывался, высылал к нему соболей, просил его продать, а деньги класть в банк. По его известиям денег моих накопилось в банке двадцать тысяч рублей.

Лет 60-ти Бунин женился. Когда через 15 лет я возвратился из Сибири (Стогов отправился туда в 1817 году. – И.К.), Анна Петровна уже скончалась. Бунина нашёл стариком, без должности, жена его умерла, оставив четырёх дочек-ма-

люток. Чем жил Бунин – не знаю. <...> Мне нужно было экипироваться, я спросил мои деньги. Иван Петрович вышел в другую комнату, вывел своих малюток и вместе с ними стал на колени, заплакал и сказал: “Друг сердечный, крайняя нужда заставила меня издержать твои деньги. Делай, что хочешь”. Я ни слова не сказал, заплакал и ушёл. После этого я не упоминал о своих деньгах. Бунин очень долго жил».

Малютки не плакали, но их-то как раз я и пожалела. Заинтересовалась их дальнейшей судьбой, но у меня не было времени, чтобы попытаться узнать её.

И вот недавно наугад открытая страница в книге А.М. Пружанского заставила меня вспомнить малюток и их непутёвого отца. Я принялась просматривать различные источники и узнала, что девочек-сироток было всё-таки три, ошибся Стогов, приняв за девочку мальчика.

Старшая из них, Александра, «светская львица» и «дива», как принято теперь именовать подобных женщин, имела восемь (!) детей. Дипломатом был не её муж Александр Карлович Гирс, а его младший брат Николай, который стал даже министром иностранных дел России. Муж тоже добился карьерных высот как экономист. Братья Гирс приходились родными племянниками знаменитому мореплавателю и географу, графу Фёдору Петровичу Литке, который в 1817–1819 годах участвовал в кругосветном плавании М.В. Головнина на шлюпе «Камчатка». В общем, жизнь у Александры сложилась далеко не сиротская, у сестёр – тоже. Все они окончили Смольный, причём учились там при поддержке и на средства членов царской семьи.

Младшая, Вера, вышла замуж за некоего Алексея Ивановича Павлова (1823–1885), отставного штабс-капитана конной артиллерии, человека небедного. Интересно, что крёстным её был Пётр Николаевич Семёнов, отец будущего учёного и путешественника Семёнова-Тян-Шанского.

Надежда брачными узами себя не связала, видимо, жила вместе с отцом, от которого узнала подробности жизни своей

знаменитой тётки и делилась ими с теми, кого интересовала биография поэтессы.

Не бедствовал в конце жизни и Иван Петрович и не утратил своих привлекательных черт. Помимо общительности и артистичности он ещё был хорош собой. *«Большого роста, статный мужчина, мундир с золотом, короткие белые штаны, шёлковые чулки, башмаки с золотыми пряжками, шпага с блестящим темляком – я глаза проглядел!»* – таким увидел его впервые мальчик Эразм Стогов.

Хотя и пишет о его трудовой деятельности Стогов уничижительно: *«Всегда числился где-то на службе, знаю только, что однажды он был инспектором колонистов под Петербургом; и тут было не без фарса: он свободно говорил на их языке и делал для них балы»*, – на самом же деле Иван Петрович не «числился», а работал.

«Неистошимый весельчак», он был ещё и трудягой. На флотской службе с малолетства понюхал пороха, 15-летним парнишкой побывал даже в шведском плену с командой фрегата «Гектор». С флотом расстался по болезни в чине капитана II ранга. А перед тем получил орден Святого Владимира 4-й степени «за спасение в ноябре 1808 37-ми человек и почты, отправленной из Кронштадта в Ораниенбаум». Может быть, потому и заболел, что пришлось искупаться в ноябрьских водах Финского залива.

На штатской службе И.П. Бунин тоже не сидел, сложа руки. Действительно, долгое время «исправлял должность инструктора над колонистами» и года два находился в командировке, ездил в «Рязанскую, Тамбовскую, Воронежскую, Екатеринославскую, Слободско-Украинскую, Полтавскую, Киевскую губернии “для внушения помещикам пользы от поселения на их землях иностранных колонистов и обозрения некоторых казённых колоний”». Это была важная по тому времени работа, требующая хорошего образования, знания языков и опыта. За свою штатскую службу Иван Петрович был «пожалован в стат-

ские советники», чин, равный флотскому – капитан I ранга и армейскому – полковник.

После малоприятной, пожалуй, горестной для обоих, встречи со Стоговым он служил в Министерстве внутренних дел. Службу оставил в 1852 году по прошению и получил очень хорошую пенсию. Умер в 1859 году в Павловске. А что касается того, что он был «постоянный враг своим деньгам», да и чужим тоже, то кто не без греха.

Землякам же есть основание вспомнить Ивана Петровича Бунина не только как отца незаурядной певицы: в начале этого, 2018, года исполнилось 245 лет со дня его рождения.

ТВОРЧЕСТВО БУНИНА В МУЗЕЕ И НА УРОКЕ

Елизавета Юрьевна Назарова,
учитель русского языка и литературы

Ольга Александровна Шаркова,
заведующая школьным музеем
«Иван Бунин – города, события, встречи»
ГБОУ средняя общеобразовательная школа №27
с углублённым изучением литературы, истории
и иностранных языков Василеостровского района
Санкт-Петербурга им. И. Бунина.

ГБОУ средняя общеобразовательная школа № 27 с углублённым изучением литературы, истории и иностранных языков ведёт свою историю с 1858 года, когда по именному приказу императрицы Марии Александровны было основано Василеостровское женское училище для приходящих девиц. В 1863 году училище был преобразовано в женскую гимназию, в курс которой был включен предмет «Основы педагогики». После революции 1917 года школа была преобразована в единую трудовую школу, а в 30-е годы школа получила имя русского поэта Н.А. Некрасова. В 70-ых годах получила статус школы с углубленным изучением литературы.

В 2011 году по инициативе петербургского отделения Союза писателей и согласно постановлению правительства Петербурга школе присвоено имя нобелевского лауреата Ивана Алексеевича Бунина. В апреле того же 2011 года в школе была открыта музейная экспозиция «Иван Бунин:

города, события, встречи»; в 2013–2014 учебном году в соответствии с Распоряжением Комитета по образованию музейная экспозиция получила статус музея образовательного учреждения.

В пространстве школьного музея проводятся экскурсии:

- обзорная по музейной экспозиции «Иван Бунин – города, события, встречи: Елец, Петербург, Париж»;

- «Санкт-Петербург – книжная столица России: петербургские журналы и издательства на рубеже веков (1890-е – 1900-е годы)» – для учеников 10–11 классов;

- «Бунинский Елец – образ города в поэзии И.А. Бунина и на страницах рассказов 1900 –х годов»;

- «Страницы истории старинной гимназии» (по экспозиционным материалам и документам Василеостровской гимназии);

- «Живопись в пространстве школьного музея».

Среди направлений работы школьного музея особое значение имеет культурно-просветительская деятельность, которая позволяет музею стать центром работы, направленной на освоение гуманитарных текстов в самом широком смысле. Естественно, особое внимание уделяется изучению текстов замечательного русского писателя, нобелевского лауреата Ивана Алексеевича Бунина.

Основными трудностями изучения произведений И.А. Бунина в 11 классе оказываются, с одной стороны, бессюжетность большинства его произведений (в школьной программе «Антоновские яблоки», «Господин из Сан-Франциско», «Лёгкое дыхание», «Чистый понедельник»), а с другой – обилие аллюзий и ассоциаций, которые насыщают тексты «пульсирующим», трудно уловимым смыслом. «Неузнавание» читателем текстов, процитированных явно, в кавычках, или тех, связь с которыми только указана, обедняют общий смысл произведений, ведь «поздняя проза Бунина – философско-эстетический трактат о природе любви, возникающий на основе диалога с предшествующей литературной

традицией, по преимуществу русской, и потому облечённый в привычную литературную форму»

(Т. Марченко, 89).

Так работа с текстом рассказа «Холодная осень» (текст рассказа цитируется по изданию: И. Бунин. Собрание сочинений в 9-ти томах. Т. 7.– М., 1966.) начинается с предтекстовых вопросов, связанных с уточнением временных координат: «Выпишите все имена собственные; найдите информацию об исторических событиях, упомянутых в тексте». Читатель (даже не слишком искушённый) быстро обнаруживает композиционную странность текста: при огромном количестве имён собственных в рассказе не названы имена главных героев.

Итак, **первое**: расширение фонового знания ученика происходит за счёт **работы со словарями и справочниками, в том числе с различными электронными ресурсами**. В тексте рассказа «Холодная осень» не назван год, когда начинается действие, но у читателя не должно быть сомнений: речь идёт о 1914 году – годе начала Первой мировой войны. *«В июне того года он гостил у нас в имении – всегда считался у нас своим человеком: покойный отец его был другом и соседом моего отца. Пятнадцатого июня убили в Сараеве Фердинанда. Утром шестнадцатого привезли с почты газеты. Отец вышел из кабинета с московской вечерней газетой в руках в столовую, где он, мама и я ещё сидели за чайным столом, и сказал: – Ну, друзья мои, война! В Сараеве убит австрийский кронпринц. Это война! <...> девятнадцатого июля Германия объявила России войну... В сентябре он приехал к нам всего на сутки – проститься перед отъездом на фронт (все тогда думали, что война кончится скоро, и свадьба наша была отложена до весны). Убили его – какое странное слово! – через месяц, в Галиции».*

Второй путь работы с текстом открывается при взаимодействии с **предметом, воплощающим черты времени**. Литературно-краеведческий Музей школы открывает для

учащегося вещь, предмет как источник знания об эпохе. Такими предметами могут стать, например, периодические издания времён Первой мировой войны, открытки, напечатанные или отправленные в это же время. Однако на уроке учитель может воспользоваться и опубликованными в Интернете материалами, распечатав их в необходимом количестве или представив на слайде (рис. 1).

Итак, учащиеся определяют время действия рассказа. На этом же этапе урока начинается работа с синхронистической таблицей (с «лентой времени»), к концу работы с текстом она предстанет перед учащимися полностью, например, так, как на рис. 2. Важно отметить, что дата написания рассказа (3 мая 1944 года) – время, вписанное автором в ткань повествования: *«И вот прошло с тех пор целых тридцать лет»*. Известно, что Бунин следил за ходом военных действий и не мог не знать, что в мае 1944 года в ходе Крымской операции советские войска освобождают Крым и Севастополь (12 мая). Так голос рассказчицы становится голосом автора, эмигрировавшего из России тем же путём, что и его героя.

Следующим этапом работы становится определение места действия повествования. Учащиеся рассматривают открытки, издававшиеся в годы Первой мировой войны в Российской империи. Наибольший интерес представляет размноженный музейный экспонат – открытка (на штемпеле – 27 августа 1916 года), на которой указан адрес: *«станция Болдино, имение Сушнево»* (рис. 3). Таким образом учащиеся обращаются к уточнению места, где происходит главное событие рассказа – *«в июне того года он гостил у нас в имении»*. Одновременно становится понятной и принадлежность героев к социальному слою. Изучение культурных реалий, предметов, воплощающих время, – один из способов, помогающих современному читателю «вступить в контакт» с текстом произведения, а также выявить элементы хромотопа эпического произведения.

Третий путь работы подсказывает сам автор – это **анализ явных и скрытых цитат**, использованных Буниным, **сравнительный анализ текстов**.

1. Герой рассказа цитирует Фета: *«Одеваясь в прихожей, он продолжал что-то думать, с милой усмешкой вспомнил стихи Фета:*

*Какая холодная осень!
Надень свою шаль и капот...*

– *Капота нет,* – сказала я. – *А как дальше?* – *Не помню. Кажется, так:*

*Смотри – меж чернеющих сосен
Как будто пожар восстает...*

– *Какой пожар?*

– *Восход луны, конечно. Есть какая-то деревенская осенняя прелесть в этих стихах: «Надень свою шаль и капот...»* *Времена наших дедушек и бабушек...».*

«Времена наших дедушек и бабушек» – это примерно середина XIX века – эпоха расцвета дворянской усадебной культуры (кстати, стихотворение Фета датировано 1854 годом). Здесь уместно вспомнить отрывок из романа Л.Н. Толстого «Война и мир» том 1, часть 1, глава XXIV). Очевидно не только сюжетное соответствие эпизодов, но специально отмеченная связь поколений.

«Мама надела ему на шею тот роковой мешочек, что зашивала вечером, – в нём был золотой образок, который носили на войне её отец и дед, – и мы перекрестили его с каким-то порывистым отчаянием». – «Его ещё отец моего отца, наш дедушка, носил во всех войнах... <...> Против твоей воли Он спасёт и помирует тебя и обратит тебя к Себе, потому что в Нём одном и истина и успокоение, – сказала она <княжна Марья> дрожащим от волнения голосом, с тор-

жественным жестом держа в обеих руках перед братом овальный старинный образок Спасителя с чёрным ликом, в серебряной ризе, на серебряной цепочке мелкой работы. Она перекрестилась, поцеловала образок и подала его Андрею». События происходят в 1805 году, «все войны» – очевидно, русско-турецкие: 1768–1774 и 1777–1778 годов.

2. Принято считать, что название «Тёмные аллеи» взято Буниным из стихотворения Н. Огарёва, которое цитируется в рассказе, давшем название циклу:

*Была чудесная весна!
Они на берегу сидели -
Река была тиха, ясна,
Вставало солнце, птички пели;
Тянулся за рекою дол,
Спокойно, пышно зеленея;
Вблизи шиповник алый цвел,
Стояла тёмных лип аллея.*

Однако возможно и указание другого источника. В известном учащимся романе А. И. Гончарова «Обломов» (1847–1859 гг.) главный герой так говорит Штольцу о своей идеальной жизни в имении. Интересно, что в восприятии Обломова рай Обломовки – это и воспоминание, и мечта; время там не движется:

«– Продолжай же дорисовывать мне идеал твоей жизни... Ну, добрые приятели вокруг; что ж дальше? Как бы ты проводил дни свои?

– Ну вот, встал бы утром, – начал Обломов, подкладывая руки под затылок, и по лицу разлилось выражение покоя: он мысленно был уже в деревне. – Погода прекрасная, небо синее-пресинее, ни одного облачка, – говорил он, – одна сторона дома в плане обращена у меня балконом на восток, к саду, к полям, другая – к деревне. В ожидании, пока проснется жена, я надел бы шлафрок и походил по саду подышать утренними

испарениями; там уж нашел бы я садовника, поливали бы вместе цветы, подстригали кусты, деревья. Я составляю букет для жены. Потом иду в ванну или в реку купаться, возвращаюсь – балкон уж открыт; жена в блузе, в легком чепчике, который чуть-чуть держится, того и гляди слетит с головы... Она ждет меня. «Чай готов», – говорит она. – Какой поцелуй! Какой чай! Какое покойное кресло! Сажусь около стола; на нем сухари, сливки, свежее масло... <...> Потом, надев просторный сюртук или куртку какую-нибудь, обняв жену за талью, углубиться с ней в бесконечную, **темную аллею**; идти тихо, задумчиво, молча или думать вслух, мечтать, считать минуты счастья, как биение пульса; слушать, как сердце бьется и замирает; искать в природе сочувствия... и незаметно выйти к речке, к полю... Река чуть плещет; колосья волнуются от ветерка, жара... сесть в лодку, жена правит, едва поднимает весло...

– Да ты поэт, Илья! – перебил Штольц.

– Да, поэт в жизни, потому что жизнь есть поэзия. Вольно людям исказить ее! Потом можно зайти в оранжерею, – продолжал Обломов, сам упиваясь идеалом нарисованного счастья. Он извлекал из воображения готовые, давно уже нарисованные им картины и оттого говорил с одушевлением, не останавливаясь».

Сравните в «Холодной осени»: «Одевшись, мы прошли через столовую на балкон, сошли в сад. Сперва было так темно, что я держалась за его рукав. Потом стали обозначаться в светлеющем небе черные сучья, осыпанные минерально блестящими звездами. Он, приостановясь, обернулся к дому: – Посмотри, как совсем особенно, по-осеннему светят окна дома. Буду жив, вечно буду помнить этот вечер... Я посмотрела, и он обнял меня в моей швейцарской накидке. Я отвела от лица пуховый платок, слегка отклонила голову, чтобы он поцеловал меня. Поцеловав, он посмотрел мне в лицо». Как и в романе Гончарова идеально прекрасная, поэтическая жизнь вспоминается как утраченный Рай любви и покоя.

3. Особого разговора требует стихотворение А. Фета. Герой цитирует его неточно, что мотивировано сюжетом рассказа. На самом деле стихотворение звучит так:

*Какая холодная осень!
Надень свою шаль и капот;
Смотри: из-за дремлющих сосен
(у Бунина: «меж чернеющих сосен»)
Как будто пожар восстает.*

*Сияние северной ночи
Я помню всегда близ тебя,
И светят фосфорные очи,
Да только не греют меня ...*

У Фета «холодная осень» – это не характеристика погоды, а характеристика отношений. Это не только выражается в прямом значении слов («холодная», «северная», «фосфорные», «не греют»), но усилено также аллитерацией на *С*. У Бунина холод осени противостоит теплу отношений. «Дремлющие сосны» импрессиониста Фета становятся у Бунина «чернеющими», и созданная картина приобретает напряжённость, контрастность. «Какой пожар? – Восход луны, конечно», – говорит герой; «пожар войны, конечно», – видит читатель. Если позволяют возможности класса, учитель может предложить учащимся проиллюстрировать стихотворение Фета и вариацию Бунина, что поможет выявить расхождение смыслов. На рис. 4,5 представлены работы одиннадцатиклассников.

Теперь, когда «лента времени» выстроена до конца, становится понятен замысел автора рассказа: дворянская усадьба – это Рай, в котором время неподвижно, его как будто нет. Здесь логично вернуться к предтекстовому заданию. В очень маленьком по объёму произведении, где упомянуто множество имён собственных и нет имён главных героев,

читатель почему-то знает отчество героини: «На Петров день к нам съехалось много народу, – были именины отца, – и за обедом он был объявлен моим женихом». Итак, отца героини зовут Пётр. Традиционно апостол Пётр изображается с ключами, т. к. именно он мыслится хранителем ключей от рая, именно он сопровождает праведников, идущих в рай в иконографии Страшного суда. Показывая учащимся икону, изображающую Петра, например, из Деисусного чина (рис. 6), уместно сказать, что рай в православной иконографии – явление редкое и одновременно постоянное: золотой фон иконы как раз и есть способ изображения райского света – без теней, ведь лик на иконе – не портрет, а образ святого, вечно пребывающего в свете Бога. Давая имя Пётр второстепенному герою, Бунин указывает на то, что изображение единственного вечера холодной осени становится изображением рая Родины, молодости, любви, естественно, что отец героини – представитель предыдущего поколения – является хранителем ключей от него.

Обращение к образу русской дворянской усадьбы, как к образу Рая, внимательный читатель наблюдает в творчестве Бунина задолго до того, как утраченный Рай России станет в эмигрантской русской литературе едва ли не общим местом (В.В. Набоков «Другие берега», И. Шмелёв «Лето Господне» и др.) – в одном из самых знаменитых его рассказов «Антоновские яблоки» (1900) (текст рассказа цитируется по изданию: И. Бунин. Собрание сочинений в 9-ти томах. Т. 2. – М., 1965). Яблоко в европейской христианской культуре традиционно используется как символ рая, православная же традиция Яблочным Спасом называет праздник Преображения Господня (6 августа старого стиля, 19 августа по новому стилю), когда освящаются плоды, что символизирует рай, утраченный человеком, но обретаемый через Христа. Обратимся к изображению этого события на иконе. Напомним библейский текст, лежащий в основе иконографии Преображения: «И, по прошествии дней шести,

взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвёл на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними.

Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить.

И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом.

При сём Петр сказал Иисусу: Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии.

Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе.

И явилось облако, осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте.

И, внезапно посмотрев вокруг, никого более с собою не видел, кроме одного Иисуса.

Когда же сходили они с горы, Он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых.

И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых» (Мф. 17:1–6, Мк. 9:1–8, Лк. 9:28–36).

Иконография этого сюжета предполагает необходимость передачи невидимого фаворского света, который изображается как волновое сияние, исходящее от Христа, при этом свет невидимый изображается красками, которые физики используют для обозначения невидимой ультрафиолетовой части спектра (например, как на рис. 7). Именно эти цвета и использует в рассказе «Антоновские яблоки» Бунин, говоря о преображении светом памяти той русской усадебной жизни, которую он знает в её реальном, а не идеализированном виде (рассказы «Деревня», «Суходол», «Захар Воробьёв»): наряду с эпитетами со значением цвета «золотой сад», «коралловые рябины», «на гумнах возвышается целый золотой город», «трепещущий золотой свет» представлены и другие: «лиловатый туман», «бирюзовое небо» (дважды во второй части), «стёкла окон синие и лиловые»; «жидкое голубое небо» (дважды), «чёрный сад будет сквозить на холодном бирюзовом небе», «ковёр чёрной опавшей листвы», «поля

чернеют пашнями и ярко *зеленеют* озимями», «*синеватые* пасмурные дни», «*синяя*, грустно умирают сумерки», «*ско-ро-скоро забелеют* поля, скоро покроет их зазимок».

В пользу такого символического прочтения текста говорит также использование в каждой части рассказа восклицательного предложения:

I часть:

«Как холодно, росисто и как хорошо жить на свете!»

II часть:

«И уютно чувствовать себя гостем в этом гнезде под бирюзовым осенним небом!»

III часть:

«Но зато как красив он был, когда снова наступала ясная погода, прозрачные и холодные дни начала октября, прощальный праздник осени!»

«Славно пахнут эти, похожие на церковные требники книги своей пожелтевшей, толстой шершавой бумагой!»

«И старинная мечтательная жизнь встанет перед тобою... Хорошие девушки и женщины жили когда-то в дворянских усадьбах!»

IV часть:

«Но хороша и эта нищенская мелкопоместная жизнь!»

Эти восклицательные предложения, очевидно, соответствуют словам апостола Петра, который обязательно изображается в нижнем регистре иконы поднявшим лицо к преображённому Учителю и пророкам: «Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии. Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе».

Итак, **четвёртый путь, помогающий учащемуся воспринять текст рассказов Бунина, – визуализация, которая** в условиях урока может иметь разные формы. Это и иллюстрирование как способ ассоциативного постижения художественного (отметим, что иллюстрирование может быть как индивидуальным, так и групповым заданием, в зависимости от подготовленности класса), и выявление

культурологических и мифологических и символических подтекстов через сопоставление художественного текста с произведениями живописи.

И последнее. Учащиеся, обладая всеми возможностями получения информации, не всегда могут сориентироваться в выборе авторитетных источников, поэтому целесообразным представляется **знакомство школьников с фрагментами научных культурологических статей**, которые помогут систематизировать собственные выводы.

В контексте изучения рассказов Бунина можно предложить следующие тексты.

Евгений Николаевич Трубецкой, «Два мира в древнерусской иконописи»:

«Иконописная мистика – прежде всего солнечная мистика в высшем, духовном значении этого слова. Как бы ни были прекрасны другие небесные цвета, все-таки золото полуденного солнца – из цветов цвет и из чудес чудо. Все прочие краски находятся по отношению к нему в некотором подчинении. ...Такова в нашей иконописи иерархия красок вокруг «солнца незаходимого». Нет того цвета радуги, который не находил бы себе места в изображении потусторонней Божественной славы. Но из всех цветов один только золотой, солнечный обозначает центр божественной жизни, а все прочие – её окружение. ... Этот божественный цвет в нашей иконописи ... не имеет вида сплошного, массивного золота; это – как бы эфирная, воздушная паутинка тонких золотых лучей, исходящих от Божества и блистанием своим озаряющих все окружающее.

Смысловая гамма иконописных красок – необозрима, как и передаваемая ею природная гамма небесных цветов. Прежде всего, иконописец знает великое многообразие оттенков голубого – и темно-синий цвет звездной ночи, и яркое дневное сияние голубой тверди, и множество бледнеющих к закату тонов светло-голубых, бирюзовых

и даже зеленоватых. Нам – жителям севера – очень часто приходится наблюдать эти зеленоватые тона после захода солнца. Но голубым представляется лишь тот общий фон неба, на котором разворачивается бесконечное разнообразие небесных красок – и ночное звездное блистание, и пурпур зари, и пурпур ночной грозы, и пурпуровое зарево пожара, и многоцветная радуга, и, наконец, яркое золото полуденного, достигшего зенита солнца».

Николай Бердяев, «О назначении человека»:

«Сущность христианства – искание Царства Божьего. Но идея Царства Божьего чрезвычайно трудна для истолкования и порождает непримиримые противоречия. Царство Божье нельзя мыслить во времени. Оно есть конец времени, конец мира, новое небо и новая земля. Но если Царство Божье вне времени, в вечности, то нельзя относить его исключительно к концу мира, ибо конец мыслится во времени. Царство Божье приходит не только в конце времени, но и в каждом мгновении. В мгновении может быть выход из времени в вечность.

Любовь есть сверхдобро, и в ней начинается райская жизнь, хотя и омраченная страданием, порожденным греховной стихией.

... Райская жизнь есть прежде всего победа над кошмарной разорванностью времени. Время есть мука и кошмар нашей посясторонней жизни. Мы устремлены к прошлому в воспоминании и к будущему в воображении. В воспоминании прошлое пребывает в настоящем, и в воображении будущее пребывает в настоящем. В этом парадокс времени. Мы ищем вечного настоящего как победы над смертоносным потоком времени, и для этого мы постоянно выходим из настоящего в прошлое и будущее, точно в прошлом и будущем можно уловить вечное настоящее. Поэтому, живя во времени, мы обречены никогда не жить в настоящем. Райская же жизнь есть в вечном настоящем, победа над адской мукой времени».

Сергей Аверинцев., «София-Логос. Словарь»:

«Что касается мифологизирующей, наглядно опредмечивающей разработки образов Р. в христианской литературной, иконографической и фольклорной традиции, то она идет по трем линиям: Р. как сад; Р. как город; Р. как небеса. Для каждой линии исходной точкой служат библейские или околобиблейские тексты: для первой – ветхозаветное описание Эдема (Быт. 2:8–3, 24); для второй – новозаветное описание Небесного Иерусалима (Апок. 21:2–22, 5); для третьей – апокрифические описания надстроенных один над другим и населенных Ангелами небесных ярусов (начиная с «Книг Еноха Праведного»). Каждая линия имеет свое отношение к человеческой истории: Эдем – невинное начало пути человечества; Небесный Иерусалим – эсхатологический конец этого пути; напротив, небеса противостоят пути человечества, как неизменное – переменчивому, истинное – превратному, ясное знание – заблуждению, а потому правдивое свидетельство – беспорядочному и незаконному деянию. Эквивалентность образов «сада» и «города» для архаического мышления выражена уже в языке (слав. «град» означало и «город» и «сад, огород», срв. «градарь», «садовник», «вертоград»). Они эквивалентны как образы пространства «отовсюду огражденного» и постольку умиротворенного, укрытого, упорядоченного и украшенного, обжитого и дружественного человеку – в противоположность «тьме внешней» (Мф. 22:13), лежащему за стенами хаосу».

Таким образом, именно благодаря расширению фонового знания учащихся рассказ И. Бунина «Холодная осень», который сначала кажется одиннадцатиклассникам просто сентиментальной историей о несчастной женщине и о её любви, оказывается рассказом об утрате русской истории, утрате связи поколений (девочка, которую вырастила героиня, «стала совсем француженкой»), рассказом о холодной осени русской жизни.

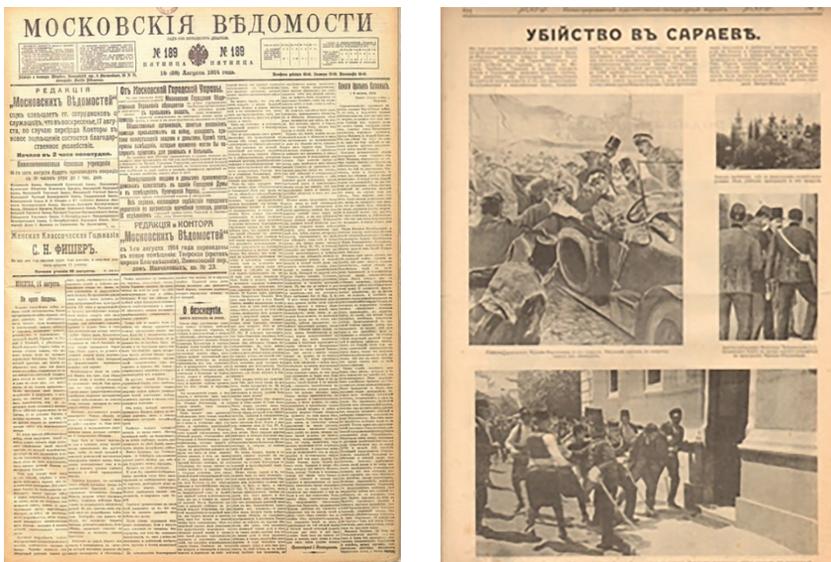

Рис. 1

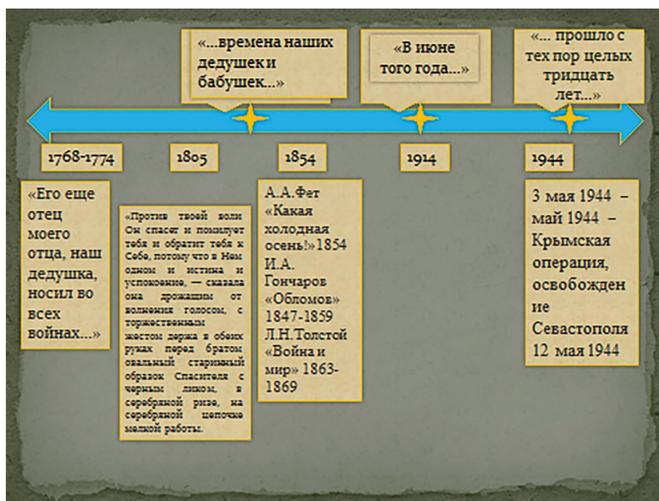

Рис. 2

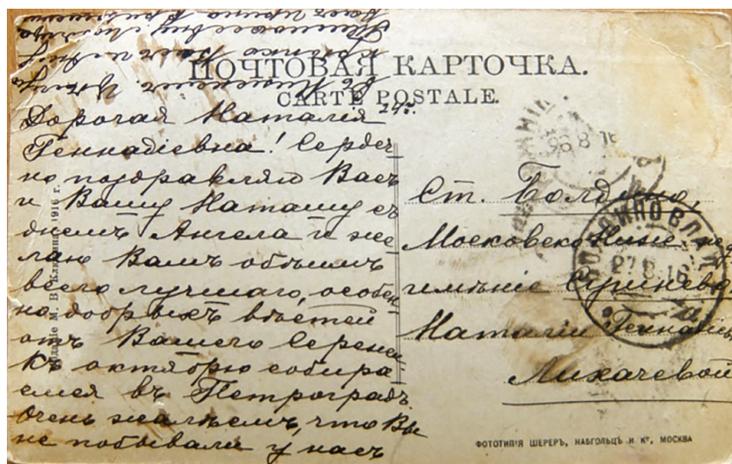

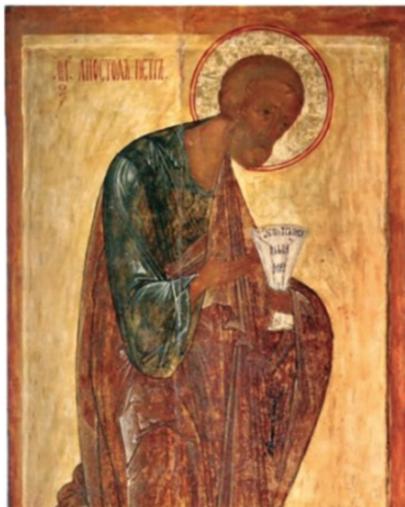
Рис. 3

Рис. 4. Гусарова
Ксения. Бунин

Рис. 5. Матехин Тимофей.
Фет

*Рис. 6. Петр апостол
(из деисусного чина). Вторая
половина XVI в. Псковский
государственный объединенный
историко-архитектурный
и художественный музей-
заповедник*

*Рис. 7. Преображение.
Псковская икона XVI века*

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. София-Логос. Словарь. Собрание сочинений. / Под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2006. – 912 с.
2. Байцак М.С. Поэтика описания в прозе И.А. Бунина: живопись посредством слова. Автореферат кандидатской диссертации – Режим доступа: <http://dissers.ru/avtoreferati-kandidatskih-dissertatsii/a65.php>.
3. Карпов И.П. Проза Ивана Бунина: Книга для студентов, преподавателей, аспирантов, учителей. – М.: Флинта: Наука, 1999. – 336 с.
4. Марченко Т.В. Поэтика совершенства: О прозе И.А. Бунина. – М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2015. 208 с.
5. Пращерук Н.В. Проза И.А. Бунина в диалогах с русской классикой: монография /Н.В. Пращерук. – 2-е изд., доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Федерал. Ун-та, 2016. – 206 с. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43784/3/978-5-7996-1974-9_2016.pdf.

6. Созыкина Н.Н. Языкова И.К. Преображение Господне.– СПб.: Метропресс: ООО «Метропресс», 2013–76 с.

7. Сухих И.Н. Русская любовь в тёмных аллеях (1937–1945. «Тёмные аллеи» И. Бунина) /Сухих И.Н. Двадцать книг XX века. Эссе.– СПб.: Паритет, 2004.– С. 268–289.

8. Трубецкой Е.Н. Два мира в древнерусской живописи. М., 1916 – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Trubeckoj/dva-mira-v-drevnerusskoj-ikonopisi/.

9. Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках. Этюды по русской иконописи. М., 1916 – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Trubeckoj/umozrenie-v-kraskah/.

10. Турцова Н.М. Апостолы Пётр и Павел.– СПб.: Метропресс: ООО «Метропресс», 2013–76 с.

ТВОРЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И.А. БУНИНА И О.Л. КНИППЕР-ЧЕХОВОЙ

Галина Ивановна Пикулева,
*кандидат искусствоведения,
член Бунинского общества России
и Ассоциации «Бунинское наследие»*

В литературном наследии Ивана Алексеевича Бунина сохранились свидетельства о внимании писателя к артистической среде рубежа двадцатого столетия. В повести «Митина любовь», в рассказах «Благосклонное участие», «Чистый понедельник» воплощена театральная жизнь большого города в ракурсах ярких событий, вызывавших воображение публики. Плодотворные связи установились у Бунина с деятелями Московского Художественного театра. Их первая дата приходится на осень 1898 года, когда в Москве показала свои возможности новая сценическая труппа. Иван Алексеевич записал в дневнике, что он видел представление «Чайки». В работе над интерпретацией пьесы А.П. Чехова объединились усилия группы актеров, которыми руководил К.С. Станиславский, и выпускников курса В.И. Немировича-Данченко в Филармоническом училище. Целью учредителей являлась организация современного театра, которому предстояло решать общественно значительные и гуманные задачи в искусстве. Образ взлетевшей на небосводе «Чайки» превратился в символ, украсивший занавес на подмостках МХТ.

Во время премьеры зрители отметили К.С. Станиславского в роли уверенного в своих поступках литератора Тригорина

и О.Л. Книппер, сыгравшую провинциальную примадонну Аркадину. В последовавших постановках произведений Чехова они обрели постоянное партнёрство.

Реальное общение Бунина с получившими известность артистами произошло в апреле 1900 года, когда Художественный театр приехал на гастроли в Крым. В его репертуар вместе с «Чайкой» вошли «Дядя Ваня», «Одинокое» Гауптмана, «Гедда Габлер» Ибсена. Чехов радушно принимал гостей в Ялте. 18 апреля Бунин написал брату Ю.А. Бунину о том, что он познакомился с К.С. Станиславским, Вл.И. Немировичем-Данченко, О.Л. Книппер. Тут же прозвучала реплика: «Был у Чехова, который, кажется, женится на Книппер». Антон Павлович и Ольга Леонардовна встречались в Москве на репетициях перед открытием театра, актриса бывала в подмосковном Мелихове, теперь обосновалась на чеховской Белой даче в Ялте, где почувствовала себя почти в роли хозяйки. В дом драматурга приходил Станиславский, разделявший дружеское настроение собравшихся здесь коллег. По его словам, в «семье художников» выделялся Бунин. Константин Сергеевич обратил внимание на артистические наклонности Ивана Алексеевича: «В одном углу литературный спор, И.А. Бунин с необыкновенным талантом представляет что-то, а там, где Бунин, непременно стоит и Антон Павлович». Станиславский полагал, что Иван Алексеевич может выступать в МХТ в амплу социального героя благодаря органичной внешности и четкой дикции голоса, в то же время он, как режиссёр, ожидал от писателя создания драматургии, которая перешла бы на сцену, что сказалось в их развернувшейся переписке.

В сентябре 1900 года на открытии сезона Художественный театр показал постановку «Снегурочки». Фольклорное произведение А.Н. Островского преобразило внешне и внутренне каждого исполнителя, возвышенное обращение к солнцу произносил Берендей – В. Качалов, в лирические мечты погружалась Снегурочка – М. Лилина. В сказочном

действе во славу Весны выходила в костюме пастушка Леля Ольга Книппер, отказавшаяся в юношеском образе от сыгранных прежде своенравных женских натур – Аркадиной в «Чайке» и Елены Андреевны в «Дяде Ване». Ольга Леонардовна написала Чехову о приёме после «Снегурочки» в ресторане «Континенталь»: «Было просто и славно. Были Горький и Бунин, кутили до 5-го часу утра» [1].

С молодых лет, проходивших в Озёрках, Бунин познавал устои народного русского языка и почувствовал их близость с ритуальными распевами пьесы-сказки Островского. В знак расположения он подарил Ольге Леонардовне сборник «Стихи и рассказы», что нашло отражение в ещё одном письме, отправленном в Ялту: «Бунин был у нас, принёс мне свою книгу. Понравился ему наш дом: столовая, говорит, как в помещичьем доме» [2].

На самом деле семья Книппер не принадлежала к дворянской среде. Отец актрисы прибыл в Россию из Пруссии и служил управляющим на Полотняном заводе, принадлежавшем семье Гончаровых. Там его дочь приобщилась к театральным играм, выступала на любительской сцене в комедиях и водевилях. После переезда в Москву Ольга Книппер поступила учиться в Филармоническое училище на курс, который вёл Владимир Иванович Немирович-Данченко. Педагог не находил в ученице актерских способностей и откровенно сказал ей об этом. Замечания учителя она выслушала терпеливо и утвердилась в намерении обязательно выйти на профессиональные подмостки.

Немирович-Данченко перед выпуском курса изменил своё мнение и рекомендовал Станиславскому включить Ольгу Леонардовну в труппу Художественного театра. Книппер вышла в роли царицы Ирины в трагедии «Царь Фёдор Иоаннович» А.К. Толстого, которая предшествовала представлению «Чайки». Первый отзыв о её даровании принадлежал Чехову. После специально устроенного для него показа Антон Павлович отметил задушевность голоса,

благородство облика боярыни, облачённой в старинный костюм, и заявил, что влюбился бы в эту Ирину.

В декабре 1900 года Бунин навестил в Москве Книппер. Она нашла его состояние болезненным и советовала поехать на Рождество в Крым. Ольга Леонардовна отправила письмо Чехову, принимавшему лечение в Ницце: «Заходил Бунин, уехал сегодня в Ялту». Новогоднее празднество Иван Алексеевич отмечал вместе с Марией Павловной и Евгенией Яковлевной Чеховыми на Белой даче. По просьбе Антона Павловича писатель оставался в ялтинском доме до его возвращения из Франции. В гостевой комнате Бунин обдумывал рассказ «Туман» и ожидал вестей о постановке пьесы «Три сестры» в Художественном театре.

Чехов создавал роль Маши Прозоровой для Ольги Книппер. Средняя из сестёр переживала неудачное замужество с учителем Кулыгиным и оживала, когда видела служившего в их городе полковника Вершинина. Их вынужденное расставание выливалось в короткое слово «прощай» и растворялось в невольном объёме. Актриса готовилась к драматическому финалу в одиночестве гримёрной комнаты и шла на сцену, не замечая никого из окружающих. Станиславский, постановщик и исполнитель роли Вершинина, говорил актёрам, что в психологический подтекст чеховских героев нужно непременно вкладывать собственные переживания. Натуру Ольги Леонардовны формировали разлуки, делавшие её лицо в жизни и на подмостках сосредоточенным на том, что не удалось обрести в женском счастье. Расстояние от Москвы до Ялты невозможно было сократить из-за карьеры в театре, и только в письмах слышалось: «Ты у меня толковая».

Не забывалось и раннее чувство к человеку, который был старше своей избранницы. Ольга Книппер в восемнадцать лет полюбила брата подруги Владимира Григорьевича Шухова. Он обладал устойчивым общественным положением, окончил гимназию в Петербурге, затем Императорское

инженерное училище. Лирический роман длился два года и не завершился браком. Что остановило женитьбу Шухова? Разница в возрасте с невестой в пятнадцать лет или его постоянная занятость в работе? Ольга Леонардовна хранила незажившее чувство почти до тридцати лет, а Владимир Григорьевич соединился в браке с другой женщиной. При этом Шухов успешно продолжал деятельность как архитектор и изобретатель технических способов для промышленности. Среди его осуществленных проектов в Москве значились сводчатые потолки Музея изобразительных искусств, Киевского вокзала, ГУМа. Памятником стиля конструктивизма является Шуховская башня на Шаболовке, предназначенная для радио- и телевизионного вещания. Будучи известным зодчим, Шухов интересовался также театральными событиями и не мог не знать, что оставленная им когда-то девушка из провинции стала лучшей актрисой отечественного репертуара и прибавила к своей фамилии имя Чехова.

В феврале 1901 года Чехов возвратился из Ниццы в Ялту. Бунин читал ему вслух рассказ «Гусев». Антон Павлович выдержал паузу и произнёс: «Знаете, я женюсь».

30 мая в Москве Бунин узнал о венчании Чехова с Книппер и последовавшем отъезде на кумыс в Башкирию. Иван Алексеевич поздравил с бракосочетанием дочери Анну Ивановну Книппер и отправил письмо Марии Павловне Чеховой с пожеланием, чтобы в семье «вышло всё хорошо во всех отношениях».

Иван Алексеевич написал в Ялту из квартиры на Чистых прудах, где жил Николай Дмитриевич Телешов, руководитель литературной «Среды». В объединение входили писатели, поднимавшие социальные проблемы российской действительности. Существенной являлась критика положения крестьянских и городских низов, что сказалось в цикле деревенских рассказов Бунина. В 1902 году в пьесе «На дне» А.М. Горький в реальных деталях воспроизвёл ночлеж-

ный быт обитателей Хитрова рынка. Драматург читал своё произведение средовцам на квартире Леонида Андреева. К постановке приступил Московский Художественный театр. Станиславский подчеркнул, что тем самым определилась общественно-политическая линия в репертуаре. Константин Сергеевич сыграл в спектакле роль Сатина, вместе с ним на сцену вышли Качалов-Барон, Москвин-Лука. Ольга Книппер, перевоплотившаяся в горьковскую Настену, отказалась от интеллигентного тона диалогов «Трёх сестёр». Взамен строгого чёрного платья Маши Прозоровой актриса надела ночную блузу и поношенную ситцевую юбку. Голос с простуженной хрипотцой выдавал крайнюю нужду жительницы Хитровки. Однако Книппер, как и в других ролях, искала духовную линию и не отказывала героине «Дна» в несбыточной мечте о человеке, который уведет её с дощатых нар на волю.

На премьере в МХТ зрители многократно вызывали автора «На дне». Горький пригласил актёров и гостей в ресторан «Эрмитаж». 20 декабря 1902 года Ольга Леонардовна сообщила Чехову: «Были все наши, были Искуль, Батюшков, Леонид Андреев с супругой, Бунин, Найденов, Скиталец. Ужинали в колонном зале. Все были довольны. Играли на балалайке, сплясали русскую. Пели цыганские песни, пили коньяк» [3].

Часы полночного отдыха помогали исполнителям снять психологическое напряжение после завершившегося сценического действия. Чехов всё понимал и в ответном письме задавал ироничный вопрос: «В каком настроении Бунин? Похудел? Зацах?».

Осенью 1903 года Книппер сыграла камерный спектакль для близких людей в квартире на Петровке, которую снимала семья Чеховых. 24 октября она написала Антону Павловичу: «Обедали у нас Бунин, Найденов ... После обеда Бунин читал свой перевод «Манфреда», а я подчитывала остальные роли» [4].

Бунин завершил перевод поэмы Байрона и обратился к издателю К.П. Пятницкому с просьбой прислать ему свежие экземпляры выпущенной книги. Один из них был озвучен в гостиной комнате на Петровке. Зная о мастерстве актрисы, мы можем представить её преображение в мистические женские образы английского классика – в фею Альп и Немезиду, пленявших Манфреда в раскрывшемся перед его взором бесконечном Космосе. Романтический герой Байрона в размеренных интонациях голоса Бунина восставал над бренностью человеческой суетности: «Я не смирюсь, покуда сердце бьётся. Не отступлю». Последний возглас Аббата «Но от земли он отошёл навеки» сопровождался музыкальными аккордами. Ольга Леонардовна исполнила импровизированную мелодию на фортепиано, стоявшем в зале.

В том же письме от 24 октября Книппер вела речь о пьесе «Вишнёвый сад»: «Очень просят Бунин, Л. Андреев, Найденов придти к нам и послушать «Вишнёвый сад». Можно? ...» Иван Алексеевич посмотрел постановку «Вишнёвый сад» в Художественном театре в феврале 1904 года после возвращения из Ниццы. Зрительный зал в Камергерском переулке был переполнен, Бунин по служебному пропуску переходил с места на место. Ольга Леонардовна сообщила об аншлаге Чехова: «И казённые были заняты после 1-го акта». В одном из писем Книппер сетовала, как нелегко складывался образ Раневской: «По технике это адски трудная роль. Спасибо, милый мой супруг. Задал ты мне задачу. У меня теперь ни минуты покоя. Можешь меня ревновать к Раневской. Я только её одну и знаю теперь» [5].

Ольгу Леонардовну не оставляло предчувствие, что внутренний мир героини, навсегда покидавшей родной дом и старый сад, будет наполняться душевным смыслом не в привычные для быстрых репетиций месяцы, а в переломные годы России, даже десятилетия. Роль Раневской сохранится в репертуаре Книппер вплоть до седины в её волосах...

В июле 1904 года Бунин, находившийся в Огнёвке, узнал о кончине Чехова в чуждом немецком городе Баденвейлере. Иван Алексеевич послал сочувственную телеграмму: «Дорогая Ольга Леонардовна не нахожу слов для выражения моей скорби и всем моим сердцем разделяю с Вами и со всем Вашим семейством Ваше великое горе» [6].

После возвращения в Москву Бунин по просьбе Горького написал статью в сборник памяти Чехова. Он прочёл ещё не опубликованные воспоминания Ольге Книппер в её квартире в Леонтьевском переулке.

К пятидесятилетию Чехова Художественный театр организовал в январе 1910 года литературный вечер. Юбилейную часть открыл Немирович-Данченко, который произнёс речь о значении традиций чеховской драматургии в русской культуре. Станиславский, Книппер, Качалов, Москвин сыграли первый акт постановки пьесы «Иванов». Во втором отделении принял участие Бунин с чтением мемуаров, о чем позднее он вспоминал: «В литературной ложе с правой стороны сидели родные Чехова: мать, сестра, Иван Павлович с семьей...Моё выступление вызвало настоящий восторг, потому что я, читая наши разговоры с Антон Павловичем, его слова передавал его голосом, его интонациями» [7].

По сведениям биографов писателя, Станиславский после вечера в Камергерском переулке пригласил Бунина выступить в трагедии Шекспира в роли Гамлета. Это предложение не осуществилось, монолог «Быть или не быть» читал со сцены Василий Качалов. Ольга Книппер воплотила образ Гертруды и заслужила одобрение режиссёра Гордона Крэга, подарившего актрисе фотопортрет с надписью: «На благо нашего Театра. Храму – Книппер с обожанием».

Творческие отношения Бунина и деятелей Художественного театра прервались с Октябрьским переворотом 1917 года. Из-за отъезда в эмиграцию Ивану Алексеевичу не удалось увидеть перенесённую на сцену Станиславским мистерию «Каин» Байрона в его авторском переводе.

31 октября 1919 года Вера Николаевна Муромцева занесла в дневник слова Бунина: «Ян сказал с большой грустью: «Бедные наши, едва ли они переживут эту зиму. Неужели мы так с ними и не увидимся?» [8].

Возможно, это была реакция Ивана Алексеевича на разговор с Ольгой Книппер, который состоялся в Одессе в доме художника Буковецкого, где был его кабинет. Вдова Чехова входила в состав качаловской группы артистов МХТ, гастролировавшей по югу России. 28 октября Муромцева записала: «Вчера была у нас Ольга Леонардовна Книппер». Среди московских известий последовал её рассказ о том, что в Художественный театр приезжал Луначарский и произнёс речь «очень красивую, но бессодержательную». Книппер держалась сдержанно, поэтому Муромцевой показалось, что у неё за душой ничего нет, «точно дом без фундамента». На самом деле Ольга Леонардовна по чеховской привычке не раскрывала сущности сложившихся неблагоприятных обстоятельств. Качалов и его спутники оказались отрезанными от Москвы фронтами Гражданской войны, вернуться в МХТ не представлялось возможным.

В течение двух лет артисты действовали в походных условиях, выступали на Кавказе, потом переехали в Европу, в Сербию и Чехию. С трудом шли редкие письма в Камергерский переулок. Ольга Леонардовна признавалась Станиславскому: «Кончилась наша жизнь в этом доме»...как говорят в «Вишнёвом саду». Как найдём друг друга – бог знает». Вынужденную разлуку удалось преодолеть, Качалов и Книппер, благодаря усилиям Немировича-Данченко, возвратились в Москву.

В 1922 году Художественный театр в возобновленном составе отправился на гастроли во Францию. В Париже перед публикой предстала постановка «Царь Фёдор Иоаннович». Присутствовавшая в зале вместе с Буниным Вера Николаевна Муромцева оставила 18 декабря запись в дневнике: «В те-

атре было очень хорошо ... Ян даже плакал, конечно, и вся Русь старая, древняя наша сильно разволновала его» [9].

На приеме, устроенном семьей Цетлиных, Иван Алексеевич оказался в привычной компании со Станиславским и Книппер: «Говорили речи и все на тему, что Художественный театр выше всего, а их главная заслуга – что его сохранили». Разговоры с Ольгой Леонардовной продолжились в квартире на улице Жака Оффенбаха. «Днём к нам пришла Книппер, – читаем в дневнике Муромцевой. – Ян спал, и мы долго сидели с ней вдвоём. Потом она стала советоваться насчёт издания книг. У неё покупают иностранцы, а также она продала «Слову» письма Антона Павловича к ней». 14 декабря исполнительница роли Раневской поделилась своими раздумьями о настроении русской эмиграции в письме в Москву к филологу Е.Н. Коншиной: «Писала Вам всё это ночью, после первого спектакля «Вишнёвого сада». Не спалось ... Сколько всего должен разбудить в душе – и разворошить душу – этот спектакль, то есть душу наших земляков...» [10].

Бунин долгое время находился под впечатлением от парижских гастролей МХТ. В мемуарах «Из записей», датированных 1927 годом, писатель с не свойственным ему пафосом отмечал «триумф за триумфом» Художественного театра, на сцене которого были то древние кремлевские палаты, то кабинет «дяди Вани», то «Дно» перемежалось с «Чайкой». В поздние годы писатель обдумывал материалы для книги «О Чехове». В рукопись вошёл рассказ о вечерних часах, проведённых в московской квартире на Петровке. Ольга Леонардовна уезжала в театр или на благотворительный концерт, оставляя наедине Чехова и Бунина до своего возвращения. И эти бессонные «бдения» были для Ивана Алексеевича особенно дороги. На последовавшей странице записана фраза – итог одного из разговоров: «Бессмертие – факт. Вот погодите, я докажу вам это».

Ольга Леонардовна Книппер-Чехова навсегда сохранила верность Художественному театру. В день своего 90-лет-

него юбилея актриса вышла на сцену в светлом платье и обратилась к мастерам искусства: «Пусть не ослабеет взмах крыльев нашей чайки, не прекратится беспокойный и смелый её полёт».

ЛИТЕРАТУРА

1. Летопись жизни и творчества И.А. Бунина.– М.: ИМЛИ РАН, 2011 г.– Т. 1, с. 368.
2. Там же.
3. Ольга Леонардовна Книппер-Чехова.– М.: Искусство, 1972 г.– Ч. 1, с. 156.
4. Там же, с. 312.
5. Там же, с. 342.
6. Бунин И.А.. Письма 1885–1904 годов.– М.: ИМЛИ РАН, 2003 г.– С. 444.
7. Бабореко А. Бунин.– М.: Молодая гвардия, 2014 г.– С. 137.
8. Устами Буниных.– М.: Посев, 2005 г.– Т. 1, с. 262.
9. Там же, т. 2, с. 84.
10. Ольга Леонардовна Книппер-Чехова.– М.: Искусство, 1972 г.– Ч. 2, с. 135.

ВЕРА МУРОМЦЕВА: " ...ЖИЗНИ МАЛО И ДЛЯ ОДНОЙ ЛЮБВИ"

Снежана Валерьевна Реймерс
к.с.н., доцент МГЭУ, г. Москва

Вы никогда не задумывались, что значит быть женой? Где учат этому искусству? Мне кажется, быть женой – это просто любить. История жизни, история одной любви Веры Муромцевой – тому подтверждение. Её всепрощающая любовь, безграничная преданность, самопожертвование дали миру одного из классиков русской литературы. Я больше чем уверена, что без своей Веры Иван Алексеевич Бунин не стал бы тем, кем он стал. Мемуарист Василий Семенович Яновский писал о Вере Буниной: «Это была русская («святая») женщина, созданная для того, чтобы безоговорочно, жертвенно следовать за своим героем – в Сибирь, на рудники или в Монте-Карло и Стокгольм, все равно! ... Она принимала участие в судьбе любого поэта, журналиста, да вообще знакомого, попавшего в беду, бежала в стужу, слякоть, темноту...».

Неутомимая и неистощимая отзывчивость, простота, доброта, скромность, но в то же время царственность и свет, который исходил от всего её облика – так описывали её современники. В одном письме к Вере Муромцевой-Буниной Марина Цветаева написала: «Вера Муромцева». «Жена Бунина». Понимаете, что это два разных человека, друг с другом незнакомых».

Почему? Давайте разбираться вместе.

Вера Муромцева

«Вера Муромцева» – моё раннее детство ... Пишу «Вере Муромцевой», ДОМОЙ ...» – напишет Марина Цветаева в одном из писем к Вере Муромцевой. Для Цветаевой – «Вера Муромцева» – это олицетворение жизни московского дворянства на стыке веков.

Она родилась в 1881 году в старой московской дворянской профессорской семье. Её дядя, Сергей Андреевич Муромцев, был председателем Первой Государственной Думы. Вера получила прекрасное образование. Она изучала серьезно химию, знала четыре языка, занималась переводами, увлекалась современной литературой. К тому же она была необычно красива. Некоторые отмечали её сходство с Мадонной. Вот как описывает её облик Валентин Петрович Катаев:

«... я впервые увидел ... Веру Николаевну Муромцеву, молодую красивую женщину – не даму, а именно женщину, – высокую, с лицом камеи, гладко причёсанную блондинку с узлом волос, сползающим на шею, голубоглазую, даже, вернее, голубоокою, одетую, как курсистка, московскую неяркую красавицу из той интеллигентной профессорской среды, которая казалась мне всегда более недостижимой, чем, например, толстый журнал в кирпичной обложке со славянской вязью названия – «Вестник Европы», выходивший под редакцией профессора с многозначительной, как бы чрезвычайно научной фамилией Овсяннико-Куликовский».

Как же можно такую женщину не заметить и сразу же не влюбиться? Однако Иван Алексеевич при первой встрече – в Царицыно, в 1896 году – не обратил внимания на юную Веру Муромцеву. Все его мысли были заняты совсем другой женщиной. А вот Вера запомнила эту встречу «в погожий июньский день около цветущего луга». Даже помнила его лицо, которое было тогда «свежим и здоровым». Чего не скажешь в момент их настоящей встречи 4 ноября 1906 года в квартире молодого писателя Бориса Константиновича Зайцева. Хозяева организовали литературный вечер, куда

был приглашён Бунин как писатель (хотя в ту пору он был мало известен). И здесь Иван Алексеевич наконец-то заметил «тихую барышню с леонардовскими глазами».

«Наговорившись и нахохотавшись, шумно поднялись, и столовая опустела. Я перешла к противоположной стене и остановилась в раздумье: не отправиться ли домой?

В дверях появился Бунин.

– Как вы сюда попали? – спросил он.

Я рассердилась, но спокойно ответила:

– Так же, как и вы.

– Но кто вы?

– Человек.

– Чем вы занимаетесь?

– Химией.

– Как ваша фамилия?

– Муромцева.

– Вы не родственница генералу Муромцеву, помещику в Предтечеве?

– Да, это мой двоюродный дядя.

– Я иногда выдаю его на станции Измалково.

Мы немного поговорили о нём. Потом он рассказал, что в прошлом году был в Одессе во время погрома.

– Но где же я могу вас увидеть ещё?

– Только у нас дома. Мы принимаем по субботам. В остальные дни я очень занята. Сегодня не считается: все думают, что я ещё не вернулась из Петербурга ...».

Родители Веры были против отношений её с Буниным. А кому понравится, если их любимая дочь встречалась бы с ещё не разведённым писателем, ведущим свободный образ жизни? Особенно её мама была категорически против Бунина. Более того, все их друзья и знакомые в профессорской среде тоже негативно относились к этим отношениям. В ту пору Вера Муромцева училась на последнем курсе, и ей надо было держать экзамены и писать дипломную работу. Когда она обратилась к знакомому семьи с просьбой дать ей

дипломную работу, то он ответил ей: «Нет, работы я не дам вам, – сказал он своим заикающимся голосом, – или Бунин или работа...».

И Вера с Буниным стали встречаться тайно от всех. «Однажды, когда я опять зашла к Ивану Алексеевичу, он поведал мне своё заветное желание – посетить Святую Землю.

– Вот было бы хорошо вместе! – воскликнул он. – С вами я могу проводить долгие часы, и мне никогда не скучно, а с другими и час, полтора невмоготу».

А потом Бунин и совсем решил изменить не только её судьбу, но и профессию: «Я придумал, нужно заняться переводами, тогда будет приятно вместе и жить и путешествовать, – у каждого своё дело, и нам не будет скучно, не будем мешать друг другу...».

«Когда близкие люди говорили мне, что я жертвую собой, решаясь жить с ним вне брака, я очень удивлялась» – писала Вера Николаевна в своих дневниках.

Только своему отцу она рассказала, что собирается открыто ехать с Буниным в путешествие по Святой земле. Он принял решение дочери тяжело, но постарался не дать ей это почувствовать. А маму Веры потом уговорили её братья, которые считали, что их сестра всегда делает всё правильно. В день отъезда один из братьев, чтобы разрядить обстановку, «с припевом «со святыми упокой», прочитал длинный ряд имён и фамилий, по его мнению, прежних поклонников».

В последнюю ночь перед новой жизнью «на душе у Веры было двойственно: и радостно, и грустно. В душе боролись вера с сомнениями».

Жена Бунина

10 апреля 1907 года Вера Николаевна и Иван Алексеевич отправились в первое своё путешествие. Для всех родных, близких и знакомых они стали мужем и женой. В гражданском браке они будут жить ещё долго. Только во Франции, в 1922 году, они обвенчаются.

Египет, Сирия, Палестина, Греция, Турция, Италия, Швейцария, Германия, Франция Одно путешествие сменялось другим, потом третьим Почти целых двадцать лет они будут вести кочевой образ жизни. Осядут они в Грассе – в небольшом городке на юге Франции. Многим этот город известен как общепризнанная мировая столица парфюмерии.

За годы, проведённые вместе, у них было всякое. Литературный секретарь Бунина Андрей Седых, наблюдая отношения Веры Николаевны и Бунина, как-то написал: «У него были романы, хотя свою жену Веру Николаевну он любил настоящей, даже какой-то суеверной любовью... ни на кого Веру Николаевну он не променял бы. И при всём этом он любил видеть около себя молодых, талантливых женщин, ухаживал за ними, флиртовал, и эта потребность с годами только усиливалась ... Мне казалось, что она ... считала, что писатель Бунин – человек особенный, что его эмоциональные потребности выходят за пределы нормальной семейной жизни, и в своей бесконечной любви и преданности к «Яну» она пошла и на эту, самую большую свою жертву ...».

Ян – так решила называть его Вера Николаевна ещё на заре их отношений, «потому что ни одна женщина его так не называла, ... он очень гордился, что его род происходит от литовца, приехавшего в Россию, ему это наименование нравилось». Однако у Валентина Петровича Катаева можно прочесть о том, что Вера Николаевна называла Бунина Иоанном. «Помню, меня чрезвычайно удивило это манерное Иоанн применительно к Бунину. Но скоро я понял, что это вполне в духе Москвы того времени, где было весьма в моде увлечение русской стариной. Называть своего мужа вместо Иван Иоанн вполне соответствовало московскому стилю и, может быть, отчасти намекало на Иоанна Грозного с его сухим, желчным лицом, бородкой, семью женами и по-царски прищуренными соколиными глазами. Во всяком случае, было очевидно, что Вера Николаевна испытывала перед своим повелителем – в общем-то совсем не похожим

на Ивана Грозного – влюблённый трепет, может быть даже преклонение верноподданной».

Кем на самом деле была Вера Николаевна для Бунина, мы с вами, увы, не узнаем. Однако, по словам Георгия Викторовича Адамовича: «за её бесконечную верность он был ей бесконечно благодарен и ценил её свыше всякой меры. Покойный Иван Алексеевич в повседневном общении не был человеком лёгким и сам это, конечно, сознавал. Но тем глубже он чувствовал всё, чем жене своей обязан. Думаю, что если бы в его присутствии кто-нибудь Веру Николаевну задел или обидел, он при великой своей страстности этого человека убил бы – не только как своего врага, но и как клеветника, как нравственного урода, не способного отличить добро от зла, свет от тьмы».

Вера Муромцева-Бунина

Вера Николаевна переживёт Бунина на 8 лет. 8 долгих лет без него против 47, когда она была не только Женой писателя, но и, будучи человеком литературно одарённым, занималась переводами и писала статьи. Она перевела у Флобера «Сентиментальное воспитание» и «Искушение святого Антония», рассказы Мопассана, «Грациэллу» Ламартина, стихотворения Андре Шенье, поэму «Энох Арден» Теннисона. Её перу принадлежат такие статьи, как: «Памяти С.Н. Иванова», «Найденов», «Л.Н. Андреев», «Piccolo Marina», «Овсяннико-Куликовский», «Юшкевич», «Кондаков», «Московские «Среды», «Эртель», «У старого Пимена. (Иловайский)», «С.А. Муромцев», «Заморский гость. (Верхарн)», «Завещание», «Умное сердце. (О.А. Шмелёва)», «Квисисана», «Москвичи», «Коллективные курсы», «Вечера на Княжеской. (Волошин)».

После смерти Ивана Алексеевича она жила только памятью о нём, получая персональную пенсию от СССР, как вдова русского писателя. Вера Николаевна напишет две книги: «Жизнь Бунина» и «Беседы с памятью», которые просто наполнены любовью к мужу, к своему любимому писателю.

По странному стечению обстоятельств Вера Николаевна Муромцева-Бунина похоронена... в ногах у мужа...

«Смотритель кладбища, небрежно одетый русский господин, с несколько иронической улыбкой на потёртом, но ещё вполне приличном лице ... повёл нас по прямой аллее, мимо православных крестов и высоких надгробий, и остановился возле серого гранитного креста не совсем обычной формы, напоминающего скорее какой-то каменный орден, может быть даже георгиевский крест, но только приземистый, тёмный, тяжёлый.

«Вот ваш Бунин, любуйтесь, – сказал смотритель. – А что касается креста, то знатоки уверяют, что это копия какого-то не то древнерусского, псковского, не то византийского памятника старины, найденного когда-то, как-то, при каких-то раскопках – не сумею вам точно сказать, при каких, так как я в области археологии полный профан, – что же касается места могилы, то, как видите, не слишком на задворках и вокруг вполне приличное общество, – сказал он, указывая гостеприимным жестом на соседние могилы, где можно было прочесть несколько некогда очень известных русских фамилий, ныне уже давно у нас забытых. – Их тащат к нам со всего мира: из Англии, из Швейцарии, даже везут из Америки на пароходах. Ничего не поделаешь. Наиболее respectable православное эмигрантское кладбище. Скоро не останется ни одного свободного участка. Уже начинаем в одной могиле хоронить по два человека, разумеется одной фамилии. Например, в могилу Ивана Алексеевича Бунина – у него в ногах – пришлось недавно закопать Веру Николаевну. Так что теперь, наконец, они навсегда соединились, лёжа под одним крестом...».

«Я ... вдруг поняла, что не имею права мешать Яну любить, кого он хочет ... Только бы от этой любви было ему сладостно на душе ... Человеческое счастье в том, чтобы ничего не желать для себя Тогда душа успокаивается, и начинает находить хорошее там, где совсем этого не ожидала ...».

СУДЬБА РУССКОЙ КРЕСТЬЯНКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.А. БУНИНА

Галина Петровна Слёзкина,
*член Союза журналистов России,
г. Белгород*

Как пишет в своей книге Людмила Смирнова: «...известность Бунина началась с выходом «Деревни», хотя в кругу специалистов он был признан раньше. Ему была присуждена академическая премия Пушкина. А в 1909 г. Ивана Алексеевича избрали почётным членом Российской Академии наук. Справедливо и другое: именно резкий тон «Деревни» привёл к острой полемике. Однако сейчас, когда читаешь повесть, глубоко волнует не эта её особенность» [1].

Это произведение раскрывает перед читателем один из острых драматических моментов в истории деревни, крестьянства. И у автора приведенной выше цитаты свой аспект суждений относительно этого произведения. Меня же в повести интересует центральный женский образ. Надо думать, что к тому времени у Бунина возникла потребность оглянуться назад, с тем чтобы творчески проанализировать свое знание деревни. Это и суровый жизненный уклад, и характерные особенности быта, и неповторимые характеры крестьян. Ведь именно так, в оригинальном ретроспективном пространстве, ведётся повествование в зрелых произведениях. Особенно в романе «Жизнь Арсеньева». И хотя события, описанные в повести «Деревня», ассоциируются с весьма недавним прошлым, но и здесь уже чувствуется характерный для Бунина метод временной отстранённости

от описываемых событий; метод, который гораздо сильнее превалирует в другой его повести – «Суходол». Там, кстати, тоже фигурирует замечательный женский образ. Но сначала поговорим о повести «Деревня», точнее, о её героине.

С самого начала автор старается подчеркнуть её необычность, непохожесть на всех остальных крестьянок, и прежде всего внешностью: «Но, Молодая – за нею так и осталась эта кличка, была и в этом наряде хороша», – пишет он. Ведь наряд убогий: понёва, передник, лапти, рога на голове. И какой же надо быть красивой, чтобы затмить ужас подобного наряда! Но не только красота и отсутствие имени делают её загадочной.

Броскими штрихами автор создаёт яркий, оригинальный портрет: «А Молодая – стройная, с очень белой нежной кожей, с вечно опущенными ресницами, – стала работать в усадьбе, на подёнщине. И эти ресницы стали волновать Тихона Ильича страшно». Как замечательно написано! И много ли найдётся в литературе XIX века примеров того, чтобы любовные увлечения крестьянина отличались подобными романтическими нюансами. Больше, что могло его заворожить, так это роскошная коса или пышная грудь. Но уж никак не трепетные ресницы. Стоит подумать и о том, какие глаза скрываются за ними, что в них таится. Но глаз она не поднимает и постоянно молчит. Молчит и словно каменеет, слушая «щедрое» предложение хозяина. Молча, не противясь, отдаётся ему. Молча терпит жестокие побои мужа.

Своим характером Молодая напоминает другую бунинскую героиню, Настасью Семёновну из рассказа «Хорошая жизнь» – напоминает отдалённо, косвенно. Подобно ей, Молодая тайно, внутренне, ненавидит свою жизнь. Понимает свою женскую обречённость и пожизненное рабство. А когда судьба посылает ей как испытание – настоящую любовь, она отдаётся этому призрачному счастью, зная, что заплатит за него страшную цену.

Бунин создаёт удивительный, далеко не традиционный образ крестьянки, найдя его прототип в самой дикой глуши русской деревни. И разве не удивительно то, что его героиня наделена чертами женщины из высшего общества – хотя, может быть, черты эти не менее присущи и представительницам самых низших социальных слоёв общества.

Смутные ассоциации не оставляют сомнения, когда вспоминаешь Анну Каренину Л.Н. Толстого, и тем более суждения о ней самого Ивана Алексеевича. «Для меня не существует более пленительного женского образа, – говорил он. – Я никогда не мог и теперь не могу без волнения вспоминать о ней. И о своей влюблённости в неё».

Удивительно, что о литературном персонаже он говорит, как о реальной женщине. И хотя, было бы крайне примитивным проводить аналогию между Молодой и Анной Карениной, однако в основе своих натур, в способности любить и именно в любви находить смысл жизни они достаточно близки.

В этом сходстве отражена жизненная правда, а также определённая демократичность бунинской тенденции, выраженной в том, что представительница тёмного, подавленного невежеством и звериной жестокостью простонародья оказывается способной до конца прочувствовать и пережить всю многоцветную гамму трагической любви столь же глубоко и тонко, как и подлинная аристократка. Не это ли и есть особое свойство русской души?

Кстати, вот что о русской душе говорил профессор английской литературы Йельского университета США Уильям Фелпс: «Русская душа правдиво, подобно чувствительной пластинке, воспроизводит действительность. Ей, так же, как и фотографической камере, чужды пристрастия и предрассудки, она отражает всё, что скрыто в действительности» [2].

Это писал современник И.А. Бунина, считавший русскую литературу «лучшей в мире». И то, что У. Фелпс говорит о русской душе, он относит главным образом к душам рус-

ских писателей. В полной мере это можно отнести и к душе Ивана Алексеевича Бунина, создавшего правдивые образы русских женщин, об одном из которых идёт речь...

Возвращаясь к прерванной теме, вспомним о том, как дорого заплатила бунинская крестьянка за своё счастье. Возлюбленный бросил её, растоптав тем самым и непобедимую гордость, и неодолимую любовь. И что могли значить для неё в сравнении с этим побои мужа или молва людей.

Как бы то ни было, вопреки всему Молодая, подобно уже упомянутой выше Настасье Семёновне, избежала той, едва ли не самой страшной судьбы, какой наградил Бог другую бунинскую героиню – старуху Анисью из рассказа «Весёлый двор»...

Однако Молодая совсем не ищет хорошей жизни, не верит в то, что она возможна. К тому же у неё не хватило хитрости, чтобы уберечь себя от многих бед – отворотить коварство любовника, избежать побоев мужа. Будучи абсолютно беззащитной, она не может спастись от жуткого надругательства похабных мужиков.

Это ли не звериный облик деревни, который, видимо, и хотел показать автор.

А на фоне того, что вытворяет эта самая деревня над молодой женщиной только потому, что она бесправна и за неё некому вступить, все эти зверства выступают особенно ярко. Ведь Молодая – бесправная рабыня не только для своего забитого мужа. Рабыня она и для шайки похабных мужиков, знающих, что их деяние останется безнаказанным, и даже для бросившего её любовника. Ведь это он, по своей собственной прихоти, выдаёт её замуж.

И высшую точку её страданий, трагичности, изломанности её судьбы представляет собой эта ужасающе нелепая шутовская свадьба.

«Кузьма взглянул на невесту, и в глазах их, встретившихся на мгновение, мелькнул ужас. Кузьма побледнел и с ужасом подумал: «Сейчас брошу образ на пол...». Но руки

неволью сделали иконой крест в воздухе. – Молодая чуть приложившись к ней, поймала губами его руку. Он сунул икону кому-то в сторону, схватил голову Молодой с отцовской болью и нежностью, целуя новый пахнущий платок, горько заплакал» [3].

Дважды повторённое автором слово «ужас» в полной мере отражает суть происходящего. А в образе Молодой с необычной художественной силой воплощена трагическая судьба красивой молодой женщины из беднейших социальных слоёв русского народа – трагедия, до Бунина никем из русских писателей не показанная настолько выразительно и правдиво.

Однако же бунинские темы, созданные им женские образы из народа в какой-то степени перекликаются с произведениями русских и даже европейских писателей. Так, почти одновременно с выходом повести «Деревня» были написаны, например, произведения испанской писательницы Эмиллии Пардо Бассан (1852–1921 гг.). В сборниках – «Галисийские истории и рассказы», «Рассказы родной земли» 1900–1907 годов преобладает деревенская тематика. Более того, сюжет её романа «Родовые усадьбы Ульса», опубликованного в 1890 году, ассоциируется с бунинской повестью «Суходол». Кстати, полное собрание сочинений Э.П. Бассан вышло в Петербурге в 1914 г.

Подобные аналогии – показательное свидетельство существующего в истории как русской, так и европейской литературы объективного тематического фактора. В этом плане достаточно вспомнить тенденцию критического реализма как основного течения европейской литературы XIX века. И Иван Алексеевич Бунин, уже в силу своего зреющего таланта, вливаясь в этот процесс, изображает национальный женский характер.

При этом необходимо повторить, что тема повести «Деревня» не является чисто бунинским открытием. Ведь несколько ранее, в 1897 году, А.П. Чехов написал известную

повесть «Мужики». И уже современная Бунину критика улавливает определённые аналоги этих двух произведений.

Безусловно, Чехов изображает то же бытовое убожество и нищету русской деревни, те же тёмные инстинкты её обитателей. Даже образ чеховской Фёклы определённо напоминает Молодую. Однако же произведение Чехова написано совсем иначе – в более сдержанных тонах, без бьющих через край эмоций. Бунин в сравнении с ним неистов и беспощаден. Беспощаден в густых и мрачных красках, изображая деревню именно такой, какова она в реальности.

К тому же нельзя забывать о том, что со времени появления повести «Мужики» прошла едва ли не целая эпоха. Достаточно напомнить потрясший Россию революционный взрыв 1905–1906 годов. Несомненно, и деревня за это время стала другой – она утратила свою относительную безмятежность.

В связи с этим любопытно почитать отрывок из одного бунинского письма, тема которого говорит сама за себя: «Жить в деревне и теперь уже противно. Мужики вполне дети и премерзкие. Анархия у нас в уезде полная, своеволие, бестолочь и чисто идиотское непонимание – не то, что «лозунгов», но простых человеческих слов – изумительные. Ох, вспомнит ещё наша интеллигенция – это подлое племя, совершенно потерявшее чутьё живой жизни и изолгавшееся насчёт совершенно неведомого ему народа, – вспомнит мою «Деревню» и пр.!» [4].

Неистовое негодование Бунина в адрес интеллигенции звучит как своего рода ответ литературным критикам, обвинившим писателя в преувеличении изображения им дикой жизни и беспросветной темноты русского крестьянства Центральной России в повести «Деревня».

Между тем, Максим Горький писал: «...Так глубоко, так исторически деревню никто не брал...» [5].

Думается, что эту лаконичную оценку, можно отнести и к образу Молодой. Ведь та же чеховская Фёкла из пове-

сти «Мужики» представляет собою лишь бледный силуэт бунинской героини... Ненависть, глухой внутренний протест, готовность на любую, самую чёрную месть – вот чем отличается, при всём сострадании к ней автора, Молодая. А Фёкла, перенеся, например, тот же позор мужского надругательства, по сути, не видит в этом особой трагедии. Слишком уж она неразвита, примитивна, чтобы страдать, оскорбляться, ожесточаться. Да и сам Чехов подаёт этот эпизод как нечто будничное, заурядное и свойственное тем же нравам деревни – тёмной, забитой.

В свою очередь Бунин создаёт образ глубоко трагический. Его героиня наделена душой, полной мятежных переживаний. Не случайно же на неё падает подозрение в том, что она отравила забитого, но обозлённого её изменой Родьку. Ведь когда-нибудь и в чём-нибудь должно было прорваться всё наболевшее и выстраданное. И разве всё причинённое ей зло не может спровоцировать её на самое страшное преступление?

Образ русской крестьянки в литературе XX века принадлежит именно Ивану Алексеевичу Бунину. И, как мне кажется, у истоков «Тихого Дона» стоит именно бунинская «Деревня». Ибо никто, кроме Шолохова, не сумел с такой художественной мощью продолжить бунинскую традицию изображения народной жизни, повседневного быта крестьян; рассказать всей правды о невежестве и жестокости простых людей – будь то крестьяне или казаки; о бытовых условиях жизни, граничащих с первобытными.

И в данном случае самое главное – женский образ. Образ безграмотной, бесправной крестьянки, способной на глубокую настоящую любовь. Молодая – пусть косвенно, отдалённо – а всё-таки именно она предвосхищает образ шолоховской Аксиньи.

Вспомним, сколько поколений русских людей зачитывались романом

М.А. Шолохова «Тихий Дон». И советская литературная критика уникальность его видела, в частности, в том, что

впервые в истории русской литературы в художественном произведении крупным планом показана трагическая любовь простой русской женщины. Оспаривать уникальность этого произведения в целом, и главным делом, образ Аксиньи Астаховой, нет никаких оснований. Однако же первенство, причём блестящее, в раскрытии любовной драмы принадлежит именно Бунину. Свидетельством той славы, какую, вопреки всему, принесло Бунину это произведение, может служить статья Зинаиды Гиппиус «О Бунине», опубликованная под псевдонимом Антон Крайний.

Мысли, высказанные в ней, поражают своей злободневностью. Чудится, что это написано сегодня: «Среди разнообразно-тенденциозных выкриков о «Деревне», современных книг, одинаково нехудожественных и «правого» и «левого» направления, книга Бунина – единственная настоящая, ей просто веришь, ибо она проста и свободна» [6].

А Бунин почти следом за этой повестью пишет ещё одну, которую назвал «Суходол». И среди её героев – Наталья, бывшая крепостная, но весь её облик исполнен чисто бунинской поэзии. Сюжет произведения необычен, как и его стиль. Оно напоминает старинное предание или сказочную сагу, только очень мрачную, горестную, исполненную не светлых чудес, а зловещих фантазматических ужасов. Однако это не уход от реальности, а скорее оригинальный метод её воплощения, о чём уже говорилось выше. Именно в этих двух повестях формируется неповторимая бунинская поэтика, оригинальный стиль его прозы, из-за которого так сложно выделять, обособлять что бы то ни было из целостного монолита произведения. Изображая деревню – как старую, так и современную – будто бы вне исторического процесса, вроде бы и не затрагивая острых социальных тем, Бунин по-своему, с огромной силой чисто художественных воплощений, передаёт неблагополучие и ненормальность сурового и дикого крестьянского бытия.

«Как ребёнка под сердцем, носила она смутное ощущение каких-то неминуемых бед», – это сказано о Наталье. Такова одна из характерных бунинских формул, определяющих неблагополучие бытия человеческого. Бесхитрый и своеобразный рассказ Натальи о своих родителях – это маленький шедевр Бунина, словно бы подслушавшего реальную как по лексике, так и по содержанию, историю.

Потрясающе живая речь, потрясающе живая история, таящая в себе неисчерпаемый источник знания глубинного русского языка, и самой жизни народа. За лаконизмом изложения и наглядностью примера таится целая эпопея из жизни крепостных крестьян, а также семейная сага их хозяев, помещиков. Вряд ли какие комментарии нужны для того, чтобы более верно и убедительно передать суть этого фрагмента – настолько впечатляющ сам оригинал, т. е. рассказ Натальи. В нём не только знание быта, но главное – тонкое отображение психологии забитого бесправного человека, точнее, женщины. Однако столь характерные эпизоды, из которых можно было бы развить острую социальную драму, автор бросает, как бы мимоходом, к слову, устремляясь к ситуациям и конфликтам иного плана. При этом, повесть статична и в сюжетном плане малоподвижна. Начнём с того, что в «Суходоле» о семейно-любковых драмах, усугубленных умопомешательствами героев, колдовством, наваждениями – рассказчик повествует, как о чём-то давно канувшем в небытие, известном ему самому лишь со слов той же Натальи.

И всё же мало-помалу, без видимой последовательности автор создаёт необычную сагу о роде столбовых дворян Хрущёвых. Впервые Бунин основательно приступает к своей заветной теме, изображая «страсти роковые» – несчастную гибельную любовь... Видится нечто фантазмагорическое, налёт какого-то мрачного романтизма в том, сколько представителей из рода Хрущёвых поражены, будто эпидемией, любовным безумием. Причём едва ли не все эти запутанные

события характеризуются как версия, предположение, догадка. От этого они выглядят ещё более загадочными и зловещими. Например, то же убийство Петра Кириллыча, совершённое его же незаконнорожденным сыном Гарваськой. А одной из жертв любовной драмы становится тётя Тоня – сестра отца героя-рассказчика... Когда её брат Пётр Петрович, неожиданно выйдя в отставку, возвращается в Суходол вместе со своим другом – в этого-то человека и влюбляется без памяти Тоня. Их быстротечный горячечный роман кончается внезапным и не понятным даже для читателя отъездом возлюбленного. Тоня же от горя и страданий сходит с ума... Как пишет автор, в Суходоле была необычна не только любовь, но и ненависть тоже, пример тому – убийство дедушки (Петра Кириллыча). Тут уж Бунин особенно подчёркивает, что и гибель его убийцы оказалась не менее загадочной, потому что Гарваська исчез, будто в воду канул. О Петре же Петровиче написано: «Рано утром второго октября его нашли на полу в гостиной мёртвым».

И вот на фоне этих кошмаров любви и ненависти разыгрывается любовная драма крепостной девки Натальи. Чудится, тлетворный дух Суходола не пощадил и её. Герой-рассказчик говорит: «В Наталье всегда поражала нас её привязанность к Суходолу». Но как же иначе! Ведь это память о единственной, неразделённой, но оттого ещё более сильной любви. Именно этим так дорог остался ей Суходол. Автор лишь повторяет известную истину о том, что даже самая несчастная любовь оставляет в женском сердце самый неизгладимый след. А тем более любовь никоим образом не разделённая. Бывает так, что она превращается в своего рода манию, обрекая того, кто любит, на пожизненную душевную каторгу, на медленно исполняемый смертный приговор. Нечто подобное Бунин описывает в своём зрелом произведении – в повести «Митина любовь». У Натальи же чувство переродилось в сокровенные воспоминания, напоминающие старое вино, которое с годами приобретает

новый привкус. И воспоминания эти, не становясь слаще, не причиняют уже, по крайней мере, той давней, нестерпимой боли.

Особенности такой любви определяются свойствами женского сердца. Наиболее полно они раскрыты Буниным в цикле «Тёмные аллеи» много лет спустя. А в образе Натальи любовь трактуется своеобразно, ведь речь идёт о крепостной крестьянке. Наивная, невежественная, она влюбляется в молодого барина Петра Петровича. Влюбляется так же трепетно и возвышенно, как мечтательная барышня, которой чуждо всё обыденное, прозаическое. Представим только, что «буржуазный» писатель Бунин смог открыть в тёмной крепостной «девке» некое подобие пушкинской Татьяны Лариной! Ведь её немыслимо представить даже пишущей письмо барину по той простой причине, что писать она не умеет. К тому же писать своему хозяину, для которого она – вещь! Он вправе наказать её, продать, обменять на пару борзых. Однако любовь, безотчётная, затаённая и лишённая всякой надежды на взаимность, ослепила девушку, будто яркий волшебный свет. И её проявление, а точнее, разоблачение было неизбежным. А потому «счастье её было необыкновенно кратко», – пишет автор. Счастье значит, даже такая, не имеющая права на существование, любовь, может называться счастьем. Более того, счастьем, за которое дорого платят. Движимая своим слепым чувством, Наталья украла складное, оправленное в серебро зеркальце Петра Петровича. Украла, изумившись его красотой, а красотой её поражало всё то, что принадлежало тому, кого она так любила. И обладание этой вещицей стало для неё настоящим любовным потрясением. Ведь о большем она и мечтать бы не посмела. И в этом похищении зеркальца проявляется даже не столько невежество бедной девушки, столько чуткость её природных душевных качеств, чудесных природных задатков, которым не суждено было развиваться. Вся её любовь – словно

отборное зёрнышко, упавшее в окаменелую неплодородную почву. Сознавая всю преступность своего поступка, обезумевшая и от страха, и от радости, наслаждалась Наталья своим безумным счастьем до тех пор, пока её не уличили в воровстве. А потом её очень жестоко наказал тот самый барин, которого она так страстно любила.

Опозоренную, стриженную Наталью с опухшим от слёз лицом на глазах у всей дворни посадили в навозную телегу и, отрывая от всего родного, повезли в неведомый страшный хутор, в степные дали. Это и было строгое наказание за глупую проделку... А в стриженной голове Натальи загоралась неистовая задумка: «Удавлюсь!» И о побеге тоже думалось. Казалось бы, налицо острый социальный конфликт. Однако у Бунина, как мы замечаем, на первом плане повествования фигурируют извечные человеческие страсти – любовь, ненависть, полная драматизма борьба за своё человеческое счастье. Именно в этом Бунин проявляет себя как великий гуманист, непревзойдённый знаток психологии – в частности, женской. Более того – души простонародной, угадывая в ней глубинные, сокровенные свойства.

«Аленьким цветочком, расцветшим в сказочных садах была её любовь, – так пишет Бунин о Наталье. – Но в степь, в глушь ещё более заповедную, чем глушь Суходола, увезла она любовь свою, чтобы там, в тишине, в одиночестве побороть первые сладкие и жгучие муки её, а потом надолго, навеки, до самой гробовой доски схоронить её в глубине своей суходольской души».

А то, что Наталья не помешалась от горя умом, подобно барышне Тоне, доказывает, что симпатии к создаваемым Буниним женским образам вовсе не зависят от их социального статуса. Ведь именно Наталья – невежественная крепостная, с её жалкой участью, с её добрым и чистым сердцем, с её роковой любовью, смотрится на фоне мрачного суходольского «болота», словно одинокая белая лилия. Её личные страдания, пройдя сквозь тело и душу, никак не омрачили

ясный простонародный рассудок, не ожесточили краткое любящее сердце.

Всё, написанное Буниным о русской деревне, о её быте и нравах, заведомо определяет судьбу русской женщины-крестьянки; судьбу, зачастую тягостную, драматичную, предельно подчиняющуюся той социальной среде, которая угнетает и подавляет в ней все здоровые и естественные начала. Подробный анализ именно этих женских образов раскрывает перед читателем бездну человеческих страданий, а также эгоизма, ожесточённости, холодного расчёта. При этом трудно умолчать о необычайно яркой образной стилистике Бунина. Изумительно то, что даже природа, среди которой живут его персонажи, является также своего рода персонажем или служебным фактором, работающим на полнейшее раскрытие той или иной ситуации. Не говоря уже о той эстетической прелести бесконечных описаний природы, когда предельная сила художественной образности создаёт полнейшую иллюзию красок, форм, звуков, запахов.

О «расточительной роскоши этих образов, об их дурманящей, чарующей власти» писал Бунину, посылая ему статью о «Суходоле», театральный критик Д.Л. Тальников [7].

И вот вся эта «расточительная роскошь красок, звуков, запахов, образов» предельно заполняет собою повествование в рассказе «Весёлый двор». Как пишет автор, изнурённая нищетой и голодом, когда, что называется, маковой росинки во рту много дней не было, неприкаянная и горемычная старуха Анисья, вопреки своей обречённости на дикую и жуткую смерть от голода, так сладко грезит о воображаемой и близкой встрече со своим беспутным, но горячо любимым сыном. И грёзы этой встречи навеивает ей именно пьянящее буйство весенней природы. Цветущие и благоухающие, залитые солнечным светом и оживлённые птичьим щебетом луга и поля, в которых затерялась она, обессиленная усталостью и мучительным голодом.

«Хорошо!» – думала она. И с задумчиво-грустной улыбкой стала рвать цветы; нарвала, набрала в свою тёмную грубую руку большой пёстрый пук, нежный прекрасный, пахучий, ласково и жалостно глядя то на него, то на эту плодородную землю, на сочный и густой зелёно-оловянный горох, перепутанный с алым мышинным горохом. Бабы молчали, мельницы исчезли. Теперь она плыла, плыла, как тот стеклянный червячок по воздуху» [8].

Зримо передавая это посмертное слияние Анисьи с окружающим её миром, Бунин вместе с тем зримо изображает каждую чёрточку её лица, телосложения, одежду и обувь – словом, весь индивидуальный человеческий облик. Анисья, по словам автора, «так была суха от голода, что соседи звали её не Анисьей, а Ухватом». И далее: «...она суха, узка, тёмная, как мумия: ветхая понёва болталась на тонких и длинных ногах». Эти ёмкие детали не только воссоздают живое представление об измождённой голодной старухе, читатель не только осязаемо чувствует страшные муки её голода, но остро чувствует, как она умирает; умирает именно голодной смертью.

«Она спала, умирая во сне», – пишет Бунин...

Примечательно то, что Анисью, наверняка не такую уж старую, сломило, загубило – но никак не ожесточило! – беспросветное прозябание с мужем, который только пил и бил её, от которого она больше ничего и не видела. Не изменила её чистую душу ни бытовое убожество, ни крайняя нищета. А смертный голод, его нестерпимые муки лишь придавили и оглушили её.

Сердечная доброта Анисьи, её бессознательная потребность любить; любить и жалеть кого-либо, и прежде всего, своё дитя, пускай даже такое никчёмное и неблагодарное, как её сын, – потребность эта остаётся в ней до конца духовным стержнем её натуры. Природная доброта, неиссякаемый источник любви, а ещё – удивительная способность видеть и чувствовать прекрасное: ту же природу, те же цветы...

Всеми этими качествами Анисья очень близка Наталье из повести «Суходол». И все эти свойства настолько возвышают её, простую тёмную крестьянку, над бренностью земных невзгод. И даже физическая смерть, смерть измученной плоти, будто и не властна над её невинной чистой душой.

Бунинские образы русских крестьянок характерны своим корневым различием, чётким делением на «положительных» и «отрицательных». Хотя это разделение в отдельных случаях может быть несколько условным, если учитывать определённую сложность и противоречивость этих образов. Так, например, Молодая являет собою характер наиболее сложный и неповторимый. Можно сказать, единственный в своём роде. И всё же к нему, словно особи одной породы, сходятся другие характеры, о которых будет говориться дальше. И только о Наталье из повести «Суходол» можно сказать, что она совершенно другая в сравнении с Молодойю.

А вот что писала о самом И. А. Бунине Е. Колотовская, утверждая, что его взрастила провинция, что это писатель характерно русский. «По характерно русскому колориту и содержанию Бунина можно сравнить с Гончаровым да пожалуй, из новейших писателей, с Ремизовым» [9].

Чего только не проделывали с нашей литературой за последние годы, чему только не подражали мы, чего только не имитировали, каких стилей и эпох не брали, каким богам не поклонялись! Буквально каждая зима приносила нового кумира. Мы пережили и декаданс, и символизм, и неонатурализм, и порнографию, называющуюся разрешением «проблем пола», и богоборчество, и мифологию, и какой-то мифический анархизм, и Диониса, и Аполлона, и «пролёты в вечность», садизм, и снобизм, и «приятие мира», и «неприятие мира», лубочные подделки под русский стиль, и адамизм, и акмеизм – дошли до самого плоского хулиганства, называемого нелепым словом «футуризм». Это ли не Вальпургиева ночь!» [10].

Разнося в пух и прах так называемый, литературный процесс Бунин как писатель, естественно, не имел с ним никаких точек соприкосновения. У него свой, наиболее верный творческий путь, на котором он, увы, был совершенно не одинок. В этом плане интересно следующее обстоятельство: стремление создать типичный образ женщины из народа, запечатлев его в тот решающий момент, когда в душе бесправной рабыни просыпается личность, просыпается же и она, чьё истинное назначение – любить и быть любимой – попирается жестокими условностями среды, в которой она живёт; стремление это издавна стало одной из главных тенденций русской литературы XIX века. И подтверждением этого может стать выявление определённых ассоциаций и параллелей, возникающих при сравнении повестей и рассказов Бунина с некоторыми произведениями его современников. Среди них повесть Александра Куприна «Олеся». И уже своей красотой, независимым характером, природным умом и способностью стихийно познавать законы бытия, Олеся напоминает Молодую.

А роковое народное суеверие роднит её с другими бунинскими крестьянками – Натальей, Катериной и отчасти с Аглаей. Предельно выражена в образе Олеси та же способность глубоко и бескорыстно любить. А в судьбе её та же трагедия загубленной, хоть и разделённой любви. Вместе с тем, это вполне самостоятельный оригинальный художественный образ. «Колдунья» Олеся более поэтична, отчасти даже сказочна, в отличие от намертво привязанных к неумолимой реальности героинь И.А. Бунина. Как и Молодая, Олеся становится жертвой грязного и жестокого надругательства уличившей её в колдовстве разнузданной толпы... Как и у Бунина, у Куприна показан тот же тёмный звериный разгул «деревни», которая не упускает даже самый неблагоприятный, лишённый здравого смысла повод излить накопившийся гнев против тех самых житейских

условий, в которых не остаётся места для доброты, света, обыкновенного человеческого сострадания.

Кстати, сильно озадачивает тот факт, что мало у кого из русских писателей изображаемое крестьянство в массе своей лишено такой, казалось бы, национальной черты, как религиозность, православные традиции. И на фоне всей русской литературы второй половины XIX века своеобразным феноменом смотрится творчество современника Бунина Ивана Шмелёва, в частности, его широко известный теперь роман «Лето Господне».

А если продолжать разговор о творчестве Куприна, то есть смысл проанализировать ещё один его женский образ – не только лишённый какой бы то ни было поэтичности, но даже несколько жутковатый в своей зловещей ожесточённости. Ведь если Молодая у Бунина всего лишь полна решимости отомстить своим обидчикам, понимая, что это невозможно, то у Куприна, в повести «Яма», героиня, обитательница публичного дома, заразившись «позорной» болезнью, становится просто одержима слепой жадой отомстить, поквитаться за свою постыдную жизнь, ведущую к страшному концу.

Помня о том, что различные обстоятельства – а чаще всего, несчастная любовь – приводили молодых девушек к падению, к проституции, а также о том, что этот фактор становился темой художественных произведений, вспомним, например, тот же роман Л.Н. Толстого «Воскресение», хочется сказать несколько слов о повести Леонида Андреева «Тьма». Его героиню Любу судьба тоже привела в публичный дом. Своей судьбой и характером она, определённо, близка и героине Куприна, и бунинской Молодой. Продолжая эти аналогии, очень важно упомянуть один из ключевых образов в романе Максима Горького «Мать». Ниловна, годами терпевшая пьянство и побои мужа, беспросветно тяжёлый труд и нищету... Какое поразительное сходство со всем тем, что пишет Бунин об Анисье, в рассказе «Весёлый двор»!

Вот только сын у неё совсем другой. Становясь членом подпольной революционной группы, он преображается. Бросив пьянство, он с любовью и уважением относится к своей забитой и несчастной матери. Именно в этом и состоит её нежданное и великое счастье, за которое, в ослеплении, она готова заплатить любую цену.

Итак, в своём дореволюционном творчестве Бунин довольно нелицеприятно отобразил современную ему русскую «кулацкую» деревню. И, вероятно, по этим произведениям уже гораздо позже советские писатели заговорили о том огромном влиянии, какое, по их мнению, оказал И.А. Бунин на становление русской литературы XX века. Об этом, в частности, писал А.Т. Твардовский в своей статье «О Бунине». Появившаяся в 1965 году, статья эта способствовала кардинальной перемене отношения советской общественности к литературному наследию умершего за границей великого русского писателя. Однако ещё раньше, в 1941-м году, т. е. при жизни Бунина, Алексей Николаевич Толстой в официальном обращении к И.В. Сталину писал о величии Бунина, о том, что представители советской литературы, в частности, он и М.А. Шолохов, учатся у Бунина «мастерству слова», «образности и «реализму» [11].

Не меньший интерес представляет также выступление Константина Федина, сделанное им в 1954 году на втором съезде советских писателей. Говоря о Бунине как о классике рубежа двух столетий, он по достоинству оценил его стоическое сопротивление экспансии декаданса в художественной жизни [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнова Л.А. «Иван Алексеевич Бунин – жизнь и творчество». – М., «Просвещение», 1991.
2. Фелпс У. Очерки о русских романистах. – Нью-Йорк, 1911. – С. 16. Взято из статьи Журавлёва И.К. «Из истории становления литерату-

роведческой русистики в США. Журнал «Русская литература». 1981, № 1.– С. 211.

3. Бунин И.А. «Деревня». – М.: Эксмо, 2006.

4. Бунин И.А. Письмо Нилусу П.А. 28 мая, 1917 г. с. Глово.

5. Горьковские чтения, 1958–1959. ИМЛИ АН им. А.М. Горького, 1961.– С. 52.

6. Крайний А. «Литературный дневник». // Русская мысль. «О Бунине», 1911 г.– № 6.– С. 15–20.

7. Псевдоним Шпитальников 1886–1961 гг. 18 января, 1913 г. Публикация А.К. Бабореко. // Журнал Русская литература. 1974 г.– № 1.– С. 171. Примечание о книге Бунина «Суходол»; Повести и рассказы 1911–1912 гг.– М., 1912.

8. Бунин И.А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 3. "Весёлый двор". – М.: Воскресенье, 2006.– С. 130–157.

9. Колотовская Е. «Бунин, как художник – повествователь». // Журнал «Вестник Европы». Май 1914 г.– С.– 328–329, 340.

10. Бунин И.А.. Избранные произведения. Государственное издание художественной литературы. Вступительная статья А.К. Тарасенков.– М., 1956.– С. 16.

11. Литературное наследство. Т. 84. Кн. 2. М., 1973.– С. 396.

12. Афанасьев Е. «Бунин». М., 1966.– С. 376.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Слёзкина Галина Петровна родилась в посёлке Уразово Белгородской области, где проживает и теперь. Образование получила по программе Воронежского университета, изучала историю литературы и теорию журналистики. Много лет сотрудничала в районной и областной газетах. Член Союза журналистов России.

В коллективном сборнике «Молодая проза Черноземья» опубликована её повесть «Преодоление», отрывок из которой вошёл в «Антологию современной литературы Белгородчины». А в 1995 году вышла книга её критических статей «Обрести себя» (*Опыт критического взгляда на прозу Белгородчины восьмидесятых годов XX столетия*). Есть публикации в Белгородском журнале «Звонница». В издательстве «ЛитКараван» (Белгород) в 2015 году вышел сборник её стихов.

ИСТОРИЯ ПОРТРЕТА ГАЛИНЫ КУЗНЕЦОВОЙ

Галина Ивановна Пикулева,
*кандидат искусствоведения,
член Бунинского общества России*

В ноябре-декабре 2018 года галерея «Наши художники» представила монографическую выставку произведений Савелия Сорина. Благодаря московской экспозиции и внушительному каталогу художник, интенсивно творивший в России и в Зарубежье в первой половине XX столетия, привлёк внимание знатоков искусства «Серебряного века».

Савелий Сорин родился в 1878 году в небогатой семье, проживавшей в Витебской губернии. В шестнадцать лет он уехал в Одессу, где занимался в рисовальной школе К.К. Констанди. Южный город являлся местом притяжения для талантливых живописцев и литераторов. Иван Алексеевич Бунин, проводивший летние месяцы на морском побережье, нередко бывал в одесских кругах мастеров кисти. Среди своих друзей он выделял Петра Нилуса, с которым вёл переписку и которому посвятил стихотворение «Одиночество». Возможно, Бунин знал и о ранних опытах Савелия Сорина.

Совершенствуясь в навыках изобразительного письма, художник отправляется в Петербург и поступает в мастерскую Ильи Репина, организованную в классах Академии художеств. Влияние уроков знаменитого живописца отразилось в реалистических портретах Екатерины Пешковой и Максима Горького, которые Сорин выполнил на холстах с помощью ярких и крупных мазков станкового масла. В то же время его увлекает новаторская эстетика Константина Сомова,

Льва Бакста, Александра Бенуа, сказавшаяся в романтизированных и декоративных композициях, украшавших выставки объединения «Мир искусства». В чёрно-белых графических очертаниях Сорин исполнил портрет Анны Ахматовой. А в утончённом изображении балерины Тамары Карсавиной царил мир изысканных театральных грёз.

В 1917–1919 годах Сорин живёт в Крыму, затем в Тифлисе. Несмотря на социальные невзгоды, он остаётся верен своей творческой позиции и обращается к образам аристократических и прекрасных женщин – Ольги Орловой, Веры Тищенко, Элисо Дадиани. В 1920 году художник покидает Россию и выбирает для дальнейшей деятельности Париж.

В среде русских эмигрантов Сорин сближается с художниками-соотечественниками, он принимает участие в выставках живописи в Лондоне, неоднократно показывает свои произведения на парижском Осеннем салоне и в Салоне Тюильри. В гостинной у Евфимии Рябушинской он общается с Иваном Буниным и Константином Бальмонтом.

Свидетельством зрелого профессионализма являются выполненные мастером в зарубежный период психологически достоверные и полные высокого смысла портреты Александра Бенуа и Федора Шаляпина. В композиции своего акварельного «Автопортрета» Савелий Сорин концентрируется на облике творца, пристальный взгляд которого устремлён в глубину характера стоящего перед ним человека, черты которого скоро проявятся в новой картине.

В двухтомнике «Устами Буниных» приводятся страницы о встречах писателя с Соринным на юге Франции. Художник приехал в Грасс, на виллу Бельведер, с предложением написать портрет Галины Кузнецовой. 31 июля 1930 года в «Грасском дневнике» сделана запись о том, что Иван Алексеевич принял его «очень сухо». Однако общие доводы окружения Бунина подействовали: «Через день И.А. позвонил ему (он остановился в Мужене) и неожиданно для нас пригласил его завтракать в субботу». 12 августа

Галина Кузнецова сообщила о первом сеансе, когда Сорин в поисках выразительной позы долго усаживал её с книгой, раскрытой на коленях. Потом он примерил голубую повязку, сбросив шелковое украшение, сказал: «Нет, мне нужен от вас документ. Это уже маскарад. А я хочу написать вас». Работа над портретом подвигалась медленно. По сложившейся привычке художник сделал немало сеансов, первоначально он обращался к черновой зарисовке, которую переносил на подрамник с закреплённым полотном. Бунин сопровождал Кузнецову на автомобиле, посланном в Грасс из Мужена – старинного города, расположенного на взгорье вблизи Канн. Покинув мастерскую, Иван Алексеевич уходил к морю. Сорин наедине с излюбленной натурщицей в лёгком светлом платье рассказывал о прежних живописных опытах с герцогиней Йоркской. Однажды он неожиданно произнёс: «Выходили бы за меня замуж. Не раскаялись бы». Галина перевела разговор на другую тему...

К сентябрю портрет был закончен. Бунин в присутствии художника «похвалил глаза, чуть заметную улыбку, вообще сходство». Но в последовавших строчках Кузнецова отметила: «Когда мы ехали с ним обратно, сказал, что «при сходстве и «красивости» портрета я у Сорина всё же не та и нет свободы в позе». У Бунина не было средств, чтобы выкупить портрет. Изображение его ученицы осталось в мастерской создателя. Зримый след перешёл в рассказ «Художник», в котором Галина Кузнецова изложила настроение, пережитое в жаркую пору Прованса. В наши дни портрет, вызвавший лирические впечатления в прозе и в «Грасском дневнике», считается утраченным. Выразим надежду, что данная публикация поможет в его поисках.

В 1939 году Сорин покидает Париж и продолжает трудиться в Нью-Йорке. К этому времени относятся портреты разделившей его судьбу молодой жены, княгини Анны Степановны Шервашидзе, напомнившей грасскую музу женственной энергией и открытой улыбкой чувств.

После кончины живописца в 1953 году согласно завещанию вдова передала его картины на Родину. Галерея «Наши художники» собрала на выставке 2018 года его произведения из фондов Третьяковской галереи, Русского музея, частных коллекций. Среди них – портреты князя С.М. Волконского, Павла Милюкова, Марины и Дасии Шаляпиных, балетмейстера М.М. Фокина. И мы реально ощутили, что выдающийся мастер Савелий Сорин всегда сохранял верность классическим основам русской культуры.

**ПОЭЗИЯ
БУНИНИАНЫ**

ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ МАКАРОВ

Липецкая область, с. Становое

БОЛЬ

*Памяти О.Н. Михайлова,
писателя, буниноведа,
патриота*

*Горят не только рукописи – люди.
И как горят в слепой, глухой ночи.
И боль души, наверно, не остудят
Ни время, ни работа, ни врачи.*

*И всё мне видится,
Что нас, погрязших в быте,
Сквозь пламя, дым, сквозь злые
времена,*

*Михайлов просит: «Родину любите!
Любите Бунина!»...
И дальше – тишина.*

28.01.2018

БОЖЬЕЙ ВОЛЕЮ ХРАНИМЫ

*Православный крест Державный
В ярком небе голубом –
Над землёй российской, славной,
Над Москвой и над Ельцом.
Он над древней Лебедянью,
И над Липецком стоит.
В час вечерний, утром ранним
И сияет, и горит.*

*Припев: Божьей волею хранимый
Процветает вечно пусть
Становлянский край любимый –
Наша Бунинская Русь!*

*С колокольным перезвоном
Солнце ясное встаёт.
Поклонюсь святым иконам –
Помолюсь за наш народ.
И на сердце посветлеет,
И отступит суета,
И душа моя прозреет
И уверует в Христа.*

*Припев: Божьей волею хранимый
Процветает вечно пусть
Становлянский край любимый –
Наша Бунинская Русь!*

*Дети свечи зажигают
В местном храме в Становом.*

*И молитвы повторяют,
Осенясь святым крестом.
Снизойди к ним Божья милость –
Дай им света и тепла,
Чтоб душа с пути не сбилась –
Милосердною была.
Припев: Божьей волею хранимый
 Процветает вечно пусть
 Становлянский край любимый –
 Наша Бунинская Русь!*

1.02.2018

СЧАСТЬЕ

*Н.Г. Крюковой,
автору книги «На пути к Бунину».*

*Как бьются наши русские сердца,
Когда мы вдруг нечаянно услышим:
Воргол, Озёрки, улочки Ельца,
Грас, Бельведер, окрестности Парижа.
Здесь Бунин жил, а здесь он отдыхал,
Смотрел в окно один во дни былые.
И тосковал, и с грустью вспоминал
Родимый дом среди хлебов России.
Какая боль, какая благодать -
Перелистать его судьбы страницы.
И пережить, прочувствовать, принять.
И к таинствам заветным причаститься.
Какое счастье после бурь и гроз
Прийти в себя и в тишине звенящей
Над Вашей книгой размышлять до слёз
О Бунинской любви непреходящей.
Она свята!*

*И Бунин нам всё ближе.
И да пребудут в сердце до конца
И улицы далёкого Парижа,
И улочки старинного Ельца.*

2.02.2018

ЧИТАЮ БУНИНА

М.И. Усову, поэту России

*Читаю Бунина и слышу речь живую
И гловоских, и грунинских крестьян.
И принимаю сердцем Русь былую
И отчий край – он нам от Бога дан.
За каждым словом бунинским – родное.
За каждой строчкой – русская судьба.
Да будет вечным небо голубое
И золотые, в полный рост, хлеба!*

15.02.2018

РУССКИЙ ГЕНИЙ

*«Комитетом при Шведской Академии Наук,
впервые за 33 года, отмечен признанием –
русский писатель И.А. Бунин.
Событие знаменательное. Признан миром
русский писатель и этим признана
русская литература, ибо Бунин от её духа –
плоти; и этим духовно признана и Россия».
Иван Шмелёв. «Россия и славянство»,
1933. 1 дек. № 227.*

*От сокровенных, мудрых слов
Над Русью дивный свет разлился.*

*Как тонко чувствовал Шмелёв!
Как русским гением гордился!*

19.02.2018

ПОД НЕБОМ СУХОДОЛА

*«И сидишь, думаешь, силясь представить
себе всеми забытых Хрущёвых.*

*И то бесконечно далёким, то таким
близким начинает казаться их время».*

И. А. Бунин. «Суходол».

*«Одно из наиболее сильных и волнующих
переживаний испытываю я, если приходится
где-нибудь «в глубине России» оказаться на
месте бывшей дворянской усадьбы».*

В. М. Петров. «Под небом Суходола».

*Под небом Суходола зреет рожь.
И жаворонки радостно ликуют.
Идёшь по стёжке полевой, идёшь,
И сердцем постигаешь Русь былую.
Наверно, здесь стоял когда-то дом,
В котором жили господа Хрущёвы.
Любили, ссорились. Грустили о былом.
А годы шли. Всё повторялось снова.
Страдала тётя Тоня от любви.
И мучилась несчастная Наташа.
И пели сладко ночью соловьи.
Всё это Русь! Родное сердцу. Наше.
Захочется опять перечитать
Знакомые, заветные страницы.
И сострадать, и с грустью вспоминать
Людей ушедших дорогие лица.
Сойдёт на душу тихая печаль.
И станет жизнь и чище, и светлее.*

*Под небом Суходола та же даль.
И любитя, как в юности, нежнее.*

26.02.2018

СУДЬБА

*«... я вдруг почувствовал эту Россию,
почувствовал её прошлое и настоящее...
и своё кровное родство с ней...»
И.А. Бунин. «Жизнь Арсеньева»*

*Сияет небо голубое.
Шумят высокие хлеба.
Россия. Бунин. Становое –
Моя любовь, моя судьба.*

28.03.2018

БОЛЬ

*Я опубликовал несколько стихотворений,
и Вы на них откликнулись. Спасибо!
Буду ли писать дальше о Бунине? Не знаю.
Много печали в России и вокруг. Ну а пока
эти горькие строки. Храни Вас Господь!
2.04.18. Ю.А. Макаров, Фэйсбук*

*В родном краю и боль, и грусть.
Кружится вороньё.
Уходит Бунинская Русь.
Как жить нам без неё?
Речушка льётся не спеша.
Но в наш продажный век*

*Мелет русская душа.
Мельчает человек.*

КТО НЕ ГРЕШЕН...

*"...наш первый Нобелевский лауреат
по литературе был великий мастер
не только русского печатного,
но и непечатного слова".
С. Цветков. "Матограф Иван Бунин".*

*Бунин? Мат? Судить поспешно
Не пытайтесь всё равно.
Кто, друзья, из нас не грешен.
А? Вот то-то и оно!*

10.04.2018

НА СТРАНИЦАХ ВЕСТНИКА

*Д.М. Минаеву,
редактору-составителю
«Вестника Бунинского
общества России» № 3, 2017 год.*

*На страницах Вестника Россия –
Самая любимая страна:
И поля, и дали золотые,
И родные сердцу имена.
С каждым годом Бунин нам всё ближе,
Говорим и думаем о нём
И в Москве престольной, и в Париже,
И в Орле, и в нашем Становом.
И с любовью повторяем снова:
Русь святая, как ты хороша!*

*И прекрасно Бунинское слово,
Бунинская светлая душа!*

16.04.2018

ЛЮБВИ ЗАВЕТНЫЕ СТРАНИЦЫ

*Д.М. Минаеву, буниноведе,
составителю книги
«Воспоминания предков»*

*Воспоминания родных –
Любви заветные страницы.
Как много светлой грусти в них!
Как дороги простые лица!*

*Глядят задумчиво глаза
Из тех ушедших дней горячих.
Душа замрёт. Блеснёт слеза.
И сердце вздрогнет и заплачет.*

*Никто не вечен. Сколько мук.
И сколько радостных мгновений,
Свиданий кратких и разлук,
И писем нежных, и прозрений...*

*А годы шли. Шумела жизнь.
И день вставал над миром новый.
И две судьбы пересеклись –
Минаевы и Бобылёвы.*

*В Ельце старинном и в Москве
Они любили и мечтали.
Всё то же солнце в синеве,
Всё те же золотые дали.*

*И, значит, надо нам любить,
Писать заветные страницы.
И не напрасно жизнь прожить,
И в наших внуках отразиться.*

24.04.2018

РОДИНЕ

*Они глумятся над тобою.
И.А. Бунин*

*Окружили тебя враги.
Как же больно и как же гадко!
За окошком не видно ни зги,
Но сияет святая лампадка!*

27.04.2018

ВОЗВРАЩЕНИЕ

*«В Париже на Северном вокзале,
перед тем как сесть в московский поезд,
великий русский писатель, испивший
горькую чашу эмиграции, сказал:
«Я готов пойти в Москву пешком...»
«Загадки истории». № 18, 2018 г., с. 11*

*«Я готов пойти в Москву пешком» -
Так сказал Куприн в чужом Париже.
Паровоз. Европа за окном.
И Россия с каждым часом ближе.
Сердце разрывается в груди.
Слёзы набегают на морщинки.
«Родина, любимая, прости!*

*Я пришёл. Я долго был в пути.
Выстоял в последнем поединке...»
Не судите строго Куприна
И его тернистую дорогу.
Он вернулся. Родина одна.
И Куприн один – и слава Богу!*

30.04.2018

И ЛЮБИТЬ, И ВЕРИТЬ

*Высоко в просторе неба,
Всё сияя белизною,
Вышло облачко на полдень.
И.А. Бунин.*

*Набежало облачко на небо
И повеял свежий ветерок.
Над лесами и над морем хлеба
Жаворонка звонкий голосок.*

*Хорошо вот так идти дорогой,
Позабыв печаль свою и грусть.
И любить, и сердцем верить в Бога,
В бунинскую праведную Русь!*

10.05.2018

ДУША

*Памяти А.П. Буниной,
русской поэтессы*

*Анна Бунина. Лира, болезни.
Именитых поклонников взгляд.*

*И красивые, светлые песни,
Что поныне в России звучат.*

*Значит, были труды не напрасны.
И сгоревшая жизнь хороша.
Над Урусово звёздочкой ясной
Тихо светится Ваша душа.*

3.06. 2018

НИКОЛАЙ УСПЕНСКИЙ

*«... в Москве, на одной из улиц, нашли одного
из первых и лучших представителей
народнической литературы.
В кармане у него оказалось восемь копеек».
И.А. Бунин, «К будущей биографии
Н.В. Успенского»*

*Погиб Успенский. Русский человек.
Сгорела жизнь на улице столичной.
Какая боль. Какой жестокий век.
Безжалостный, расчётливый, трагичный.
Немало самородков на Руси –
Кольцов, Никитин, Суриков, Левитов...
Как тяжело им было крест нести –
Унижены, затравлены, убиты...
Вот говорят, и пил он, и грешил.
И вздорным, и скандальным был Успенский.
Но как писал – по-русски, от души!
Как знал язык и говор деревенский.
Да, он не ангел – русский наш мужик.
Но дышат болью праведные строки.
О, сколько по России горемык
Несчастных, и забитых, и жестоких!*

*Читаю – плачу. Мир добрей не стал.
Неправда сотрясает нашу землю.
Успенского сам Бунин почитал!
А Бунин знал Россию и деревню.
Пошли, Господь, таланты к нам на Русь,
Чтобы она, как солнышко, сияла.
Но сделай так, чтоб роковая грусть
Их не терзала и не убивала.
Помилуй, Господи, заступников Руси!*

9.06.2018

СТАРИННЫЙ ДОМ

*Этот дом в Плоском был построен помещиком
Шалыгиным ещё до Октябрьской революции.
Сколько мимо его окон прошло людей!
И среди них – Иван Алексеевич Бунин, который
не раз бывал в Плоском (ныне Становом).
Он с удовольствием смотрел на красивые
сады и вдыхал аромат поспевающей антоновки.
Родственники Шалыгина жили и живут в
Ельце, в Москве, Сергиевом Посаде.
Среди них – Е. С. Минаева (Бобылёва) – пушкиновед,
почётный член Пушкинской академии,
и её сын – Д. М. Минаев – писатель-буниновед.*

*Старинный дом, почтенный старожил,
На улице Советской у аптеки.
Ты многое и многих пережил,
И не сдаёшься в двадцать первом веке.
Твоих хозяев нет давным-давно.
А ты глядишь всё так же на дорогу.
И жизни бесконечное кино
Всё крутится, идёт. И слава Богу!
А сколько было человеческих слёз.*

*И мятежей, и пыток, и расстрелов.
И сколько отгремело в мире гроз!
И сколько бурь вселенских отшумело!
В тебя входил, быть может, наглый Ганс.
Ох, эти гансы – недочеловеки.
Их проклинали с горя, и не раз
И вдовы, и сироты, и калеки.
И вот погас большой войны огонь.
И отрыдали бывшие невесты.
Играла развесёлая гармонь.
Гремели за окном твоим оркестры.
И дуло время в наши паруса.
И было столько принято решений...
Звучат в душе родные голоса.
Приходят в снах людей любимых тени.
Ты многое и многих пережил.
Напомнил мне о вечном и о русском.
Старинный дом, почтенный старожил,
Как радостно! Как больно! И как грустно!*

3.06.2018

ДНЕВНИК

**«Плохо в России, пал Воронеж,
а сегодня Ворошиловград». 1942 год.
«Звонил по телефону из Грасса
Бунин, спрашивал, приедем ли мы к ним
в субботу, в связи с оккупацией не едем».
13 ноября 1942 года.
«Вечером пришёл Иван Алексеевич.
Говорили о России». 4 апреля 1945 года.
Я.Б. Полонский. «Дневник».**

*Дневник ушедшей жизни русской –
Живой свидетель дней былых.*

*Как сердцу радостно и грустно
От сокровенных слов простых.*

*Какая правда в каждой строчке,
И боль за каждую строкой.
А за окном чужие ночи
И дни чужие. Боже мой!*

*И всё тоскливее в Париже.
И чаша выпита до дна.
И Бунин всё родней и ближе.
И жизнь, как Родина, одна!*

17.06.2018

РОДНОЙ ИСТОРИИ СТРАНИЦЫ

**«Священник Введенской церкви
Леонид Иванович Бунин
в 1936 году был арестован и как
священнослужитель,
и как родственник опального
литератора, а годом позже
расстрелян. За границей
Иван Алексеевич Бунин в полной мере
познал участь писателя-эмигранта».**
Елена Елецкая.
«Прогулка с экскурсоводом».

*Россия. Равенство. Свобода.
И лозунги и красный бант.
Священник Бунин – враг народа.
Писатель Бунин – эмигрант.*

*Родной истории страницы.
Не вычеркнуть и не забыть.*

*И только верить и молиться.
И только плакать и любить.*

25.06.2018

МОНОЛОГ СЕМЁНОВОЙ

Н.А. Семёнова

*«Вера Муромцева в книге «Жизнь Бунина...»
пишет: «Иван Алексеевич иногда с грустной
улыбкой, много лет спустя, говорил мне, что
Надежда Алексеевна была его «непростительно
пропущенной возможностью». Он слишком
поздно осознал, что действительно нравился
ей, что она была ему гораздо ближе
Варвары Пащенко. По словам Муромцевой,
он «всегда восхищался этой умной, изящной,
обаятельной женщиной. Но он был юн, когда
в первый раз увидел её, и она ему
показалась недоступной».
Виктор Елисеев.
«Роман, которого не было».*

*Он молод, умён и красив.
И, кажется, любит Варвару.
О, вечный сердечный порыв!
И всё-таки Варя не пара.
Он любит. Но он не любим.
И это действительно грустно.
Как хочется видеться с ним,
Как трудно скрывать свои чувства!
А Пащенко? Станный роман,
Который словами не склеишь.
Как ты пожалеешь, Иван.
Как, Ванечка, ты пожалеешь!
Печально пройдем по земле.
Так будет, так есть и так было.*

*Но я благодарна судьбе
За то, что жила и любила!*

26.06.2018

СОЛНЦЕ ЖИВЫХ

М. Шмелёв

*«После объявления большевиками
амнистии всем офицерам врангелевской
армии Сергей Шмелёв, хотя и не принимал
участия в сражениях Гражданской войны,
был арестован».*

М. Косорукова. «Самая страшная книга».

*«Никто не придёт из далей... И вот
выглянет на миг солнце и выплеснет
бледной жестью. Бежит полоса, бежит...
и гаснет. Воистину – солнце мёртвых!»*

И. С. Шмелёв. «Солнце мёртвых».

*«Был Бунин. Разговор о Шмелёве
по поводу его заметки
в гитлеровской газете «Новое слово».*

Я. Б. Полонский. «Дневник».

*Солнце мёртвых, холодное солнце
Никогда не согреет живых.
Сколько кровушки русской прольётся!
Сколько будет «своих» и «чужих»!*

*Разольётся великое горе.
И не вычерпать, не превозмочь.
Станет красным Чёрное море.
Белый свет почернеет, как ночь.*

*И над горькой судьбою Шмелёва
Я раздумаюсь и ужаснусь.*

*Как он чувствовал русское слово,
Как любил православную Русь!*

*Сын расстрелян. Душа на пределе.
Как же мало Серёжа пожил!
Да неужто Шмелёв в самом деле
Из-за мести нацистам служил?*

*И мечтал уничтожить Советы?
Невозможно такое забыть!
Упрекнёт меня критик за это:
Не судите! Не буду судить.*

*Только сердцу так больно сегодня:
Сколько снова «своих» и «чужих»!
Солнце мёртвых, сгинь в преисподней!
Встань над миром, солнце живых!*

СЛОВО

*Д.М. Минаеву, участнику
IV Бунинских чтений в городе
Себеж Псковской области*

*Город Себеж Бунина чтит,
Вспоминает и снова, и снова.
И живёт, и всё громче звучит
Сокровенное русское слово!*

4.07.2018

P.S. Поздравляем с наградой.
По заслугам и честь!

Ваши Макаровы.

ПРОЩАНИЕ

*«Над Озёрками стояла тихая, безлунная,
совсем-совсем бунинская, ночь.
Пахло тёплой застоявшейся водой
и сырой травой. За усадебным домом,
за лозинками над прудом, тоскливо
желтели редкие огни деревни, слышался
брёх собак. А в тёмных водах пруда качалась
ясная, грустная звезда. Грустным нам
казалось всё – и ночь, и звёзды, и одиноко
стоявший на взгорке бунинский дом...
По Колонтаевским кущам пробродили
с полчаса. На обратном пути, размахивая
очередным разноцветным сувениром
предназначенным напомнить потом
о Колонтаевке, – букетом полевых цветов,
Виктор Иванович всё оборачивался и кричал:
– Прощай, Колонтаевка!»
А.В. Новосельцев. «Скорбь. В.И. Лихоносов
Бунинских местах».*

*... А закат малиновый в полнеба.
Было так и будет так всегда.
И над морем зреющего хлеба
Засияла первая звезда.*

*Потемнели дали и пригорки,
Веет с луга свежестью земной...
Вы тогда приехали в Озёрки.
К Бунину приехали. Домой.*

*На густые травы пали росы.
Как же грустно в Бунинском краю!
И молчал о чём-то Лихоносов.
И всё думал думушку свою.*

*И звезды высокое сиянье,
И покой, и полумрак ночной.
И всё длилось горькое прощанье
С русской ненаглядной стороной.*

*Господи! Неужто Русь уходит?
Эта ночь и эта благодать?
Только вера теплится в народе.
Может, правда выстоим опять?*

*Тяжкие, извечные вопросы.
Горюшка повсюду через край.
И обронит Виктор Лихоносов
В бывшей Колонтаевке: «Прощай!»*

*Может, Бунин так же вот прощался,
Покидая отчие края.
А потом душою возвращался
В наши необъятные поля...*

*И бежала старая дорога.
И качались дали за окном.
И росла, и мучала тревога
О заветном, русском, о родном.*

*И закат малиновый в полнеба
Полыхал, как в прошлые года.
И над морем зреющего хлеба
Теплилась высокая звезда.*

19.07. 2018

В.И. Лихонос. «Русские думы»

В РОДНЫХ МЕСТАХ

*И забуду я всё – вспомню
только вот эти
Полевые пути меж
колосьев и трав...
И.А. Бунин. 14.VII. 18.*

*И снова Бунинская Русь
Во всей своей красе.
И эта даль, и эта грусть,
И мурава в росе.*

*Сияет синий окоём,
И блещет гладь пруда.
Здесь Бунин жил. Здесь мы живём.
И это – навсегда!*

31.07.2018

*А. Соловьёв. Родное. В окрестностях
с. Злобин-Воргол*

ЛЮБИТЕ ДЕРЕВНЮ

*« ...число деревень в местах бунинских
со времени его последнего отъезда
из Глотова в ночь на 25 октября 1917 года
сократилось втрое. А проедешь по этим
благодатным чернозёмным местам
и увидишь, что людей ubyло
не втрое, а несоизмеримо больше».*
А.В. Новосельцев. «Край Бунинский. Век спустя».

*Стою перед Вашей картиной
И взгляд отвести не могу:*

*Знакомая сердцу равнина,
Деревья, деревня в снегу.
Простые крестьянские хаты
Любимы и дороги мне.
Как память погибшим солдатам
Застыл обелиск в стороне.
Ни звука. Погасли окошки,
Не вьётся над крышей дымок.
Неужто, деревня, всё в прошлом
И вышел последний твой срок?
Как горько понять это, Боже!
Нет в мире деревни родней.
А чем возродить её сможем? –
Любовью и верой своей.
Так будет, так было издревле.
Спасенье – в земной красоте.
Любите родную деревню –
Живую и на холсте.*

А. Соловьёв. Покинутая деревня

В ПОЛЬСКОМ

*«В самом заброшенном уголке нынешней
России, в самые глухие зимние ночи
вдруг оказывается столько источников
света, сулящего надежду на продолжение
жизни: и от одиноких огоньков избы,
и от зарева соседних деревень,
и от блёсток-звёздочек, мерцающих
на ветвях старого деревенского сада,
посаженного век назад».*

*А.В. Новосельцев. «Свет надежды».
с. Польское. 2013 г.*

*Польское. Высокое небо.
Родная до боли изба.
И море поспевшего хлеба.
И память, и боль, и судьба.
Когда-то за этим окошком
И трели, и песни лились.
Играла на праздник гармошка.
Как тихо. Тоскливо. Всё в прошлом:
И пляски, и радость, и жизнь.
Но топится русская печка,
И вьётся дымок над трубой.
И думать о главном, о вечном
Спокойнее с печкой живой.
Подложит хозяин дровишек,
И станет уютней в избе.
И сядет за стол, и напишет
О Бунинской нашей земле
Простые и светлые строки –
И счастьем, и грустью томим.
И солнышко будет высоким.
И небушко будет большим.*

13.08.2018

ЖИВАЯ МУЗЫКА

*В нескольких верстах от
Бунинских Озёрок, в деревне Польское
жил-поживал гармонист вся
Руси, сладкоголосый златоуст
с добрым сердцем и русской душой
Афанасий Иванович Матюхин.*

*Я был в Польском. Осенний день сиял.
И золотились и луга, и чащи.
И сам Матюхин мёдом угощал -
И не каким-нибудь, а настоящим!*

*И, самовар опорожнив до дна,
Мы разомлели. Знатная погода!
Матюхин балагурил. И видна
Была в нём достославная порода.*

*- Я, - говорил, - потомственный кузнец.
Не понаслышке знаю это дело.
И дед ковал железо, и отец.
И я кую и ловко, и умело!*

*Вот пчёл завёл - и мёд, как видишь, свой.
Налью с собой, коль нравится.*

- Спасибо!

*- Эх, сбросить с плеч десяток лет долой -
Зажил бы здесь вольготно и красиво!*

– Ну, а гармонь?

– А что, земляк, гармонь?

*Их у меня, гармошек разных, много.
И в каждой радость и живой огонь.
И нам гармонь дана, поверь, от Бога.*

*Гармонь играет – и поёт душа.
Гуляй, народ, и пой на всю Россию!
Матюхин взял гармошку не спеша:
– Да я играть-то толком не умею!*

*И развернул меха во всю длину,
Забыв про все невзгоды и напасти.
И звонкая гармонь, как в старину,
Запела вдруг от радости и счастья.*

*И улыбалось солнце в синеве.
И хлопал крыльями петух на загородке.
И думал я: на Бунинской земле
Рождаются недаром самородки.*

*И что нам Запад, и содом, и гнусь.
Народ всегда идёт своей дорожкой.
Красивым словом Бунин славил Русь.
Матюхин славил русскою гармошкой.*

*Когда я устаю от чепухи,
И по родным истокам затоскую,
Я вспоминаю Бунина стихи,
И музыку Матюхина живую!*

19.08.2018

Созревают яблоки в Озёрках

ЗДРАВСТВУЙ, БУНИНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ!

*Участникам международного
эко-просветительского
фестиваля «Бунинские Озёрки»*

*Здравствуй, Бунинский фестиваль!
Самый красочный и чудесный.
Как сияет земная даль!
Как прекрасен простор небесный!
Замирают от счастья сердца
И звучит сокровенное слово:
От Озёрок и до Ельца,
И от Глотова до Станового.
И все гости сегодня к нам –
Город Липецк, Москва-столица.
Свечкой светится Божий храм.
Речка радостно серебрится.
Помнит Бунина наша земля
Молодым и таким красивым.
Только здесь обретаем себя.
Только здесь постигаем Россию.*

*Эти пажити, эти леса,
И любимые стёжки-дорожки!..
Песни плавно плывут в небеса.
Разливаются звонко гармошки.
И уходят и грусть, и печаль.
Улыбается полдень ясный.
Здравствуй, Бунинский фестиваль!
И сегодня, и завтра здравствуй!*

09.10.2018

ПРОЙДИТЕ ПО НАШИМ ДОРОГАМ

*«В селе сохранились предания,
что в 1829 г., во время своего
путешествия в Арзрум, А.С. Пушкин
посетил Пальна-Михайловку».
«Путеводитель по Липецкой области».*

*«Михаил Юрьевич Лермонтов
13-летним мальчиком гостил здесь
летом 1827 года. На одном из серебристых
тополей, росших возле дома, Михаил
вырезал свой вензель «М..Ю.Л.», который был
виден до 1939 года. Кропотово навсегда
осталось в памяти поэта».
«Путеводитель по Липецкой области».*

*«Мне выпала доля родиться в усадьбе
с двумя белыми каменными столбами
вместо ворот, с прудом перед усадьбой
и за прудом – уходящими в бесконечность
чернозёмными полями».
М.М. Пришвин. «Кашеева цепь».*

*«Под впечатлением прощания
с домом, написано стихотворение
1891 года «Ту звезду», грустным*

лиризмом до слёз волновавшее Горького:
Ту звезду, что качалась в тёмной воде
Под кривою ракитой в заглушем саду –
Огонёк, до рассвета мерцавший в пруде,
Я теперь в небесах никогда не найду.
*Это поэтическое прощание с Озёрками
не было последним. Не раз возвратится
Бунин к Озёркам в своём творчестве»*
«Елец. Краеведческое издание». 1978 г.

*Пройдите по нашим дорогам.
Испейте водицы святой.
И сердцу напомним о многом
Бескрайний простор вековой.
И вётлы, и крест на церквушке
И холмики старых могил.
Здесь ездил не кто-нибудь – Пушкин,
Здесь Лермонтов юный грустил.
И золото спелого хлеба.
И тихий серебряный пруд.
И Пришвин смотрел в это небо.
И Бунин. А годы идут.
Как много дано нам от Бога:
И солнце, и светлая грусть.
Пройдите по нашим дорогам,
И станет понятнее Русь.*

А. Соловьёв. Бунинская Россия

НЕ МЕРКНЕТ БУНИНСКОЕ СЛОВО

*«Комитетом при Шведской Академии Наук,
впервые за 33 года, отмечен признанием -
русский писатель И.А. Бунин. Событие
знаменательное. Признан миром русский
писатель и этим признана русская
литература, ибо Бунин от её духа - плоти;
и этим духовно признана и Россия».*

*Иван Шмелёв. «Россия и славянство»,
1933. 1 дек. № 227.*

*Его признали за границей.
Он – боль и гордость наших дней.
Давно пора открыть в столице
Достойный Бунинский музей.*

*Так повторим с надеждой снова:
Да сгинет ложь и тьма, и грусть!
Не меркнет Бунинское слово!
Сияет Бунинская Русь!*

29.09.2018

ЧУЧЕЛО ЧУДЕСНОЕ (шутка)

*В Становом, на фестивале
«Бунинские Озёрки» состоялся
конкурс огородных пугал (чучел)*

*Встану рядом с чучелом,
Радостный такой:
– Жить вам не наскучило?
– Нет, мой дорогой!
– По какому случаю*

*Вы у нас в селе?
– Становое – лучшее
Место на земле!
До чего же весело
В Бунинском краю!
– Чучело чудесное,
Я тебя люблю!*

6.10.2018

А В ОЗЁРКАХ ГАРМОШКИ ПОЮТ

Д.М. Минаеву

*...А в Озёрках гармошки поют,
Как при Бунине – звонко, по-русски.
Облака величаво плывут
И рассветы неспешно встают.
И красиво, и мудро, и грустно.
И земля, и небесная высь -
Сколько в них и надежды, и смысла.
Успокойся душа, отдышись.
Русь великая, возродись
В каждом сердце!
И ныне, и присно!*

5.10.2018

КАК НАД БУНИНСКОЙ ДЕРЕВНЕЙ

*В Озёрках прошли народные гуляния
«Играй, гармонь, в Бунинской деревне!».
Год назад с таким же успехом деревенская
матаня прошла в деревне Польское*

**во славу великого И.А. Бунина и уроженца
здешних мест, необыкновенного
гармонисты А.И. Матюхина.**

Как над Бунинской деревней
Зарумянился восток.
И пахнул простором древним
Развесёлый ветерок.
И как хлопнули в ладони
Москвичи и земляки.
Звонко грянули гармони,
Застучали каблуки.
И дедули, и старушки
Распрямили спины вдруг.
И частушки-хохотушки
Рассмешили всех вокруг:
— Что ты, милый, не пришёл,
Ай, рубахи не нашёл.
Ты бы дедову надел,
А дед на печке посидел!
— Ох ты, милая моя,
Чем обидел тебя я?
Купил юбку и платок,
А сам остался без порток!
Разливаются гармони,
Ходит выгон ходуном.
Как бывало при Афоне,
Как при Бунине самом!
Вот они бы были рады:
Эх, в Озёрках славно жить!
Но грустить, друзья, не надо.
Надо верить и любить
Это небо, эту землю,
Что прекрасна без прикрас.
И Россию, и деревню,
И гармонь, и перепляс.

*Посмотрите-ка, девчушка
Не жалеет рук и ног.
Так и сыпятся частушки,
Как по улице горох.
И мальчонка руки в боки –
Сразу видно, что земляк:
Хоть и ростом не высокий,
А плясать и петь мастак:
— По деревне ехал трактор.
Я за трактором пешком.
Кто частушек мало знает,
Приходи ко мне с мешком!
— Как в Озёрском пруду
Плавали карасики.
Гармонисту за игру
Золотые часики!..
За окошком звёздный вечер.
Льются светлые слова.
Потому, что Бунин вечен!
Потому, что Русь жива!*

7.10.2018

РОДНОЕ

*Е. Макаровой, члену Бунинского
Общества России*

*Отшумел, отыграл и отпел фестиваль.
Но сияют на солнце леса и пригорки.
И чиста, и прозрачна осенняя даль,
И всё тянет и тянет в родные Озёрки.
Там, средь яблонь антоновских, бунинский дом.
И небесный простор – бесконечный и синий.
Хорошо, что мы здесь родились и живём.
И за нашим окном золотая Россия.*

8.10.2018

Дом-музей И.А. Бунина в Озёрках

ПРОСЛАВИЛ БУНИН ПУГАЛО

*Прославил Бунин пугало
Классическим стихом.
И с пугалом,
Как с другом, я
Гуляю в Становом.*

Сияет небо синее,
И в зелени земля.
И мудрые, красивые
Стихи читаю я:
На задворках, за ригами
Богатых мужиков,
Стоит оно, родимое,
Одиннадцать веков.
Под шапкою лохматою –
Дубинка-голова.
Крестом по ветру треплются
Пустые рукава.
Старновкой – чистым золотом!—
Набит его чекмень,
На зависть на великую
Соседних деревень...
Он, огород-то, выпахан, –
Уж есть и лебеда,
И глинка означается, –
Да это не беда!
Не много дел и пугалу...
Да разве огород
Такое уж сокровище?—
Пугался бы народ!
А нашему-то, местному,
И некого пугать.
И очень даже лестно мне
С ним просто постоять.
Припомнить время прежнее.
И святость, и грехи.
И бабушек, и дедушек.
И Бунина стихи.

15.10.2018

*«Стоит оно, родимое...»
с. Становое, Бунинский фестиваль*

НА 148 ГОДОВЩИНУ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.А. БУНИНА

*«23.10.40 г... 70 лет тому назад
на рассвете этого дня,
по словам покойной матери,
я родился в Воронеже
на Дворянской улице...»
И.А. Бунин, Дневник.*

*Тихо солнышко светит осеннее.
Листопад, золотой листопад.
И у Бунина День рождения.
И светлеет и небо, и взгляд.
И опять на красивой аллее
Перед Бунинским бюстом стою.
Для меня нету места святее.
И горжусь, и грущу, и люблю.
А вокруг золотая Россия -
И дороги, и небеса.
И любимые лица простые.
И родные до боли глаза.*

*Вы по этим дорогам ходили,
И для Вас незабудки цвели.
Как Вы русскую землю любили!
Как по ней тосковали вдали!
Нет земли и милее, и ближе.
Русь, как звёздочка, светит во мгле.
Можно русским остаться в Париже.
Можно стать иностранцем в Москве.
Слово вещее людям останется.
И цветы, и антоновский сад.
Тихо солнышко по небу катится.
Листопад в Становом, листопад.*

21.10.2018

*с. Становое. Аллея культуры.
Ю. Макаров у бюста И.А. Бунина*

И ВЕРНУЛАСЬ ДУША

*Бюст Ивана Бунина установлен
в Измалковском районе.
Он появился рядом с памятным
камнем, который ранее был положен
на месте усадебного дома двоюродной
сестры писателя Софьи Пушешниковой,
у которой Бунин часто гостил и где
написал лучшие свои произведения –
«Древний человек», «Сны Чанга»,
«Господин из Сан-Франциско»,
«Митина любовь»... А само Васильевское
с его окрестностями узнаваемо
в «Жизни Арсеньева». И именно отсюда
поздней осенью 1917-го начались для
писателя окаянные дни – путь на чужбину.
А. Дементьев. «Вернись на родину душа».
"Липецкая газета". 24.10.2018 г.*

*Всё проходит и всё остаётся
В бесконечной юдоли земной.
И взволнованно сердце забьётся –
Вот он – Бунин!
Стоит, как живой!*

*Взгляд пронзительный, грустный,
как будто
Вспоминает последний исход,
И холодное, хмурое утро,
И тревожный семнадцатый год.*

*Всё свершилось. И время сомкнулось.
Боль утихла, но память свежа.
Слава Богу, навечно вернулась
В палестины родные душа.*

26.10.2018

ВО СЛАВУ БУНИНА

*«Назвать сквер на улице
Водопьянова в честь выдающегося
писателя и нашего земляка,
а впоследствии установить в нём
и памятник нобелевскому лауреату
предложил председатель городского
Совета депутатов Игорь Тиньков.»*

А. Гришаев. «Липецкая газета».

26.10.2018 г.

*Пройдёт вражда, и смолкнут войны,
И воцарится благодать.
И будет сквер, и бюст достойный
Во славу Бунина стоять.*

*Мы всенародно прозреваем.
И возрождается страна.
И солнце истины сияет.
И только Слову жизнь дана!*

26.10.2018

г. Липецк, улица Водопьянова

БУНИН – ГОРДОСТЬ РОССИИ

« ... Нобелевская премия по отношению к России особенно пристрастна. Она существует с девятисотого года, и дважды выдвигали на Нобелевскую премию Толстого. Горького выдвигали неоднократно. Не дали. Дали Бунину за антисоветчину. Как не дать? Известный писатель, антисоветчик махровый, до конца жизни остался таким».

*Владимир Бушин. Газета «Завтра».
18 октября 2018 г.*

*Помилуйте, Владимир Бушин,
Зачем берёте грех на душу?
Негоже бывшему солдату
Неправдой осквернять язык.
Да, Бунин стал лауреатом,
Но он любил Отчизну свято.
И был воистину велик!*

29.10.2018

Вручение И. Бунину Нобелевской премии по литературе (Стокгольм, декабрь 1933 г.)

ЖИВОЙ, КАК ЖИЗНЬ

*«В стороне далёкой от родного края
Снится мне приволье тихих деревень,
В поле при дороге белая берёза,
Озими да пашни – и апрельский день».*

И.А. Бунин

*«Варя навсегда осталась в истории
русской литературы чудным
и прекрасным образом Лики
в «Жизни Арсеньева». Как память о ней
и как слепок души самого писателя...»*

В. Петров. «В мире круга земного»

*Для кого-то Бунин – книга.
Для меня он – жизнь сама.
Перелески, сельский выгон.
В нежной зелени дома.
Вдоль по улице по этой
Он когда-то проезжал.
И закаты, и рассветы
И встречал, и провожал.
И звезда в пруду дрожала
Здесь, в Озёрках в оны дни.
И душа его страдала
От печали и любви.
А по этой по дороге
Шёл в Огнёвку сам не свой.
Варя бросила! И горе
Разливалось, словно море,
И сгущался мрак ночной.
Слава Богу! Бунин выжил.
Боль разлуки превозмог.
Сколько он потом напишет
Сокровенных, вечных строк.
И бессмертной станет Лика,
И бездонней неба высь.*

*Для кого-то Бунин – книга.
Для меня – живая жизнь!*

6.11.2018

Н.А. Юриков. «Восход»

ПРЕКРАСНЫЙ БУНИНСКИЙ ПОРТРЕТ

*Елене Макаровой, члену
Бунинского общества России,
автору портрета «И.А. Бунин»*

*Ты вышивала, нет, творила
Достойный бунинский портрет.
И ярче солнышко светило.*

*И в сердце прибавлялся свет.
И вот окончена работа –
Счастливым час, желанный миг!
Елена, знаешь, это – что-то!
Великий Бунин впрямь велик!
Его глубокий взгляд красивый
Волнует сердце вновь и вновь.
В нём и раздумье о России,
И жизнь, и нежность, и любовь.
В нём и печаль, и вдохновенье.
Наверное, твоей рукой
Вело святое провиденье.
И я от счастья сам не свой.
Да, чудо есть на белом свете.
И дни осенние светлей.
Прекрасен Бунин на портрете!
Прекрасен мир души твоей!*

8.11.2018

ЕХАЛ БУНИН

*Скачет пристяжная,
снегом отдаёт...
И.А. Бунин.*

*Над Озёрками, Злобино, Грунино.
Над Петрищево сказочный снег.
И опять вспоминаю я Бунина
И родной девятнадцатый век.
Так же пахло морозцем и снегом.
Русь, и правда, зимой хороша!
Ехал Бунин, на родину ехал.
И от радости пела душа.
А навстречу деревни и сёла –*

*Сколько мудрости в их простоте.
И звенел колокольчик весёлый
О заветной и тайной мечте.
И катились добротные санки,
И тянулись до неба дымки.
Улыбались смущённо крестьянки,
И раскланивались мужики.
И гармоника пела красиво.
И светилося родное окно.
Ехал Бунин довольный, счастливый...
Как же это всё было давно!..*

12.11.2018

С. Басов. «Зимний пейзаж»

НА ЧУЖБИНЕ

*У зверя есть нора, у птицы есть гнездо.
Как бьется сердце, горестно и громко,
Когда вхожу, крестясь, в чужой, наемный дом
С своей уж ветхою котомкой!*
25.VI. 22

*Был праздник в честь мою, и был увенчан я
Венком лавровым, изумрудным:
Он мне студил чело, холодный, как змея,*

**В чертоге пирном, знойном, людном.
Иван Бунин. «Два венка».**

*Квартира съёмная в Париже.
Болит душа. И давит быт.
Как Бунин бедностью унижен.
Как русский гений знаменит!
Венчал чело венком лавровый.
Стокгольм ему рукоплескал.
Но под чужим холодным кровом
За тридцать лет он так устал.
Что слава, коль тоска съедает!
Он признан, но для всех чужой.
А за окном звезда сияет,
Как там, в Озёрках. Боже мой!
Зачем он здесь? Какая дикость
Быть эмигрантом. До конца.
А в сердце солнечная Лица
И храмы древнего Ельца...
Уходит жизнь. И смерть всё ближе.
И грусть безмерна. Не до сна...
Рассвет дождливый над Парижем.
А где-то там, в Москве, весна.*

7.12.2018

М. Сатаров. «Тройка. Храм Христа»

РУССКИЙ ГАМЛЕТ

*«Великий Станиславский будет звать
Ивана Бунина в свой знаменитый
Художественный театр,
настойчиво предлагая
непрофессиональному
актёру роль Гамлета!»*

*«Знаменитые династии России»,
№ 172; 2017*

*Бунин – Гамлет! Красиво и горько.
Роль не сыграна. Жизнь прожита.
Сколько будет прозрений и сколько
Мук сердечных! Но совесть чиста.*

*На обломках вчерашнего мира
Разыгрался кровавый сюжет.
Пострашнее, чем в драмах Шекспира.
Быть? Не быть? Однозначен ответ -*

*Быть! С собой – настоящим и русским,
Не заискивать и не молчать.*

*Боже правый, как больно и грустно
Землю прадедов покидать!*

*Как жестоко суровое время.
Измельчал человек, измельчал.
Слава Богу, наш истинный гений
Никого не убил, не предал.*

*Но под солнцем чужим не согреться.
Вспоминает о прошлом с тоской
Русский Гамлет с израненным сердцем
И с великой болящей душой.*

9.12.2018

ПОЭТ КРАСИВО ЖЕНЩИНУ ВОСПЕЛ

- *Чем вы занимаетесь?*
- *Химией.*
- *Как ваша фамилия?*
- *Муромцева.*

*

*На следующий день, 13 ноября,
я, как обычно, работала над чем-то
по органической химии.
Стояла у вытяжного шкафа.
Меня вызвали к телефону...
Я услышала голос Бунина.*

*

*В пятницу 1 декабря, возвратившись из
лаборатории раньше обыкновенного,
я нашла у себя на письменном столе
несколько книг Бунина.
В.Н. Бунина. Беседы с памятью.*

*Она ещё о химии своей...
Не ведает (о, милая наивность!),
Что в звездах все ужасе переменилось –
Он ей звонит, он книги носит ей.*

*Он в моде, в славе. Принят и обласкан
И вхож во все московские дома.
Им угощают. Только мать с опаской
Глядит на дочкин с Буниным роман.*

*Она ещё куда-то в длинном платье
Спешит, походкой девичьей скользая.
О женщина, оставь свои занятия –
Иная уготована стезя.
В.А. Солоухин.
«Она ещё о химии своей...»*

*Так написать мог только Солоухин.
У каждого свой путь и свой удел.
Презрев наветы, домыслы и слухи
Поэт красиво женщину воспел.*

*И жар души в стихах его остался.
Он в этот день действительно творил.
Как будто сам в любви ей признавался,
Как будто сам её боготворил...*

*Она чиста, прекрасна и наивна.
Блестит, искрится над столицей снег.
Борт корабля. Святая Палестина.
И расставанье с родиной навек.*

*Всё будет в жизни: и печаль, и горе,
И радость, и великая любовь.
Не меркнет свет в её прекрасном взоре.
И я невольно замираю вновь.*

*Умна, и грациозна, и спокойна.
Самой судьбою Бунину дана.
Она и впрямь стихов таких достойна,
Прославленного гения жена.*

16.12.2018

В.А. Солоухин

В.Н. Муромцева и И.А. Бунин

В ГРУНИНО

*«Перед эмиграцией в 1918 году
будущий нобелевский лауреат
в последний раз приехал на могилу
отца и... не нашёл её. Погост был
вытопан людьми и скотом
и буквально сравнялся с землёй».*

А. Гришаев.

«Регион-вести», 28 апреля 2016 г.

*Он приехал в Грунино к отцу.
Но увы! Затоптана могила.
Тихо слёзы льются по лицу.
«Как на свете грустно и тоскливо.
Был отец, и нет его теперь.*

*Кажется, что сердце разорвётся!
Сколько всем нам выпало потерь!
Сколько пережить ещё придётся?
Ни креста, ни камня. Боже мой!
Всех нас домовина уравнивает.
Отлетит душа. И над землёй
Звёздочка тихонько засияет.
Нет отца. Разъехалась семья.
Рушатся устои родовые.
Может быть, в последний раз и я
Вижу эти дали вековые.
Каждому воздастся по делам.
Кружит ворон. Дует ветер стылый».
И запомнит Бунин Божий Храм
И погост с затерянной могилой.
Он приехал в Грунино к отцу.*

18.12.2018

*с. Грунин Воргол. Церковь Иконы Богоматери
«Всех Скорбящих Радости»*

ЭКСПРОМТ

*Уходят и генсеки, и витии
В небытие, закончив путь земной.
А Бунин так необходим России
Сердечным словом.
Праведной строкой!*

*И.А. Бунин.
Портрет работы
В. Россинского*

ОТПОВЕДЬ

*Ненавистникам
И.А. Бунина*

*Довольно голову морочить
Лукавой искренностью строк.
Прекрасен Бунин! Между прочим,
Он в сердце родину сберёг.*

*Не вам судить и разбираться
В его поступках и делах.
Сумейте хоть строкой остаться
В литературе и в сердцах.
А, впрочем, если вам неймётся,
Строчите пасквили, друзья!
Всем по заслугам воздаётся...
Седой историк ужаснётся
И усмехнётся горько: – Тля!*

19.12.2018

КАК ЛЮБИЛ ОН БУНИНСКУЮ РУСЬ

*Памяти А.В. Дмитриева –
краеоведа Липецкого края*

*Как любил он Бунинскую Русь:
Храмы златоглавые, просёлки,
Злобино, Бутырки и Озёрки,
Радость бесконечную и грусть.*

*Родина! Без края и конца!
Древние курганы и предания,
Улочки старинного Ельца
И звезды высокое сияние.*

*Сотни зим прошло и сотни лет,
И угас навеки день вчерашний.
Но струится негасимый свет
На леса, на доли и на пашни...*

*Сколько он тропинок исходил,
Радуясь и солнышку, и маю.*

*Сколько строк сердечных посвятил
Бунину и Липецкому краю.*

*Потруился вволюшку, не зря.
И его, прожившего красиво,
Приняла, как сына, мать-земля
Бунинская вечная Россия!*

19.12.2018

*А.В. Дмитриев – лауреат Бунинской премии,
создатель частного музея И.А. Бунина
в г. Липецке*

ПИШУ О БУНИНЕ

Д.М. Минаеву

*Пишу о Бунине, и значит, о России,
О нашей православной стороне.
Как хороши просторы золотые
И облака в бездонной синеве!
За тем холмом, красивым и высоким,*

Стоят Озёрки в кружеве садов.
Я им сердечно посвящаю строки
И не жалею самых лучших слов.
А там – Огнёвка. Помните «Деревню»?
Как Бунин знал, как понимал он Русь.
Я вместе с классиком суровой правде
внемлю

И доброте и мудрости учусь.
Вот Грунино. У стен старинной церкви
Отец писателя обрёл покой земной.
Мерцают свечи. Жизнь сильнее смерти.
И ярко небо блещет синевой.
Когда-то Ласкаржевский и Мария
Венчались здесь. Как времечко летит.
Куда ни глянь – луга, поля – Россия,
Что помнит Буниных,
Заветы предков чтит.
А в Знаменском родителей поэта
Красивых, благородных, молодых,
Венчали в храме. Сколько было света
И сколько было радости у них!
Всё впереди: и счастье, и волнение.
Слова заветные, что грели душу вновь.
И первенца желанное рождение.
И слёзы, и разлука, и любовь.
И ночи, и рассветы золотые –
Как хороши они в родном краю.
Пишу о Бунине,
И значит, о России.
И верю, и надеюсь, и люблю!

23.12.2018

Родные просторы

ЛЮБИТЕ БУНИНА

*Поклонникам великого
И.А. Бунина*

*Любите Бунина и в праздники, и в будни
За русский дух! Что может быть родней?
И ближе и дороже станут люди.
Душа смиренней. Родина милей.*

30.12.2018

Зима на Бунинской земле

НОВОГОДНЕЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ

*Бунинское общество России –
Общество и света и добра!
Вспыхнули гирлянды золотые
И блестит на ёлках мишура.
Новый Год! Что может быть чудесней.
Снова счастье постучалось в дом.
И звенят на всю округу песни.
И поют гармошки в Становом.
Постою у бунинского бюста.
Хорошо зимой в родном краю.
Радостное, сказочное чувство
Душу переполнило мою.
Дед Мороз укрыл снежком пригорки,
Кружева развесила Зима.
В инее любимые Озёрки.
В Злобино дома, что терема!
Сколько снега белого и света!
Русская любимая земля!
Вот бы Бунин посмотрел на это,
Вот бы подивился он, друзья!
Ночь пройдёт за шумной встречей года –
Станет мир добрей от красоты.
Утром солнце глянет с небосвода.
Сбудутся заветные мечты.
Улыбнутся люди, как родные –
Значит, пишем и живём не зря.
Бунинское общество России,
Подниму бокал свой за тебя!*

31.12.2018

СЕРГЕЙ ПУЗАТЫХ-ЕЛЕЦКИЙ

Бунинское общество Петербурга

СЛОВЕСНОСТИ ИЗЯЩНОЙ ДИПЛОМАНТ

*Первому нобелевскому лауреату
в области литературы И.А. Бунину*

*Там, где пшеница золотая колосилась,
Среди бескрайнего раздолья чернозёма,
Тропинка в васильках, ромашках вилась,
До самого родительского дома.
По ней Иван мечтательно бродил,
Под переливы жаворонков звонких,
Россию он душою любил,
Путей прошёл немало разных, долгих.
Он в Петербурге свой раскрыл талант,
И Петербург остался им доволен.
Словесности изящной дипломант!
И премиями дважды удостоен!
Блистательный имперский Петербург
Писателю стал взлётной полосой,
Великим Бунин стал не вдруг,
Часть жизни с Питером связав судьбою.*

08.2017

ЛЮБОВЬ ГАЛИЦКАЯ

*Скоро опять в пути свернём
и заедем в Озёрки.
Возможно, по-другому глянется.*

*Необласканные Озёрки,
Что случилось и чья вина –
Запустения воздух стойкий
И забвения пелена.
Ну а может, так лучше? Чище
Заповедное этих мест,
Что не камни на пепелище,
А поля с синевой небес,
Что всё так же плывут туманы
Сонным утром... и тишина...
Настоящая, без обмана
Здесь Россия сводит с ума.
Защемит в груди и заплачешь,
Не от жалости, сам собой,
Это, русский в душе ты, значит,
Это значит, пришёл домой.*

2.04.2018

ЕВГЕНИЙ АНТОНЕНКО

Тульская область, г. Ефремов,
газета «Заря», 6 января 2009 г, № 1, с. 7

*Он был неразвитый мальчишка,
Похожий чем-то на отца,
Но тоже творческая личность
В нём пребывала до конца.*

*Любил он русскую при роду:
Поля, луга, осенний сад.
Хоть был совсем не из народа,
Но всем крестьянам был он рад.*

*Мечтал всегда он стать поэтом,
В одном ряду хотел он быть
С великим Пушкиным и Фетом.
Но что об этом говорить!*

*Ему милее проза стала,
Ей охватил он целый мир.
И за успешное начало
Его народ так полюбил!*

*Писал этюды и рассказы,
Новеллы, очерки, стихи
О самом разном в этом мире:
О жизни, дружбе и любви.*

*Он в эмиграции когда-то
В далёком Грасе восклицал,
Что написать роман великий
Про Пушкина всегда мечтал.*

*Он создавал одни шедевры
И был для всех авторитет.*

*И та награда в тридцать третьем –
Лишь подтверждение побед!*

*И мы гордиться будем тоже
Тем, что в Ефремове бывал,
Пожалуй, самый непохожий
Великий русский идеал!*

С. Лобаново

РУССКИЙ ПАРИЖ

*На русских просторах Парижа –
до Сен-Женевьев-де-Буа –
Империи ветры всё тише –
столетия вечность прошла.*

*В Истории книжной – живые,
а в жизни – окончен парад –
поручики и рядовые,
и Нобеля лауреат.*

*От вечности к вечности – дальше -
где память не свяжет узла -
от веры и правды, от фальши,
от света земного и зла.*

*Лишь звуком протянется имя
в бескрайнюю дальность веков –
и внуки приходят чужими
к могилам своих стариков.*

22.10.2018

ОБЛАКА

Памяти И.А. Бунина

*Над Грасом проплывают облака,
Они плывут с востока, из России –
Томительные, белые, родные,
Широкие, как русская тоска.*

*Плывут, плывут – и не понять нельзя,
Что так напоминают пароходы
Дней окаянных Белого исхода –
Картины, отраженья, образа...*

*Над Грасом проплывают облака
Обрывками небес российской дали –
И ясно вижу я ее, пока
Храню любовь на празднествах печали.*

*Случается – из торжища огней
Я выйду в сад, где темные аллеи,
И где со мной безмолвно говорят
Те облака, что – всех иных – белее...*

4.12.2018

*Вернуться... А ещё чего желать бы? –
Хоть раз коснуться дома своего...
И это всё, что он хотел увидеть
Вдали от родины, забывшись
горьким сном? –
Тошнило от шампанского и мидий,
Хотелось водки. Водки с огурцом!*

03-05.08.1999

РЕЦЕНЗИИ

3

БОРИС ЛИПИН

РЕЦЕНЗИЯ АДАМОВИЧА НА КНИГУ БУНИНА

Рецензия эта была опубликована в газете «Новое русское слово» 22 октября 1950 года, в день восьмидесятилетия Бунина.

Рецензия замечательная. Адамович чётко обозначил то, о чём сам Бунин, может быть, думал интуитивно. Собственно, в этом и состоит задача критика. По прочтении её ещё раз становится понятно, почему Бунин считал Адамовича лучшим литературным критиком эмиграции. Сам Бунин в «Автобиографических заметках» грустно сказал «Слишком поздно родился я». А некоторые малоумные авторы воспоминаний эту мысль подхватили. К нашему счастью и несчастью, Бунин родился вовремя. Кто ещё с такой силой смог сказать о том, что произошло с Россией?

Текст этот знакомая американка копировала мне в Библиотеке Конгресса в зале микрофильмов. Газету не выдают на руки из-за дряхлости. Поскольку содержание её крайне интересно и неизвестно, мне захотелось вывесить её в интернете. Примечания мои.

ГЕОРГИЙ АДАМОВИЧ «ВОСПОМИНАНИЯ» БУНИНА¹

Книга эта, наверное, вызовет долгие споры и толки. Вызовет одобрение, как принято выражаться, «безоговорочное». Вызовет возмущение. Удивляться тут нечему, на это она ведь и рассчитана. Бунин в своих «Воспоминаниях» как будто дал «последний решительный бой» всему, что ненавидит и презирает, и не поспешил на выражения самые резкие, какие в печатном языке допустимы. Во избежание упреков в голословности приведу короткий список таких выражений, составленный почти наудачу, при вторичном, беглом просмотре книги: идиот, кретин, свинство, наглость, обезьянье неистовство, скотоподобный холуй, – и так далее, и так далее, чуть ли не до бесконечности. Относятся эти комплименты к людям известным и даже знаменитым. Если не ошибаюсь, была у Акима Волынского² книга,

¹ Отзыв на книгу «И.А. БУНИНЪ. ВОСПОМИНАНИЯ». КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «ВОЗРОЖДЕНИЕ – LA RENAISSANCE». 73, Avenue des Champs Elysees, Парижъ, 1950. Бунин до конца жизни требовал издавать себя по старой орфографии, делая исключение после войны для периодических издательств, особенно американских, где набор по старой орфографии был невозможен. Поскольку Адамович всё время обращается к тексту книги, имеет смысл сказать о её содержании. В книгу вошли следующие очерки: Автобиографические заметки; Рахманинов; Репин; Джером Джером; Толстой; Чехов; Шаляпин; Горький; Его высочество; Куприн; Семёновы и Бунины; Эртель; Волошин; «Третий Толстой»; Маяковский; Гегель, фрак, метель; Нобелевские дни.

² Волынский Аким Львович (наст. имя и фамилия – Хаим Лейбович Флексер) (1861–1926) – литературный и балетный критик, историк и теоретик искусства. В 1892–1896 гг. создаёт цикл полемических статей по истории русской критики (отд. издание – «Русские критики», СПб, 1896). Русская печать почти единодушно объявила ему бойкот, как осмелившемуся выступить с переоценкой эстетического наследия Белинского, Добролюбова и Чернышевского. В 1901–1902 гг. выступал в Москве, Петербурге и Риге с лекциями, в которых критиковал представителей всех литературных направлений за исключением Л.Н. Толстого. Полностью лекции включены Волынским в книгу («Книга великого гнева», СПб, 1904). Книга вызвала скандальную кри-

названная «Книгой великого гнева»³. Именно великим гневом проникнуты и воспоминания Бунина.

Надо сказать сразу; книга эта чрезвычайно увлекательная, даже захватывающая, соглашаешься с Буниным или нет. Упомянуть о том, что она блестяще – или как-нибудь там иначе написана, незачем: когда же Бунин писал не «блестяще», да и пишет ли в наше время кто-нибудь так, как он, с такой свободой и с такой царственной простотой? Невольно ловлю себя на том, что, садясь за эту статью, я со смущением подумал: а ведь пожалуй статью прочтёт и он сам? Прочтёт и, наверно, поморщится: то не так и это не так, не по содержанию, а по слогу. Но можно ли в газете, при необходимости соблюдать известный, твёрдо установленный и, в конце концов, необходимый, спасающий от не всегда грамотных индивидуальных капризов газетно-стилистический «штамп», писать так, чтобы он не поморщился, – даже если бы для этого были силы? Толстой писал не газетно и не мог бы ни в какой газете быть постоянным сотрудником. Вл. Соловьёв и очень часто Достоевский писали более или менее газетно. Как не уловить тут огромной «дьявольской» разницы! Вот у Бунина есть в воспоминаниях глава о Куприне, столь удивительная, как свидетельство понимания стиля и слога, правды и лжи в стиле и слоге, что по прочтении её хочется сказать, как когда-то Писемский: «хоть перо бросай». Каждое замечание, каждый намёк Бунина – верны, но будто для того только и сделаны, чтобы отбить охоту писать после него и в особенности о нём.

О чем «Воспоминания»? Было бы несправедливо свести их только к великому гневу. Есть в них и страницы, не связанные с основной темой, – например, рассказ о принце Ольденбургском, который в эмиграции с такой же непринуждённостью обращался к Бунину на «ты», как прежде говорил ты «Коле», т. е. Николаю Второму. «Удивительный был человек», замечает Бунин, – и вспоминает, как однажды принц, проведя вечер в об-

тику. К октябрьскому перевороту отнёсся лояльно. В 1920–1926 гг. – зав. итальянским отделом издательства «Всемирная литература».

³ см. предыдущее примечание.

ществе старых эсеров, «со святой простотой», «с совершенной искренностью» воскликнул:

– Ах, какие вы все милые, прелестные люди! Как грустно, что Коля никогда не бывал на подобных вечерах. Всё, всё было бы иначе!

Есть короткий рассказ о встречах со Львом Толстым, появившийся лет двадцать тому назад в «Современных Записках», – с незабываемой последней страницей, где о Толстом, состарившемся, измученном совестью, мыслью и вообще жизнью, угадано и сказано больше, чем во всех его биографиях. Есть многое о Чехове, которого Бунин причисляет к «самым замечательным русским писателям». Есть статья о полузабытом Эртеле, авторе «Гардениных», романе, который по мнению Бунина «навсегда останется в русской литературе», – что может быть хоть кого-нибудь побудит этих «Гардениных» перечесть или вернее прочесть. Есть и другое, лишённое «обличительного задора».

Но всё-таки в основном своём складе книга обличительна и даже яростна. Она посвящена в этой основной своей части нашим недавним «властителям дум», и почти никому из них нет у Бунина ни пощады, ни даже снисхождения. Если я заметил, что «Воспоминания» вызовут долгие споры и толки, то главным образом потому, что имена пренебрежительно Буниным называемые, многим ещё дороги и останутся дорогими даже после чтения его книги.

Было бы неуместно, отчасти даже было бы тягостно, затевать спор о каждом в отдельности, о Блоке, например, о Есенине или о Горьком. Речь идёт не о том или ином писателе, а скорее о целой эпохе русской культуры, эпохе, которую на языке обывательском называют обыкновенно «декадентской» (Бердяев, наоборот, определял тот же период выразительным, но ужасающим словом «ренесанский»). Бунин всегда держался в стороне от всякого модернизма и остался непримирим до сих пор. Над его «Воспоминаниями», дышащими таким непоколебимым упорством, такой уверенностью в своей правоте, читатель спрашивает себя: действительно ли он прав? И даже если сей-

час ответ неясен, увеличиваются ли с каждым годом шансы Бунина на выигрыш тяжбы, и восторжествует ли когда-нибудь его прокурорская точка зрения?

Не будем ничего предсказывать. Кое в чём, даже во многом, Бунин прав несомненно, – и утверждаю я это с тем большей прямоотой, что к торопливым «переоценкам ценностей» склонности не чувствую. Многое из того, что сейчас сказал Бунин, давно уже носилось в воздухе и сказано должно было быть. Память Блока в русской литературе священна, надеюсь – на веки веков, и трудно сомневаться, что если бы Бунин пожелал вслушаться – да, именно вслушаться! – в его стихи с каким разбирает их логическое и стилистическое построение, он с этим согласился бы. Он даже повторил бы, пожалуй «удивительный был человек», право не менее удивительный, чем принц Ольденбургский. Он уловил бы сквозь блоковскую невнятицу, сквозь блуждания и срывы нечто такое, над чем издеваться нельзя, – и оказался бы к Блоку справедливее. Но в критике текста, «как такового» Бунин почти всегда прав. Если даже оставить «Двенадцать», которые, что же скрывать, почти совсем обветшали, и как бы расплачиваются сейчас за ошеломляющее впечатление, произведённое когда-то, если даже коснуться одного только цикла о «Куликовом поле», то и здесь на бунинский упрёк в чрезмерной литературности, приходится ответить: правильно. Гениально по ритму, гениально в смутном и глубоком замысле, – это мы скажем и повторим тысячу раз, – но чуть-чуть, слишком «литературно», даже не без налета чего-то васнецовского. Когда Бунин, вспоминая своего любимого Чехова, с брезгливостью говорит о слезливых пассажирах, вроде «неба в алмазах», надо ответить: правильно! Сколько бы ни отрывалось тут от сердца самых дорогих воспоминаний – правильно! Это вовсе не переоценка ценностей, а очищение этих ценностей от того, что пристало к ним дешёвого, ложного и недолговечного. И Чехов и Блок операцию такую выдержат.

Всё дело, пожалуй, именно в этих словах – ложь, ложное. Ложь всякую Бунин чувствует, как никто, и слух у него на неё сверх – абсолютный. Чехова всегда считали всегда писателем

непогрешимо верного тона, однако Бунин едва ли не первый уловил в его драмах фальшь, и только глухой может теперь после Бунина её не слышать. А уж об Андрееве или о каком-нибудь Скитальце и говорить нечего. Крайне характерно для автора «Воспоминаний» и его отвращение к показной чувствительности, его врождённое анти-сентиментальное целомудрие. При всей жестокой ненависти к Маяковскому, у Бунина срывается из-под пера после рассказа о Есенине «нет, уж лучше Маяковский!». Лучше, очевидно, потому, что у Маяковского не было, по крайней мере, претензий на «душевную теплоту», от которой Бунин мутит и тошнит.

Согласие возникает сразу. Правильно! Есенин – настоящий, порой очаровательный поэт, с огромными недостатками, верно подмеченными Буниным. Но – если вопрос поставить шире – возможно ли развитие духовной жизни по прямой линии, без отклонений? Мог ли Блок, даже если бы родился он вторым Пушкиным писать с той же чистотой и ясностью, как Пушкин? Нужен ли и, значит, оправдан ли был этот общий, пусть и бесильный порыв к новизне? Не было ли правоты и в ошибках? Надо ли слушаться своего времени, «музыки» его, как говорил – пожалуй в самом деле слишком литературно, – тот же Блок, если можно безнаказанно⁴ остаться враждебным ему?

На эти вопросы нет ни у кого твёрдого ответа. Не даёт его и книга Бунина. Ценность и значение этой книги, замечательной и страшной, пламенной и несправедливой⁵, в том, что она заставляет насторожиться, проверить себя, задуматься над самой сущностью культуры и творчества – т. е. самого важного, что есть в нашей жизни.

(Печатается по газетному тексту. Устранены типографские ошибки).

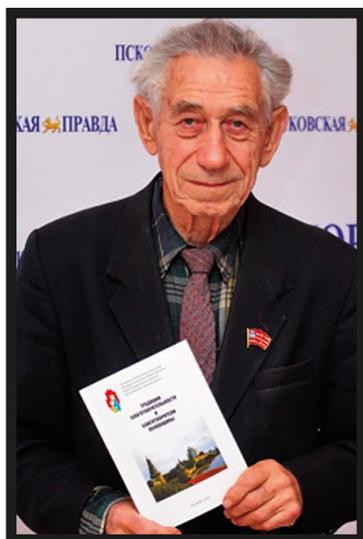
⁴ Употребление здесь слова «безнаказанно» вызывает недоумение. Очень многие, кто эту «музыку» слушать не хотел, были «наказаны». Лишены жизни.

⁵ После того, как сам Адамович, говоря об оценках Бунина, несколько раз в статье восклицает «правильно!», употребление эпитета «несправедливой» ко всей книге выглядит странным.

**НОВОСТИ
МЕМОРИАЛЬНОЙ
БУНИНИАНЫ**

**10 июля 2017 года.
Псков. ПОУНБ .
НАТАН ФЕЛИКСОВИЧ ЛЕВИН**

Н. Ф. Левин

10 июля на 88-м году жизни скончался известный историк, краевед, Почетный гражданин города Пскова Натан Феликсович Левин. Благодаря Натану Феликсовичу свет увидели полтора десятка книг, связанных с историей его родного города. Натан Феликсович Левин родился 27 октября 1928 года в городе Пскове. В 1946 году окончил здесь школу с золотой медалью. Высшее образование получил на юридическом факультете Ленинградского университета, а второе высшее – в Ленинградском финансово-экономическом институте. Вёл активную краеведческую деятельность.

Опубликовал более 450 статей в местных периодических изданиях, благодаря которым жители города Пскова с каждым годом узнают много интересного о родном городе.

Автор альбомов «Псков на старых открытках», «Император Николай II в Пскове», книг «Страницы истории псковского городского телефона», «Порхов и его уезд», «Храмы и монастыри губернского Пскова», «Святыни и древности Псковского уезда», «Из истории псковских немцев», а также «Псковского краеведческого календаря». Участвовал в подготовке «Псковского биографического словаря», «Псковской энциклопедии» и других изданий. Натан Левин внесён в «Золотую летопись славных дел к 1100-летию города Пскова», а также награждён медалями «В память 1100-летия первого упоминания Пскова в летописи», «За заслуги перед Псковом», «Меценат столетия». 11 июля 2008 года на 25-й сессии Псковской городской Думы 4-го созыва Натану Феликсовичу Левину присвоено звание «Почётный гражданин города Пскова».

Это очень важно, что нынешние (2018) IV Бунинские чтения в Себеже, на которых по традиции собираются исследователи творчества и почитатели таланта И.А. Бунина, были посвящены памяти Н.Ф. Левина.

Он впервые выступил с инициативой проведения Бунинских чтений на Псковской земле. Натан Феликсович как добрый ангел вдохновлял и как никто ратовал за продолжение доброй традиции – проведение Бунинских чтений. Служение своему краю, малой родине, для Натана Феликсовича естественно и органично. Вечная ему память.

23 февраля 2018
г. Москва. Ассоциация
«Бунинское наследие».
ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ ВОЛЬСКИЙ

В.П. Вольский

Ушёл из жизни Владимир Павлович Вольский (1941–2018), член Ассоциации «Бунинское наследие», член Международного Художественного фонда, талантливый чтец, автор и исполнитель музыкальных произведений, в том числе, на стихи И.А. Бунина.

Главная тема творчества В.П. Вольского – русский пейзаж. Широта полей и лесные дали, белокаменная архитектура монастырей и церквей, жанровые сцены деревенской жизни – излюбленные мотивы его картин. Им создан убедительный образ И.А. Бунина (портрет и триптих «Мир Бунина»).

Второй ипостасью творческой природы Вольского была музыка, он – камерный певец. В его репертуаре русские романсы, романсы на стихи Бунина и народные песни, которые исполнялись под собственный аккомпанемент на гитаре. Как никто вдохновенно, он читал рассказ И.А. Бунина «Косцы».

В.П. Вольский родился в Волгограде в 1941 году. Изобразительным искусством стал заниматься с 1955 года. В 1957 г. на Всероссийской выставке детского творчества в Москве получил золотую медаль и первую премию.

После окончания МВХПУ (б. Строгановское) в 1968 году Владимир Павлович работает в области монументально-декоративного искусства. Владимир Павлович успешно осваивает разнообразные графические и живописные техники: работает пастелью, акварелью, гуашью, темперой, маслом. Опыт, накопленный Владимиром Павловичем, в дальнейшем помог ему в успешном ведении преподавательской работы в стенах МГХПА им. С.Г. Строганова, совмещая ее с творческой деятельностью художника.

Художник активно принимает участие в выставках московских художников с 1971 года. С 1991 г. организовал множество персональных выставок в разных выставочных залах Москвы и Московской области.

Член МСХ с 1997 года. С 1993 года член Международного Художественного Фонда. 2005 г. состоялась его персональная выставка «Окно в солнечный день» в галерее «Союз Творчество», Триумфальная площадь, д. 1. 2006 г. персональная выставка «Лето на Унже» в галерее «Союз Творчество», Триумфальная пл.д. 1 (Москва). 2015 г. – персональная выставка «Угоры – Москва – Угоры» в галерее «Союз Творчество». 2017 г. – персональная выставка «Автопортрет осенний» в выставочном зале Тушино.

В.П. Вольский работал в области монументально-декоративного искусства и архитектурного проектирования. Он автор комплексного оформления общественных интерьеров в Москве и других городах страны. В последнее время зани-

мался преимущественно станковой живописью. Владимир Вольский представлен в справочнике СХ МДИ МСХ 2008 года.

Художник хорошо известен своими сельскими пейзажами и жанровыми сценами. Произведения автора находятся в галерее «Союз Творчество» (Москва), а также в частных собраниях Симферополя, Руана, Кельна.

10 апреля 2018 года Дом русского зарубежья им. А. Солженицына и Театр-студия «Слово» им. М.Р. Перловой провели вечер памяти художника, композитора, поэта, артиста Театра-студии «Слово» Владимира Вольского. В программе прозвучали записи вступлений Владимира Вольского, выступления его коллег – художников, музыкантов, чтецов. В фойе 4-го этажа была представлена выставка художественных работ В. Вольского. Вела вечер Марина Белоглазова.

Вечная ему память!

ЛЮДМИЛА ТУТОВА

*Художнику
Владимиру Павловичу Вольскому*

*Владимир!
В картинах ваших
Смысл жизни вековой.
Нет дней летящих краше,
В картинах ощущается покой.
Всё узнаваемо своею простотой,
Завораживающей чувства русской
красотой.*

*Глазами вашими увидела
Суть бесконечной дали,
Которую душой своею,
безграничной, продышали.*

30.01.2018

2018 г. Москва.
Ассоциация «Бунинское наследие».
ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА РЕВЯКИНА

И.А. Ревякина

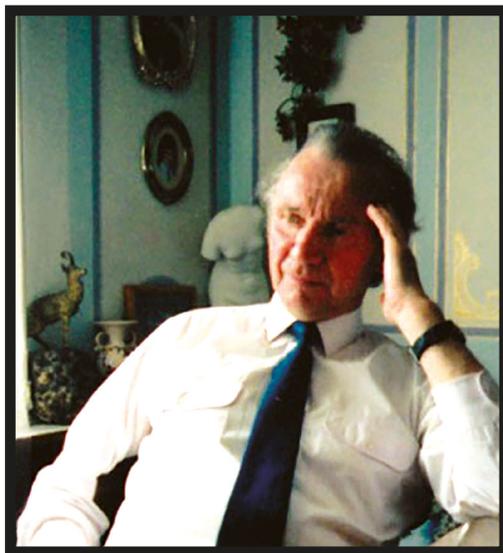
В этом году ушла из жизни буниновед – профессионал, член Ассоциации «Бунинское наследие». Ирина Александровна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник ИМЛИ им. А.М. Горького РАН; с 2008 г. – научный сотрудник. Автор более 200 статей о русской литературе XX века. В качестве комментатора, редактора, текстолога работала в академических собраниях сочинений М. Горького и А. Блока. Участница международных конференций о творчестве М. Горького, И.А. Бунина, Б.К. Зайцева и о литературе Русского зарубежья в университетских городах

России – Нижнем Новгороде, Великом Новгороде, Орле, Казани, Ельце, Калуге и научных публикаций по их итогам.

Автор монографий «М. Горький. Жизнь и творчество. Книга для чтения с комментариями на английском языке!» (1986); «Шаляпин и Горький: Двойной портрет в каприйском интерьере» (2002); составитель (в соавторстве с С.В. Кузнецовой) хрестоматии «Современная русская советская литература 60–80-х годов» (1984); составитель книги «Максим Горький. Страницы творчества» (1991) и др.

Помним, скорбим...

**19 августа 2018 года
г. Санкт-Петербург.
Бунинское общество Петербурга.
ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ САЧКОВ**

Ю.С. Сачков

19 августа 2018 года на 87 году ушёл из жизни Юрий Сергеевич Сачков – известный петербургский инженер-конструктор, знаток русской литературы и творчества И.А. Бунина, почётный член Бунинского Общества Петербурга.

Ю.С. Сачков в 1963 году окончил один из старейших петербургских вузов – Политехнический институт имени М.И. Калинина – по специальности «Турбиностроение». После окончания института Юрий Сачков работал в трёх

ведомствах: в авиации, судостроении и стационарном турбиностроении.

Блестящий инженер, защитивший в 1985 году кандидатскую диссертацию по теме «Паровые турбины», Юрий Сачков назначается Главным конструктором проекта. Работает на этой должности до 2011 года. За эти годы Ю.С. Сачков немало сделал в области турбостроения, подготовил целый ряд высококлассных инженеров и конструкторов, защитивших диссертации.

С начала 1960-х годов Юрий Сачков, не считаясь с финансовыми тратами, начинает собирать домашнюю библиотеку с редкими изданиями известных русских писателей и поэтов. Читая произведения русских писателей и поэтов и книги о них самих, Юрий Сачков проникается безмерной любовью к Русской литературе.

Стараясь больше узнать о писателях и поэтах Русского зарубежья (эмигрантской литературы), Юрий Сачков приобретает немало книг русских эмигрантских писателей и поэтов. Познакомившись с литературным творчеством И.А. Бунина и других представителей русского литературного Зарубежья, Юрий Сачков начинает собирать редкие книги, рукописи, фотографии и документы, связанные с их жизнью и творчеством. Особенно он увлекся неповторимым литературным даром первого среди русских писателей лауреата Нобелевской премии по литературе Ивана Алексеевича Бунина.

Гениальная проза и поэзия Бунина о русской жизни и природе навсегда завоевала сердце и душу Юрия Сачкова. Он собирает редчайшие книги и документы о Бунине, становясь крупным петербургским библиофилом-буниноведом. Ю. Сачков вступает в Клуб петербургских библиофилов, выступая там с докладами по истории Русской литературы.

22 октября 1990 года основывается Петербургское общество почитателей Ивана Бунина. Ю.С. Сачков сразу становится его активным членом, ведя большую просветительскую

работу по увековечиванию памяти Бунина в Петербурге и в родных местах большого русского писателя. В октябре 1995 году Ю. Сачков участвует в Пушкинском Доме Петербурга на научной конференции, посвящённой 125-летию со дня рождения И.А. Бунина. 8 февраля 1996 года принимает непосредственное участие в торжественном открытии первой мемориальной доски Бунину на фасаде дома № 7 на площади Островского в городе на Неве.

25 апреля 2008 года вместе с литературной общественностью Петербурга участвует во встрече с председателем Общества друзей Бунина во Франции Г.Н. Симоновым (филиал библиотеки Маяковского на Невском проспекте, 20).

12 мая 2011 года принимает активное участие на торжественном мероприятии по присвоению старейшей школе Петербурга № 27 имени И.А. Бунина. В дальнейшем Ю. Сачков ежегодно участвует в школьных мероприятиях, посвящённых Ивану Бунину. При его непосредственном участии в школе имени Бунина организуется музейная композиция «Иван Бунина: города, события, встречи», которая с 1 сентября 2014 года стала именоваться школьным музеем И.А. Бунина.

Юрий Сачков передал школьному музею Бунина: избранный книжный фонд – 53 книги, Собрание сочинений Бунина издательства «Нива» (1915), 50 миниатюрных изданий произведений Бунина, сборник «Привет!» (1898), изданный для материальной поддержки учениц Женской Василеостровской гимназии (ныне школы № 27 имени И.А. Бунина) и т. д.

Ю.С. Сачков все эти годы плодотворно сотрудничает с музеями Бунина в Ельце и Ефремове. В октябре 1990 года принимает участие в научной конференции, посвящённой 120-летию со дня рождения И.А. Бунина, проходившей в музее Бунина в Ельце. Этому музею Ю. Сачков подарил коллекцию изданий Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате» в переводе И.А. Бунина. Более 50 книг в этой коллекции, которую Ю. Сачков собирал 30 лет.

Дому-музею И.А. Бунина в Ефремове Ю.С. Сачков подарил 150 книг. Книги объединены в коллекцию изданий произведений И.А. Бунина под названием «Возвращение Бунина». Здесь были представлены все республиканские издательства СССР и России.

7 апреля 2015 года вместо бывшего Петербургского Общества почитателей Ивана Бунина было создано новое Бунинское Общество Петербурга (БОП), которое утвердило план работы на период 2015–2020 годы. Ю.С. Сачков вошёл в Правление БОП, приняв активное участие в его мероприятиях.

Одним из первых мероприятий БОП стало его ходатайство перед Топонимической комиссией Петербурга о появлении сквера И.А. Бунина в городе на Неве. 28 декабря 2016 года Постановлением Правительства Санкт-Петербурга за № 1255 на Бородинской улице появился Бунинский сквер.

В феврале 2018 года по инициативе БОП при активной поддержке петербургского филиала Союза писателей России в адрес губернатора Санкт-Петербурга было направлено письмо по вопросу установки бюста И.А. Бунину в Бунинском сквере. В настоящее время этот вопрос положительно поэтапно решается. В этих и других мероприятиях БОП Ю.С. Сачков принимал самое активное участие.

Юрий Сергеевич Сачков прожил долгую и творческую жизнь. Спасибо ему за всё, что он сделал за это время! Память о Ю.С. Сачкове навсегда сохранится в наших сердцах!

*Евгений Дёмкин,
член Союза писателей России,
председатель БОП.*

29.10.2018 г.
Москва. Ассоциация
«Бунинское наследие».
ТАЛА МИХАЙЛОВНА БОНАМИ

Т.М. Бонами

29 октября после продолжительной болезни ушла из жизни Тала Михайловна Бонами (2.06.1926–29.10.2018), кандидат филологических наук профессор кафедры литературы Московского государственного университета культуры и искусства, педагог, специалист по творчеству И.А. Бунина.

Член ассоциации "Бунинское наследие", автор многих книг по литературе и культуре России XX века, в том числе и книг о жизни и творчестве И.А. Бунина. Тала Михайловна Бонами много лет была доцентом кафедры «Русская и зару-

бежная литература» Владимирского государственного университета», оставив заметный след в становлении кафедры, в развитии её традиций. Сотрудники кафедры вспоминают необыкновенную доброжелательность Талы Михайловны к своим коллегам и неуклонную требовательность в научной и преподавательской деятельности.

Т.М. Бонами – автор значимых книг по русской литературе и культуре XX века. В их числе – «Художественная проза И.А. Бунина (1887–1904)» (Владимирское книжное издательство, 1962 г.), «Литература в кругу искусств» (М.: МГУКИ, 2006 г.), «И.А. Бунин и изобразительное искусство» (М.: Русский импульс, 2014 г.), «Вершины русской культуры: И.А. Бунин, И.М. Москвин, В.И. Качалов» (М.: Русский импульс, 2015 г.), «И.А. Бунин и его окружение» (М.: Русский импульс, 2006 г.).

Книга Т.М. Бонами «Бунин и его окружение» демонстрирует неординарный подход к изучению творчества И.А. Бунина в контексте культуры его времени, содержит новые материалы о личности писателя и его взаимоотношениях с современниками.

Книга «И.А. Бунин и его окружение» была высоко оценена читателями (её рейтинг на сайте KnigoGid составил 3,72 из 5).

**Декабрь 2018 г.
Липецкая область. Становое.
АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КОНОВАЛОВ**

ПИСАТЕЛЬ, ПОДВИЖНИК, ПАТРИОТ

А.В. Коновалов

Ушёл из жизни известный липецкий писатель Анатолий Васильевич Коновалов.

Лауреат международных литературных конкурсов и фестивалей «Белая скрижаль», «Бунинские Озёрки». Его произведения были отмечены областной премией имени писателя Е.И. Замятина и премией Союза журналистов Липецкой области имени поэта и журналиста А.А. Вермишева.

А.В. Коновалов родился в 1946 году в селе Плоское (ныне Становое) Орловской (сегодня Липецкой) области. Свой творческий путь он начинал как литературный сотрудник Становлянской районной газеты «Звезда». Работал помощником ректора по связям с общественностью ЕГУ имени И.А. Бунина.

Анатолий Васильевич – член Международной ассоциации писателей и публицистов, Союза российских писателей, Общероссийского Союза военных писателей «Воинское содружество», Литературного фонда России, Почётный гражданин Становлянского района.

Если бы меня попросили кратко и ёмко охарактеризовать А.В. Коновалова как писателя и человека, я бы не задумываясь сказал: совестливый, памятный, даровитый.

Совестливый, потому что несмотря на все перипетии жизни, на высокое общественное положение, он оставался простым и добрым человеком. Памятным, потому что его щедрое сердце не забывало своих земляков, известных писателей, – Лермонтова, Стаховича, Пришвина, Бунина – о которых он с такой неподдельной искренностью писал в своих любимившихся читателям книгах «Сотворение судьбы», «Устели судьбу рябиной», «Жертва жребия земного», «Память сердца». А даровитость, она, конечно же, у Анатолия Васильевича от Бога. Недаром в его рассказах, очерках, новеллах, статьях столько немеркнущего света и непреходящей христианской любви.

Мы с ним дружили не один десяток лет, выступали на литературных вечерах, обменивались авторскими книгами.

Это был по-настоящему русский человек, высокий, сильный, с открытым лицом и лучистым взглядом. Меня всегда поражало в нём его чувство юмора, доброжелательность. Сколько добрых дел он успел переделать, скольким писателям помог поверить в себя, найти свою дорогу в литературу...

В день его похорон в Становом шёл снег, горели свечи, было грустно и умиротворённо на душе. Анатолий Васи-

льевич Коновалов сказал своё слово и оставил добрый след на нашей Липецкой, Бунинской земле...

Встаёт былое предо мной

памяти А.В. Коновалова

*Читаю книги земляка
Как летописное сказанье,
В котором каждая строка
Полна любви и состраданья.
Не каждому дано творить,
Гордиться прошлым,
Настоящим.
Понять, прочувствовать, прожить
И в слове выразить блестяще.
Встаёт былое предо мной
Ушедшей навсегда России.
История земли родной
И лица, сердцу дорогие.
Бессильны время и судьба
Их имена предать забвенью.
Мы помним их.
И Русь жива,
И не иссякло вдохновенье.*

*Юрий Макаров,
член Бунинского Общества России
27 декабря 2018 г.*

**БУНИНСКИЕ
КОНФЕРЕНЦИИ**

5

4 февраля 2018 г. Москва.
ГБУК "Московский государственный
музей "Дом Бурганова"

В ГБУК г. Москвы Московский государственный музей «Дом Бурганова» прошла Международная научная конференция «Василий Андреевич Жуковский и мировая культура», посвящённая выдающемуся русскому поэту, переводчику, литературному критику, педагогу В.А. Жуковскому (1783–1852) (из рода Буниных).

Основные темы конференции:

- В.А. Жуковский и государственность.
- В.А. Жуковский и патриотизм.
- Литературное наследие В.А. Жуковского.
- В.А. Жуковский в изобразительном искусстве.
- В.А. Жуковский и его современники.
- В.А. Жуковский в современной культуре и образовании.

Конференция, посвящённая русскому поэту, переводчику, литературному критику, педагогу Василию Андреевичу Жуковскому, проводилась с научно-исследовательской и просветительской целью.

Задачи Конференции:

- популяризация творческого наследия В.А. Жуковского;
- привлечение внимания к В.А. Жуковскому как к феноменальной личности российской истории и культуры;
- расширение научных знаний о В.А. Жуковском, его творческом наследии, его современниках;
- обеспечение взаимодействия между учёными с целью обмена опытом по проведению научных исследований.

29 июня 2018 г. Псковская область, г. Себеж, Себежская центральная районная библиотека им. И.А. Бунина.

В городе Себеж состоялись IV Бунинские чтения. Принять участие в чтениях и вспомнить о великом русском писателе в город Себеж приехали Дмитрий Михайлович Минаев, заместитель председателя Бунинского общества России (Москва), Михаил Владимирович Майоров, историк, исследователь, краевед, член БОР (Тула), Николай Петрович Меньшов, историк-архивист, краевед, кандидат исторических наук (Москва), представители библиотечного сообщества из гг. Пскова, Опочки, Острова и Печоры.

Открывая IV Бунинские чтения, директор Себежской центральной районной библиотеки им. И.А. Бунина Ирина Александровна Иванова, отметила, что впервые чтения проходят «по-домашнему» в библиотеке, а не в Администрации Себежского района, и что в этом году они посвящены памяти Почетного гражданина города Пскова, удивительного человека, исследователя Псковского края Натана Феликсовича Левина, одного из организаторов Бунинских чтений, к сожалению, ушедшего от нас в июле 2017 года. Ведь именно Натан Феликсович выступил с инициативой проведения Бунинских чтений на Псковской земле в 2012 году к 100-летию пребывания Ивана Алексеевича Бунина в Себежском уезде по приглашению поэта Александра Сергеевича Черемнова в усадьбе его покровительницы Марии Павловны Миловидовой. Летом 1912 года писатель гостил в Клеевке Себежского уезда, здесь он жил и работал: написал несколько стихотворений и два прозаических произведения.

Себежская центральная районная библиотека им. И.А. Бунина проводит большую работу по сохранению памяти о пребывании И.А. Бунина на благословенной себежской земле. Оформлен уголок писателя, в котором представлены как его

произведения, так и книги, подаренные участниками Бунинских чтений. Проводятся виртуальные прогулки по местам пребывания писателя, литературные вечера. «Незабываемый след Бунина» – под таким названием был проведён Круглый стол, на котором прозвучали мало-известные факты об И.А. Бунине, была раскрыта тема природы в его произведениях. Была подготовлена рекомендательная литература и библиография. В Бунинские дни, которые проходят в библиотеке ежегодно, демонстрируются фильмы по рассказам И.А. Бунина, а в парке звучат его стихи. В музее-клубе деревни Сутоки в Бунинский день проводятся экскурсии «Такое оно было имение Клеевка» с презентацией памятных мест.

Участников чтений приветствовала генеральный директор ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека» Вера Ивановна Павлова. Она отметила: «Несмотря на то, что чтения меняют форматы, они, благодаря библиотеке, сохраняют добрые традиции, а, сохраняя память, сохраняют стержень, культуру и опору».

Выступление Елены Григорьевны Киселевой, заведующей отделом краеведческой литературы ГБУК «Псковская областная универсальная библиотека» было посвящено Натану Феликсовичу Левину. Елена Григорьевна рассказала о том, как при поддержке директора областной библиотеки Веры Ивановны Павловой начались Бунинские чтения, о его изысканиях, о создании сборника Бунинских чтений, об интересных статьях Н.Ф. Левина, таких как «Бунин в гостях в Черемнова». О его идеях по поводу установки памятного камня в Клеевке, о переименовании Красной волости в Бунинскую и т. п.

Заместитель председателя Бунинского общества России Дмитрий Михайлович Минаев рассказал о большой работе по сохранению имени Бунина в России, которую проводит Бунинское общество (проведение конференций, установка памятной доски на месте захоронения отца И.А. Бунина, археологические изыскания в Липецкой области, на хуторе,

где проживали Бунины, издание книг и т. п.), он подарил Себежской центральной районной библиотеке им. И.А. Бунина «Вестник Бунинского общества России № 3».

Выступление нашей коллеги из Полонской сельской модельной библиотеки Порховского района Татьяны Александровны Николаевой называлось «На перекрёстке времён и судеб» и было посвящено исследованию жизни и творчества поэта Александра Сергеевича Черемнова.

На IV Бунинских чтениях выступили Михаил Владимирович Майоров, историк-исследователь бунинского наследия, краевед из Тулы, а также Николай Петрович Меньшов, историк-архивист, краевед, кандидат исторических наук из Москвы и подарили книги Псковской областной универсальной научной библиотеке и Себежской центральной районной библиотеке им. И.А. Бунина.

По признанию участников Бунинских чтений, их украшением стало выступление Елизаветы Юрьевны Назаровой, заместителя директора средней общеобразовательной школы № 27 имени И.А. Бунина с углубленным изучением литературы, истории и иностранных языков. В своём выступлении она отметила среди больших проектов, над которыми сейчас ведётся работа, проект «...Сочетанье прекрасного и вечного...» (методика преподавания в школе творчества Бунина). В рамках работы над проектом традиционно проводится семинар, посвящённый дню рождения Бунина, который в этом году был посвящён связям его творчества с традициями русской литературы. Также она привела примеры работы учащихся над произведениями И.А. Бунина. В школе создан музей «Иван Бунин. Города. События. Встречи». Смысл названия экспозиции далеко не случаен: она рассказывает о личностном и профессиональном становлении писателя Ивана Бунина. Созданию музейной экспозиции предшествовала большая поисковая работа в центральном архиве кинофотодокументов и в журнальном зале Публичной библиотеки.

Композиция выставки связана со смыслом её названия: три города в жизни Ивана Бунина – три этапа его творческого пути: Елец, Петербург, Париж. На небольшом пространстве уместаются экспонаты, рассказывающие о жизни и творчестве талантливого русского писателя. Одним из направлений фондовой работы является собрание библиотеки, в которую входят многочисленные литературоведческие труды о творчестве И.А. Бунина, полное собрание его сочинений, памятные альбомы. На базе музея проводятся музейные занятия и экскурсии. В экспозиции работают преимущественно дети. Руководитель музея – Ольга Александровна Шаркова.

Завершились IV Бунинские чтения художественной программой «И в Завеличье – закат, и в Запсковье – вечер» с участием заслуженного артиста РФ Виктора Николаевича Яковлева и руководителя Регионального центра чтения ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека» Нины Анатольевны Яковлевой.

Напомним, организаторами Бунинских чтений, которые проходят в г. Себеж Псковской области с 2012 года один раз в два года являются Государственный комитет Псковской области по культуре, Администрация Себежского района, ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека».

**20–21 сентября 2018 г. Липецкая область,
г. Елец, ЕГУ им. И.А. Бунина.
Всероссийская научная конференция
«И.А. Бунин: от века XX к веку XXI»**

Всероссийская научная конференция с международным участием посвящена важным событиям, связанным с именем писателя И.А. Бунина и традициями освоения его художественного наследия, прошла в Елецком государственном

университете. В 2018 году исполнилось 50 лет со дня проведения первой Всесоюзной Бунинской конференции в городе Ельце, 65 лет со дня смерти писателя и 85 лет со дня присуждения ему Нобелевской премии по литературе. В этом же году исполнилось 90 лет со дня рождения организатора первой конференции – педагога, ученого-краеведа С.В. Красновой. По её инициативе в Елецком государственном педагогическом институте в 1960-е годы началось изучение творчества И.А. Бунина и других писателей Черноземья, под её руководством стали регулярно проводиться студенческие фольклорно-краеведческие экспедиции по Липецкому краю. Результаты литературно-краеведческой работы позволили провести в институте в октябре 1968 года первую в стране Всесоюзную конференцию, посвящённую И.А. Бунину.

С приветственным словом выступили Ирина Михайловна Курносова, доктор филологических наук, проректор по учебно-воспитательной работе ЕГУ им. И.А. Бунина; Мария Викторовна Михайлова, доктор филологических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова; Татьяна Анатольевна Газина, директор дома-музея И.А. Бунина в Ельце. После приветствия пленарное заседание продолжили доклады участников конференции. Профессор ЕГУ им. И.А. Бунина Наталья Валерьевна Борисова и доцент Ирина Михайловна Курносова выступили с темой «От первой Бунинской конференции: из истории Елецкого буниноведения», сообщив о том, как проходило мероприятие 50 лет назад, сравнили его с сегодняшним днём.

Доктор филологических наук, профессор Надежда Николаевна Комлик рассказала участникам заседания о Софье Васильевне Красновой, которая посвятила исследованию личности Ивана Алексеевича Бунина большую часть жизни, чем заслужила любовь и уважение неравнодушных к творчеству писателя.

Ольга Анатольевна Бердникова, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы XX–XXI вв., теории литературы и фольклора, декан филологического

факультета ВГУ, выступила с докладом об изучении творческого наследия И.А. Бунина в Воронежском университете.

После торжественной части участники конференции разошлись по секциям: «Историко-литературный контекст творчества И.А. Бунина», «Тематика и поэтика литературных произведений И.А. Бунина» и «Язык и идиостиль произведений И.А. Бунина».

12–13 ноября 2018 г. Москва.
Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН
Международная научная конференция
«Проблемы изучения жизни
и творческого наследия И.А. Бунина
(биография, источниковедение,
текстология)»

12–13 ноября в ИМЛИ собрались учёные и буниноведы, изучающие художественное наследие уроженца Воронежа, первого русского Нобелевского лауреата, писателя Ивана Алексеевича Бунина. В конференции приняли участие учёные из университетов Италии, Ирана, Франции, Германии, Москвы, Санкт-Петербурга. Воронежскую научную школу буниноведения представляла декан филологического факультета Ольга Бердникова. На конференции обсуждались актуальные проблемы текстологии, интерпретации произведений писателя, издания академического собрания сочинений.

На конференции обсуждались следующие вопросы и проблемы:

- И.А. Бунин и его современники.
- Творчество И.А. Бунина в историко-литературном контексте.

- Биография И.А. Бунина.
- Роль И.А. Бунина в развитии русской литературы.
- Критика о творчестве И.А. Бунина в России и за рубежом.
- Переводы произведений И.А. Бунина на иностранные языки.
- Литературное и эпистолярное наследие И.А. Бунина в архивохранилищах мира.

**10–11 декабря 2018 г. Орёл.
Орловский государственный
университет им. И.С. Тургенева»,
Орловский объединенный
государственный литературный
музей И.С. Тургенева**

Кафедра русской литературы XX–XXI веков и истории зарубежной литературы Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева, Орловский объединённый государственный литературный музей И.С. Тургенева провели 10–11 декабря 2018 г. Всероссийскую научную конференцию, посвящённую 85-летию со дня присуждения И.А. Бунину Нобелевской премии.

Рассмотрены следующие проблемы:

- Идеино-художественное своеобразие творчества И.А. Бунина.
- Творчество И.А. Бунина и мировая культура.
- Быт и бытие русской эмиграции в творчестве писателей-орловцев.
- Нобелевская премия как историческое, научное, культурное явление.
- Русские писатели – лауреаты Нобелевской премии.

**СООБЩЕНИЯ
О МЕРОПРИЯТИЯХ
2018 ГОДА,
СВЯЗАННЫХ
С ИМЕНЕМ
И.А. БУНИНА**

**9 февраля 2018 г. Москва.
Библиотека № 18
им. В.А. Жуковского.
Литературный вечер**

В библиотеке состоялся литературный вечер, посвящённый 235-годовщине со дня рождения В.А. Жуковского. Гости библиотеки в этот день стали представители Белевского и Тульского землячества, Бунинского общества России, Данилова монастыря, альманаха «Библиофилы России». Разговор шёл о литературном наследии В.А. Жуковского, о его значении в современной культуре и образовании. Состоялась экскурсия по залу-музею В.А. Жуковского, экспозиции которого посвящены жизни и творчеству русского поэта, переводчика, критика, педагога, государственного деятеля. Этой встречей был открыт цикл литературных встреч на тему наследия В.А. Жуковского. Заместитель председателя Белевского землячества И.А. Иванов познакомил присутствующих с выставкой «Жуковский в воспоминаниях современников».

**10 февраля 2018 г.
Липецкая область. Елец.
Дом-музей И.А. Бунина**

Состоялась встреча творческой интеллигенции Ельца с писателем, лауреатом Бунинской премии 2013 г., В.И. Лихоносовым.

13 февраля 2018 г.
Московская область. Балашиха.
Городская юношеская библиотека.
Чаша жизни. И.А. Бунин

В литературной гостинной городской юношеской библиотеки прошёл литературный урок со студентами Ногинского колледжа подразделение «Балашиха» (преподаватель Черненко Е.Г.). Эта встреча была посвящена выдающемуся писателю, первому русскому нобелевскому лауреату в области литературы Ивану Алексеевичу Бунину. Тема Родины, России проходит через все произведения Бунина. Прививая интерес студентов к русской литературе, любовь к своей стране, её прошлому, к русской природе, библиотекари рассказывали о личности писателя, знакомили с интересными фактами из его жизни и творчества.

«У каждого студента останутся свои впечатления, свои мысли и чувства о великом писателе, но ничьё сердце не останется равнодушным при чтении его произведений. И сегодня мы отдаём И.А. Бунину дань великой любви и признательности как вдохновенному певцу родной земли, как художнику, чьё творчество вылилось в единую, проникнутую горячей любовью песнь о России, её народе!»

14 февраля 2018 г.
Орёл. Музей И.А. Бунина.
Литературно-музыкальный вечер

В музее И.А. Бунина прошёл литературно-музыкальный вечер: «Семья Буниных. А.Н. Бунин», посвящённый отцу великого русского писателя. «Не судья тебе я за грехи былого... не воротишь жизни прожитой назад», – писал

Иван Бунин в своём стихотворении «На хуторе», которое посвятил отцу, Алексею Николаевичу Бунину.

Гости музея узнали много нового о семье Буниных и, конечно, о главе семейства. Интересно, что именно образ отца проходит через весь роман И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева». Вспоминая счастливое время, проведённое с отцом, Иван Алексеевич писал о своём развитии с детства чувства родины, России.

Участники вечера услышали старинные русские романсы в исполнении артиста, лауреата многочисленных всероссийских конкурсов Рахима Рахманова.

2 марта 2018 г.
Липецкая область. Елец.
Городской краеведческий музей.
Выставка «Пётр Ганский.
Возвращение»

В Елецком городском краеведческом музее состоялось открытие выставки живописных и графических работ Петра Павловича Ганского – одного из первых русских художников-импрессионистов. В новую экспозицию вошло более ста его произведений из частной коллекции. Пётр Павлович Ганский (1867–1942) – человек удивительной судьбы, русский художник-импрессионист, эмигрант, завершивший свой жизненный путь католическим священником во Франции. Начальное художественное образование он получил в Елизаветграде (в советское время Кировоград), затем в Санкт-Петербурге, совершенствовался в Париже в Школе изящных искусств у Жана-Леона Жерома – художника и скульптора, представителя академизма.

В церемонии открытия приняли участие один из владельцев коллекции – Сергей Николаевич Гавриков из Таллинна

и представитель Дома русского зарубежья им. А. Солженицына, поэт, бард, исследователь истории литературы русского зарубежья – Виктор Леонидов.

П. П. Ганский был знаком с Иваном Буниным и его женой в 1918–1919 годах. В своих дневниках Вера Николаевна называла художника «первым русским импрессионистом», считала ярым антисемитом. В 1918 году И. А. Бунин с В. Н. Муромцевой были в гостях у В. О. Недзельского, где встречались с художником П. П. Ганским, Д. Л. и Ю. М. Тальниковыми, Б. Вальбе.

Вера Николаевна в дневнике записала: «22 июня / 5 июля. ...Вчера вечером пили чай у Недзельских. У них был художник Ганский, первый русский импрессионист»... «Ганский яркий юдофоб, почти маниак» (Устами Буниных. Дневники. Сост. М. Грин. Т. 1. – М, Посев, 2004. – С. 149).

Б. Вальбе вспоминает: «И вот летом 1918 года случилось мне быть на Фонтанах в фешенебельном дачном уголке у моря. Там, на даче у В. О. Недзельского, преподавателя Одесского университета, был Бунин. Узколицый, с небольшой бородкой, Бунин был похож на изображение Христа. Воспитанный, безукоризненно владеющий собой, несколько даже чопорный, он приятным голосом читал стихи из привезённой им книжки «1918-й год». Бунин был ядовит и зол»... (Летопись жизни и творчества И. А. Бунина. т. 2 (1910–1919) / Сост. С. Н. Морозов. – М.: ИМЛИ РАН. 2017. – С. 943).

В записи от 28 июля 1919 г. Вера Николаевна сообщает, что Ганский был арестован ЧК и его выкупили оттуда: «28.VII/10VIII. ...Но чаще всего удаётся освободить из Ч.К. за деньги. Освобождение художника Ганского стоило семьдесят тысяч рублей. Торговались долго» (Устами Буниных. Дневники. Сост. М. Грин, том 1, Москва, «Посев». 2004. – С. 245).

**2 марта 2018 г. Москва.
Дом поэтов. Вечер «Наш дивный
дом в Трёхпрудном»**

В начале марта в Доме поэтов прошёл вечер «Наш дивный дом в Трёхпрудном». Вспоминали Марину Цветаеву – ведь Дом поэтов находится по адресу: Трёхпрудный переулок, 8 (здесь когда-то стоял дом, где прошли детство и юность поэтессы). Говорили о феномене «Серебряного века», давшего литературе столько имён. Среди них: М. Цветаева, М. Волошин, И. Бунин, Б. Зайцев, З. Гиппиус и др.

Поговорили и о Бунине. О его огромном вкладе в русскую словесность. Рассказали участникам о фестивале «Бунинские Озёрки», пригласили студентов к участию в литературных конкурсах фестиваля, поделились своими планами и активно подискутировали о возможностях развития «Бунинских Озёрок». Студенты Литературного института Максим Кашеваров, Наталья Штыркова порадовали участников встречи чтением стихов.

**17 марта 2018 г. Франция.
Международная книжная выставка
«Парижский салон»**

В рамках популяризации фестиваля «Бунинские Озёрки» Фондом поддержки литературы, культуры и искусства «Иппокрена» была организована поездка на Международную книжную выставку «Парижский салон».

На Российском стенде прошла презентация книги Бориса Тарасова, профессора Литературного института, доктора филологических наук, с участием автора, а также Евгения Сидорова, Чрезвычайного и Полномочного Посла, члена Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, Елены

Полтавской, президента фонда «Иппокрена» и директора издательства «Алетейя» Игоря Савкина. Всего 30 минут было отпущено на презентацию, а рассказали и о книге, и об авторе, и о русской культуре, и о фестивале.

Презентация вызвала большой интерес участников выставки. А после неё поговорили о важности популяризации русской литературы, об опыте проведения фестиваля и о возможностях дальнейшего сотрудничества.

20–24 марта 2018 г. Франция. Грас. Литературный вояж

В рамках кампании по популяризации фестиваля «Бунинские Озёрки 2018» Фонд «Иппокрена» организовал литературный вояж «Бунинские уголки Лазурного побережья (Франция)».

Вилла Бельведер, что недалеко от старинного города Грас. Здесь всё хранит память о великом писателе И.А. Бунине. Старое здание притаилось, немного спряталось в ветвях деревьев. Летом его, наверное, и не видно из-за листвы. Но оно точно помнит всех гостей виллы Бельведер.

Каменная скамья – свидетель Бунинской эпохи. Иван Алексеевич любил здесь принимать гостей. Скамья находится немного выше виллы. А в парке принцессы Полины, который сейчас является ориентиром в путешествии на виллу Бельведер, старинная каменная карта города Грас и установлен бюст писателя.

В 5 минутах вилла "Жаннет". "Если повезёт и хозяин дома, то мы войдём. Я его знаю" – сказал Ренэ Юлианович Герра. Хозяин оказался дома. Обедал. Нам предложили подождать. Мы уселись перед воротами. А потом прогулка по вилле. Нас вдохновляли виды, которыми когда-то любовался Иван Алексеевич. Хозяин хранит память о ве-

ликом писателя. У него в библиотеке есть несколько книг И.А. Бунина.

На вилле «Жаннет» И.А. Бунин проживал с 1939 по 1946 год. Вилла немного перестроена, но виды на город Грас остались теми же. Да, и часовенка, стоящая поодаль, где, говорят, любил уединяться Иван Алексеевич, осталась нетронутой. Разговор шёл о творчестве И.А. Бунина и, конечно, о предстоящем Бунинском фестивале, который пройдёт в начале октября 2018 года. На первом фестивале в качестве почётного гостя был представитель Франции Ренэ Герра.

**22 марта 2018 г. Москва.
Дом русского зарубежья
им. А. Солженицына.
Литературно-музыкальный вечер**

Это мероприятие было посвящено 235-летию со дня рождения великого русского поэта В.А. Жуковского. В фойе зала развернулась выставка, на которой были представлены пейзажи русской деревни. Гостям вечера было рассказано о жизни и творчестве В.А. Жуковского. Свои поэтические произведения представили: Юрий Григорьев, Сергей Огородников, Михаил Бедарков.

Кроме литературной части, на вечере звучали фортепианные музыкальные произведения мировых классиков, песни военных лет, романсы, а также русские мелодии.

В концерте принимали участие:

Дмитрий Фомин, солист Московской Государственной филармонии.

Хор «Поющие сердца».

Дирижер хора заслуженный артист РФ Николай Рабовский.

Худ. рук. лауреат международных конкурсов Татьяна Попова.

Концертмейстер Марина Подмаева.
Певицы Надежда Фомина и Инна Матиевич.
Концертмейстер Рано Рахмадулина.

Ведущие:

Анастасия Воронина – лауреат музыкальных конкурсов.
Сергей Огородников – член Союза писателей XXI века.

**26 марта 2018 г.
Москва. Центральный Дом
литераторов.**

В Центральном Доме литераторов прошло совместное мероприятие с профессором Литературного института, доктором филологических наук, почётным гостем фестиваля «Бунинские Озерки-2017» Борисом Николаевичем Тарасовым. Борис Николаевич презентовал новую книгу «Метаморфозы людей и идей», а организаторы вечера презентовали фестиваль «Бунинские Озёрки 2018».

Поднимая вопросы культуры, литературы, философии, Б.Н. Тарасов обращается и к творчеству И.А. Бунина: «Иван Бунин остро переживал несовершенство самого себя. Проникновение в таинственную двойственность человеческой природы с особой тонкостью проявлялось в его описаниях сочетаний света и тьмы в любовных взаимоотношениях людей («Дело корнета Елагина», «Митина Любовь», «Сны Чанга», «Солнечный удар», «Чистый понедельник», «Руся», «Тёмные аллеи» и др.), того, что заключено в тютчевских строках:

*О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей...*

Любить – это отдавать, любить без эгоизма. Вот настоящая любовь». А мы говорим о любви к русской культуре и русской литературе, о любви к нашей родине, её природе. Любви бескорыстной, любви отдающей. Именно об этом – фестиваль «Бунинские Озёрки». Фестиваль, объединяющий людей творческих, открытых, обладающих духовной щедростью».

27 марта 2018 г.
Москва. Центральный Дом
работников искусств.
Пресс-клуб.

Московский Пресс-клуб ЦДРИ отмечал 150-летний юбилей Максима Горького. Горький сумел в своих произведениях ярко показать жизнь простых людей, их стремление к свободе, их право на равенство и справедливость. Творческое наследие писателя огромно. Так же значим его вклад в обучение молодых советских писателей. Горький во многом способствовал возникновению новой Советской литературы. Благодаря его усилиям возник Союз писателей СССР, который он сам и возглавил в 1934 году, оказав огромное влияние на становление Советской литературы.

Отмечая юбилей классика русской советской литературы, Центральный Дом работников искусств (ЦДРИ), Союз писателей России, Московская городская организация Союза писателей России, редакция «Литературной газеты», провели торжественное заседание Московского пресс-клуба ЦДРИ.

В заседании приняли участие Председатель Союза писателей России Николай Иванов, Председатель Московской городской организации Союза писателей России Владимир Бояринов, шеф-редактор «Литературной газеты» Максим Замшев, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ и СССР Олег Пересыпкин, научный сотрудник ИМЛИ им. А.М Горь-

кого Ольга Быстрова, актриса Наталья Захарова, певица Раиса Маркова, учёный Эрнст Френкин.

Известная актриса, член Бунинского общества России, Наталья Захарова рассказала о взаимоотношениях и переписке Горького с великим русским писателем Иваном Буниным, материал она использовала редкий и увлекательный. Вечер вёл писатель Валерий Поволяев.

28 марта 2018 г. Москва.
Библиотека имени И.А. Бунина.
Презентация книги Г.И. Пикулевой.

На бунинской среде Ассоциации «Бунинское наследие» прошла презентация книги Г.И. Пикулевой «Бунин и имена театральной России». Её автор имеет театроведческое образование и учёную степень кандидата искусствоведения. Этот труд является результатом исследования биографических фактов и архивов великого писателя, лауреата Пушкинской и Нобелевской премий. Во время представления книги в Бунинском зале Г.И. Пикулева изложила содержание тех её глав, которые доказывают полифонизм литературного стиля Бунина, сложившегося на рубеже конца XIX – начала XX веков. Значительное место в его произведениях занимает описание театральных постановок, осуществленных современниками, в переписке присутствуют имена театральных деятелей, творивших в переломную эпоху в искусстве России.

В первом разделе приводятся впечатления раннего Бунина от посещений Елецкого и Орловского театров, которые нашли отражение в газетных публикациях и дневниках. Во второй главе воспроизводится московский период жизни литератора, который явился свидетелем утверждения новаторских принципов Московского Художественного театра. Основатель МХТ К.С. Станиславский поставил на сцене в Камергерском переулке мистерию «Каин» Байрона в авто-

ризованном переводе Бунина. Профессиональные интересы связали Ивана Алексеевича с драматургами М. Горьким, С. Найдёновым. На страницах издания приводятся сведения о дружбе с А.П. Чеховым и его семьёй – сестрой М.П. Чеховой, женой и актрисой МХТ О.Л. Книппер.

В книге «И.А. Бунин и имена театральной России» отмечается музыкальность прозаической манеры писателя. Он изучал фольклорные источники в народной среде, которые нашли отражение в рассказах о деревенском быте. В то же время Бунин высоко ценил основы классической музыки. Долгое общение соединило его с певцом Ф.И. Шаляпиным, с певицей М.Н. Климентовой, первой исполнительницей партии Татьяны в опере «Евгений Онегин». Творческие дороги Бунина в России и Франции сблизились с композитором С.В. Рахманиновым. В разлуке с Родиной они ощущали себя русскими людьми, когда создавали русскую литературу и русскую музыку.

Книга Г.И. Пикулевой вызвала в Бунинском зале дискуссию. Автору был задан вопрос: «Любил ли Бунин вообще театр или был к нему равнодушен?» В ответ было приведено великолепное описание в повести «Митина любовь» оперы «Фауст» в Большом театре с участием в главных ролях Федора Шаляпина и Леонида Собинова.

С 31 мая по 3 июня 2018 года в Москве проходил фестиваль «Красная площадь», в котором участвовали издательства столицы и регионов РФ. Издательство «Перо» на своем стенде представило книгу «И.А. Бунин и имена театральной России». На главной площади писатели непосредственно общались со своими читателями. Тем самым подтвердилось мнение, что печатная книга не уступает в соревновании с электронными средствами информации. Что может сравниться с живыми минутами, когда создатель ставит автограф на раскрытом листе своего произведения?!

**5 апреля 2018 г. Москва. Библиотека
им. И.А. Бунина. Вестник Бунинского
общества России № 3**

Вышел из печати очередной Вестник Бунинского общества России. Сергей Пичуричкин приложил руку... даже две... к изданию свежего выпуска «Вестника Бунинского общества России выпуск № 3». Издаётся сборник Бунинским обществом России в сотрудничестве с Библиотекой им. И.А. Бунина на издательских мощностях WEB-издательства ВЕК ИНФОРМАЦИИ. Составитель – заместитель председателя БОР Дмитрий Минаев. В книге 280 страниц интересных материалов на бунинскую тему. Желающие почитать, добро пожаловать в Библиотеку Ивана Бунина, библиотеку Дома русского зарубежья и РГБ.

**16 апреля 2018 г. Орёл.
ОГАТ им. И.С. Тургенева.
«Тёмные аллеи» на орловской сцене.**

Спектакль Михаила Вдовина по произведениям И.А. Бунина прошёл в Орловском государственном академическом

театре имени И.С. Тургенева. «Тёмные аллеи» получились одним из лучших спектаклей последнего времени в репертуаре театра. Автору пьесы удалось соединить воедино разрозненные произведения известного бунинского сборника, а режиссёру И.А. Черкашину и актёрам отразить в постановке и игре тонкую грань человеческих отношений. Ведь сборник «Тёмные аллеи» затрагивает одну из сокровенных тем – тему любви.

27 апреля 2018 г.
Тульская область. Ефремов.
Дом-музей И.А. Бунина.

В доме-музее И.А. Бунина в г. Ефремове в тёплой домашней атмосфере прошла встреча, главной темой которой были бунинские Бутырки.

Спасибо большое хозяевам и участникам. Но говорили не только о Бутырках. Илья Рыльщиков (Бунинское общество России) даже спел немного, и даже в процессе не забывал аккорды. После доклада гости посмотрели экспозицию музея и узнали много интересного о ефремовском бунинском семейном гнезде, уникальном месте, между прочим. Только

Е. Хайтулов и И. Рыльщиков в музее

здесь Бунины с супругами, а кто-то и с детьми, собирались вместе.

Договорились о новой встрече и о продолжении сотрудничества.

28 апреля 2018 г. Москва. Библиотека имени И.А. Бунина.

Очередная встреча Ассоциации «Бунинское наследие» состоялась в Библиотеке имени И.А. Бунина. Вечер был посвящён памяти Галины Ивановны Пречисской (1937–1999), потомка Бунинского рода, троюродной внучатой племянницы И.А. Бунина, основателя и активного деятеля Ассоциации «Бунинское наследие».

Член Ассоциации Александр Пантелеевич Луняков показал с интересными комментариями вторую часть своего авторского фильма о Стамбуле, о влиянии русских в XX веке на уклад жизни в Великом городе, и ещё воспоминания И.А. Бунина о Стамбуле.

Первая часть фильма была показана два года тому назад.

14 июля 2018 г. Украина. Одесса

В июле 2018 года исполнилось 100 лет со дня написания одного из самых известных стихотворений И.А. Бунина «И цветы, и шмели...» В это время Иван Алексеевич и Вера Николаевна находились в Одессе.

*И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет – Господь сына блудного спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»*

*И забуду я все – вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав –
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным Коленам припав.*

14. VII. 1918 И.А. Бунин

Из книги А. Бабореко:

«В Одессу Бунин и Вера Николаевна прибыли в начале июня 1918 года – по-видимому, 3/16 июня. Вера Николаевна записала в 1919 году: «*Год, как мы в Одессе...*»

«Об отъезде Вера Николаевна записала: «*24 января/6 февраля (пятница) 1920 года. В четыре часа дня мы тронулись в путь. Простившись с хозяином нашим, Евг. Ос. Буковецким, с которым мы прожили полтора года, и с его домоправительницей, мы вышли через парадные двери, давно не отпиравшиеся, и навалили чемоданы на маленькую тележку, которую вёз очень старенький, пьяненький человек <...>».*

**4 июля 2018 г. Москва.
Библиотека имени И.А. Бунина.**

В Бунинском зале библиотеки состоялся вечер поэзии и музыки Литературной гостиной на Патриарших «Брюсов и Бунин. Пульс эпохи». Эксперты вечера:

– М.В. Михайлова, заслуженный профессор МГУ, бунинист.

– Г.И. Седых, кандидат филологических наук, Литературный институт.

За роялем – композитор, пианист, победитель международных конкурсов О. Губанов. Ведущая – Е.А. Полтавская.

**21 июля 2018 г.
Московская область, Лапино,
Русский Лес и Хутор
Захара Прилепина**

В ходе интересной беседы краевед и исследователь родовых бунинских гнёзд Илья Рыльщиков говорил о русском писателе Иване Бунине, развеивая мифы о нём, разрушая сложившиеся стереотипы.

Либеральный писатель Дмитрий Быков утверждает, что Иван Бунин постоянно жил, боясь смерти, что Бунину было свойственно «полное отсутствие мировоззрения», что у Ивана Алексеевича была «дыра на месте любых ценностей». С какой целью Быков навязывает публике такое мнение об Иване Бунине?

Не только высказывания литературоведов об Иване Бунине вызывают желание оспаривать их. В широких массах укоренилось мнение, что Иван Бунин был яростным анти-советчиком, что он певец исключительно тёмных аллей, буржуазный писатель. Настоящей или фальшивой была дружба Бунина и Горького? Правда ли то, что Бунин доброго

слова ни разу не сказал, ни об одном писателе, ни о современниках, ни о писателях прошлого?

Поговорили о тех или иных чертах характера Ивана Бунина, о том, как эти черты могли сформироваться. И самый главный вопрос, по мнению докладчика, – какое место в общественном сознании творчество Ивана Бунина занимает сегодня, какую роль оно играет, в чём его несомненная ценность, полностью ли оно востребовано? Наконец, интереснейшая тема: наступит ли посмертное примирение между Буниным и Есениным?

**Август. Москва.
Ансамбль «Огни Москвы».
Наши увлечения.**

В августе 2018 г. среди участников ансамбля «Огни Москвы» состоялся флешмоб «Читаем Бунина». Теперь в архиве коллектива есть более 30 аудио- записей с прочтением произведений первого русского лауреата Нобелевской премии в области литературы. Получен новый опыт общения и опыт художественного чтения. 30 дней к ряду слушали Бунина в исполнении любимых друзей, почти в прямом эфире, открывая новые нотки в голосах, новые грани души, новое отношение к миру. И Бунин стал ближе и понятнее, и мы – снова вместе.

**1 сентября 2018 г.
Липецкая область, г. Елец,
Литературно-мемориальный
музей И.А. Бунина.**

В Литературно–мемориальном музее И.А. Бунина прошла театрализованная экскурсия «Час из далёкого прошлого». Посетители погрузились в атмосферу XIX века.

Для осознанного восприятия ценности культурного наследия каждой эпохи необходимо понять мир людей того времени: их быт, нравы, обычаи. Представляется, что одним из средств формирования знаний о быте является театрализованная экскурсия. Этот приём позволяет лучше осознать эпоху. Желающие посетить такую экскурсию могут обратиться в музей.

**12 сентября 2018 г.
Тульская область, Ефремов,
Музей И.А. Бунина. Музыкальная
арабеска «О давней жизни,
прожитой тобою...»**

Ефремовский Дом-музей И.А. Бунина каждый год ко Дню рождения писателя старается воплотить в жизнь что-то интересное и оригинальное. Два года назад стартовал проект «Палисадники русской провинции». В этом году тема фестиваля – «Литературно-музыкальные арабески в усадьбе Буниных».

12 сентября в большой гостиной музея состоялась литературно-музыкальная арабеска «О давней жизни, прожитой тобою...» Высокими гостями этого праздника стали представители московской Ассоциации «Бунинское наследие», одного из самых давних друзей музея.

Людмила Григорьевна Осокина, член правления Ассоциации, совместно с писателем Ириной Николаевной Чечулиной и Евгенией Сербиной, студенткой 1 курса Российской академии музыки им. Гнесиных, лауреатом международных конкурсов, подготовили интереснейшее представление о связи Бунина с С. Рахманиновым (который создал музыку к двум стихотворениям Ивана Алексеевича). Критики не раз сравнивали «Жизнь Арсеньева» писателя с Третьей

симфонией композитора, назвав их поэмами о России и её людях. Рахманинов видел и любил внутреннюю музыкальность стихов друга, его привлекали выразительнейшие «бунинские интонации музыки русской природы», и он считал, что «Бунин всё по-особенному слышит».

Евгения Сербина, которой исполнилось всего 19 лет, так мастерски исполнила композиции не только С. Рахманинова, но и Ф. Листа и С. Прокофьева, что весь зал был в восхищении.

Интерес зрителей вызвали фильмы-зарисовки о Ефремове и о бунинских местах Елецкого уезда, созданные старейшим членом московской Ассоциации Александром Пантелеевичем Луняковым. К сожалению, ограниченное время гостиной не позволило увидеть фильм Лунякова о Стамбуле городе, который так любил поэт Иван Бунин.

А в конце вечера было дано слово Её Величеству Поэзии. Член Союза писателей России Валентин Николаевич Суховский не только прочитал стихотворения, посвящённые светлой памяти И.А. Бунина, Ефремовской земле, но и оставил в дар музею книгу своих стихов «Россия как судьба». Гостям праздника, да и сотрудникам музея оказался интересен тот факт, что один из 26 портретов А.С. Пушкина, созданных заслуженным художником России Е. Устиновым, написан с Суховского.

На следующий день часть гостей уехала в с. Себино, а А. Луняков вместе с супругой остались в Ефремове и проехали по бунинским местам.

Все гости были очарованы приёмом в музее и согласились со словами К.Г. Паустовского, что «Ефремов – это воплощение российского провинциального уюта».

В рамках встречи состоялось публичное обсуждение проекта строительства каретного сарая при исторической реконструкции усадьбы Буниных по архивным документам племянника И.А. Бунина – Н.И. Ласкаржевского. Среди участников дискуссии – представители Московской ассо-

циации, автор эскизного проекта, магистр искусств архитектуры и урбанизма, инженер-конструктор Я.А. Абутов, начальник Управления по культуре, молодёжной политике, физической культуре и спорту администрации МО город Ефремов, сотрудники музея и другие заинтересованные лица. В ходе обсуждения в проект были внесены некоторые корректировки.

12–15 сентября 2018 г. Крым г. Алушта. XXIV Крымские международные Шмелёвские чтения.

12 сентября 2018 года, в день памяти св. благоверных князей Александра Невского и Дмитрия Донского, в концертном зале санатория «Киев» в Алуште (Крым) открылись XXIV Крымские международные Шмелёвские чтения. В этом году они были посвящены 145-летию со дня рождения русского писателя И.С. Шмелёва и 25-летию открытия музея этого писателя в Алуште, в Профессорском уголке.

В ходе заседания были зачитаны многочисленные приветствия в адрес конференции. Анастасия Царикова исполнила гимн Шмелёвских чтений.

В Музее И.С. Шмелёва состоялось открытие двух выставок: «Литературные силуэты на фоне эпохи» Российского фонда культуры и «Иллюстрации современных художников к произведениям И.С. Шмелёва».

Вечером в Музее-усадьбе А.Н. Бекетова прошла литературная гостиная Сергея Михайловича Пинаева, доктора филологических наук, профессора (Москва) на тему: «Я завещаю вам солнце и книги...» – к 100-летию русского поэта и переводчика Ивана Елагина.

13 сентября 2018 года XXIV Крымские международные Шмелёвские чтения продолжили свою работу на площадке Музея-усадьбы А.Н. Бекетова.

Во второй половине дня прошло заседание секции «И.С. Шмелёв – жизнь и творчество, архивы и исследования».

В завершение дня Людмила Николаевна Иванищенко и Алексей Николаевич Захаров (Санкт-Петербург) представили литературно-музыкальную композицию по произведениям И.С. Шмелёва, посвящённую 145-летию писателя.

14 сентября 2018 года, в день начала церковного года – церковного новолетия, в рамках Международных Шмелёвских чтений в Музее-усадьбе А.Н. Бекетова, прошли заседания двух секций: «И.С. Шмелёв и русская эмиграция в историческом и литературном процессах XX–XXI веков» и «Религиозно-философский, православно-просветительский аспекты в творчестве И.С. Шмелёва и его современников».

В субботу, 15 сентября 2018 года, в Музее-усадьбе А.Н. Бекетова состоялось подведение итогов XXIV Крымских международных Шмелёвских чтений. На закрытии выступили руководители Оргкомитета и отдельных секций, а также участники Чтений. В заключение участники заседания под аккомпанемент Алексея Николаевича Захарова исполнили гимн Шмелёвских чтений. Участники конференции побывали в храмах Алушты и Ялты, заповедных местах Крыма. Участников конференции поблагодарили за содержательные выступления, популяризацию произведений великого русского писателя Ивана Сергеевича Шмелёва.

22–23 сентября 2018 г.
Липецкая область, г. Елец,
Фестиваль «Антоновские яблоки»

Состоялся очередной IX Межрегиональный туристский событийный фестиваль «Антоновские яблоки». Главная идея фестиваля – Бунинский Елец с его особой атмосферой купеческого и мастерового города. Гости фестиваля смогли переместиться в старинный русский город конца XIX – начала

XX века, встретить гуляющих по аллеям купцов и купчих, дам и кавалеров, юных гимназистов и гимназисток и, конечно, главную персону Фестиваля – Ивана Алексеевича Бунина.

Традиционно в Городском парке состоялся конкурс «Цветочный базар», участницей которого стала Елизавета Клинова. На конкурсе она представила растение гранат, которое бережно растила вместе с мамой. Все участники конкурса получили огромное удовольствие от пребывания на фестивале.

Фестиваль прошёл на центральных улицах города и в Городском парке, фестивальные площадки начали работать с утра и предлагали развлечения на любой вкус: увлекательные мастер-классы по традиционным ремеслам и промыслам, уроки живописи, театрализованные и музыкальные программы, творческие и литературные конкурсы. Любители музыки и театра насладились вечером романса, выступлением духового оркестра.

Музей И.А. Бунина стал одной из площадок фестиваля «Антоновские яблоки». Театрализованная экскурсия «В гостях у мещанки А.О. Ростовцевой» не оставила равнодушными многочисленных посетителей из Воронежа, Липецка, Москвы, Калуги, Санкт-Петербурга и др. городов. Экскурсанты на некоторое время оказывались в конце XIX века, слушали интересные диалоги хозяйки с юным квартирантом Иваном Буниным, пытались угадать название вальса, звучавшего из старинного граммофона, декламировали любимые стихи, и получали за это антоновские яблочки из рук будущего Нобелевского лауреата.

Город настолько пропитан историей той эпохи, что стоит лишь вернуть на улицы дам и офицеров, купцов и гимназистов, и вы уже не поймёте, какой сейчас год. Впервые прибыв сюда, поражаешься, насколько органично здесь прошлое вплетено в настоящее. Сами ельчане, хоть и живут в этой красоте, не относятся к ней как к обыденности.

Липецкая областная универсальная научная библиотека (ЛОУНБ) и Комплекс информационно-библиотечно-

го обслуживания (КИБО) традиционно приняли участие в Межрегиональном фестивале «Антоновские яблоки» в старинном городе Ельце. Праздник был пронизан творчеством Бунина. Отдел гуманитарной и естественнонаучной литературы представил книжную выставку «И.А. Бунин и русская провинция». Особый интерес гости фестиваля проявили к переизданию «Грасского дневника» Галины Кузнецовой – последней любви писателя. Книга рассказывает о жизни Ивана Алексеевича в эмиграции. Антология переводов мировой поэзии «Все речи я сберёг в душевной глубине...» не оставила равнодушными ценителей творчества Бунина. Многим захотелось иметь это издание в своей домашней библиотеке.

У посетителей праздника была возможность услышать в записи живой голос Бунина, читающего своё стихотворение «Одиночество».

В КИБО все желающие могли познакомиться с электронным ресурсом «Литературная карта Липецкой области», который библиотекари рекомендовали преподавателям и учащимся.

Отдел абонемента подготовил литературную викторину, которая состояла из вопросов о творчестве Ивана Бунина, истории Ельца, знаменитых ельчанах. Люди самых разных возрастов, целыми семьями с успехом отвечали на вопросы библиотекарей. Порадовало, что многие знают и любят произведения Бунина.

Несмотря на насыщенность программы фестиваля (душистый чай, коломенская пастила, народные ремесла, прогулки по бунинским местам) истинных почитателей таланта Ивана Алексеевича привлекала Книга.

В рамках IX Межрегионального туристского событийного фестиваля «Антоновские яблоки» 22 сентября 2018 года на территории городского парка традиционно состоялись конкурсы «Птичий базар», «Из бабушкиного сундучка» и «Цветочный базар». Творческий коллектив детского сада

№ 3 принял активное участие в этом ярком и интересном событии.

Что лучше всего может познакомить нас с историей? Пока человечество ещё не изобрело машину времени, погрузиться в интересующую эпоху, кроме книг, нам помогают фестивали. Прикоснуться к одной из лучших вех отечественной культуры и окунуться во времена юности Ивана Алексеевича Бунина всем желающим предложили организаторы IX Межрегионального фестиваля «Антоновские яблоки».

5 октября 2018 г. Москва. Библиотека им. И.А. Бунина

Сотрудники Государственного бюджетного учреждения «Жилищник» установили 5 октября 2018 лавочки около входа в библиотеку имени Ивана Бунина.

– Мы обратились к главе управы района Александру Михайлову с просьбой обустроить зону для отдыха горожан. Нашу инициативу поддержали. В пятницу специалисты управляющей организации установили две лавочки. Ещё одно культурное пространство на территории района благоустроили, – рассказала администратор библиотеки Татьяна Богоявленская.

Она поблагодарила Главу управы «Пресня» от лица всех сотрудников учреждения за отклик на просьбу установить лавочки. Татьяна Богоявленская отметила, что в хорошую погоду горожане смогут отдохнуть на улице, пообщаться, почитать журнал или книгу, полюбоваться достопримечательностями Пресненского района.

**5–7 октября 2018 г. Липецкая область,
Елец – Становое – Озёрки.
Эко-просветительский фестиваль
«Бунинские Озёрки-4»**

Эко-просветительский международный фестиваль «Бунинские Озёрки» на три осенних дня объединил самобытную сельскую глубинку с миром творческой интеллигенции столицы и зарубежья. В самом сердце России, в места, где прошли детство, юность и молодость Ивана Бунина, прибыла из Москвы представительная делегация киноактеров и кинопродюсеров, писателей, учёных во главе с Председателем оргкомитета фестиваля, Президентом фонда поддержки литературы, культуры и искусств Еленой Полтавской. Приехал и исполнитель роли Ивана Бунина в фильме «Дневник его жены» – народный артист России Андрей Смирнов.

Елец – Становое – Озёрки: таким маршрутом проехали эти люди, стремящиеся к новым знаниям и открытиям, истосковавшиеся по ярким впечатлениям, по липецкой земле. Первую остановку они сделали в ЕГУ имени И.А. Бунина.

Эко-просветительский фестиваль появился в 2015 году, когда Ивану Бунину отмечали 145 лет. В этом году, о чём не раз упоминалось на открытии фестиваля, отмечают юбилейные 85 лет присуждения писателю Нобелевской премии и 50-летие первой Всесоюзной бунинской конференции, прошедшей в Елецком государственном педаго-

гическом институте (так в ту пору назывался ЕГУ). С этого форума в 1968 году началось возвращение имени Ивана Бунина в Россию.

Приветствуя приехавших на «Бунинские Озёрки» многочисленных гостей в переполненном концертном зале университета, проректор по учебно-воспитательной работе ЕГУ Ирина Курносова рассказала ещё об одном событии. Совсем недавно завершилась Всероссийская научная конференция «И.А. Бунин: от века XX к веку XXI». Она стала памятным событием, ведь в Елец съехались участники первой конференции 1968 года, чтобы не только обменяться научными изысканиями, но и увидеть друг друга спустя десятилетия.

«Интеллект. Творчество. Традиции. Вот что такое сегодня Международный эко-просветительский фестиваль «Бунинские Озёрки», – эта фраза от Елены Полтавской открыла церемонию награждения победителей творческих конкурсов, проходивших заочно в рамках фестиваля. В течение года в адрес «Озёрок» приходили работы из разных уголков страны и зарубежья. Юные сценаристы и видеооператоры, начинающие и со стажем писатели, учёные в своих номинациях получили дипломы и денежные призы. После концерта в университете прошёл круглый стол по теме «Информационная глобализация и духовно-нравственные ориентиры личности» и поэтический семинар, работали секции буниноведения, юных предпринимателей и туризма.

Эко-просветительский фестиваль «Бунинские Озёрки» продолжился в выходные дни на становлянкой земле. Главное действо развернулось в Доме культуры райцентра, где гостей и участников фестиваля приветствовали буниновед и писатель Елена Полтавская, Глава администрации района Сергей Никитин и исполнитель роли И. Бунина в фильме «Дневник его жены», народный артист РФ Андрей Смирнов.

После официальной части началась «Битва хоров», главным условием которой стало наличие в репертуаре песен на стихи Ивана Алексеевича. Свой творческий потенциал

показали коллективы из Липецка, Воронежа, Орла и Станового. Главный приз с премией в 100 тысяч рублей от организаторов фестиваля завоевал орловский хор. На улице в это время проходил конкурс «Огородные пугала», посвящённый трогательному стихотворению И. Бунина о пугале. Своих чучел представили сельские ДК и школы. Прошли также поэтический конкурс «Живое прочтение», в котором участвовали писатели из Москвы и Воронежа, и вернисаж «Моя малая родина», собравший любителей живописи. Апофеозом фестиваля стало посещение деревни Озёрки, усадьбы И. Бунина, его дома-музея.

**9 октября 2018 г. Москва.
Библиотека им. И.А. Бунина**

В библиотеке И.А. Бунина по итогам Эко-просветительского фестиваля «Бунинские Озёрки» прошла «Литературная гостиная на Патриарших»: Бунин-Озёрки-Москва.

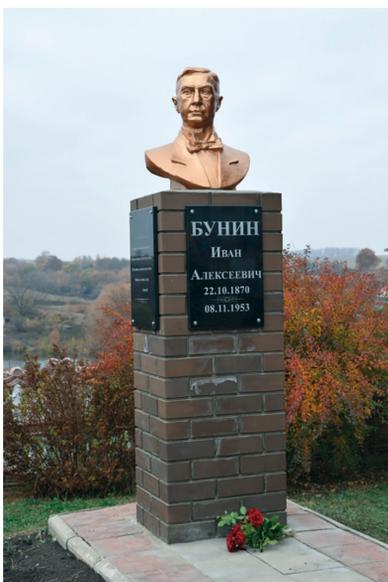
Фильмы, душевные разговоры, впечатления, награды победителям конкурсов – и всё это потому, что «Бунин – на все времена». Говорили о творчестве, читали стихи автора почётные гости, участники фестиваля и равнодушные к творчеству писателя.

**19 октября 2018 г.
Москва. Дом Русского зарубежья
им. А. Солженицына.
Театр-Студия «Слово»**

В концерте «Листья падают в саду...» Театра-студии «Слово» имени М.Р. Перловой (одна из руководителей – член БОР О.Ю. Акакиева) прозвучали произведения И.А. Бунина: рассказ «Лёгкое дыхание» читала Марина Белоглазова, «Чи-

стый понедельник» – Геннадий Негодин, «Волки» – Анатолий Шакиров, «Роман горбуна» – Ольга Акакиева; рассказ «Роза Иерихона» читал самый юный артист Театра-студии «Слово», ученик 7 класса Дмитрий Сармин, композицию по стихам и рассказу «В одной знакомой улице» прочёл Леонид Дубов; стихи Бунина о природе и из Палестинского цикла читала ведущая программы Марина Белоглазова. Несколько романсов на стихи И.А. Бунина исполнил участник оперной студии Дома учёных Валерий Вешняков.

**20 октября 2018 г.
Липецкая область, Измалковский район,
село Васильевка. IV Фестиваль
«Бунинская деревня». Открытие бюста
И.А. Бунину.**

*Памятник И.А. Бунину.
Село Васильевка*

Апофеозом фестиваля, участников которого приветствовали глава Измалковского района Владимир Иванников и руководитель Васильевского сельского поселения Владимир Шульгин, стало открытие бюста Ивана Бунина. Здешние почитатели таланта писателя давно мечтали об этом.

Бюст установлен рядом с памятным камнем, который ранее положен на месте усадьбы двоюродной сестры писателя С. Пушешниковой. Бунин часто гостил у неё и именно там написал свои лучшие произведения – «Антоновские яблоки», «Древний человек», «Сны Чанга», «Господин из Сан-Франциско»... Обо всём этом ещё раз вспомнили во время областного фестиваля «Бунинская деревня», который проводится накануне дня рождения поэта. Литературный праздник собрал множество гостей из Москвы, Тулы, Орла, Липецка, районного центра.

От сквера, где установлен памятник, открывается живописный вид на речку Семенёк и окрестные дали. По бокам постамента бунинские строки: «А ранним утром, белым и росистым, взмахни крылом, среди травы, шурша, и растворишься, исчезни в небе чистом, – вернись на родину, душа!» А на другой стороне – знаменитое: «И цветы, и шмели, и трава, и колосья...».

На празднике побывала поэтесса и организатор проведения фестиваля «Бунинские Озёрки» Елена Полтавская, которая в своё время горячо поддержала начинание васильевцев об установлении в селе памятника.

Почётными гостями фестиваля стали директор Ефремовского музея И. Бунина Светлана Иванова, которая представила внучатую племянницу писателя Татьяну Родионову (Бунину). А местный краевед, знаток жизни писателя в Васильевском, педагог-ветеран А.В. Немытова пригласила к бюсту Веру Дёмкину – праправнучку Таганка, того самого, из рассказа «Древний человек».

Программа фестиваля была обширной. Рядом с памятником детская театральная студия «Арлекино» представила

литературную композицию по произведениям И.А. Бунина, работала широкая ярмарка, фотостудия. Анна Немытова провела для гостей экскурсию по Васильевскому. Показала, где стояла лавка Лозинского, описанная в рассказе «Митина любовь», каменный верстовой столб, что поразил И.А. Бунина своей старостью (есть поверье, что к нему надо прикоснуться на счастье), и основательно разрушенный храм Казанской Божией Матери, куда писатель с женой Верой Муромцевой ходил на службы. Несколько лет назад произошло чудо – с края левой стороны церкви чуть выше фундамента возник лик девушки, который хорошо виден издалека, в чём могли убедиться участники экскурсии.

Не сучала в тот день молодёжь. Работники Измалковской библиотеки подготовили для них викторину – предложили по разным выставленным предметам отгадать, из какого они произведения. А в местном Доме культуры прошла презентация музея И.А. Бунина в Ефремове, а ученики школы села Малиново Орловской области показали композицию «Листопад».

Кстати, на центральной площади Васильевского с недавнего времени появились столб-указатель бунинских мест и таблички с описанием достопримечательностей.

22 октября 2018 г. Липецкая область. Елец. Школа № 1.

Накануне 148-ой годовщины со дня рождения Ивана Алексеевича Бунина, русского писателя, поэта, почётного академика Петербургской академии наук, первого русского лауреата Нобелевской премии по литературе на базе МБОУ СШ № 1 им. М.М. Пришвина прошёл традиционный городской конкурс художественного чтения «Читаем Бунина».

**22 октября 2018 г.
Москва. Библиотека
им. И.А. Бунина.**

В честь дня рождения И.А. Бунина по инициативе члена БОР Н.В. Захаровой посажена яблоня сорта антоновка на газоне у библиотеки им. И.А. Бунина.

**22 октября 2018 г.
Липецкая область. Елец.
Городской парк.**

В годовщину со дня рождения писателя прозвучали стихотворения И.А. Бунина в Городском парке возле памятника И.А. Бунину в исполнении студентов ЕГУ им. И.А. Бунина. Литературным флешмобом елецкая молодёжь отметила очередной день рождения нобелевского лауреата: студенты и преподаватели вспомнили творческий путь выдающегося русского прозаика и поэта, прочитали любимые стихотворения.

Поздравляем студентов, преподавателей и сотрудников вуза с днём рождения нашего земляка, нобелевского лауреата, именем которого назван университет.

**23 октября 2018 г.
Тульская область. Ефремов.
Дом-музей И.А. Бунина.**

В день рождения Бунина, 23 октября, в музее провели два мероприятия: для взрослой аудитории подготовили новый материал о жизни И.А. Бунина в эмиграции в годы войны и о русских героях французского Сопротивления,

а учащиеся детской художественной школы узнали о Бунине как о мастере художественного слова, о живописности его творчества.

**24 октября 2018 г.
Москва. Библиотека им. И.А. Бунина.
Юбилейный вечер, посвящённый
85-летию Нобелевской премии
И.А. Бунина.**

На вечере выступали: Людмила Петрушевская – писатель, драматург; Алексей Симонов – писатель, режиссёр; Мария Антипова – актриса театра «Малая драматическая труппа»; Андрей Попов – актёр театра «Апартэ»; Деви Наир – студентка ГИТИСа; Александр Красоткин – поэт, фотограф; Ольга Акакиева – член Бунинского общества России, руководитель Театра – студии «Слово»; Рината Карикова и Соня Васинова – ученицы 10 класса школы № 2030; Екатерина Корабенкова – воспитанница клуба «Образование и культура»; пианист Павел Шацкий.

Вечер вела Наталья Захарова, советник по культуре Главы управы Пресня, член БОР.

**31 октября 2018 г.
Москва. Библиотека
им. И.А. Бунина.**

Ассоциация «Бунинское наследие» провела очередную встречу в Библиотеке имени И.А. Бунина, которая состоялась в Бунинском зале библиотеки. Тема вечера – информация о деловой поездке членов Ассоциации «Бунинское наследие» в рамках Бунинского фестиваля в город Ефремов с выступлением участников А.П. Луныкова и Л.Г. Осокина в музее

И. Бунина и демонстрация авторского фильма Лунякова А.П. о состоявшемся мероприятии.

**4 ноября 2018 г.
Орёл.
Музей И.А. Бунина**

В рамках акции «Ночь искусств в Орловских музеях» в Музее И.А. Бунина прошёл литературный вечер «Нобелевские лауреаты. Иван Бунин». В программе: чтения стихотворений и отрывков из воспоминаний И.А. Бунина, показ документального фильма о нобелевских днях, а также, знакомство с уникальными экспонатами периода жизни Бунина во Франции.

**6–9 ноября 2018 г. Липецк.
МБОУ «Гимназия № 1»
Межрегиональные
VIII Бунинские чтения
«Липецкие тропы к Бунину».**

Межрегиональные VIII Бунинские чтения «Липецкие тропы к Бунину», посвящённые 85-летию со дня вручения И.А. Бунину Нобелевской премии и 65-летию со дня смерти поэта, состоялись 6–9 ноября 2018 г. в МБОУ «Гимназия № 1».

Программа Межрегиональных VIII Бунинских чтений «Липецкие тропы к Бунину»:

- 6 ноября – конкурсная программа,
- 7 ноября – экскурсия в п. Лев Толстой (станция Астапово),
- 8 ноября – Встреча с буниноведами и краеведами земли Липецкой. Презентация книг,
- 9 ноября – торжественное закрытие.

**17 ноября 2018 г. Москва.
Библиотека им. Ф.М. Достоевского.
Исторические читки
"Живые голоса прошлого"**

17 ноября в библиотеке им. Ф.М. Достоевского состоялись Исторические читки «Живые голоса прошлого» Татьяны Ауэрбах, которые в этот раз были посвящены Ивану Алексеевичу Бунину.

Нынешние читки были посвящены Ивану Бунину, были прочитаны его рассказы из цикла «Тёмные аллеи». Первого русского нобелевского лауреата Ивана Алексеевича Бунина называют ювелиром слова, прозаиком-живописцем, гением российской литературы и ярчайшим представителем Серебряного века. Литературные критики сходятся во мнении, что в бунинских произведениях есть родство с картинами Виктора Васнецова, а по мироощущению рассказы и повести Ивана Алексеевича схожи с полотнами Михаила Врубеля.

Во вступительной части вечера выступили члены общественного объединения Бунинское общество России Галина Ивановна Пикулева, кандидат искусствоведения, автор монографии «Бунин и имена театральной России» (2018) и Наталья Вячеславовна Захарова, актриса театра и кино, журналист. Они рассказали о жизни И.А. Бунина в России и за рубежом и о его отношении к русской революции.

Рассказы И.А. Бунина из цикла «Тёмные аллеи» читала актриса театра и кино, режиссёр, телеведущая Анелия Толкач.

В заключение вечера Н.В. Захарова прочитала рассказ И.А. Бунина «Лёгкое дыхание». Зам. председателя Бунинского общества России Д.М. Минаев рассказал о работе БОР и подарил свои книги бунинианы библиотеке им. Ф.М. Достоевского.

Некоммерческий образовательный проект Татьяны Ауэрбах «Исторические читки "Живые голоса прошлого"» в сезоне 2019 предлагает ежемесячно послушать чтение дневников или воспоминаний историков, философов, писателей, музыкантов, политиков из так называемого Русского Зарубежья, которые проходят в библиотеке Ф.М. Достоевского по адресу: улица Чистопрудный бульвар дом 23, строение 1.

**29 ноября 2018 г. Москва.
Библиотека им. И.А. Бунина.
Среда Ассоциации
«Бунинское наследие»**

Прошла творческая встреча с ветераном Ассоциации, юбиляром-исследователем жизненного пути И.А. Бунина Игорем Николаевичем Сергеевым, который впервые рассказал о бунинских местах Царицына, о чём есть публикации в его книгах.

Демонстрировались видеосъёмки с интервью и комментариями.

**7 декабря 2018 г. Москва.
Дом русского зарубежья
им. А. Солженицына**

Театр-студия «Слово» им. М.Р. Перловой провёл литературный вечер «Поэзия и проза русского зарубежья». В программе вечера прозвучали рассказы Надежды Тэффи (читали Марина Белоглазова и Валерий Паскевич), стихи и проза Владимира Набокова (читал Анатолий Шакиров), стихи Раисы Блох (читала Ольга Акакиева), стихи Марины Цве-

таевой (читала Татьяна Ермакова), Ивана Елагина (читал Леонид Дубов).

10 декабря – 85 лет со дня награждения Ивана Бунина Нобелевской премией в области литературы. На вечере прозвучал рассказ об этом событии (воспоминания самого писателя и его секретаря Андрея Седых читала Ольга Акакиева.

Ежегодно Театр-студия «Слово» включает в свои программы страницы произведений писателей, уехавших в разное время по тем или иным причинам из России и стремящихся «вернуться стихами и прозой» к русскому читателю.

ЭКСКУРСИИ ГОДА

**Экскурсия
«Три Ивана – три судьбы
(И.А. Бунин, И.С. Шмелёв,
И.А. Ильин)»**

Однодневная автобусная экскурсия по Москве.

Одно имя получили эти три великих русских человека при рождении. Судьбы их тоже оказались сходными. Современники и единомышленники, они испили чашу тягот русской судьбы XX века: Первая мировая война, Октябрьская революция, эмиграция, горький хлеб изгнания. Экскурсия расскажет о московском периоде жизни писателей И.А. Бунина, И.С. Шмелёва и философа И.А. Ильина.

Продолжительность: 5 часов

Экскурсионная программа:

10:00 – Отправление автобуса от м. Тургеневская.

– Первая московская гимназия, Шестая московская гимназия, памятники Шмелёву и Бунину, Московский университет, редакция книгоиздательства писателей в Скартертном переулке, место жительства философа Ильина в Крестовоздвиженском переулке, последние московские адреса Бунина и Шмелёва, могилы семьи Ильиных и Шмелёвых на Донском некрополе. Могилы Ю.А. Бунина, брата писателя, и Первого председателя Государственной Думы С.А. Муромцева, дяди Н.Н. Вокач и В.Н. Муромцевой на новом Донском кладбище.

15:00 – Окончание экскурсии в Донском монастыре.

Писатель Иван Сергеевич Шмелев и философ Иван Александрович Ильин – коренные москвичи, поколениями своих предков связанные с Первопрестольной. Москву они покинули почти одновременно, в 1922 г. Они не были знакомы в Москве, познакомились в эмиграции, сначала заочно. Ильин написал Шмелёву благодарность за рассказ «Свет Разума»: «Мы не встречались с Вами, но я давно духовно люблю Вас и горжусь Вами. Жена моя, Наталия Николаевна шлет Вам привет!». За 23 года переписки Шмелёв и Ильин написали друг другу 618 писем. Именно чете Ильиных посвятил Шмелёв свой роман «Лето Господне». Не зная друг друга, они учились в одной московской гимназии, потом на юридическом факультете Московского университета.

А писателя Ивана Алексеевича Бунина с Ильиным связывало ещё московское знакомство и даже родство: они были женаты на выпускницах Высших женских курсов двоюродных сёстрах Вере Николаевне Муромцевой и Наталье Николаевне Вокач. Бунин не был москвичом по рождению, но Москву знал, любил и всегда возвращался сюда из своих долгих странствий по Европе, на Цейлон, в Палестину, Константинополь, Египет. В Москве он и встретил «барышню с леонардовскими глазами», свою будущую верную подругу. В Москве Бунин и Шмелёв сотрудничали в книгоиздатель-

стве Московских писателей, участвовали в заседаниях телешовской «Среды».

Из «красной» Москвы Бунины выехали 21 мая 1918 г. Ехали поездом от Минска до Гомеля, оттуда пароходом до Киева. В Орше, откуда начинались оккупированные немцами области, Бунин плакал, оставляя Россию и прежнюю жизнь. В 1923 г. в Грассе Бунины дали приют чете Шмелёвых, там Иван Александрович Шмелёв написал страшную книгу – повесть «Солнце мёртвых» – свидетельство о красном терроре в Крыму, о гибели человечности, о своей трагедии: у него был расстрелян без суда и следствия сын Сергей.

Жизни Шмелёва, Бунина и Ильина закончились в эмиграции, вдали от Родины. Но великим счастьем для нас, современников, стало возвращение четы Шмелёвых и Ильиных в Россию уже после смерти. Их останки были перенесены в некрополь Донского монастыря. Судьбы этих людей сплелись так тесно, что в этом трудно усмотреть случайность. О московских путях трёх Иванов говорится на экскурсии.

В стоимость экскурсии входит: проезд на туристическом автобусе, экскурсионная программа, сопровождение гидом.

Экскурсия «В гости к мещанке Анне Осиповне Ростовцевой»

Экскурсия Музея И.А. Бунина,
г. Елец, Липецкая область

Экскурсия организована в рамках программы «Родительский день» – на экскурсию с ребёнком. Взрослых было больше. Надеемся, дети станут активнее и присоединятся к родителям на следующих маршрутах. Экскурсанты прошли от гимназии, где учился Иван Бунин, до дома мещанки Ростовцевой, где он жил. По дороге заглянули во двор дома купца Заусайлова, посмотрели на женскую гимназию, зашли в пожарную часть, заглянули в Городской и Детский сады. А хозяйева музея в это время пекли пироги, ждали гостей и угостили родителей с детьми ароматным чаем из самовара.

В музее И.А. Бунина

Экскурсия «Елец – Задонск – Озёрки – Пальна – Михайловка»

Тур обслуживает комфортабельный автобус.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ: Отправление из Москвы в 8.00. **Место отправления** – ст. м. Комсомольская, проспект Сахарова.

По прибытии в Елец – обед. Посещение елецкого краеведческого музея и музея декоративно-прикладного искусства. Затем вы побываете в фирменном магазине знаменитого елецкого кружева. Обзорная экскурсия по городу с осмотром кафедрального городского собора, построенного по проекту архитектора К.А. Тона.

Размещение в номерах со всеми удобствами в гостинице «Елец». Ужин.

ДЕНЬ ВТОРОЙ: Завтрак. После завтрака – посещение музея И.А. Бунина в Ельце.

Отъезд в город Задонск. Обед. Знакомство с городом, в котором в XVIII веке осуществлял энергичную духовную деятельность святой Русской Православной Церкви Тихон Задонский. Вы посетите возрожденный во всем блеске величественный Задонский Рождество-Богородицкий монастырь, построенный на месте кельи Тихона Задонского. Затем вас ждет встреча с бывшим скитом этой обители – ныне действующим женским Преображенским монастырем. После знакомства с православными святынями Задонска вы побываете на территории удивительного парка, получившего название «Сафари-лэнд». Здесь царит удивительная гармония мира животных и мира роскошной природы средней полосы России.

Вечером – ужин.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ: Завтрак. После завтрака вы побываете в усадьбах, расположенных в окрестностях Ельца. Первая остановка будет посвящена музею И.А. Бунина в селе Озёрки, где формировалось политическое мировоззрение писателя, окреп и засиял его творческий гений. Затем Вас ждёт встреча с ещё одним бывшим дворянским гнездом «Пальна-Михайловка», принадлежавшем семейству Стаховичей. По преданию, сюда приезжали А.С. Пушкин и Л.Н. Толстой, «Пальна» была запечатлена художником И. Репиным. В гостях у хозяев усадьбы бывали выдающиеся русские актёры. Обед.

Ориентировочное время возвращения в Москву – 21.00.

Важно: Цену тура вы можете уточнить в офисе или по телефону: (495) 626-05-68, 626-08-79, 626-04-75.

НОВОСТИ ТЕАТРА

15 января 2018 г.
Москва.
Центральный Дом Актёра.

В столичном Центральном Доме Актёра прошёл спектакль «В Париже». В его основу лег литературный цикл Бунина «Тёмные аллеи». Мероприятие состоялось в рамках проекта «Театральная гостиная», а провела его Театральная лаборатория под руководством Аркадия Каца. Он же является автором инсценировки и режиссёром постановки. Представление непременно придётся по душе ценителям литературной и театральной классики.

Постановщик – Аркадий Кац – известный режиссёр и преподаватель, Народный артист Украины, Латвийской и Удмуртской Республик, заслуженный деятель искусств РФ. Учился на актёра в Одесском училище, на режиссёра – в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии. Трудился в театрах Одессы и Бельцов, был режиссёром Ижевского и Рижского театров, а затем перешёл в столичный Вахтанговский.

Сейчас Аркадий Фридрихович – режиссёр Театра «У Никитских ворот». Также сотрудничал с Чеховским МХТ, Тамбовским театром, рижским «Обществом Свободных Актёров», театром им. Леси Украинки и многими другими. Всего им поставлено 40 спектаклей на разных сценах.

В настоящее время является руководителем Театральной Лаборатории, которая даёт спектакли на разных площадках.

В спектакле играют:

- Заслуженная артистка России Галина Виноградова,
- Народный артист России Евгений Карельских,
- Почётный деятель искусств Геннадий Абрамов,

- Надежда Белова,
- Композитор и исполнитель Владимир Патрушев.

2 марта 2018 г.
Орёл. Государственный
академический театр
им. И.С. Тургенева.
«Тёмные аллеи».

«Почему воспоминания детства, юности так будоражат нас и каким-то странным образом действуют, вызывая вдруг набежавшие слезы и тихую счастливую грусть...» И. Бунин.

В Орловском государственном академическом театре им. И.С. Тургенева начались репетиции нового спектакля «Тёмные аллеи» по циклу рассказов о любви Ивана Бунина. Премьера спектакля запланирована на 2 марта 2018 года. Работу над классическим материалом по пьесе Льва Проталина ведёт режиссёр, художественный руководитель театра Игорь Черкашин. Художник-постановщик – Юрий Сопов. Хореограф – Лариса Бухвостова.

Действующие лица и исполнители:

Георгий Левицкий – заслуженный артист России Михаил Корнилов.

Жорж (Левицкий в юности) – Сергей Евдокимов.

Валерия (в юности) – Алина Сидорчук.

Валерия Андреевна – Вероника Иванова.

Особа (Катя) – Елена Плотникова

Муза – Екатерина Гусарова.

Надежда – Нелли Галченко, Марианна Иванова.

Генерал Данилевский – заслуженный артист России Сергей Коленов.

Клавдия Алексеевна, его супруга – заслуженная артистка России Елена Полянская.

Зойка, их дочь – Марианна Еремеева.
Титов – Дмитрий Бундиряков.
Добротворский – Андрей Царьков.
Официант – Андрей Млисеев.
Парижане – Екатерина Бурлакова, Сергей Гнедов, Евгений Дронников, Наталья Ткаченко.

28 февраля 2018 г.
Москва.
Библиотека им. И.А. Бунина.
«Ночь печальна».

Лауреат международных театральных фестивалей и курсов Ирина Евдокимова представила спектакль **«Ночь печальна»** по произведениям Ивана Бунина и Сергея Рахманинова. У рояля Александр Браже.

В программе: Иван Бунин – "Окаянные дни", "Нобелевские дни", "В одной знакомой улице", "Часовня", "Кавказ", стихотворения; Сергей Рахманинов: "Элегия", "Полька", "Сирень", "Ночь печальна", "Всё отнял у меня казнящий Бог", "Сон", "Весенние воды" и др.

14 февраля 2018 г.
Челябинск.
ОГБУК «Челябинский
государственный драматический
«Молодёжный театр».

Бунин. Рассказы. Семь историй о любви

В основе спектакля – новеллы Ивана Бунина: «Руся», «Муза», «Солнечный удар», «Лёгкое дыхание», «Кавказ», «Па-

роход "Саратов"» и «В Париже». Это семь рассказов о любви, предательстве и смерти.

Скоротечные яркие чувства, оставившие след на всю жизнь, воспоминания об ушедшей любви, об утраченной России – в калейдоскопе персонажей, зарисовок, историй. Короткие встречи, выплывающие из тумана памяти: сумерки в гостиничном номере, серое купе, шумный трактир с пахнущими мылом скатертями, ночные молнии в старом доме...

Волей и талантом автора героини каждой из этих историй оказываются в ситуации, когда они вынуждены сделать выбор, переступить некую грань, за которой будет другая жизнь. Или небытие. Спектакль расскажет зрителям о любви страстной и безответной, скрытой и причудливой, корыстной и трагической. О любви идеальной, хотя и очень редко счастливой.

Режиссер-постановщик – Иван Миневцев

Художник-постановщик – Антон Сластников

Художник по костюмам – Елена Сластникова

Художник по свету – Александр Скрыпник

Режиссер по пластике – Влад Морозов

Видеоарт – Дмитрий Иванченко

Музыкальный руководитель – Анна Розенберг

Премьера состоялась 16 февраля 2017 г.

8, 9 и 10 февраля 2018 г.
Алтайский край. Барнаул.
Алтайский драматический театр драмы.
«Тёмные аллеи».

В Театре драмы имени Василия Шукшина поставили **«Тёмные аллеи»**. Этот спектакль создан барнаульским режиссёром Максимом Астафьевым на основе одиннадцати новелл из сборника Ивана Бунина, включающего около сорока рассказов.

Над сборником рассказов о любви «Тёмные аллеи» Иван Бунин работал в период эмиграции с 1937 по 1944 год. Многие рассказы он написал во время Второй мировой войны на юге Франции в городе Грасе. Позже, в 1953 году, добавив к своему сборнику два рассказа, автор стал считать «Тёмные аллеи» своим лучшим произведением.

Круговорот судеб

На премьерные показы, которые состоялись 8, 9 и 10 февраля, тут же отреагировали социальные сети, где на страницах театра появилось множество восторженных отзывов о спектакле. «Великолепные декорации, отличные костюмы, свет. Стиль, вкус – этим пронизан весь спектакль», – пишут зрители. «Каждый рассказ – это пронзительная история любви, любви, в которой нет счастливого конца. В спектакле показаны 40-е годы прошлого столетия, но проблемы актуальны и в XXI веке».

Действительно, с точки зрения сценографии спектакль получился очень красивым – шикарные костюмы, запоминающиеся образы, необычное пространственное решение, благодаря которому действие разворачивается среди фонарей, выстроенных в ряд как аллеи. При вращении сцены свет этих усыпанных жёлтыми листьями аллей то и дело преломляется вместе с пространством, перенося героев то на корабельную палубу, то в купе поезда, то на морское побережье, а то в уездную глушь. Эта подвижность сцены полностью соответствовала и подвижности сюжета – герои на сцене не присутствовали, а мелькали, отчего создавалось ощущение круговорота судеб, лиц, фраз, которые обрывались в самый решающий момент. Казалось, что всё это череда воспоминаний, которые рождаются в чьей-то конкретной голове. И очень уж хотелось, чтобы этот кто-то, стоящий надо всем происходящим, проявился на сцене, стал видимым.

Сначала показалось, что в роли этого демиурга, а может, и самого Бунина, выступил Александр Хряков, прочитавший ещё в начале спектакля пронзительный отрывок из бунинского романа «Жизнь Арсеньева» (на фоне лиц со старых фотографий, которые возникали на экране как призраки из прошлого). Но потом этот текст, вдруг, разложился на реплики, которые поочерёдно стали произносить герои. Получилось, что это не конкретно кто-то, а словно сама судьба, переплетающая жизни людей, сталкивающая между собой и разъединяющая. И это начало показалось мощным, многообещающим.

Сюжеты-нарезки

Примерно к концу первого действия стало казаться, что режиссёрская мысль в этих сюжетах-нарезках словно сбивается, не получает развития. То ли потому что в круговороте персонажей начинаешь терять связь между сюжетными линиями, из-за чего невольно гасится накал бушующих страстей, то ли отвлекал от главного богато представленный на сцене предметный ряд – все эти сменяющие друг друга чемоданы, бюро, диваны, столы, кресла. Трагизм рассказа «Кавказ», где муж (Иван Дорохов) в итоге стреляется из-за предательства жены (Анастасия Кузнецова), словно притупился из-за того, что повествование неоднократно прерывалось другими сюжетными линиями. И как бы хорошо ни играли актёры, зрительское внимание отвлекалось на другой, не менее захватывающий сюжет – будь то рассказ «Генрих» (Александр Рогозин, Мария Сазонова), «Месть» (Вячеслав Сысоев, Татьяна Королёва) или «Визитные карточки» (Эдуард Тимошенко, Татьяна Гуртякова), герои которых, исчезая, после череды вращений сцены вновь возвращались со своей историей.

Ещё одним мощным сюжетом, представленным в спектакле, стал рассказ «Дурочка», в котором семинарист

(Дмитрий Плеханов), прибывший на каникулы к родителям, воспользовался доверчивостью глупой и безродной кухарки (Анастасия Южакова). От их связи родился сын, с присутствием которого молодой человек так и не смог смириться, из-за чего дурочка вместе с приплодом была изгнана из дома прочь. Рассказ жуткий и, казалось бы, не имеющий никакого отношения к любви, чувствам. Однако, именно в этой главке спектакля вдруг наиболее зримо была показана любовь этой несчастной девушки сначала к своему ночному гостю, а потом и к ребенку, самому дорогому для дурочки существу, с которым она впоследствии была вынуждена скитаться. Этот отрывок был не только тщательно выстроен, но и музыкально оформлен. Под музыку даже был запущен видеоряд, который сначала показался очень трогательным (дрожащие линии ожившего рисунка, изображающего дождь, нависшие над ребёнком тучи).

Мечта о счастье

Было в спектакле и немало ярких актёрских работ – Александр Хряков («В Париже»), Анна Бекчанова («Мадрид»), Александр Рогозин («Генрих»), Татьяна Королёва («Мечь»), дуэт Дмитрия Плеханова и Анастасии Южаковой («Дурочка»)… Замечательно получались и массовые сцены, с помощью которых была передана вокзальная суэта, городские улицы, атмосфера переполненного ресторана. Очень понравилось, когда уже ближе к концу пары героев, стремясь навстречу друг другу, разбегались, прыгали в объятия и... не встречались, промахивались. И это смотрелось по-бунински обречённо, фатально. Как и возникающие в разных сценах разбросанные огромные детские кубики, которые вроде бы должны сложиться в цельную картинку, да не складываются.

**9 июля 2018 г.
Москва. Дворец культуры
им. С.П. Горбунова.**

Впервые на сцене Дворца культуры им. С.П. Горбунова состоялся итоговый показ спектакля творческой лаборатории Академии кинематографического и театрального искусства Н.С. Михалкова **«Метаморфозы-3: Враги»**. Постановка – своего рода сложившаяся традиция, которая воплощается в Академии на основе произведений великих классиков А.П. Чехова и И.А. Бунина.

Спектакль, наполненный красочными видеоинсталляциями, представляет собой литературно-сценический коллаж, состоящий из восьми произведений великих классиков, демонстрируемый зрителю в необычном формате открытой репетиции.

«Я рад пригласить вас на новый спектакль нашей Академии кинематографического и театрального искусства под названием «Метаморфозы-3: Враги». Традиционно наша постановка состоит из замечательных произведений по мотивам великих русских классиков А.П. Чехова и И.А. Бунина. Это некая довольно вольная, но в то же время уважительная интерпретация великой русской прозы. Участники спектакля – третий набор актёрского курса Академии», – отмечает Никита Михалков.

«Я очень надеюсь, что вас это заинтересует, и вы с любопытством посмотрите итог работы нашей творческой лаборатории. Но если вдруг вам это не удастся, спешу заверить, что наш новый театральный сезон откроется яркой премьерой именно этого спектакля, и мы будем продолжать играть все постановки, которые ранее уже вошли в репертуар Государственного театра киноактёра. Уверен, живая история, восполненная на сцене с потрясающими декорациями, создающими эффект оживших полотен выдающегося художника Юрия Купера,

никого не оставит равнодушным», – говорит Никита Михалков.

Режиссёрами дипломной постановки выступили – заслуженный артист РФ Игорь Яцко, педагог Академии Вера Камышникова, актёр, режиссёр Александр Коручеков. Художник-постановщик – Юрий Купер. Дизайн звука – Павел Дореули. Хореограф – Виктория Скицкая. Художественный руководитель постановки – Никита Михалков.

Контакты представителя Академии Н.С. Михалкова: пресс-секретарь Академии кинематографического и театрального искусства Н.С. Михалкова – Архипова Софья Дмитриевна, тел. +7 (916) 641-86-50, e-mail: pressa@academynsm.ru.

**30 сентября, 28 октября,
25 ноября 2018 г.
Красноярск.
Драматический театр
им. Пушкина**

Спектакль «Тёмные аллеи» поставлен главным режиссёром Красноярского театра им. А.С. Пушкина Олегом Рыбкиным по одноимённому сборнику рассказов великого мастера лирической прозы, лауреата Нобелевской премии по литературе Ивана Бунина. Режиссёр связал в единую сюжетную линию несколько историй, герои которых, рассказывая о личном, порой очень интимном, исследуют феномен любви. Лирические истории выстраиваются в историю поколения, показывают людей, которым предстоит пережить все катастрофы XX века, с его разрушением духовных ценностей, потрясениями, войнами...

12 декабря 2018 г.
Липецк. Липецкий государственный
академический театр драмы
имени Льва Толстого

Липецкий государственный академический театр драмы имени Льва Толстого выиграл грант Министерства культуры в рамках программы поддержки молодой режиссуры. На средства гранта в театре поставят спектакль по рассказам Ивана Бунина «Тёмные аллеи» и «Господин из Сан-Франциско». Для осуществления проекта приглашён молодой режиссёр из Москвы Ярослав Рахманин. Он окончил Петербургскую театральную академию в 2016 году, мастерскую профессора В.М. Фильштинского. Участвовал в многочисленных театральных лабораториях, в том числе в Александринском театре, в БДТ имени Товстоногова, в театре СамАрт (Самара). По мнению руководства академического театра, постановка по произведениям Ивана Бунина будет весьма востребована липецкой публикой, поскольку в настоящее время спектакли по произведениям нашего великого земляка на липецкой сцене, к сожалению, не идут. Эскиз спектакля будет готов уже к концу декабря, а премьера постановки молодого режиссёра должна состояться весной.

**К 150-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
И.А. БУНИНА**

30 июля 2018 г.

В 2020 году Россия будет праздновать 150-летие выдающегося русского писателя, лауреата Нобелевской премии Ивана Алексеевича Бунина. В связи с наступающим юбилеем Президент своим указом поручил Правительству подготовить и провести ряд памятных мероприятий.

Президент Владимир Путин подписал указ о праздновании 150-летнего юбилея великого русского писателя Ивана Бунина. Он внес, подчёркивается в документе, «выдающийся вклад в отечественную и мировую культуру», сообщается на сайте главы государства.

Владимир Путин поручил Правительству РФ образовать организационный комитет по подготовке и проведению празднования юбилея нобелевского лауреата. Члены Правительства РФ также разработают и утвердят план основных мероприятий. Президент также рекомендовал «поучаствовать в праздновании органам исполнительной власти субъектов РФ».

Президент дал распоряжение образовать комитет по празднованию юбилея и возложить на него организацию различных мероприятий по празднованию 150-летия Бунина.

Указ о праздновании юбилея подписан президентом Владимиром Путиным 30 июля. А первым весомым мероприятием, в рамках грядущих торжеств, стала Всероссийская научная конференция «И.А. Бунин: от века XX к веку XXI», которая прошла в ЕГУ им. И.А. Бунина 20–21 сентября этого года.

24 октября 2018 г.

Президенту РФ В.В. Путину. 24 октября 2018 года
Петиция о создании Музея И.А. Бунина в Москве.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Среди всех начальников подразделений культуры, к которым мы обращались о создании Музея И.А. Бунина в Москве, не осталось никого, кто любил бы И.А. Бунина.

Единственный, кто нам ещё не отказал, это Вы. Ваше желание и указание отметить 150-летие великого писателя – свидетельство того, что Бунин пользуется Вашим расположением.

Помогите, пожалуйста, создать Музей Бунина в Москве, в котором так нуждаются почитатели его творчества не только в России, но и за рубежом. С уважением: (подписи россиян...)

26 декабря 2018 г.

Утвержден состав оргкомитета по празднованию 150-летия Бунина. В состав Оргкомитета по празднованию Бунинского юбилея вошли: руководитель Роспечати Михаил Сеславинский, гендиректор Российской государственной библиотеки Вадим Дуда, глава Департамента культуры города Москвы Александр Кибовский, врио губернатора Липецкой области Игорь Артамонов, заместитель министра культуры РФ Алла Манилова, директор Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля Дмитрий Бак, глава департамента культуры Москвы Александр Кибовский. Соответствующее распоряжение от 22 декабря подписал председатель Правительства России Дмитрий Медведев.

**БИБЛИОГРАФИЯ
БУНИНИАНЫ**

10

**Материалы, опубликованные
в 2015–2017 гг., которые не были
включены в Вестник БОР № 1–3.**

1. Литературные династии России. Жуковские.– ООО «Де Агостини». Вып. № 207. 2017.– 31 с.

2. Барбашов Евгений. Белёв. Краткий очерк об истории города // Юный краевед, № 10, 2017.– с. 62–66.

3. Ткачевская Е.П. В поисках времени года.– М.: «Вест-Консалтинг», 2017.– 136 с.

4. Айвазовская Оксана. Роскошный памятник во Франции появился у известного писателя из Воронежа Ивана Бунина. Общество. [Электронный ресурс].– Режим доступа: [http:// bloknot-voronezh.ru/news/roskoshnyu-ramyatnik-vo-frantsii-roiyavilsya-u-izve-850763](http://bloknot-voronezh.ru/news/roskoshnyu-ramyatnik-vo-frantsii-roiyavilsya-u-izve-850763). (Дата обращения: 04.06.2017).

5. Письма В.В. Набокова к В.Ф. Ходасевичу и Н.Н. Берберовой (1930–1939). Письмо Н. Берберовой к В. Набокову / Публ. и примеч. А. Бабилова и М. Шрубы; Вступ. ст. А. Бабилова // Wiener Slavistisches Jahrbuch. 2017. N.F. Vol. 5. S. 217–248.

6. Исследовательский Журнал русского языка и литературы (Вестник ИАРЯЛ). Тегеран, Иран. Vol.1, No.1.2013.– 100с.

7. Марзие Яхьяпур, Натела Хинчагашвили. Тень Востока на жизни и творчестве А.И. Куприна.// Исследовательский Журнал русского языка и литературы (Вестник ИАРЯЛ). Тегеран, Иран. Vol.1, No.1.2013.– с. 49–58.

8. Соловьи. Иван Бунин. (Стихотворения 1886–1899). Перевод Марзие Яхьяпур, Джанолах Карими-Мотаххар. / 1-ое изд. 2016. Тегеран, Иран, изд-во «Джахад данешгахи Тегеран».

Монографии 2018 года

1. Пикулева Г.И. И.А. Бунин и имена театральной России. Галина Пикулева. – Москва: изд. «Перо», 2018. – 194 с.
2. Макаров Ю.А. На бунинской земле. – Бунинское общество России. М.: 2018. – 44 с.
3. Вестник Бунинского общества России: 2017, выпуск № 3, Д.М. Минаев (составитель-редактор). – М.: БУНИНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ, 2018. – 285 с.
4. Новосельцев А.В. Избранное в трёх томах. – Тула: «Аквариус», 2018. т.3 – Край Бунинский. Век спустя – с. 242–265; Скорбь. В.И. Лихоносов в Бунинских местах – с. 341–368.
5. Бунинские Озёрки. Литературный альманах. – М.: Минувшее, 2018. – 156 стр.
6. Бунин, Иван Алексеевич. Две радуги: стихи о природе. / И. Бунин; илл. В. Канивца. – Москва: Эксмо, 2018. – 80 с.: ил. – (Книжки – мои друзья).
7. Елецкая Елена. Бунинский Елец. Сквозь призму времени. Липецк. 2018. – 48 с., илл.
8. Листопад. Иван Бунин. (Стихотворения 1900–1902). Перевод Марзие Яхьяпур. /1-ое изд. 2018. Тегеран, Иран. Изд-во «Университет им. Алламе Табатабаи».
9. IV Бунинские чтения: сборник материалов. / Гос. ком. Псков. обл. по культуре, Администрация Себеж. р-на, ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека»; гл. ред. В.И. Павлова. – Псков: Псковская областная универсальная научная библиотека, 2018. – 64 с.
10. Макаров Ю.А. И вернулась душа. – М.: Бунинское общество России, 2018. – 40 с.
11. Иван Алексеевич Бунин: библиографический указатель. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. – 215 с. (составитель Чистякова Н.А.)

Статьи 2018 года

1. Дмитриева Елена. Трёхтомник, посвящённый Бунину. «Липецкая газета». № 33, 20 февраля 2018.

2. Макаров Ю.А. Стихи о Бунине. – «Гиревой спорт мастеров», журнал. – ЧОУ ВО «Институт управления», Архангельск, № 4, 2017, – с. 151–153.

3. Ильинский И.М. Горький и Бунин: друзья и враги. / «Литературная газета», № 13, 28.03.2018 г.

4. Новоляева Марина. В ЦДРИ состоялось заседание, посвящённое Максиму Горькому. / «Литературная газета», № 15, 11–17 апреля 2018, с. 7.

5. Дмитриева Елена. С гимном общество крепче. «Липецкая газета». 17.04.18 г.

6. «Загадки истории». № 18, 2018 г., с. 11.

7. Рыльщикова И.В. Бунин почти всю жизнь не имел родного дома. / «Юность», № 2, 2018. – с. 30–43.

8. Елисеев Виктор. Роман, которого не было. / «Липецкая газета», 21 июня 2018 г.

9. Евгений Богачков. Чиновники от культуры саботируют создание музея великого русского писателя в Москве. Народ негодует. // «Литературная Россия». № 27, 20.07.2018.

10. Поляков М. Хутор Прилепина. Разочарование. // «Литературная Россия». № 29, 03.08.2018.

11. Тимохина Анна. «Всюду сильно пахнет яблоками. Тут – особенно»./ «Талисман» газета ЕГУ им. И.А. Бунина. Выпуск № 5 (741), 25 мая 2018 г.

12. Пронский В. Кое-что о журавлях // Литературный ежегодник «Коломенский альманах», вып. 22, 2018 год, с. 293–297.

13. Пронский В. Кое-что о журавлях // Коломна, газета «Вопрос-ответ», № 56, 8 августа 2018 года, с. 6.

14. Федюкина Милада. 65 лет Липецкой области. «Доколе жива душа моя...». / «Липецкая газета», 25.08.2018 г.

15. Дёмин Роман. «Бунинские Озёрки» приглашают на конкурсы./ «Красное знамя», 29.08.2018 г.

16. Тангалычев Камиль. Звенящий сон степного мрака. Мы – один мир. / «Литературная Россия». № 2018, № 32, 07.09.2018 г.

17. Костина Екатерина. Чем живешь, музей? «О давней жизни, прожитой тобою...». / Газета «Заря. Ефремов», № 38, 21.09.2018.– с. 10.

18. Гордиенко Т.В. Спецкурс «Русские литераторы – лауреаты Нобелевской премии по литературе» в практике преподавания истории русской литературы XX века студентам нефилологического профиля»./ Сборник материалов международной научной конференции по нобелистике Тамбов, 2018.

19. Гордиенко Т.В. Евгений Алексеевич Бунин./ «Новый журнал» (Нью-Йорк), 2018, № 292.– с. 340–356.

20. Гордиенко Т.В. Ю.А. Бунин о литературных объединениях Москвы: 1890–1917 гг. / «Литературный факт: научный журнал». – ИЛИ РАН. 2018.– № 7.– с. 140–159.

21. Минаев Д.М. Бунин и Стаховичи: к истории отношений./ Бунинские Озёрки. Литературный альманах.– М.: Минувшее, 2018.– с. 75–81.

22. Макаров А.Ю. Стихи./ Бунинские Озёрки. Литературный альманах.– М.: Минувшее, 2018.– с. 92–93.

23. Литаврин Сергей. Октябрьские фестивали / Липецкий еженедельник. «Регион. Вести». № 40 (404), 4 октября 2018 г. с. 7.

24. Макаров Юрий. «Здравствуй, Бунинский фестиваль!»./ Газета «Звезда», 11 октября 2018 года. № 114., с. 1.

25. Макаров Юрий. "Признание"/ газета "Звезда", 23 октября 2018 года, № 119.– с. 3.

26. Макаров Ю. "День мой догорел, Но след мой в мире есть" // журнал "Клуб. Творчество. Общение. Интересы". – Москва, 2018 г., № 10.– с. 20–21.

27. Макаров Ю. "Тропинками родного края": сценарий литературно-краеведческой композиции для учеников

средних классов о бунинских, лермонтовских, пришвинских местах – // журнал "Сценарии и репертуар". – Москва, 2018 г., № 18. – с. 32–47.

28. Гришаев А. Услышан глас народа. // «Липецкая газета». 26.10.2018 г.

29. Дементьев А. «Вернись на родину душа» // "Липецкая газета". 24.10.2018 г.

30. Григорьева Ксения. В день рождения И.А. Бунина // газета ЕГУ им. И.А. Бунина, вып. № 10 (746), 25.10.2018. – с. 5.

31. Титов Николай. Бунинская осень. Всероссийское признание. /Газета "Заря. Ефремов", № 44, 02.11.2018. – с. 5.

32. Малюков Сергей. А замахнёмся-ка мы на Бунина! // "Липецкая газета". № 238, 12.12.2018. – с. 3.

32. Минаев Д.М. «Разорили людоеды Москву...». О Нобелевской премии, грядущем юбилее и несуществующем музее Ивана Бунина. Газета «Русский Вестник», № 26, 2018. – с. 12.

33. Классик на века. Культура./ "Липецкая газета". 28.12.2018.

Интернет-ресурсы

1. Нараева Анна. Создание музея Ивана Бунина в Воронеже может превратиться в «отъём» земли у частных собственников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// https://abireg.ru/n_65388_com.html](http://https://abireg.ru/n_65388_com.html). (Дата обращения: 10.01.2018).

2. Антонова Наталия. Анна Бунина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.myjane.ru/articles/text/?id=19664>. (Дата обращения: 18.02.2018).

3. Чичкина Ирина. Москвич Иван Ильин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kultpohod.wordpress.com/tag/>. (Дата обращения: 10.04.2018).

4. Конкурс на соискание Бунинской премии в 2018 году проводится не будет. [Электронный ресурс]. – Режим досту-

па: <http://www.mosgu.ru/news/index.php?ID=35422>. (Дата обращения: 25.04.2018).

5. Гусев Сергей. Тула историческая. Неизвестная история: на кладбище под Тулой найдена могила племянницы Бунина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myslo.ru/city/tula/tulyaki/neizvestnaya-istoriya-na-kladbishe-pod-tuloj-najdena-mogila-plemyannicy-ivana-bunina#comments> (Дата обращения: 29.05.2018).

6. Рыльщиков И. Малая родина Ивана Алексеевича Бунина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://novymirjournal.ru/index.php/blogs/entry/malaya-rodina-ivana-alekseevicha-bunina>. (Дата обращения 31.05.2018).

7. Евгений Богачков. Чиновники от культуры саботируют создание музея великого русского писателя в Москве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://litrossia.ru/item/chinovniki-ot-kultury-sabotirujut-sozдание-muzeja-velikogo-russkogo-pisatelja-v-moskve/>. (Дата обращения 20.07.2018).

8. Дёмкин Евгений. Памяти Юрия Сачкова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dompisatel.ru/?p=11591/>. (Дата обращения 23.08.2018).

9. Дёмин Роман. «Бунинские Озёрки» приглашают на курсы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kznam.ru/?p=8980>. (Дата обращения 29.08.2018).

10. Полтавская Елена. Стаховичи, Бунин и Суходол. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://buninfest.ru/elenapoltavskaya2016>. (Дата обращения 31.08.2018).

11. Лиходзиевский Виктор. Под эгидой вице-преьера Гордеева: ради земельной сделки имя Бунина смешали с фашистским холуем. Общество. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://http://bloknot-voronezh.ru/news/pod-egidoy-vitse-premera-gordeeva-radi-zemelnoy-sd-1013617>. (Дата обращения 05.09.2018).

12. Лиходзиевский Виктор. Воронежское правительство валяет дурочку с Троянским конём в доме Бунина. Общество. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// bloknot-](http://bloknot-)

voronezh.ru/news/voronezhskoe-pravitelstvo-valyaet-durochku-s-troya-1021754. (Дата обращения 28.09.2018).

13. Рыльшиков Илья Валерьевич. ДНК-тесты замечательных людей: Иван Бунин (первые сюрпризы). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// pereformat.ru/2018/10/bunin/](http://pereformat.ru/2018/10/bunin/). (Дата обращения 01.10.2018).

14. Федюкина Милада, Дементьев Александр. По следам вечного странника/ "Липецкая газета". [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.lpgzt.ru/aticle/72432.htm/](http://www.lpgzt.ru/aticle/72432.htm/). (Дата обращения 09.10.2018).

15. Дементьев Александр. В Измалковском районе открыли бюст Бунину. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// lipetskmedia.ru/m/news/view/106765-V_Izmalkovskom.html/](http://lipetskmedia.ru/m/news/view/106765-V_Izmalkovskom.html/) (Дата обращения 21.10.2018).

16. Северов Григорий. Бунинская деревня встречает гостей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// gazeta-izmalkovo.ru/buninskaya-derevnya-vstrechala-gostej/?fbclid=IwAR2zpgvDsHeZjSj86dL7VBU7ja3RytcLIwGuwtY](http://gazeta-izmalkovo.ru/buninskaya-derevnya-vstrechala-gostej/?fbclid=IwAR2zpgvDsHeZjSj86dL7VBU7ja3RytcLIwGuwtY) / (Дата обращения 23.10.2018).

17. Казанцев Александр. Утвержден состав оргкомитета по празднованию 150-летия Бунина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.rewizor.ru/literature/news/utverjden-sostav-orgkomiteta-po-prazdnovanuu-150-letiya-bunina/](http://www.rewizor.ru/literature/news/utverjden-sostav-orgkomiteta-po-prazdnovanuu-150-letiya-bunina/) (Дата обращения 26.12.2018).

18. Классик на века. Культура. "Липецкая газета". [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// lg.lpgzt.ru/aticle/74115.htm/](http://lg.lpgzt.ru/aticle/74115.htm/) (Дата обращения 28.12.2018).

СОДЕРЖАНИЕ

1. МАТЕРИАЛЫ, СТАТЬИ

Бунинское общество России.

О судьбе музея нобелевского лауреата
Ивана Алексеевича Бунина в Москве 5

Наталья Викторовна Межова,

Дмитрий Михайлович Минаев.

Новости архивной бунинианы 13

Наталья Викторовна Межова,

Артур Владимирович Подрядчиков.

Усадьба Муромцевых в селе Предтечево
Елецкого уезда 17

Илья Валерьевич Рыльщиков

Бунин и Горький. 10-й год XX века 39

Елена Павловна Колесова

Поэзия И.А. Бунина,
прочитанная художником 45

Александр Николаевич Потапов

«В одной знакомой улице...» 50

Михаил Владимирович Майоров

Захоронения Буниных в Тульской области 55

<i>Татьяна Анатольевна Николаева</i> «На перекрёстке времён и судеб». Александр Сергеевич Черемнов.....	64
<i>Елена Григорьевна Киселёва</i> Н.Ф. Левин и Бунинские чтения	68
<i>Ирина Александровна Иванова</i> Бунин в библиотеке	73
<i>Ирина Константиновна Красногорская</i> Странности	76
<i>Елизавета Юрьевна Назарова,</i> <i>Ольга Александровна Шаркова.</i> Творчество Бунина в музее и на уроке	84
<i>Галина Ивановна Пикулева</i> Творческие отношения И.А. Бунина и О.Л. Книппер-Чеховой	102
<i>Снежана Валерьевна Реймерс</i> Вера Муромцева: "...Жизни мало и для одной любви"	113
<i>Галина Петровна Слёзкина</i> Судьба русской крестьянки в произведениях И.А. Бунина	120
<i>Галина Ивановна Пикулева</i> История портрета Галины Кузнецовой	139
 2. ПОЭЗИЯ БУНИНИАНЫ	
<i>Юрий Алексеевич Макаров</i>	145

<i>Сергей Пузатых-Елецкий</i>	200
<i>Любовь Галицкая</i>	201
<i>Евгений Антоненко</i>	203
<i>Сергей Черноглазкин</i>	205
<i>Татьяна Лестева</i>	208
<i>Олег Столяров</i>	209

3. РЕЦЕНЗИИ

<i>Борис Липин</i> Адамович Г. Воспоминания Бунина	213
---	-----

4. НОВОСТИ МЕМОРИАЛЬНОЙ БУНИНИАНЫ

<i>Натан Феликсович Левин</i>	221
<i>Владимир Павлович Вольский</i>	223
<i>Ирина Александровна Ревякина</i>	226
<i>Юрий Сергеевич Сачков</i>	228
<i>Тала Михайловна Бонами</i>	232
<i>Анатолий Васильевич Коновалов</i>	234

5. БУНИНСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ.....	237
6. СООБЩЕНИЯ О МЕРОПРИЯТИЯХ 2018 ГОДА, СВЯЗАННЫХ С ИМЕНЕМ И.А. БУНИНА	247
7. ЭКСКУРСИИ ГОДА	285
8. НОВОСТИ ТЕАТРА	293
9. К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.А. БУНИНА	305
10. БИБЛИОГРАФИЯ БУНИНИАНЫ.....	309

Для заметок

Вестник Бунинского Общества России
Выпуск № 4. 2018 г.

Редактор:
*Обладатель общественной награды
"За заслуги в культуре и искусстве"
О.Ю. Акакиева*

Вёрстка:
В.В. Старцев

Издаётся совместно
с Библиотекой имени И.А. Бунина,
Москва

Подписано в печать 15.02.2019 г.
Формат 60х90/16
Бумага офсетная 80 г/м.кв.
Печать цифровая.
Тираж 100 экз. Гарнитура Cambria.
Объём 40,5 печ. л.

